

COMPARATIVE POLITICS RUSSIA

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

2016 Т.7 №4

COMPARATIVEPOLITICS.ORG

ВЫСШАЯ
АТТЕСТАЦИОННАЯ КОМИССИЯ (ВАК)
при Министерстве образования и науки

В соответствии с решением **Высшей аттестационной комиссии** Министерства образования и науки Российской Федерации журнал включен в перечень **ведущих рецензируемых научных журналов** и изданий, в которых должны быть опубликованы научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук по отраслям 23.00.00 – Политология и 07.00.00 – Исторические науки и археология.

**Журнал включен в следующие
международные библиографические базы данных:**

Russian Science Citation Index

WEB OF SCIENCE™

РОССИЙСКИЙ ИНДЕКС
НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ

Science Index

U L R I C H ' S
PERIODICALS DIRECTORY™

> BASE

OCLC
WorldCat®

Crossref

Google
Scholar

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА COMPARATIVE POLITICS RUSSIA

2016 • Т.7 № 4

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-28335 от 8 декабря 2009 г.
и Эл № ФС77-63932 от 09.12.15 (онлайн)

Международный редакционный и консультационный совет

Главный редактор

А.Д. Воскресенский,
д.полит.н., д.философии
(Манчестерский университет), профессор

Заместители главного редактора

О.В. Гаман-Голутвина, д.полит.н., проф.
С.И. Лунев, д.и.н., проф.

Ответственный секретарь

Е.В. Колдунова, к.полит.н., доц.

Редакционная коллегия выпуска

А.Д. Воскресенский

С.И. Лунев

Е.В. Колдунова

Д.А. Кузнецов

Ответственный секретарь онлайн версии

И.Ю. Окунев, к.полит.н., доц.

Т.А. Алексеева, д.ф.н., проф., заслуженный деятель
науки РФ, МГИМО МИД РФ, Москва, Россия

О.Н. Барабанов, д.полит.н., проф., МГИМО
МИД РФ, Москва, Россия

В.Я. Белокреницкий, д.и.н., проф., Институт
востоковедения РАН, Москва, Россия

В.В. Гриб, д.ю.н., проф., Издательская группа
«Юрист», Москва, Россия

Айзе Дитрихс, проф., Университет Анкары,
Анкара, Турция

Александр Жебит, проф., Федеральный
университет Рио-де-Жанейро, Рио-де-Жанейро,
Бразилия

В.И. Журавлева, д.и.н., проф., РГГУ, Москва, Россия

Клаус Зегберс, проф., Свободный университет
Берлина, Берлин, Германия

Чарльз Зиглер, проф., Университет Луисвилла,
Луисвилл, США

Акихиро Иваишита, проф., Университет Хоккайдо,
Саппоро, Япония

М.В. Ильин, д.полит.н., проф., НИУ ВШЭ,
Москва, Россия

Е.В. Колдунова, к.полит.н., доц., МГИМО
МИД РФ, Москва, Россия

В.Г. Ледаев, д.ф.н., д. философии (Манчестерский
университет), проф., НИУ ВШЭ, Москва, Россия

М.М. Лебедева, д.полит.н., проф., заслуженный
работник высшей школы РФ, МГИМО МИД РФ,
Москва, Россия

В.В. Михеев, д.э.н., академик РАН, ИМЭМО РАН,
Москва, Россия

О.В. Павленко, к.и.н., доц., РГГУ, Москва,
Россия

Е.И. Пивовар, д.и.н., проф., член-корреспондент
РАН, РГГУ, Москва, Россия

Е.В. Попов, LL.M.(Университет Эссекса), к.ю.н.,
доц., МГИМО МИД РФ, Москва, Россия

Ли Син, проф., Пекинский педагогический
университет, Пекин, Китай (КНР)

В.Д. Соловей, д.и.н., проф., МГИМО МИД РФ,
Москва, Россия

Л.В. Сморгун, д.полит.н., проф., СПбГУ, Санкт-
Петербург, Россия

М.В. Стрежнева, д.полит.н., д. философии
(Манчестерский университет), проф., ИМЭМО РАН,
Москва, Россия

Д.В. Стрельцов, д.и.н., проф., МГИМО МИД РФ,
Москва, Россия

Анн де Тинги, проф., Сьянс По, Париж, Франция

Алишер Файзуллаев, проф., Университет мировой
экономики и дипломатии Узбекистана, Ташкент,
Узбекистан

Чжао Хуацзэн, проф., Фуданьский университет,
Шанхай, Китай (КНР)

Т.А. Шаклеина, д.полит.н., проф., МГИМО МИД
РФ, Москва, Россия

А.Ю. Шutow, д.и.н., проф., МГУ имени М.В. Ломо-
носова, Москва, Россия

И.Н. Тимофеев, к.полит.н., доц., РСМД, Москва,
Россия

У Юйшань, проф., Академия Синика, Тайбэй,
Китай, Тайвань

Журнал основан в 2009 г.
С начала издания – №25

Центр подписки:

+7(495) 617-18-88 (многоканальный)
Адрес редакции:
115035, Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7
Тел.: +7(495) 953-91-08
E-mail: avtor@lawinfo.ru;
http: www.lawinfo.ru

Отпечатано в ООО «Богородский
полиграфический комбинат»,
142403, Московская обл., г. Ногинск,
ул. Индустриальная, д. 406
Печать офсетная
Усл. печ. л. 24,5
Общий тираж 3000 экз.
Цена свободная

Подписано в печать 15.11.2016
Выход из печати: 23.11.2016
ISSN – 2221-3279
ISSN (online) – 2412-4990

© Воскресенский А.Д., 2016
© Сравнительная политика, 2016
© Издательская группа «Юрист», 2016

COMPARATIVE POLITICS RUSSIA СРАВНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

2016 • Vol.7 № 4

Mass Media Registration Certificates: PI №FS77-28335 of Dec.8, 2009 &
EL №FS77-63932 of Dec.9, 2015(online)

Editorial and International Consultative Board

Editor-in-Chief / Founder

Alexei D. Voskressenski, Doctor of Political Science, PhD (University of Manchester), PhD (Institute of Far Eastern Studies), Professor

Deputy Editor-in-Chief

O.V. Gaman-Golutvina, Doctor of Political Science, Professor

Sergey I. Lunev, Doctor of History, Professor

Executive Secretary

Ekaterina V. Koldunova, Candidate of Political Science, Associate Professor

Editorial Board of the Issue

Alexei D. Voskressenski

Sergey I. Lunev

Ekaterina V. Koldunova

Denis A. Kuznetsov

Executive Secretary (online version)

Igor Yu. Okunev, Candidate of Political Science, Associate Professor

Tatiana A. Alekseeva, Doctor of Philosophy, Professor, Distinguished Researcher of the RF, MGIMO University, Moscow, Russia

Oleg N. Barabanov, Doctor of Political Science, Professor, MGIMO University, Moscow, Russia

Vlacheslav Ya. Belokrenitsky, Doctor of History, Professor, Institute for Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Vladislav V. Grib, Doctor of Law, Professor, Publishing Group "Yurist", Moscow, Russia

Ayşe Ditrîhîs, Professor, University of Ankara, Ankara, Turkey

Alexander Zhebit, Professor, Federal University of Rio de Janeiro, Rio de Janeiro, Brazil

Viktoria I. Zhuravleva, Doctor of History, Professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

Klaus Segbers, Professor, Free University of Berlin, Berlin, Germany

Charles E. Ziegler, Professor, University of Louisville, Louisville, USA

Akihiro Iwashita, Professor, University of Hokkaido, Sapporo, Japan

Michail V. Il'in, Doctor of Political Science, Professor, Higher School of Economics, Moscow, Russia

Ekaterina V. Koldunova, Candidate of Political Science, Associate Professor, MGIMO University, Moscow, Russia

Valery G. Ledyaev, Doctor of Philosophy, PhD (University of Manchester), Professor, Higher School of Economics, Moscow, Russia

Marina M. Lebedeva, Doctor of Political Science, Professor, Distinguished Lecturer of Russian Higher School, MGIMO University, Moscow, Russia

Vasily V. Mikheev, Doctor of Economics, Academician of Russian Academy of Sciences, Institute of World Economy and International Relations, Moscow, Russia

Olga V. Pavlenko, Candidate of History, Associate Professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

Efim I. Pivovarov, Doctor of History, Professor, Correspondent Member of Russian Academy of Sciences, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

Evgeny V. Popov, Candidate of Law, LL.M (University of Essex), Associate Professor, MGIMO University, Moscow, Russia

Li Xing, Professor, Beijing Normal University, Beijing, P.R. China

Valery D. Solovej, Doctor of History, Professor, MGIMO University, Moscow, Russia

Leonid V. Smorgunov, Doctor of Political Science, Professor, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Marina V. Strezhneva, Doctor of Political Science, PhD (University of Manchester), Professor, Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Dmitry V. Strel'tsov, Doctor of History, Professor, MGIMO University, Moscow, Russia

Anne de Tinguy, Professor, Sciences Po, Paris, France

Alisher Faizullaev, Professor, University of World Economics and Diplomacy of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan

Zhao Huasheng, Professor, Fudan University, Shanghai, P.R. China

Tatiana A. Shackleina, Doctor of Political Science, Professor, MGIMO University, Moscow, Russia

Andrey Yu. Shutov, Doctor of History, Professor, Moscow State University, Moscow, Russia

Ivan N. Timofeev, Candidate of Political Science, Associate Professor, Russian International Affairs Council, Moscow, Russia

Yu-Shan Wu, Professor, Institute of Political Science, Academia Sinica, Taipei City, Taiwan, China

Established in 2009
No.25 since 2010

Subscription Centre:

+7(495)617-18-88 (multichannel)
Editorial Office Address:
Bldg. 7, 26/55 Kosmodamianskaya
Emb., Moscow, 115035
Phone: +7(495)953-91-08
E-mail: avtor@lawinfo.ru
www.lawinfo.ru

Printed by "Bogorodskii Poligraficheskii Kombinat"
142403, Noginsk, Industrialnaya Str., 40b
Offset printing
Conventional printing sheet – 24,5
Circulation: 3000 copies
Free-market-price

Passed for printing 15 November 2016
Printed: 23 November 2016
ISSN – 2221-3279
ISSN (online) – 2412-4990

© Voskressenski A.D., 2016
© Comparative Politics, 2016
© Publishing Group "Yurist", 2016

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИЙ И ИНСТИТУТОВ

Tsvetko V. Karkalanov. The Intrinsic Explanatory Value of Social Constructivism in International Relations Theory

М.О. Шибкова. Идеологический и стратегический евроскептицизм в политической жизни Евросоюза

Andrew Korybko, Hamsa Haddad. Chaos Theory, Global Systemic Change, and Hybrid Wars

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ГЕОПОЛИТИКА

Н.В. Еремина, А.Ю. Чихачев. От политики «открытых дверей» до миграционного кризиса: реформирование миграционной политики в коммунитарном и национальном измерениях на примере Великобритании и Франции

А.Г. Маркарян. Роль институтов, агентов и практик контроля иммиграции в консолидации общества: опыт Франции

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ДИСКУССИИ

А.В. Коротаев, С.Э. Белюга, А.Р. Шишкина. ВВП на душу населения, уровень протестной активности и тип режима: опыт количественного анализа

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛОКАЛЬНОГО ОПЫТА

А.Г. Гольцов. Региональный геополитический проект «Междуморье»: перспективы реализации

М.Ю. Коростиков. Динамика внешней политики КНР через призму национальных интересов

М.М. Лобанов, Е. Звезданович-Лобанова. Проблемы внешнеполитического самоопределения Сербии: через тернии к «звездам» Евросоюза

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ЗАМЕТКИ

Н.А. Самохвалов. Сравнительный анализ практик реализации государственной молодежной политики в современном мире

А.Е. Коньков. Чем мягче, тем сильнее: гибридизация власти

COMPARATIVE ANALYSIS OF CONCEPTS AND INSTITUTIONS

5 Tsvetko V. Karkalanov. The Intrinsic Explanatory Value of Social Constructivism in International Relations Theory

13 Maria O. Shibkova. Ideological and Strategic Euroscepticism in EU Politics

25 Andrew Korybko, Hamsa Haddad. Chaos Theory, Global Systemic Change, and Hybrid Wars

COMPARATIVE POLITICS AND GEOPOLITICS

36 Natalia V. Eremina, Aleksei Yu. Chikhachev. From “Open Door Policy” to Migrant Crisis: The Reforming of Migration Policy in European and National Dimensions (the Examples of Great Britain and France)

62 Arevik G. Markaryan. Institutions, Agents and Practices of Immigration Control in the Consolidation of Society: The Case of France

DISCUSSION

72 Andrey V. Korotayev, Stanislav E. Bilyuga, Alisa R. Shishkina. GDP Per Capita, Protest Intensity and Regime Type: A Quantitative Analysis

COMPARATIVE ANALYSIS OF LOCAL CASES

95 Andrey G. Goltsov. Regional Geopolitical Project “Intermarium”: Perspectives of Realization

108 Mikhail Yu. Korostikov. The Dynamics of Chinese Foreign Policy through the Prism of National Interests

127 Mikhail M. Lobanov, Jelena Zvezdanović Lobanova. The Problems of Serbian Self-Determination in Foreign Policy: Through the Thorns to the “Stars” of the European Union

RESEARCHERS’ NOTES

143 Nikolai A. Samohvalov. Comparative Analysis of the Practices of the State Youth Policy in the Modern World

151 Alexander E. Konkov. The Softer One, the Stronger It: Hybridization of Power

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

Russia Futures Project – Summary Report (Project Coordinator – Lyle Goldstein)

А.А. Байков. Мастер-класс по объективности от русских консерваторов

НА КНИЖНОЙ ПОЛКЕ

Енгибарян Р.В. XXI век: исламский вызов – XXI century: Islamic Challenge. М.: Норма, 2016. – 160 с.

Lyle Goldstein. Meeting China Halfway: How to Defuse the Emerging US-China Rivalry. Washington DC: Georgetown University Press, 2015. 400 p.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Встреча сотрудников МГИМО и Лайли Голдстина.

Презентация проекта “Russia Futures Project” / “Meeting China Halfway”

ПАРТНЕРЫ

Hekima Institute of Peace Studies and International Relations (HIPSIR)

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

REVIEWS

161 Russia Futures Project – Summary Report (Project Coordinator – Lyle Goldstein)

176 Andrey A. Baykov. A Master Class on Objectivity by Russian Conservatives

ON THE BOOKSHELF

180 Engibarjan R.V. XXI Century: Islamic Challenge (in Russian and English). Moscow: Norma, 2016. 160 p.

181 Lyle Goldstein. Meeting China Halfway: How to Defuse the Emerging US-China Rivalry. Washington DC: Georgetown University Press, 2015. 400 p.

ACADEME

182 Lyle Goldstein in MGIMO University.

183 Project Presentation “Russia Futures Project” / “Meeting China Halfway”

PARTNERS

193 Hekima Institute of Peace Studies and International Relations (HIPSIR)

GUIDE FOR THE AUTHORS

THE INTRINSIC EXPLANATORY VALUE OF SOCIAL CONSTRUCTIVISM IN INTERNATIONAL RELATIONS THEORY

Tsvetko V. Karkalanov

MGIMO University, Moscow, Russia

Article history: <i>Received:</i> 05 June 2016 <i>Accepted:</i> 25 August 2016	Abstract: Why has constructivism emerged as an important force in the field of international relations and politics in the end of the 20th century? Why constructivism and not any other theoretical approach? The constructivist perspective of international relations appeared as a counterbalance to rationalism that was entrenched in US Political Science throughout the last decades. Analyzing the contemporary state of world affairs through the prism of social constructivism provides us with a unique understanding of how intersubjective perceptions lead to unique epistemic interpretations of reality, which form the ideological framework within which social constructs are being generated. Constructivism succeeds not only in identifying the motives behind the behavior of international actors, but also in unfolding the mechanism through which those motives are being envisaged and accepted through the process of social construction – here lies the greatest value of the constructivist approach in IR theory. Culture formation, nation building, imagined communities, security complexes – the constructivist approach remains an invaluable tool in the arsenal of political analysts, seeking to understand how culture, history, social order, religion, and language project their influence on the international arena and ultimately: why international players behave the way they do?
About the author: MA Student in Political Science, MGIMO University e-mail: karkalanov@mail.ru	
Key words: constructivism; culture; epistemic interpretations; international relations; identity; intersubjectivity; national interests; social constructs.	

Neither Neorealism, nor Neoliberalism, nor the Theory of Complex Interdependence seemed to accurately grasp and elucidate the underlying dynamics of contemporary international relations. The post-Cold war era required a new theoretical view of the undercurrents in world politics and international relations that could provide not only a new approach towards modern-day issues, but also one that could provide a sufficient explanatory value of the behavioral genesis of international actors. The constructivist perspective of international relations appeared as a counterbalance to rationalism that was deeply entrenched in US political science throughout the last decades. The set was staged for the rise to significance of the social constructivism in International Relations theory, which caused a profound revision of discussions within the

principal discourse of international relations theory. But why has constructivism emerged as a main force in the field of international relations and politics in the end of the 20th century? Why constructivism and not any other theoretical approach? Not since the introduction of the theory of complex interdependence back in the 1970s by Nye and Keohane, has the interest of political scientists matched the one that has emerged as a result of the increasing application of the constructivist approach in trying to explain the subtleties of international relations. While early constructivist ideas can be traced back to Max Weber and the symbolic interactionist school of the 1920s,¹

¹ Palan, Ronen. Constructivism and Globalization: from Units to Encounters in International Affairs // *Cambridge Review of International Affairs*, 2004, No.17:1, pp. 11-23.

it was an American scholar by the name of Nicholas Onuf, who first introduced the term “constructivism” in International Relations theory in 1989 through his work *“World of Our Making”*. Onuf was primarily contending that states much the same as individuals are living in a “world of our making”.²

We live in the age where the interconnectedness between people, societies, states, and organizations has reached unprecedented levels and is growing exponentially. There is an ongoing tendency for our surroundings to no longer be perceived as “given” by nature, but rather as “created” by people, both physically and mentally. A noticeable, albeit under researched interrelatedness exists between the emergence of the constructivist approach in international relations and the global expansion in communications and technologies during the last decades, ultimately accelerating the process of globalization. Constructivism seems to offer a new understanding of international relations, that reflects the realities of globalization and thus it succeeds in providing an effective elucidatory framework for analysis of contemporary events occurring within the age of communications and globalization.³ The process of globalization has inevitably led to the clash of civilizational perceptions, encompassing a wide range of socially defined experiences, such as language, religion, history, and culture. This has prompted many to try understanding how these socially generated perceptions affect the behavior of actors in the international environment. The appearance and influence of constructivist thought has more or less shifted the theoretical intersection, where the dispute is no longer between realism and liberalism, or between rationalism and post-positivist. The contemporary dynamics seem to accentuate on a contention between politico-oriented versus culturally oriented theories of global order and state of international affairs.⁴

² Onuf, Nicholas. *World of Our Making*. Columbia: University of South California Press, 1989.

³ Palan, Ronen. *Constructivism and Globalization: from Units to Encounters in International Affairs* // *Cambridge Review of International Affairs*, 2004, No.17:1, pp. 11-23.

⁴ Ibid.

This goes in line with the seminal works of Samuel Huntington, Friedrich Kratochwil and Richard Lebow where they emphasizes on the critical role of culture and identity towards the formation of the global order.⁵ In fact the pivotal concept of the civilizational identity in Huntington’s *“Clash of Civilizations”* is the transnational civilizational construct as such, whose existence impacts the state of affairs on the geopolitical arena. A successful comprehension of the above-mentioned phenomenon would provide a feasible answer to the most challenging quandary in international relations: Why international actors behave the way they do? The key to answering this question lies within the genesis of national interests, which can be best explained through the lens of the constructivist approach.

The most important figure in the study of Constructivism is Alexander Wendt. Born in West Germany, Wendt later went on to receive his PhD in Political Science from the University of Minnesota in 1989. He later taught at Yale University, Dartmouth College and currently teaches at Ohio State University. Wendt’s book *“Social Theory of International Politics”*⁶ expresses a constructivist approach to the study of international relations. Considered as the best known advocate of social constructivism, Wendt emphasizes the role of shared ideas and norms in shaping state behavior. He is critical of both liberal and realists approaches to the study of international relations which, Wendt argues, emphasize materialist and individualistic motivations for state actions rather than norms and shared values as he argues they should. Wendt does criticize neorealism and neoliberalism as “undersocialized” in the sense that they underestimate the social construction of actors in world politics. There are two principal conceptions, according to Wendt, that

⁵ Huntington, Samuel P. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. New York, NY: Simon and Schuster, 1996; Kratochwil, Friedrich. *The Return of Culture and Identity in IR Theory*. Boulder, Colo.: Lynne Rienner, 1996; Lebow, Richard Ned. *A Cultural Theory of International Relations*. New York: Cambridge University Press, 2008.

⁶ The title is a reference to Kenneth Waltz’s 1979 work *“Theory of International Politics”*, a centerpiece work of neorealists.

fundamentally distinguish constructivism from the traditions of realism and liberalism. First, international structures are comprised of social and material constituents, and second, these social features along with material factors influence the identities and interests of actors.⁷ Wendt shares some key assumptions with leading realist and neorealist scholars, such as the existence of anarchy and the centrality of states in the international system.⁸ However, he perceives anarchy in cultural rather than materialist terms. He extrapolates on the philosophical views of Thomas Hobbes, John Locke and Immanuel Kant. By theorizing on the latter three cultures of anarchy characterized respectively by “enmity,” “rivalry,” and “friendship,” Wendt ultimately formulates a “cultural” theory of International Politics, exemplified by the dissimilar cultures of anarchy, constructed by state themselves.⁹ In Wendt’s interpretation, constructivism tries to expose that the meaning of the forces and motives behind actors “*depend largely on the shared ideas in which they are embedded, and as such culture is a condition of possibility for power and interest explanations*”.¹⁰ Richard Ned Lebow takes the base of Wendt’s interpretations further in his work “*Cultural Theory of International Relations*”, where he introduces his own constructivist theory of international relations, based on the motives and identity formation drawn from the ancient Greeks.¹¹ His major contribution to the constructivist approach is to recognize the psychological dimension of identity and its subsequent manifestation on the individual and social levels.¹²

The basic theoretical concepts of constructivism proposed by Alexander Wendt challenge core neorealist assumptions.

By inherently being causal structuralists, neorealists explain international politics through the structure of the international system. This notion was first proposed by Kenneth Waltz in his book “*Man, the State, and War*” (1959) and advanced further in his seminal work “*Theory of International Politics*” (1979). Alexander Wendt challenges the assumed structure of international relations, by arguing that the underlying powers attributed to “structure” in the Neorealist perception are in fact not “given by default”, but are rather constructed by social practice. Furthermore, constructivist reasoning argues that Neorealist deductions are completely centered on unchallenged and tacit suppositions about the way actors construct social institutions and give meaning to them.¹³ Constructivists argue that Neorealists falsely exclude the processes of social construction and thus rigidly rely on the imposed meaning of the structure of the international system. In contrast to the philosophies of Neorealism and Neoliberalism, Constructivism mainly strives to show how essential aspects of international relations are socially constructed – they acquire their form by continuous processes of social practice and interaction.¹⁴ In doing so, it brings back into discussion the social, historical and normative aspects of political thinking. It is the process of social construction that actually provides the key explanatory work behind Neorealist observations. Alexander Wendt and Emanuel Adler actually claim that constructivism is not an antipode of realism, but it rather clarifies the realist theory by arguing that concepts such as “national interests” and “reason of state” are actually historically constructed and lack objective ontological genesis.¹⁵ What’s more, the alignment of Realism and Constructivism may in fact lead to a substantial progress in the field of International Relations theory. To

⁷ Chernoff, Fred. *Theory and Metatheory in International Relations*. Basingstoke: Palgrave, 2008. P. 69.

⁸ Wendt, Alexander. *A Social Theory of International Politics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.

⁹ Ibid.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Lebow, Richard Ned. *A Cultural Theory of International Relations*. New York: Cambridge University Press, 2008.

¹² Burton, Paul. *Culture and Constructivism in International Relations* // *The International History Review*, 2010, No.32:1, pp. 89-97.

¹³ Wendt, Alexander. *Anarchy is What States Make of It: the Social Construction of Power Politics* // *International Organization*, 1992, No.46:2, 396 p.

¹⁴ Wendt, Alexander. *A Social Theory of International Politics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.

¹⁵ Palan, Ronen. *Constructivism and Globalization: from Units to Encounters in International Affairs* // *Cambridge Review of International Affairs*, 2004, No.17:1, pp. 11-23.

continue our analysis further it is important to ask the question: *Why have we seen a shift from nation state-centered, predefined international structure (realism), towards the encounter of actors with socially constructed interpretations of the surrounding world and nature of international relations (constructivism)?*

Constructivism, unlike realism or liberalism, is not a theory of politics by default. It is neither anti-liberal nor anti-realist by ideological conviction. Its design does not set an optimistic or pessimistic tone. What it definitely represents, however, is a real attempt to create a synthetic theory of International Relations, which has never been accomplished since Edward Carr.¹⁶ To be precise, it is a social theory on which constructivist theories of international politics are built on. The social theory characterizes collective thinking as an instrument that has the potential to shape the object of observation, which results in a uniquely created perception. This embodies the view that the manner in which the material world shapes and is shaped by human action and interaction depends on dynamic normative and epistemic interpretations of the material world.¹⁷ Principal to constructivist reasoning are such core concepts as discourse, identity norms, and socialization.¹⁸ Constructivism shows that even our most enduring institutions are based on collective understandings; that they are abstract structures that were once upon a time conceived by human consciousness and that these understandings were subsequently diffused and consolidated until they were taken for granted, becoming a “common sense”. However, the “taken for granted” process also entails that while certain ideas become materialized, other competing ideas are instinctively delegitimized. In this line of thought, an organization such as the European Union has initially been envisioned as an imagined community and later on materialized

into a fully functional institutional organization through the process of transnational social construction. The adherence to common values, understanding of human rights, historical influences, and religious commonalities has enabled the creation of a transnational social community that has constructed and realized the idea of a unified Europe. Constructivism not only plays a vital role in the governance of the EU, but it is also defined by the basic principle of identity. The idea of a shared identity is valuable in explaining the process of decision-making and European integration, while the EU enlargement can be considered as an “identity construction” in action.¹⁹ An extension of the idea of a “common identity” has been the exemplification of the “security community”,²⁰ which according to constructivist thought “*has contributed to the convergence of national foreign policies and to a growing sense of a common international identity*” resulting in the creation of the Common Foreign and Security Policy.²¹ Barry Buzan and Ole Waever further explore the concept of the security communities while adhering to the constructivist approach.²² What’s more, the collective institutionalization of norms can potentially lead to the formation of new institutions.²³

Constructivists think that there is no such thing as a universal, transhistorical, culturally autonomous idea or identity. Everything is socially constructed, hence the name of the

¹⁶ Adler, Emmanuel. Seizing the Middle Ground: Constructivism in World Politics // *European Journal of International Relations*, 1997, Vol.3(3), pp. 319-363.

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Checkel, Jeffrey T. Constructivism and Foreign Policy / in *Foreign Policy: Theories. Actors. Cases*. Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 72.

¹⁹ Risse, Thomas. Social Constructivism and European Integration / in Wiener, A. & Diez, T. (eds) *European Integration Theory*. Oxford: Oxford University Press, 2004. Pp.159-176.

²⁰ Adler, Emmanuel; Barnett, Michael. Governing Anarchy: A Research Agenda for the Study of Security Communities // *Ethics and International Affairs*, 1996, No.10(1), pp. 63-98.

²¹ Wagner, Wolfgang. Why the EU’s Common Foreign and Security Policy Will Remain Intergovernmental: A Rationalist Institutional Choice Analysis of European Crisis Management Policy” // *Journal of European Public Policy*, 2003, No.10(4), pp.576.

²² Buzan, Barry; Waever, Ole. *Regions and Power. The Structure of International Security*. Cambridge, 2003.

²³ Chebakova, A. Theorizing the EU as a Global Actor: a Constructivist Approach // *The Maturing European Union – ECSA-Canada Biennial Conference Paper*, 2008, pp.1-16.

approach. Consequently, international relations consist primarily of social facts, which are facts only by human agreement via intersubjectivity.²⁴ Therefore, this line of reasoning follows that the international system is fundamentally a socially constructed entity which can be best approached by theories of Social Constructivism, where understanding how intersubjectivity generates perceptive reality is key for understanding the concept.

Intersubjectivity is best understood through the prism of Karl Popper's "3 worlds" conceptualization, in which he divided the Universe into three subuniverses.²⁵ World 1 consists of the physical matter, including bodies, organism and physical forces. World 2 is the subjective world of conscious experience, such as feelings, emotions, thoughts, and aspirations. Whereas World 3 is the world of culture, where everything is a product of the mental structures of the human mind, "*and especially the world of our languages: of our stories, our myths, our explanatory theories, ... of our technologies, ... of architecture and of music*".²⁶ World 3 epitomizes the institutional or social facts, which gain an ontological reality by becoming an object outside ourselves.²⁷ The intersubjective world is thus characterized by the fact that it exists by virtue of collective agreement, deduced by the establishment of social facts. The intersubjective beliefs of people affect their intentions and motivation, thus any "attempt to understand the intersubjective meanings embedded in social life is at the same time an attempt to explain why people act the way they

do".²⁸ This attempt to analyze and explain the behavioral dynamics of social units correlates with the attempt to find out what actors on the international arena think they are doing and what fundamental presumptions motivate and justify their behavior.

The constructivist approach falls well within the domain of encounter theories, by depicting the state of international affairs as a global arena, where encounters of large social units occur. Constructivism is suited to analyze interaction of political entities on the global arena, rather than portray the rivalry between fixed nation-states.²⁹ The resulting problems of such interactions are essentially the difference in perceptions towards one and the same issue. Those differences in turn result from the internally generated images from intersubjective social reasoning. An illustration of how different significances are assigned to one and the same issue is the case of nuclear weapons. A nuclear weapon in the United Kingdom and a nuclear weapon in North Korea may be materially identical (though, so far, they are not) but they possess radically different *meanings* for the United States. This exemplifies the constructivist argument that the mental structures of the observer generate a unique epistemic interpretation, as a result of an inherent social heritage, consisting of cultural, historical, linguistic, and religious intersubjective assumptions, deeply ingrained within the cognitive perception of the population of the given community. Here is where the social theory of constructivism excels in explaining the genesis of these social constructs and thus provides a theoretical approach that examines the projection of social microcosms onto the global macro level, where international processes take place. The phenomenon of socially constructed perceptions is thus pivotal to the explanatory functions of constructivism, which examines the transformation of the vibrant

²⁴ Adler, Emmanuel. Seizing the Middle Ground: Constructivism in World Politics // *European Journal of International Relations*, 1997, Vol.3(3), pp. 319-363.

²⁵ Ibid.

²⁶ Popper, Karl R. Three Worlds by Karl Popper – The Tanner Lecture on Human Values. University of Michigan. April 7, 1978; Popper, Karl R. The Open Universe: An Argument for Indeterminism / ed. by W.W. Bartley, III. Totowa: Rowman and Littlefield, 1982; Popper, Karl R. The Place of Mind in Nature / in Richard Q. Elvee (ed.) *Mind in Nature*. San Francisco: Harper and Row, 1982. Pp. 31-59.

²⁷ Searle, John R. The Construction of Social Reality. New York: Free Press, 1995.

²⁸ Gibbons, Michael T. Introduction: the Politics of Interpretation / in Michael T. Gibbons (ed.) *Interpreting Politics*. New York: New York University Press, 1987.

²⁹ Palan, Ronen. Constructivism and Globalization: from Units to Encounters in International Affairs // *Cambridge Review of International Affairs*, 2004, No.17:1, pp. 11-23.

normative perceptions of nature into epistemic interpretations, generated by the mental structures of the human mind.³⁰ Constructivist epistemology thus concludes that natural science consists of mental constructs, which are generated with the ultimate aim of explaining sensory experience of the natural world. Consequently, the world is independent of the human mind, but the epistemic interpretation of the world is always a result of individual or social construction.³¹

Constructivism holds not only a strong critical component, but also a problem-solving mechanism, which make it a valuable tool in the hands of skillful decision makers. It is critical because it searches for an explanatory model of “how things came about” both within the social microcosm and within the international arena as a macrocosm. Its problem-solving capacity is best exemplified by the inherent formation of practices and institutions, which create a rudimentary action framework, that sets the “rules and boundaries of the game”.³² Constructivist reasoning suggests that social reality is merely the imposition of function and meaning to physical objects. The ability to set the fundamental “rules of the game”, to define what acceptable play is and to convince actors to act according to those rules and within those boundaries is what constitutes the most effective form of power.³³ The *concept of power* thus plays a decisive role in the construction of social reality. The attractiveness and appeal of certain social constructs such as culture and political values may in fact hold the key towards the effective projection of soft power, a concept first proposed by Joseph Nye in 1990. The influence of soft power over social and public opinion may indeed illustrate how a

stronger and more appealing social constructs overwhelms weaker ones and results in the dominance of the prevalent culture and values, and ultimately in the dominance of the stronger epistemic interpretation of reality.

One of the primary explanatory values of Constructivism comes from its ability to intertwine knowledge and power in explaining the genesis of interests, whether social or individual. In the case of international relations, it is a matter of national interests – intersubjective insights that determine the needs to advance influence, wealth and power, while surviving the political process. All this occurs within a predetermined distribution of power and knowledge within a society. The “objectivity” of national interests relies on the common agreement and assignment of meaning and function to physical objects. The critical component of the analysis deals with the formation national interests as such, threats to those interests and their relationship to one another. National interests further define the vector of the developmental pattern and guide the foreign-policy making process, with the ultimate goal of projecting and expressing the identity of the state on the international arena. An examination into the conditions as to “*why one particular intersubjective perspective prevails over others*” formulates the basic empirical study model that can be carried by adhering to the constructivist approach³⁴. To conclude, *the key explanatory value of constructivism lies in its ability to explain why and how national interests are conceived, how they acquire their status of mutually agreed political acceptance, and how perceptions are selected through the political process*. This process is structurally constrained by the underlying cultural identity of the social core and evolves within a pre-existing framework of socially conceived, accepted and propagated values and norms, which guide the process of formation of national interests. Therefore, Constructivism succeeds not only in identifying the motives behind the behavior of international actors, but also in *unfolding the mechanism through which those motives are being envisaged and accepted through the process of social construction* – here lies the greatest value of the constructivist approach in IR theory.

³⁰ Ibid.

³¹ Crotty, Michael. *The Foundations of Social Science Research: Meaning and Perspective in the Research Process*. London: Sage, 1998.

³² Cox, Robert W. *Social Forces, States and World Orders: Beyond International Relations Theory* / in Robert O. Keohane (ed.) *Neorealism and Its Critics*, pp.204-254. New York: Columbia University Press, 1986.

³³ Adler, Emmanuel. *Seizing the Middle Ground: Constructivism in World Politics* // *European Journal of International Relations*, 1997, Vol.3(3), pp. 319-363.

³⁴ Ibid.

References:

- Adler, Emmanuel. Seizing the Middle Ground: Constructivism in World Politics // *European Journal of International Relations*, 1997, Vol.3(3), pp. 319-363.
- Adler, Emmanuel; Barnett, Michael. Governing Anarchy: A Research Agenda for the Study of Security Communities // *Ethics and International Affairs*, 1996, No.10(1), pp. 63-98.
- Alekseeva, Tatiana A. Myslit' konstruktivistski: otkryvaja mnogogolosyj mir (Constructivists Thinking: Opening a Multipolar World) // *Sravnitel'naja politika*, 2014, No.1. pp. 4-21.
- Brown, Chris. Understanding International Relations. Basingstoke: Palgrave Publishing, 2005. Pp. 40-43.
- Burton, Paul. Culture and Constructivism in International Relations // *The International History Review*, 2010, No.32:1, pp. 89-97.
- Buzan, Barry; Waever, Ole. Regions and Power. The structure of international security. Cambridge, 2003.
- Chebakova, Anastasia. Theorizing the EU as a Global Actor: a Constructivist Approach // *The Maturing European Union – ECSA-Canada Biennial Conference Paper*, 2008, pp.1-16.
- Checkel, Jeffrey T. Constructivism and Foreign Policy / in *Foreign Policy: Theories. Actors. Cases*. Oxford University Press, 2008. P. 72.
- Chernoff, Fred. Theory and Metatheory in International Relations. Basingstoke: Palgrave, 2008. P. 69.
- Cox, Robert W. Social Forces, States and World Orders: Beyond International Relations Theory / in Robert O. Keohane (ed.) *Neorealism and Its Critics*, pp.204-254. New York: Columbia University Press, 1986.
- Crotty, Michael. The Foundations of Social Science Research: Meaning and Perspective in the Research Process. London: Sage, 1998.
- Gibbons, Michael T. Introduction: the Politics of Interpretation / in Michael T. Gibbons (ed.) *Interpreting Politics*. New York: New York University Press, 1987.
- Griffiths, Martin. Fifty Key Thinkers in International Relations. London and New York: Routledge, 1999. P.200.
- Heller, Michael. Philosophy in Science: An Historical Introduction, Springer, 2011.
- Huntington, Samuel P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York, NY: Simon and Schuster, 1996.
- Jackson, Robert; Sørensen, Georg. Introduction to International Relations: Theories and Approaches, 4th Edition. Oxford University Press, 2010. p. 166.
- Kratochwil, Friedrich. The Return of Culture and Identity in IR Theory. Boulder, Colo.: Lynne Rienner, 1996.
- Lebow, Richard Ned. A Cultural Theory of International Relations. New York: Cambridge University Press, 2008.
- Nye, Joseph. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York: Basic Books, 1990.
- Onuf, Nicholas. World of Our Making. Columbia: University of South California Press, 1989.
- Palan, Ronen. Constructivism and Globalization: from Units to Encounters in International Affairs // *Cambridge Review of International Affairs*, 2004, No.17:1, pp. 11-23.
- Popper, Karl R. The Open Universe: An Argument for Indeterminism / ed. by W.W. Bartley, III. Totowa: Rowman and Littlefield, 1982.
- Popper, Karl R. The Place of Mind in Nature / in Richard Q. Elvee (ed.) *Mind in Nature*. San Francisco: Harper and Row, 1982. Pp. 31-59.
- Popper, Karl R. Three Worlds by Karl Popper – The Tanner Lecture on Human Values. University of Michigan. April 7, 1978.
- Risse, Thomas. Social Constructivism and European Integration / in Wiener, A. & Diez, T. (eds) *European Integration Theory*. Oxford University Press: Oxford, 2004. Pp.159-176.
- Searle, John R. The Construction of Social Reality. New York: Free Press, 1995.
- Wagner, Wolfgang. Why the EU's Common Foreign and Security Policy Will Remain Intergovernmental: A Rationalist Institutional Choice Analysis of European Crisis Management Policy" // *Journal of European Public Policy*, 2003, No.10(4), pp. 576-595.
- Weldes, Jutta. Constructing National Interests // *European Journal of International Relations*, 1996, Vol.2, No.3, pp. 275-318.
- Wendt, Alexander. Anarchy is What States Make of It: the Social Construction of Power Politics // *International Organization*, 1992, No.46:2, 396 p.
- Wendt, Alexander. Constructing International Politics // *International Security*, 1995, No.20, pp. 71-81.
- Wendt, Alexander. A Social Theory of International Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.

СВОЙСТВЕННАЯ ЦЕННОСТЬ
СОЦИАЛЬНОГО КОНСТРУКТИВИЗМА
В ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Цветко Валентинов Каркаланов

МГИМО МИД России, г. Москва, Россия

Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 05 июня 2016 г. <i>Принята к печати:</i> 25 августа 2016 г.	Аннотация: Почему конструктивизм возник в качестве влиятельной силы в области международных отношений и политики в конце XX века? Почему именно конструктивизм, а не любой другой теоретический подход? Конструктивистская перспектива международных отношений появилась в качестве противовеса к рационализму, который закрепился в политической науке США на протяжении последних десятилетий. Анализ современного склада мировых дел через призму социального конструктивизма дает нам уникальное понимание того, как intersubjective восприятия приводят к уникальным эпистемическими интерпретациям реальности, которые формируют идеологические рамки, в пределах которых генерируются социальные конструкты. Конструктивизм является ценным не только в определении мотивов поведения международных игроков, но и разворачивании механизма, посредством которого эти мотивы были созданы и приняты через процесс социального строительства – здесь лежит наибольшее значение конструктивистского подхода в теории МО. Формирование культуры, формирование национального самосознания, воображаемые сообщества, комплексы безопасности – конструктивистский подход остается бесценным инструментом в арсенале политических аналитиков, которые стремятся понять, как культура, история, общественный строй, религия, и язык, проецируют их влияние на международной арене, и в итоге: почему международные игроки ведут себя именно так, как они себя ведут?
Об авторе: магистрант МГИМО МИД России e-mail:karkalanov@mail.ru	
Ключевые слова: конструктивизм; социальные конструкты; культура; эпистемические интерпретации; международные отношения; идентичность; межкультурность; национальные интересы.	

Для цитирования: Karkalanov T.V. The Intrinsic Explanatory Value of Social Constructivism in International Relations Theory // *Сравнительная политика*. – 2016. – №4. – С. 5-12.

For citation: Karkalanov, Tsvetko V. The Intrinsic Explanatory Value of Social Constructivism in International Relations Theory // *Comparative Politics Russia*, 2016, No.4, pp. 5-12.

DOI: 10.18611/2221-3279-2016-7-4(25)-5-12

DOI: 10.18611/2221-3279-2016-7-4(25)-5-12

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ И СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ЕВРОСКЕПТИЦИЗМ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ЕВРОСОЮЗА

Мария Олеговна Шибкова

МГИМО МИД России, г. Москва, Россия

Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 19 июля 2016 г. <i>Принята к печати:</i> 29 августа 2016 г.	Аннотация: После выборов в Европейский парламент 2014 года голоса евроскептических сил в ЕС звучат всё отчетливее, а их деятельность начинает напрямую влиять на политическую жизнь ЕС, что доказывают результаты проведенного 23 июня референдума о выходе Великобритании из ЕС. В этой связи толкование самого термина «евроскептицизм» и классификация его видов вызывает особый интерес в академических кругах. В данной статье сравниваются такие разновидности евроскептицизма как «идеологический» и «стратегический». Взяв за основу определения, приведенные в работах Н. Ситтера, П. Копецки и К. Мудде, автор анализирует деятельность британской Партии независимости Соединенного Королевства и итальянского «Движения пяти звезд». Несмотря на то, что обе политические партии, призывающие к выходу из ЕС и еврозоны соответственно и входящие в рамках Европейского парламента в одну фракцию – «Европа за свободу и прямую демократию», считаются настроенными против ЕС, евроскептицизм в их политике занимает далеко не одинаковое место. Это объясняется различиями как в историческом отношении к евроинтеграции британцев и итальянцев, так и в характере проблем, с которыми сталкивались страны, будучи членами ЕС. Посредством рассмотрения процесса становления партий, их структуры, анализа изначальных целей, содержания предвыборных программ, выступлений лидеров, а также тактики голосования в Европейском парламенте, автор последовательно доказывает, что в случае Партии независимости Соединенного Королевства евроскептицизм является идеологией, на основе которой выстраивается вся политика партии, а в случае «Движения пяти звезд» – лишь стратегией, направленной на привлечение электората.
Об авторе: аспирантка Кафедры интеграционных процессов, преподаватель Кафедры романских языков МГИМО МИД России e-mail: marie_shib@mail.ru	
Ключевые слова: евроскептицизм; идеологический евроскептицизм; стратегический евроскептицизм; Европейский союз; Партия независимости Соединенного Королевства; Движение пяти звезд; политические партии ЕС; европейская интеграция; референдум в Великобритании.	

Современный мировой порядок характеризуется серьезными изменениями как на национальном, так и на наднациональном уровне, причем в «ближайшее время можно ожидать усиления хаотизации в мире»¹. Глобализация ставит под вопрос не только роль государства и его функции, но и во-

обще возможности политики урегулировать экономические кризисы и порожденные ими социальные волнения. В Европе ситуацию усугубил недавний мировой финансовый кризис и последовавший за ним европейский долговой кризис, в результате которого граждане ЕС стали высказывать серьезное недовольство политикой Евросоюза и правящих национальных партий, а именно мерами жесткой экономии, приведшими к сокращению социальных пособий, росту налогов и уровня безработицы.

В то же время современная политика больше похожа на шоу, в котором граждане –

¹ Лебедева М.М. Система политической организации мира: «Идеальный шторм» // Вестник МГИМО. – 2016. – №2(47). – с. 130. [Lebedeva, M.M. Sistema politicheskoy organizacii mira: «Ideal'nyj shtorm» (System of Political Organization of the World: 'Perfect Storm') // Vestnik MGIMO, 2016, No.2(47), p. 130].

не активные участники, а пассивные наблюдатели, в связи с чем особую популярность приобретают «антиполитические» силы, не вписывающиеся в современный истеблишмент и не стремящиеся стать его частью, но выступающие за кардинальный слом действующих правил. На европейском уровне такие политические силы называют евроскептиками. Изначально потенциал их влияния на ситуацию в ЕС был недооценен европейским мейнстримом, за что он и поплатился результатами референдума в Великобритании 23 июня.

Финансовый кризис способствовал стремительному росту популярности антиевропейских настроений, а после выборов в Европейский парламент 2014 г. стало ясно, что евроскептицизм прочно укрепился в качестве неотъемлемой части политической жизни Европейского союза, став основой для программы ряда политических партий, получивших весомую поддержку населения. К таковым относятся жесткая евроскептическая «Партия независимости Соединенного Королевства» в Великобритании, французская партия ультраправого толка «Национальный фронт», «Коалиция радикальных левых» (СИРИЗА) в Греции, консервативная «Альтернатива для Германии», партия левого толка «Подemos» в Испании. Объединенные термином «евроскептики», эти политические силы не являются в полной мере одинаковыми, а подразделяются на группы: жесткие и мягкие², правые и левые, европессимисты и еврооптимисты³, идеологические и стратегические⁴. Последняя классификация и будет рассмотрена в данной статье путем сравнительного анализа политики новых сил на европейской арене:

британской Партии независимости Соединенного Королевства (ПНКС), о которой всерьез заговорили после ее триумфа на выборах в Европейский парламент в 2014 г. и итальянского «Движения пяти звезд» (Д5З), поразившего всех своим результатом на общенациональных выборах в 2013 г.

Прежде, чем перейти к непосредственному анализу деятельности рассматриваемых партий, необходимо определить понятия «идеологический» и «тактико-стратегический» евроскептицизм. В первом случае имеет место категорическое неприятие партиями Европейского союза наднациональных институтов как таковых, объясняемое глубокими идеологическими убеждениями, которым партии последовательно придерживаются во всех предпринимаемых ими политических шагах⁵. Во втором случае евроскептицизм используется партиями как временный инструмент для достижения сугубо личных краткосрочных целей, главными из которых являются, как правило, привлечение электората путем выдвижения протестных лозунгов против национального правительства и, как следствие, и Европейского союза, чьи директивы оно выполняет⁶. Согласно этим определениям, Партия независимости Соединенного Королевства относится к идеологическим евроскептикам, а «Движение пяти звезд» – к стратегическим. Этому есть ряд объяснений.

Партия независимости Соединенного Королевства и «Движение пяти звезд»: становление и институционализация

Вначале рассмотрим краткую историю становления партий и выявим общее и различное. Страны происхождения двух рассматриваемых партий всегда отличались разным отношением к Европейскому союзу и разным видением своего места в

² Szczerbiak, Aleks; Taggart, Paul. The Party Politics of Euroscepticism in EU Member and Candidate States // *SEI Working Paper*, 2002, No.51, p. 7. Mode of access: <http://www.sussex.ac.uk/sei/research/europeanpartieselectionsreferendumnetwork/epernworkingpapers>

³ Kopecky, Petr; Mudde, Cas. The Two Sides of Euroscepticism. Party Positions on European Integration in East Central Europe // *European Union Politics*, 2002, Vol.3, No.3, p. 6.

⁴ Quaglia, Lucia. "The Ebb and Flow" of Euroscepticism in Italy // *South European Society and Politics*, 2011, Vol.16, No.1, p. 34.

⁵ See: Kopecky, Petr; Mudde, Cas. The Two Sides of Euroscepticism. Party Positions On European Integration in East Central Europe // *European Union Politics*, 2002, Vol.3, No.3, pp. 297-326.

⁶ See: Sitter, Nick. The Politics of Opposition and European Integration in Scandinavia: is Euroscepticism a Government-Opposition Dynamic? // *West European Politics*, 2001, Vol.24, No. 4.

нем. Как известно, Соединенное Королевство исторически являлось одним из наиболее антиевропейски настроенных членов ЕС в силу различных причин. В свое время о них говорил еще Шарль де Голль, после того, как в 1963 г. Франция отклонила заявку Великобритании на вступление в ЕЭС. В основе его аргументации лежал тезис о том, что Соединенное Королевство находится слишком далеко от Европы как в прямом, так и в переносном смысле, так как «во всех своих действиях руководствуется очень выраженными и самобытными привычками и традициями»⁷.

Эти высказывания как никогда актуальны и в настоящее время, когда граждане Великобритании высказались за выход из Европейского союза. Однако кроме лежащей на поверхности проблемы неконтролируемой миграции, выдвигавшейся в качестве основной причины недовольства евроскептиков членством в ЕС, можно выделить ряд более глубоких мотивов антиевропейской позиции британцев. В свое время их очень подробно рассмотрел профессор Ч. Грант, обозначив географические, исторические, экономические факторы. Первая группа связана с островным географическим положением Великобритании и ее отношением к Европе как к отдельному месту. Исторические причины, по мнению автора, связаны с большим вкладом Великобритании в победу во Второй мировой войне и чувством превосходства над другими европейскими народами, которые были оккупированы или поддерживали гитлеровскую Германию. Относительное экономическое благополучие Британии, низкий уровень безработицы и быстрый выход из кризиса (в июле 2014 г., по сообщениям национальной Статистической службы страны, Британия вышла на предкризисный уровень развития, показав уровень прироста ВВП в 0,8 % за первый квартал года⁸) по сравнению со странами

еврозоны, наиболее слабые звенья которой до сих пор не могут справиться с последствиями кризиса, формируют экономический блок причин британского евроскептицизма. Наконец, Ч. Грант отмечает также особую роль антиевропейски настроенной национальной прессы, подливающей масла в огонь. Так, две основные газеты – *Таймс* и *Дэйли Телеграф* – «практически никогда не печатают мнения, поддерживающие сам ЕС или то, что он пытается сделать»⁹.

Все вышеперечисленные факторы создали благоприятную почву для разрастания антиевропейских настроений и превращения их в реальную политическую силу, которой стала Партия независимости Соединенного Королевства под руководством Н. Фараджа, «выросшая из долговременного сопротивления европейской интеграции, очевидного как на уровне общественности, так и на уровне элит внутри британского государства»¹⁰. Играя терминами «Маленькая Англия» и «Великая Британия» и обращаясь к общенациональному чувству национального достоинства британцев, ПНСК основной своей задачей видела именно выход страны из «этого Европейского союза экономического провала, массовой безработицы и низкого роста»¹¹.

Италия, напротив, являясь одной из стран-основательниц ЕС, исторически была одной из наиболее еврооптимистичных государств. Появление евроскептических настроений здесь связывают, главным образом, с больно ударившим по стране европейским долговым кризисом. Так, по данным исследований агентства «Демос», в 2002 г. Евро-

⁷ Wall, Stephen. The Official History of Britain and the European Community, Vol. II: From Rejection to Referendum. 1963-1975. Oxon: Routledge, 2012. P. 8.

⁸ Британия преодолела последствия кризиса 2008 г. // Война и мир. 25.07.2014. Режим доступа: <http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/92491/>

⁹ Grant, Charles. Why is Britain Eurosceptic? / Center for European Reform Essays, 2008. P. 3. Mode of access: http://www.cer.org.uk/sites/default/files/publications/attachments/pdf/2011/essay_eurosceptic_19dec08-1345.pdf

¹⁰ Sutcliffe, John B. The Roots and Consequences of Euroscepticism: an Evaluation of the United Kingdom Independence Party // *Geopolitics, History and International Relations*, 2012, Vol.4, Iss.1, p. 122.

¹¹ Cut the string! // *The European*. 22.01.2015. Mode of access: <http://www.theeuropean-magazine.com/nigel-farage--2/9508-why-the-uk-must-leave-the-eu>

союзу доверяли 60%¹² итальянцев, а в 2013 г. этот показатель снизился уже до 32,3%¹³ (в 2015 г. показатель составил 30%¹⁴). В последнее время Евросоюз ассоциируется у граждан Италии с авторитарной политикой Германии, мерами жесткой экономии, ухудшением уровня жизни, а членство в еврозоне – с препятствием на пути к проведению самостоятельной денежно-кредитной политики и применению девальвации, использованной множество раз для преодоления кризисов во времена лиры.

Тем не менее, в общем и целом, итальянцы остаются верны Европейскому союзу, так как «кажется, что выйти – значит встретиться с большим количеством рисков, чем остаться. В конце концов, мы, итальянцы, привыкли жить с институтами и политиками, которых мы не уважаем»¹⁵. На этом фоне на политическом небосклоне Италии появилась партия «Движение пяти звезд», успешно дебютировавшая на общенациональных выборах в 2013 г., набрав 25,6%¹⁶ голосов в Палате Депутатов и 23,8%¹⁷ в Сенате, то есть, став третьей по величине силой в итальянском парламенте. Наиболее распространенная точка зрения состоит в том, что стремительный рост поддержки новой партии обусловлен ее особым расположением на политическом спектре: между левыми и правыми, между севером и югом, а также ставкой на широкую социальную базу, на которую опирается партия.

¹² Rapporto Gli Italiani e lo Stato, Edizione 2007 // Demos, 2007. Modo di accesso: <http://www.demos.it/a00011.php>

¹³ Rapporto Gli Italiani e lo Stato, Edizione 2013 // Demos, 2013. Modo di accesso: <http://www.demos.it/a00935.php>

¹⁴ Rapporto Gli Italiani e lo Stato, Edizione 2015 // Demos, 2015. Modo di accesso: <http://www.demos.it/a01211.php>

¹⁵ Diamanti, Ilvo. Noi, Italiani, Delusi, ma non Scettici // *La Repubblica*. 12.10.2013. Modo di accesso: http://www.repubblica.it/la-repubblica-delle-idee/venezia-mestre2013/2013/10/12/news/radiografia_dell_euro-entusiasta-68416163/

¹⁶ Archivio Storico delle elezioni // Ministero degli interni. Modo di accesso: <http://elezionistorico.interno.it/index.php?tpel=C&dtel=24/02/2013&tpa=I&tp=A&lev0=0&levsut0=0&es0=S&ms=S>

¹⁷ Ibid.

Обе партии бросили вызов национальному мейнстриму, придали новый импульс устоявшейся партийной системе Великобритании и Италии, став голосом разочаровавшегося в национальной политической элите электората. Тем не менее, несмотря на похожий эффект, который произвели рассматриваемые политические силы у себя на родине, у них совершенно разная история становления, что во многом определяет их сложившуюся принадлежность к разным группам евроскептиков.

Партия независимости Соединенного Королевства была образована в 1991 г. (под названием Анти-федералистская лига) в качестве протестной силы против ратификации Великобританией Маастрихтского договора с целью склонить консерваторов к евроскептицизму и независимости Великобритании. После ратификации Маастрихтского договора ПНСК стала выступать за скорейший выход Великобритании из состава ЕС. Таким образом, несмотря на свое позиционирование в качестве антисистемной и антиконформистской силы, ПНСК изначально обладала четкой традиционной партийной структурой с лидером, членами и центральным пунктом программы – борьбой за независимость Великобритании. Таким образом, евроскептицизм изначально стал тем принципом, на основе которого и была образована Партия независимости Соединенного Королевства.

Росту популярности партии способствовала и благоприятная внутривнутриполитическая обстановка. Так, возможность для ПНСК быть услышанной появилась благодаря факту создания по итогам выборов 2010 г. правительственной коалиции из тори и либерал-демократов. В результате, с одной стороны, консерваторы сместились ближе к центру и освободили для ПНСК правый фланг, а с другой, приход к власти либеральных демократов позволил ПНСК позиционировать себя в качестве новой силы, альтернативной трем партиям, представленным в правительстве Великобритании. Столь благоприятная обстановка в 2013 г. способствовала получению ПНСК 23% голосов на

выборах в местные органы власти в 2013 г., что равнялось 147 местам в муниципальных советах по сравнению с 8 в 2008 г.¹⁸

В Италии для «Движения пяти звезд» также сложилась благоприятная ситуация: правящий политический класс на протяжении долгого периода не мог провести столь необходимые стране реформы, связанные с избирательной системой, борьбой с коррупцией, сокращением государственных расходов и выравниванием уровня социально-экономического развития севера и юга. Представ перед избирателями в качестве новой бескомпромиссной политической силы, отличной от традиционных «бездействующих» партий, близкой простым гражданам благодаря понятной программе, доступной любому заинтересованному человеку ввиду развитой интернет-платформы, «Движение пяти звезд» вызвало небывалый интерес среди итальянского народа.

Однако Д53 возникло как антиполитическое протестное движение без какой-либо четкой программы и призванное объединить вокруг себя граждан, недовольных проводимой итальянскими властями политикой. Движение институционализировалось в политическую партию только в 2013 г., но и в настоящее время главной отличительной чертой партии является ее организационная структура, опирающаяся, в основном, на Интернет-блог ее основателя Б. Грилло, запущенный в 2005 г. Следует отметить, что, в отличие от ПНСК, евроскептицизм не стал центральной проблемой, вокруг которой строилась риторика Д53, более того, до 2012–2013 гг. вопрос Европейского союза вообще не фигурировал в заявлениях эпатажного лидера Б. Грилло, чьи нападки были посвящены, в основном, обличению национальной политической «касты» в коррупции, требованиям обновления властной верхушки и расследования коррупционных скандалов¹⁹. Высказываться по вопросу Евро-

пейского союза Б. Грилло начал только в преддверии общенациональных выборов в феврале 2013 г., чтобы привлечь избирателей и пройти в Европейский парламент. При этом «Движение пяти звезд» отнюдь не всегда занимает евроскептическую позицию, прибегая время от времени к критике ЕС как к стратегии в своих собственных целях, в отличие от ПНСК, цель которой и есть – критика ЕС.

Евроскептицизм в предвыборных программах ПНСК и Д53 и выступлениях их лидеров

Партия независимости Соединенного Королевства придерживается политики выхода Великобритании из ЕС на протяжении всей своей истории и непосредственно способствовала тому, что критика Европейского союза в Британии достигла такого уровня, что консервативный премьер-министр был вынужден пойти на существенные уступки с целью недопущения роста популярности оппозиционера и потери голосов, а именно, провести референдум о выходе страны из ЕС в 2016 г., то есть, на год ранее даты, обещанной перед последними общенациональными выборами.

За свою непримиримую позицию по отношению к ЕС ПНСК долго фигурировала в научных работах как «партия одной проблемы» (single-issue party) правого толка²⁰. Перед выборами в Европейский парламент в 2009 г. ПНСК призывала к скорейшему выходу из ЕС и выстраиванию новых отношений со всеми странами на основе договоров о зоне свободной торговли, критиковала политику найма иностранцев на рабочие места, которые должны принадлежать британцам, осуждала стратегию открытых дверей навстречу бесконтрольному потоку иммигрантов, характеризовала как неприемлемое то бедственное положение, в котором оказались британские фермеры и рыбаки, вы-

¹⁸ Local elections 2013: the Results in Full // *The Guardian*. 03.05.2013. Mode of access <http://www.theguardian.com/news/datablog/2013/may/03/local-elections-results-full>

¹⁹ Так, первая обнародованная программа партии полностью посвящена внутриполитиче-

ским проблемам. См. <http://www.beppegrillo.it/iniziativa/movimentocinquestelle/Programma-Movimento-5-Stelle.pdf>

²⁰ See: Usherwood, Simon. The Dilemmas of a Single-Issue Party: the UK Independence Party // *Representation*, 2008, Vol.44, No.3, pp. 255-264.

нужденные подчиняться правилами общего рынка ЕС²¹.

В 2010 г. эксперты увидели партию с новой стороны, отмечая, что «существует политическое пространство, на котором ПНСК может сделать свой политический курс более мейнстримовским»²². Это произошло в связи с тем, что ПНСК, осознав ограниченность возможностей, вытекающих из ее исключительно евроскептической программы, и желая иметь возможность высказываться не только в Европейском, но и в британском парламенте, решила выработать свою позицию и по другим вопросам, имеющим гораздо большее значение для британцев, чем европейские проблемы. Так, в предвыборном манифесте к национальным выборам 2010 г. партия выдвинула предложения по всему комплексу внутривнутриполитических вопросов начиная от налогообложения и заканчивая пищевой промышленностью, при этом по-прежнему отмечая, что «выход из политического сверхгосударства – Европейского союза – остается центральной темой программы ПНСК»²³.

На выборы в Европейский парламент 2014 г. ПНСК вышла с манифестом под названием «Вызвать землетрясение» (*Create an earthquake*), в котором вновь подчеркивалась необходимость выйти из ЕС, «забюрократизированной организации, <которая>, что ранее казалось нам немыслимым, контролирует такие сферы как иммиграция, закон и порядок, энергетика»²⁴.

Вопрос бесконтрольной иммиграции, непосредственно связанный с борьбой за выход из ЕС, всегда занимал особое место в ев-

роскептической риторике Н. Фараджа и его партии. Взаимозависимость этих двух проблем, по мнению ПНСК, объясняется тем, что интеграция въезжающих в страну иммигрантов ложится тяжелым бременем на британских налогоплательщиков, а отсутствие единой миграционной политики ЕС склоняет Соединенное Королевство к принятию односторонних мер, таких как планируемое введение квот для иммигрантов-граждан ЕС, отправляющихся в страну на заработки. Такие заявления, естественно, получали негативную оценку европейских чиновников, называющих их «нарушением основополагающего принципа свободы перемещения, который не может быть изменен»²⁵, что, по мнению ПНСК, ставило под сомнение целесообразность нахождения в составе ЕС. Партия выступала за то, чтобы вновь получить контроль над национальными границами, положив конец свободному въезду в страну иммигрантов из восточных стран-членов ЕС, заморозив его на 5 лет и выселив всех нелегальных иммигрантов из страны²⁶. Улучшения социального положения граждан Британии также предполагалось добиться с помощью ограничения иммиграционного потока и введения норм, в соответствии с которыми ни один житель Соединенного Королевства не сможет претендовать на получение пособия, если он не платил налоги в стране в течение пяти лет подряд.

Если рассмотреть все вышесказанное в комплексе, то можно сделать вывод о том, что через все предвыборные кампании и предложения Партии независимости Соединенного Королевства красной нитью проходит евроскептическая идеология, не позволяющая партии идти на компромиссы и уступки. Совершенно по-другому дело обстоит с «Движением пяти звезд».

Занимая на национальном уровне нишу оппозиции и противовеса «политической

²¹ See: UKIP Campaign Policies Euro Elections 2009 // Political Science Resources. Mode of access: http://www.politicsresources.net/area/uk/loc09/man/ukip_eu_campaign_policy.html

²² Hayton R. Towards the Mainstream? UKIP and the 2009 Elections to the European Parliament // *Politics*, 2010, Vol.30, No.1, p. 33.

²³ UKIP 2010 Manifesto. P. 2. Mode of access: <http://www.politicsresources.net/area/uk/ge10/man/parties/UKIPManifesto2010.pdf>

²⁴ UKIP Manifesto 2014. P. 3. Mode of access: <https://d3n8a8pro7vhmx.cloudfront.net/themes/5308a93901925b5b09000002/attachments/original/1398167812/EuroManifestoMarch.pdf?1398167812>

²⁵ Cap on Migrants to UK against Rules: Barroso // *EU Business*. 20.10.2014. Mode of access: <http://www.eubusiness.com/news-eu/britain.yb1>

²⁶ UKIP Wants a Five-Year Ban on New Migrants, Says Nigel Farage // *The Guardian*. 07.01.2014. Mode of access: <http://www.theguardian.com/politics/2014/jan/07/ukip-immigration-policy-nigel-farage-migrants-ban>

касты» – то есть, всех государственных деятелей современной Италии, на наднациональном, то есть, европейском уровне партия считается членом лагеря евроскептиков. В своей компании перед выборами в Европейский парламент 2014 г. «Движение пяти звезд» действительно критиковало европейские институты и требовало проведение референдума по вопросу выхода Италии из еврозоны. В этом смысле, на первый взгляд, может показаться, что партия разделяет идеологию таких ярких европессимистов, как «Партия независимости Соединенного Королевства» Н. Фараджа или «Национальный фронт» М. Ле Пен. Однако при более детальном изучении на поверхность всплывают явные отличия политической стратегии Движения пяти звезд от традиционных евроскептиков.

В целом, отношение Д53 к Европейскому союзу довольно противоречиво. С одной стороны, партия отдает должное отцам-основателям ЕС, призывая к большему участию Европы в разрешении внутренних итальянских проблем и называет себя единственной истинной проевропейской политической силой в стране. С другой стороны, Б. Грилло подвергает жесткой критике Европейский союз, называя его структурой неэффективной и далекой от идеала, а также вмешивающейся в дела, ее не касающиеся. Еще один пример – недовольство партии недостаточным финансированием, поступающим из ЕС в Италию, объемы которого меньше затрат, уходящих у Италии на ЕС с одной стороны, и критика финансирования политической касты Италии Европейским союзом, который, тем самым, дает возможность для коррупционных скандалов и расцвета организованной преступности.

Считая панацеей от всех бед введение прямой демократии, то есть, процедуры принятия любых решений путем проведения общенародных референдумов, «Движение пяти звезд» не раз предлагало провести референдум по вопросу выхода Италии из еврозоны, а в 2014 г. начался сбор подписей в поддержку этой инициативы. Сам Б. Грилло при этом намекал, что он выступает за возврат национальной валюты, так как без нее Италия лишена валютного суверените-

та, не имея возможности использовать инструмент девальвации в целях повышения конкурентоспособности, к которому правительство не раз прибегало в периоды кризиса во времена лиры. Кроме того, по мнению «Движения пяти звезд», именно Евросоюз с лидирующими позициями в нем Германии, навязывающей остальным странам меры жесткой экономии, является причиной острого кризиса, больно ударившего по еврозоне в целом и по Италии в частности.

Что касается оформленного подтверждения громких заявлений, то 1 декабря 2013 г. Б. Грилло на очередной встрече с единомышленниками обнародовал предвыборную программу к выборам в Европейский парламент, состоявшую из семи пунктов: отмена Бюджетного пакта (межправительственного соглашения, подписанного в 2012 г.), введение евробондов, создание альянса Средиземноморских государств в целях проведения общей политики, исключение инвестиций в инновационной сфере из трехпроцентного ограничения бюджетного дефицита, финансирование сельского хозяйства Италии для повышения внутреннего потребления, отмена обязательства по формированию сбалансированного бюджета (конституционная поправка, одобренная в 2012 г.), а также уже указанный референдум о выходе из еврозоны²⁷.

Как видно из программы, в отличие от ПНСК, евроскептицизм Д53 подкрепляется исключительно критикой и неприятием мер жесткой экономии, в то время как идеологический евроскептицизм кроме экономической составляющей включает в себя также конфликт национальной и наднациональной идентичности, а также жесткую оппозицию любому вмешательству во внутренние дела со стороны наднациональных институтов. Более того, из заявлений лидера «Движения» следует, что партия не противопоставляет Италию и Европейский союз, то есть, не видит между двумя организмами культурного конфликта как ПНСК, которая считает ЕС недемократическим искусственным образо-

²⁷ Movimento 5 Stelle – Europee 2014: il Programma / Il Blog di Beppe Grillo. Modo di accesso: <http://www.beppegrillo.it/europee/programma/>

ванием. По словам партийного лидера Д53, необходимо было изначально предварить экономическую интеграцию политической, заложить основы взаимовыгодного сотрудничества европейских держав и не допустить превращения Европейского союза в банк, а Европы – в сообщество стран в погоне за показателями спреда. Европа, в представлении Б. Грилло, должна демонстрировать большую солидарность, не оставляя на произвол судьбы страны с ослабшей экономикой, такие как Греция, и не позволяя им погибать за сохранение бюджетов Германии и Франции²⁸.

Евроскептицизм «Движения пяти звезд» нельзя назвать идеологическим и по другой причине. Любая критика партий Европейского союза является производной от критики национального правительства, а не носит самостоятельного характера, в отличие от Партии независимости Соединенного Королевства, которая хоть и обвиняет национальный мейнстрим и, в особенности, консерваторов за подчиненное Брюсселю положение, но виновником всех бед Великобритании считает все же сам ЕС и его институты. Как некогда другая евроскептическая итальянская партия «Лига Севера» (считавшаяся в начале своей деятельности одной из наиболее ярких «еврооптимистов») считала Европейский союз средством избавления от «вражеского правительства» и Южной Италии, безвозмездно потребляющей ресурсы севера, так и Б. Грилло неоднократно упоминал ЕС в качестве возможного союзника в деле уничтожения уже и так «мертвой» политической «касты».

Так, в ходе предвыборной кампании, Б. Грилло заявлял, что положение, в котором находится Италия, должно быть на совести Демократической партии и премьер-министра М. Ренци, беспрекословно принявшего все условия, продиктованные Европейским союзом, а значит, Германией. Действующий премьер-министр даже был несколько раз назван проводником немецких

интересов в Италии²⁹. Говоря в общем, итальянская политическая верхушка, по мнению «Движения пяти звезд», не способна использовать членство в ЕС и его институтах с выгодой для национальных интересов. В свою очередь, итальянские чиновники в Европейском союзе – это неудавшиеся политики, за которых не проголосовал их же народ и которые теперь убеждают итальянцев в правильности решений ЕС, которые бы сам итальянский народ никогда не принял, например, строительство туннеля из Турина в Лион через Альпы.

Таким образом, евроскептицизм «Движения пяти звезд» носит довольно неоднозначный характер и выражается в критике мер жесткой экономии, которую партия в преддверии выборов в Европейский парламент 2014 г. перенаправила с национальных властей на ЕС в качестве стратегии привлечения электората. Партия независимости Соединенного Королевства, в свою очередь, оставалась с самого начала своей деятельности верна идеологии евроскептицизма и делала ее основой всех своих в дальнейшем разрабатываемых программ.

Деятельность ПНСК и Д53 в Европейском парламенте

Несмотря на приведенные выше факты, свидетельствующие о разных подходах рассматриваемых партий к евроскептицизму, в Европейском парламенте по итогам выборов 2014 г. «Движение пяти звезд» и Партия независимости Соединенного Королевства объединились в одну фракцию, которой было дано название «Европа за свободу и прямую демократию», отражающее основную идею Д53. Но даже этот шаг едва ли свидетельствует о глубоком идеологическом родстве двух партий. Их союз основан, скорее, на компромиссе и признании взаимных выгод от такого сотрудничества. В рамках Европейского парламента депутаты, объединившиеся в партии, имеют больше привилегий: финансирование, время выступлений и даже коли-

²⁸ Il M5S alle Elezioni Europee / Il Blog di Beppe Grillo. 23.01.2014. Modo di accesso: http://www.beppegrillo.it/2013/10/il_m5s_alle_elezioni_europee.html

²⁹ Il M5S Vota contro l'Austerità di Renzie / Il Blog di Beppe Grillo. 17.04.2014. Modo di accesso: http://www.beppegrillo.it/2014/04/il_m5s_vota_contro_lausterita_di_renzie.html

чество обслуживающего персонала прямо пропорциональны числу членов в партии, а представителям межпартийных объединений предоставляются руководящие должности в парламентских группах и комитетах, а значит, есть возможность непосредственно влиять на повестку дня и принятие решений.

Еще одно доказательство рассмотрения евроскептицизма как идеологического неприятия наднациональных механизмов со стороны Партии независимости Соединенного Королевства и евроскептицизма как части предвыборной стратегии со стороны «Движения пяти звезд» можно получить после рассмотрения тактики голосования партий в Европейском парламенте.

Существует традиция, согласно которой члены межпартийного объединения голосуют одинаково, за исключением особо чувствительных вопросов, затрагивающих национальные интересы страны, к которой принадлежит партия. Тем не менее, статистика показывает, что вопреки этому негласному правилу, в период с июля по декабрь 2014 г., то есть, сразу после образования «Европы за свободу и прямую демократию», «Движение пяти звезд» проголосовало одинаково с Партией независимости Соединенного Королевства только 21 раз из 9730. Более того, ПНСК голосовала одинаково с большинством членов межпартийного объединения в 89% случаев, тогда как для «Движения пяти звезд» этот показатель составил лишь 41%. В этой связи, «Европа за свободу и прямую демократию» стала наиболее разрозненным межпартийным объединением в Европейском парламенте, так как индекс солидарности ее членов достигает всего 51,1%, в то время как этот показатель для «Европейской народной партии» составляет 95%, для «Прогрессивного альянса социалистов и демократов» – 90%, и даже для «Европейских консерваторов и реформистов» – 76,7%³¹.

В качестве наиболее ярких примеров приведем голосование по выдвинутому ПНСК предложению сократить взносы Великобритании в бюджет ЕС на расходы, напрямую не затрагивающие ее национальные интересы. Данное предложение полностью вписывалось в евроскептическую идеологию и общую политическую линию ПНСК, которая заключалась в минимизировании участия Великобритании в любых инициативах и проектах ЕС до момента выхода из него. В то время, как все члены «Европы за свободу и прямую демократию» поддерживали Н. Фараджа, депутаты от «Движения пяти звезд» проголосовали против, отказавшись, тем самым, проявить евроскептическую солидарность, свойственную идеологическим евроскептикам и чуждую евроскептикам стратегическим.

Другим ключевым камнем преткновения в сотрудничестве двух партий является миграционный вопрос, который, по мнению ПНСК, является проблемой, находящейся в сугубо национальной компетенции и не терпящей вмешательства наднациональных институтов, а с точки зрения Д53, напротив, требует большего содействия со стороны ЕС. Как следствие, в голосовании по принятию резолюции по комплексному подходу ЕС к решению миграционного кризиса, партия Б. Грилло проголосовала так же, как и традиционно проевропейские фракции – «Европейская народная партия» и «Прогрессивный альянс социалистов и демократов», то есть, в поддержку резолюции, тогда как партия Н. Фараджа высказалась против, заявив, что действия ЕС в этом вопросе ограничивают национальный суверенитет. Справедливости ради стоит, однако, отметить, что «Движение пяти звезд» также выступает против бесконтрольной миграции, но считает, что решать эту проблему должен весь Европейский союз, а не только страны, расположенные на его внешних границах³².

³⁰ Здесь и далее: по данным открытой базы результатов голосования в Европейском парламенте. Режим доступа: <http://www.votewatch.eu/>

³¹ Индекс солидарности для каждой европейской партии рассчитывается VoteWatch Europe в два этапа: сначала вычисляется «индекс согласия» для каждого голосования по формуле

Хиска-Ноури-Роланда, а затем выводится его среднее арифметическое, что и является индексом солидарности.

³² Immigrazione, il M5S al Lavoro in UE / Il blog di Beppe Grillo. Modo di accesso: http://www.beppegrillo.it/2014/09/immigrazione_il_m5s_al_lavoro_in_ue.html

Еще одно расхождение в позициях двух партий связано с международной активностью Европейского союза, которая поддерживается «Движением пяти звезд» и категорически неприемлема для ПНСК. Так, в вопросе, непосредственно затронувшем российско-украинские отношения после кризиса на Украине, а именно, отмены сокращения таможенных процедур в отношении продукции, ввозимой в ЕС с Украины, «Движение пяти звезд» воздержалось от голосования, в то время, как Н. Фарадж, известный своей пророссийской позицией, настоятельно рекомендовал фракции проголосовать против законопроекта.

Вышеприведенный анализ свидетельствует о явных отличиях евроскептицизма «Движения пяти звезд», являющегося лишь частью его предвыборной стратегии и не находящего подтверждения в его «послевыборном» поведении в Европейском парламенте, от евроскептицизма Партии независимости Соединенного Королевства, жесткая бескомпромиссность которой совершенно справедливо в данном случае позволяет назвать евроскептицизм идеологией партии. Тем не менее, несмотря на различия между так называемыми «антиевропейскими» партиями, становится ясно, что евроскептицизм как явление политической жизни Европейского союза уже нельзя игнорировать. А в свете последних событий на европейском континенте становится ясно, что «Евросоюз перестает быть образцом, перестает быть нормой для подражания, и британский пример может оказаться заразительным, может всколыхнуть гражданские движения в других странах ЕС, чтобы бороться за свою самостоятельность и суверенитет»³³.

Но в этой связи встает вопрос о дальнейшей судьбе евроскептических партий. Оста-

нется ли на политической арене Великобритании ПНСК, лишившаяся основного пункта своей программы и лидера, подавшего в отставку две недели спустя после референдума? Если да, то какую нишу она будет занимать? А если нет, значит ли это, что запущенный «Брекситом» процесс сделает нас свидетелями скорого исчезновения идеологических евроскептических партий после того, как они добьются задекларированных целей, будь то членство в ЕС или еврозоне? И превратится ли окончательно идеологический евроскептицизм в стратегический в условиях, когда партии будут стремиться расширять свои программы и уйти от клейма «single issue party», чтобы сохранить за собой место в партийной системе даже в том случае, если их государства выберут будущее без ЕС? Ответы на эти и другие вопросы будут даны лишь со временем, но пока ясно одно: мы являемся свидетелями великих перемен в Старом Свете.

Литература:

Барабанов О.Н. Вопрос не в том, как проголосуют британцы, а в том, как посчитают их голоса / Говорят эксперты МГИМО. 22.06.2016. Режим доступа: <http://mgimo.ru/about/news/experts/vopros-v-tom-kak-poschitayut-golosa/>
Лебедева М.М. Система политической организации мира: «Идеальный шторм» // Вестник МГИМО. – 2016. – №2(47). – с. 130.

Archivio Storico delle elezioni / Ministero degli interni. Modo di accesso: <http://elezionistorico.interno.it/index.php?tpel=C&dtel=24/02/2013&tpa=I&tpc=A&lev0=0&levsut0=0&es0=S&ms=S>

Cap on Migrants to UK against Rules: Barroso // EU Business. 20.10.2014. Mode of access: <http://www.eubusiness.com/news-eu/britain.yb1>

Cut the string! // The European. 22.01.2015. Mode of access: <http://www.theeuropean-magazine.com/nigel-farage--2/9508-why-the-uk-must-leave-the-eu>

Diamanti, Ilvo. Noi, Italiani, Delusi, ma non Scettici // La Repubblica. 12.10.2013. Modo di accesso: http://www.repubblica.it/la-repubblica-delle-idee/veneziamestre2013/2013/10/12/news/radiografia_dell_euro-entusiasta-68416163/

Grant, Charles. Why is Britain Eurosceptic? / Center for European Reform Essays, 2008. Mode of access: http://www.cer.org.uk/sites/default/files/publications/attachments/pdf/2011/essay_eurosceptic_19dec08-1345.pdf

Hayton, Richard. Towards the Mainstream? UKIP and the 2009 Elections to the European Parliament. // Politics, 2010, Vol.30, No.1, pp. 26-35.

Il M5S alle Elezioni Europee / Il Blog di Beppe Grillo. 23.01.2014. Modo di accesso: http://www.beppegrillo.it/2013/10/il_m5s_alle_elezioni_europee.html

Il M5S Vota contro l'Austerità di Renzie / Il Blog di Beppe Grillo. 17.04.2014. Modo di accesso: http://www.beppegrillo.it/2014/04/il_m5s_vota_contro_lausterita_di_renzie.html

³³ Барабанов О.Н. Вопрос не в том, как проголосуют британцы, а в том, как посчитают их голоса / Говорят эксперты МГИМО. 22.06.2016. Режим доступа: <http://mgimo.ru/about/news/experts/vopros-v-tom-kak-poschitayut-golosa/> [Barabanov, O.N. Vopros ne v tom, kak progolosujut britancy, a v tom, kak poschitajut ih golosa (The Question Is Not How the British Will Vote, but How Their Votes Will Be Counted) / Govorjat jeksperty MGIMO. Mode of access: <http://mgimo.ru/about/news/experts/vopros-v-tom-kak-poschitayut-golosa/>].

Immigrazione, il M5S al Lavoro in UE / Il blog di Beppe Grillo. Modo di accesso: http://www.beppegrillo.it/2014/09/immigrazione_il_m5s_al_lavoro_in_ue.html

Kopecky, Petr; Mudde, Cas. The Two Sides of Euroscepticism. Party Positions on European Integration in East Central Europe // *European Union Politics*, 2002, Vol.3, No.3, pp. 297-326.

Local elections 2013: the Results in Full // *The Guardian*. 03.05.2013. Mode of access <http://www.theguardian.com/news/datablog/2013/may/03/local-elections-results-full>

Movimento 5 Stelle – Europee 2014: il Programma / Il Blog di Beppe Grillo. Modo di accesso: <http://www.beppegrillo.it/europee/programma/>

Quaglia, Lucia. “The Ebb and Flow” of Euroscepticism in Italy // *South European Society and Politics*, 2011, Vol.16, No.1, PP.31-50.

Rapporto Gli Italiani e lo Stato, Edizione 2007 / Demos, 2007. Modo di accesso: <http://www.demos.it/a00011.php>

Rapporto Gli Italiani e lo Stato, Edizione 2013 / Demos, 2013. Modo di accesso: <http://www.demos.it/a00935.php>

Rapporto Gli Italiani e lo Stato, Edizione 2015 / Demos, 2015. Modo di accesso: <http://www.demos.it/a01211.php>

Sitter, Nick. The Politics of Opposition and European Integration in Scandinavia: is Euroscepticism a Government-Opposition Dynamic? // *West European Politics*, 2001, Vol.24, No.4, pp.22-39.

Sutcliffe, John B. The Roots and Consequences of Euroscepticism: an Evaluation of the United Kingdom Independence Party // *Geopolitics, History and International Relations*, 2012, Vol.4, Issue 1, pp. 107-127.

Szczerbiak, Aleks; Taggart, Paul. The Party Politics of Euroscepticism in EU Member and Candidate States // SEI Working Paper, 2002, No.51, Mode of access: <http://www.sussex.ac.uk/sei/research/europeanpartieselectionsreferendumsnetwork/epernworkingpapers>

UKIP 2010 Manifesto. Mode of access: <http://www.politicsresources.net/area/uk/ge10/man/parties/UKIPManifesto2010.pdf>

UKIP Campaign Policies Euro Elections 2009 / Political Science Resources. Mode of access: http://www.politicsresources.net/area/uk/loc09/man/ukip_eu_campaign_policy.html

UKIP Manifesto 2014. Mode of access: <https://d3n8a8pro7vhmx.cloudfront.net/themes/5308a93901925b5b09000002/attachments/original/1398167812/EuroManifestoMarch.pdf?1398167812>

UKIP Wants a Five-Year Ban on New Migrants, says Nigel Farage // *The Guardian*. 07.01.2014. Mode of access: <http://www.theguardian.com/politics/2014/jan/07/ukip-immigration-policy-nigel-farage-migrants-ban>

Usherwood, Simon. The dilemmas of a Single-Issue Party: the UK Independence Party // *Representation*, 2008, Vol.44, No.3, pp. 255-264.

Wall, Stephen. The Official History of Britain and the European Community, Vol. II: From Rejection to Referendum. 1963-1975. Oxon: Routledge, 2013, 688 p.

References:

Archivio Storico delle elezioni / Ministero degli interni. Modo di accesso: <http://elezionistorico.interno.it/index.php?tpel=C&dtel=24/02/2013&tpa=I&tpe=A&lev0=0&levsut0=0&es0=S&ms=S>

Barabanov, O.N. Vopros ne v tom, kak progolosujut britancy, a v tom, kak poschitajut ih golosa (The question is not how the British will vote, but how their votes will be counted) // Govorjat jeksperty MGIMO.

Cap on Migrants to UK against Rules: Barroso // *EU Business*. 20.10.2014. Mode of access: <http://www.eubusiness.com/news-eu/britain.yb1>

Cut the string! // *The European*. 22.01.2015. Mode of access: <http://www.theeuropean-magazine.com/nigel-farage-2/9508-why-the-uk-must-leave-the-eu>

Diamanti, Ilvo. Noi, Italiani, Delusi, ma non Scettici // *La Repubblica*. 12.10.2013. Modo di accesso: http://www.repubblica.it/la-repubblica-delle-idee/veneziamestre2013/2013/10/12/news/radiografia_dell_euroentusiasta-68416163/

Grant, Charles. Why is Britain Eurosceptic? / Center for European Reform Essays, 2008. Mode of access: http://www.cer.org.uk/sites/default/files/publications/attachments/pdf/2011/essay_eurosceptic_19dec08-1345.pdf

Hayton, Richard. Towards the Mainstream? UKIP and the 2009 Elections to the European Parliament. // *Politics*, 2010, Vol.30, No.1, pp. 26-35.

Il M5S alle Elezioni Europee / Il Blog di Beppe Grillo. 23.01.2014. Modo di accesso: http://www.beppegrillo.it/2013/10/il_m5s_alle_elezioni_europee.html

Il M5S Vota contro l'Austerità di Renzi / Il Blog di Beppe Grillo. 17.04.2014. Modo di accesso: http://www.beppegrillo.it/2014/04/il_m5s_vota_contro_lausterita_di_renze.html

Immigrazione, il M5S al Lavoro in UE / Il blog di Beppe Grillo. Modo di accesso: http://www.beppegrillo.it/2014/09/immigrazione_il_m5s_al_lavoro_in_ue.html

Kopecky, Petr; Mudde, Cas. The Two Sides of Euroscepticism. Party Positions on European Integration in East Central Europe // *European Union Politics*, 2002, Vol.3, No.3, pp. 297-326.

Lebedeva, M.M. Sistema politicheskoy organizacii mira: «Ideal'nyj shtorm» (System of Political Organization of the World: 'Perfect Storm') // *Vestnik MGIMO*, 2016, No.2(47), p. 130.

Local elections 2013: the Results in Full // *The Guardian*. 03.05.2013. Mode of access <http://www.theguardian.com/news/datablog/2013/may/03/local-elections-results-full>

Movimento 5 Stelle – Europee 2014: il Programma / Il Blog di Beppe Grillo. Modo di accesso: <http://www.beppegrillo.it/europee/programma/>

Quaglia, Lucia. “The Ebb and Flow” of Euroscepticism in Italy // *South European Society and Politics*, 2011, Vol.16, No.1, PP.31-50.

Rapporto Gli Italiani e lo Stato, Edizione 2007 / Demos, 2007. Modo di accesso: <http://www.demos.it/a00011.php>

Rapporto Gli Italiani e lo Stato, Edizione 2013 / Demos, 2013. Modo di accesso: <http://www.demos.it/a00935.php>

Rapporto Gli Italiani e lo Stato, Edizione 2015 / Demos, 2015. Modo di accesso: <http://www.demos.it/a01211.php>

Sitter, Nick. The Politics of Opposition and European Integration in Scandinavia: is Euroscepticism a Government-Opposition Dynamic? // *West European Politics*, 2001, Vol.24, No.4, pp.22-39.

Sutcliffe, John B. The Roots and Consequences of Euroscepticism: an Evaluation of the United Kingdom Independence Party // *Geopolitics, History and International Relations*, 2012, Vol.4, Issue 1, pp. 107-127.

Szczerbiak, Aleks; Taggart, Paul. The Party Politics of Euroscepticism in EU Member and Candidate States // SEI

Working Paper, 2002, No.51, Mode of access: <http://www.sussex.ac.uk/sei/research/europeanpartieselectionsreferendumsnetwork/epernworkingpapers>

UKIP 2010 Manifesto. Mode of access: <http://www.politicsresources.net/area/uk/ge10/man/parties/UKIPManifesto2010.pdf>

UKIP Campaign Policies Euro Elections 2009 / Political Science Resources. Mode of access: http://www.politicsresources.net/area/uk/loc09/man/ukip_eu_campaign_policy.html

UKIP Manifesto 2014. Mode of access: [https://d3n8a8pro7vhmx.cloudfront.net/themes/5308a93901925b5b09000002/attachments/](https://d3n8a8pro7vhmx.cloudfront.net/themes/5308a93901925b5b09000002/attachments/original/1398167812/EuroManifestoMarch.pdf?1398167812)

[original/1398167812/EuroManifestoMarch.pdf?1398167812](https://d3n8a8pro7vhmx.cloudfront.net/themes/5308a93901925b5b09000002/attachments/original/1398167812/EuroManifestoMarch.pdf?1398167812)

UKIP Wants a Five-Year Ban on New Migrants, says Nigel Farage // The Guardian. 07.01.2014. Mode of access: <http://www.theguardian.com/politics/2014/jan/07/ukip-immigration-policy-nigel-farage-migrants-ban>

Usherwood, Simon. The dilemmas of a Single-Issue Party: the UK Independence Party // *Representation*, 2008, Vol.44, No.3, pp. 255-264.

Wall, Stephen. The Official History of Britain and the European Community, Vol. II: From Rejection to Referendum. 1963-1975. Oxon: Routledge, 2013, 688 p.

[http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-4\(25\)-13-24](http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-4(25)-13-24)

IDEOLOGICAL AND STRATEGIC
EUROSCEPTICISM IN EU POLITICS

Maria O. Shibkova

MGIMO University, Moscow, Russia

Article history: <i>Received:</i> 19 July 2016 <i>Accepted:</i> 29 August 2016	Abstract: After the 2014 European Parliament elections the voices of Eurosceptic forces have become increasingly louder, with their activity beginning to have direct influence on the EU politics, which can be proved by the results of the 23rd June UK’s EU referendum. Consequently, the interpretation of the term “Euroscepticism” and its typology is of a particular interest in the academic world. This article compares such varieties of Euroscepticism as “ideological” and “strategic”. Basing on the definitions, given by N. Sitter, P. Kopecky and C. Mudde, the author analyses the policies of the United Kingdom Independence Party and the Italian “Five Star Movement”. While both parties, calling for the withdrawal from the EU and the Eurozone respectively, and being members of the same European Parliament political group (Europe for Freedom and Direct Democracy) are considered anti-EU forces, Euroscepticism is not playing the same role in their policies. This can be explained by different historic attitude of the British and the Italians towards the European integration as well as different problems which the countries have to face being the EU members. Through examining the process of the parties’ institutionalization, their structure, and analyzing their initial aims, election programs, party leaders’ speeches and voting tactics in the European Parliament the author consistently proves that while in case of UKIP Euroscepticism is ideological and completely defines the party policy, in case of M5S it is purely strategic and aimed at attracting the electorate.
About the author: PhD Student, Department of Integration Processes; Lecturer, Department of Roman Languages, MGIMO University. e-mail: marie_shib@mail.ru	
Key words: Euroscepticism; ideological Euroscepticism; strategic Euroscepticism; European Union; UK Independence Party; Five Star Movement; EU political parties; European integration; UK’s EU referendum.	

Для цитирования: Шибкова М.О. Идеологический и стратегический евроскептицизм в политической жизни Евросоюза // *Сравнительная политика*. – 2016. – №4. – С. 13-24.

DOI: 10.18611/2221-3279-2016-7-4(25)-13-24

Forcitation: Shibkova, Maria O. Ideologicheskii i strategicheskii evroskeptitsizm v politicheskoi zhizni Evrosoiuza (Ideological and Strategic Euroscepticism in EU Politics) // *Comparative Politics Russia*, 2016, No.4, pp. 13-24.

DOI: 10.18611/2221-3279-2016-7-4(25)-13-24

CHAOS THEORY, GLOBAL SYSTEMIC
CHANGE, AND HYBRID WARS

Andrew Korybko

Information Agency “Sputnik”, The Peoples’ Friendship University of Russia,
Moscow, Russia

Hamsa Haddad

MGIMO University, Moscow, Russia

Article history: <i>Received:</i> 24 March 2016 <i>Received in revised form:</i> 19 September 2016 <i>Accepted:</i> 30 September 2016	Abstract: The global system is being rocked by the dueling ambitions of two competing blocs, with the US and its allies fighting to reinforce their unipolar system while Russia and its partners struggle to forge a multipolar future. The rapidity and scope with which events are unfolding makes it overwhelming for the casual observer to make sense of all of the complex processes currently at play, and truth be told, it’s understandable that all of this can appear confusing. In an attempt to clarify the present state of global affairs and forecast the direction that it’s all headed in, the article begins by explaining the nature of chaos theory and describing how it’s applicable to conceptualizing contemporary international relations. Afterwards, the idea of “chaos sequencing” is proposed, which in essence is a model that can be used in understanding the process of chaotic change. Following that, the article addresses the topic of global systemic change and includes the most relevant examples for how this relates to the present day. Next, the research combines these two aforementioned elements (chaos theory and global systemic change) and presents a forward-looking geopolitical analysis that incorporates cutting-edge Hybrid War theory and aims to put the New Cold War into its proper perspective. Finally, the article ends on a suggestive note in encouraging analysts to study the authors’ conceptualization of Hybrid War in order to better prepare themselves for understanding and responding to forthcoming international events.
About the authors: <i>Andrew Korybko (Poland)</i> , Political Observer, Information Agency “Sputnik”, Member of Expert Council, Institute for Strategic Research and Predictions, The Peoples’ Friendship University of Russia; e-mail: korybko.e@my.mgimo.ru <i>Hamsa Haddad (Syria)</i> , MA in International Affairs (MGIMO University), Independent Researcher e-mail: haddad.h@my.mgimo.ru	
Key words: chaos theory; color revolutions; unconventional wars; regime change; One Belt One Road (New Silk Roads); Middle East; regime change; global system	

The global system is being rocked by the dueling ambitions of two competing blocs, with the US and its allies fighting to reinforce their unipolar system while Russia and its partners struggle to forge a multipolar future. The rapidity and scope with which events are unfolding makes it overwhelming for the casual observer to make sense of all of the complex processes currently at play, and truth be told, it’s understandable that all of this can appear confusing. Part of the reason why it’s difficult for people to follow what’s happening across

the world nowadays is because many current events are literally the embodiment of chaos theory. It’s not incidental that “creative chaos” was unleashed against the world either, since the manifestation of this strategy is inherently challenging to predict and always succeeds in surprising the target... and sometimes even the initiator themselves.

In an attempt to clarify the present state of global affairs and forecast the direction that it’s all headed in, the article begins by explaining the nature of chaos theory and describing how

it's applicable to conceptualizing contemporary international relations. Afterwards, the idea of "chaos sequencing" is proposed, which in essence is a model that can be used in understanding the process of chaotic change. Following that, the article addresses the topic of global systemic change and includes the most relevant examples for how this relates to the present day. Next, the research combines these two aforementioned elements (chaos theory and global systemic change) and presents a forward-looking geopolitical analysis that aims to put the New Cold War into its proper perspective. Finally, the article ends on a suggestive note in encouraging analysts to study the authors' conceptualization of Hybrid War in order to better prepare themselves for understanding and responding to forthcoming international events.

The nature of chaos theory

Theoretical background

Chaos theory has lately become a fashionable topic to discuss, but few commentators truly understand what they're speaking about. So that the reader is on the same page as the authors, it's advisable to reference Steven Mann's 1992 work on "Chaos Theory and Strategic Thought".¹ The US diplomat understands chaos as being "non-linear dynamics" that apply to "systems with very large numbers of shifting parts" (i.e. society or war), and he proposes that it's possible to identify a semblance of order in "weakly chaotic systems". Furthermore, Mann theorizes that the catalyzed process of chaos is largely dependent on and influenced by the system's initial conditions. These observations collectively form the basis of the authors' examination into the nature of chaos theory and the manner in which it's viewed by its practitioners.

Practical understanding

Applying Mann's teachings, it's evident that all systems in the world have some sort

of order and internal patterns, even if these are inherently 'disorderly' (difficult for observers to understand) by nature. It logically follows that if one can figure out how these systems operate, then they can be in a better position to predict how they'll react whenever a disruptive factor is introduced to offset their normal functioning. Additionally, acquiring insight into a system's existing order dispels the presumption that the subject is "chaotic", since chaos is essentially the perception that actors have to complex systems that they don't understand. When the systemic order is changing and in flux, that's when it appears to be most chaotic and challenging to comprehend, owing mostly to the multiplicity of simultaneously active variables that are impacting on events. Additionally, once a system begins undergoing externally triggered change, it becomes difficult to predict all of the other factors that might get involved as well, thereby instigating a more traditionally "chaotic" state of affairs worthy of that description.

Order and disorder

Nevertheless, despite the assumed unpredictability of chaotically changing systems, if the initiator of the systemic change is aware of the extant said system's nature and vulnerabilities and capable of guiding and forecasting it during the manufactured/prompted transition to a new system (the "chaotic sequence" that will be described soon in the work), then the very concept of "chaos" proves ephemeral and is replaced by relative (operative word) order and control. The transition/chaotic sequence appears "chaotic" (not understood) to many of its participants and outsiders, but it is largely under the escalation domination of the initiator and understood by them and any knowledgeable observers.

Regardless of the degree of relative control and understanding that the initiators exercise over these processes in general, the chaos sequence is of such a nature due to its multitude of concurrently active parts that it truly is a proverbial Pandora's Box. Many unexpected developments could transpire that throw off the predicted course of events and make the initiators lose control of the scenario(s) that they unleashed, with pertinent thematic examples being the intervention of another

¹ Mann, Steven R. Chaos Theory in Strategic Thought // *Parameters*, 1992. P. 62. Cited: M.S.G. Nitzschke. United States Marine Corps Vietnam: A Complex Adaptive Perspective. Mann, Steven R. Chaos Theory and Strategic Thought // *Parameters* (US Army War College Quarterly), 1992, Vol. XXII, pp. 54-68.

independently motivated external actor, an unforeseen breakdown of the targeted system's inner workings, and/or the unpredicted rise of an assertive intra-systemic force that totally offsets the situational trajectory.

Geopolitical application

In the theoretical sense, the given system is the victimized state that's targeted for regime change and/or Identity Federalism, and the "chaotic variables" that are tinkered with by the aggressor state are typically the overlapping matrix of its ethnic groups, religious adherents, history, socio-economic disparities, and physical and administrative geography. The chaotic sequence is usually triggered by any kind of intentional move by an external force to interfere within the targeted system, and this is typically manifested through a coup, a Color Revolution and/or Unconventional War (the combination of which is conceptualized by one of the authors as Hybrid War), economic warfare, soft power offensive, etc. The unforeseen events that could transpire to throw off the initiator's scenario forecast are foreign interventions of any type, the targeted state's abrupt collapse or rapid descent into failed state status, and/or the rise of prominent non-state actors within the battlespace.

In practical terms, the War on Syria is a perfect case study of the abovementioned geopolitical concepts in action. The US sought to manufacture a regime change in Syria in order to undermine the proposed Friendship Pipeline between Iran, Iraq, and Syria and replace it with the rejected Qatari-Turkish pipeline that would transit through the country instead. As a means of achieving this goal, the US organized the "Arab Spring" Color Revolution events which quickly descended into a preplanned Unconventional War back-up plan (Hybrid War) after the soft coup push miserably failed in toppling the democratically elected and legitimate authorities. Throughout the course of the chaos sequence, the US lost operational control over most of the processes that it had initiated, and this is most clearly seen through the Russian anti-terrorist intervention in the country, the collapse of state governance in eastern Syria, and the rise of Daesh (formerly a US proxy group that eventually became unmanageable).

The Chaos sequence

Inter-systemic transitions usually proceed according to the following model:

Systemic Retention → *Subversion* → *Disruption* → *(Re)Direction* → *Systemic Change*

The subsequent subsections will explain each of the constituent phases of this process:

Systemic retention

All systems naturally change and evolve to varying degrees with time, especially those that involve living and social organisms such as people (e.g. states), but it's equally natural for the system to seek to retain itself and push back against any external forces that seek to interferingly catalyze this process. In the examined context, the state reinforces itself by innovating various methods to increase its efficiency, properly responding to the needs and will of the citizenry, and crafting defenses against foreign aggression (both conventional and unconventional, military and informational, respectively), et al.

Subversion

This is the first step that an external actor takes in trying to undermine the targeted system's workings. Subversion is a lot less dramatic than Disruption, and it's theoretically possible that this sequential stage might even be completely bypassed. In the event that it's applied to some extent or another, it proceeds according to a gradual, lengthy, and moderately intense progression. Modern-day examples of subversion include aggressive soft power activities such as the organization of Color Revolution cadre and the destabilizing promotion of "Western values" over those of the targeted state. Another form that this could take is the economic one through the erection of restrictive import tariffs and discriminatory legislative-administrative practices against a selected state's commercial goods and services (de-facto sanctions).

Disruption

Systemic disruptions are dramatic events that act as the initiator of the forthcoming transitional phase. These used to be famines, disease

outbreaks, and military invasions, but nowadays they are more commonly actualized through Color Revolutions, Unconventional Wars, and Economic/Sanctions Wars. When a disruption is deliberately commenced by an external party (i.e. American-organized regime change movements), it aims to unbalance the said system and create a strategic opening for changing it in accordance to the aggressor's desired vision. However, the onset of the disruptive transition opens up an intensely competitive phase in which the targeted system and its faithful representatives actively struggle against the interfering power and its chaotic agents.

(Re)Direction

Per the above, this is the phase whereby the system enters into an existential battle for its survival. The target and its associates fight to retain their status and are opposed by the revisionist forces that were unleashed by the externally aggressive party. The system and its supporters endeavor to redirect the transitioning (or "chaotic", if they're not clearly understood) events in such a way that they no longer pose a threat to their existing positions and consequently reinforce the original system, although it might ultimately be necessary for the establishment to enact various technical 'tweaks' ("reforms") as a concession to the internal anti-systemic elements and/or to proactively defend itself from any future repeat of the disruptive scenario. On the other hand, the hostile forces are conspiring to direct the disruptive events that they spawned so that they ultimately succeed in overthrowing the targeted system and ushering in a new replacement.

Systemic change

This is the final phase of the chaos sequence, but it isn't an inevitable one that all attempted inter-systemic transitions will automatically reach. As a result of dynamic factors stemming from the previous phase of systemic redirection, it's entirely possible for a beleaguered state to successfully repel the aggression against it and return to its original condition, albeit, as was earlier mentioned, with possible 'tweaks' ("reforms") that largely allow it to retain and possibly even strengthen its previous model.

Global systemic change

The Chaos Sequence is a very useful model in increasing one's understanding of contemporary international relations, and after having introduced this integral concept to the reader, it's now appropriate to explain its relevance to the present-day international system.

Present origins

The end of World War II saw the establishment of the Yalta Order which was theoretically centered on the United Nations. In practice, however, bipolarity between the USSR and the US reigned, and this state of affairs remained constant until the end of the Cold War in 1989 and the dissolution of the Soviet Union two years afterwards. During this time, however, the US sought to subvert the Yalta Order's de-facto bipolar nature through Nixon's outreach to China and Washington's efforts to consecrate a trilateral arrangement that would ultimately work against Moscow's interests. This plan was scrapped after 1991 when the US initiated the Washington Order, or in other words, its unipolar full-spectrum hegemony all across the world. While it never fully realized all of its objectives in this regard, it came dangerously close at the end of the 1990's when it appeared as though the US would attain unrivaled and indefinite dominance over the entirety of global affairs.

Try as it might, however, the US wasn't able to totally extinguish Russia and China's aspirations to return to the Yalta Order, and both of these Eurasian Great Powers worked hard to retain the previous order to the best of their capabilities during this time. Despite having a strong overlap of vision in supporting international law and owning a stake in the theoretically equitable (but obviously imperfect) United Nations-centric system, Moscow and Beijing did not comprehensively intensify their 1997 strategic partnership with one another until after the combined pressures of EuroMaidan, the Pivot to Asia, and each of their resultant regional consequences engendered an undeniable acknowledgement that both of them were thrust into the same defensive side of the New Cold War. It's only been recently that Russia and China have strategically synergized

with one another in repelling the US' aggression, defending the Yalta Order, and it could even be said, spearheading the creation of a new Ufa Order that will soon be described.

Disruptions

In its efforts to spread the sphere of its Washington Order dominance all throughout the world, the US carried out a series of large-scale systemic disruptions as a means of permanently offsetting the Yalta Order and facilitating its envisioned unipolar successor. The following list should be read as a brief collection of the most relevant events, but it is by no means absolutely comprehensive in its scope:

* 2001 – Invasion of Afghanistan: The US attempted to expand the Washington Order into Central Asia, the soft underbelly connecting the multipolar Eurasian Great Powers of Russia, China, and Iran.

* 2002 – ABM Treaty Withdraw: Washington withdrew from the Anti-Ballistic Missile Treaty and has since moved forward with macro-systemically destabilizing projects such as the "Global Anti-Missile Defense Shield" and "Prompt Global Strike", both of which are predicated on neutralizing Russia and China's nuclear second-strike capability and thus eventually giving the US the unrestrained possibility of 'safely' carrying out a nuclear first strike on either of them.

* 2003 – Invasion of Iraq: The US moved to repeat the structural template that it had rolled out in Afghanistan two years prior in attempting to expand the Washington Order into the Mideast, the geostrategic connective juncture between Europe, Africa, and South and Central Asia, which is perhaps the most pivotal region in the entire world for an aspiring global hegemon to control.

* 2003–2005 – Color Revolutions: The political technology that was first practiced during the 1989 "Spring of Nations" and the 2000 "Bulldozer Revolution" in Serbia had been standardized and perfected to the point where the US felt comfortable enough unleashing this improved asymmetrical weapon against Russia's Near Abroad periphery in Georgia, Ukraine, and Kyrgyzstan, and against Syria vis-à-vis Lebanon's "Cedar Revolution".

* 2008 – The Great Recession: There's no convincing proof that the global economic

slowdown was preplanned by the US, and it thus represents one of the few earlier-mentioned examples of 'naturally occurring' or 'unintentional' systemic disruptions.

* 2011 – "Arab Spring" Theater-Wide Color Revolutions: The US undertook a massive power play modeled off of the 1989 "Spring of Nations" whereby it tried to use Hybrid Wars (the transition from Color Revolutions to Unconventional Wars in promotion of regime change objectives) to bring to power a transnational Muslim Brotherhood government stretching throughout the Mideast and North Africa and which would be used to "counter" Iran, unbalance Russia, and reject China.

* 2011 – Pivot To Asia: Then-Secretary of State Hillary Clinton announced that the US would be refocusing 60% of its overseas military forces to the Asia-Pacific theater with the unstated objective of "containing" China (or in other words, disrupting its regional security).

* 2013 – EuroMaidan Urban Terrorism: The US viciously deployed its "Arab Spring"-style Hybrid Warfare hordes in the ancient cradle of Russian Civilization in order to overthrow the Ukrainian government and replace it with ultra-nationalist elements that would be violently hostile to Moscow's interests, thereby inflicting a traumatic blow on the Russian psyche and informally declaring the New Cold War.

Retentions

Concurrent with the US' efforts to destructively promote the Washington Order, Russia responded by engaging in its own actions to reinforce the Yalta Order:

* 2000–2008 – The First And Second Putin Presidencies: President Putin successfully ended the federal intervention in Chechnya, regained state sovereignty from the 1990s-era oligarchic factions, and engaged in a wide measure of various domestic and international endeavors that ultimately restored Russia's overall stability and returned it to a position of Great Power strength.

* 2008 – Russian-Georgian War: Russia decisively intervened in coercing Georgia to peace after the latter was encouraged by the US to kill Russian peacekeepers and invade South Ossetia and Abkhazia, and the global impact of Moscow's decision was to resolutely push back

against the US' aggression for the first time since the end of the Cold War.

* 2013 – The Syrian Chemical Weapons Agreement: Russia's diplomatic intervention after the Ghouta false-flag chemical weapons attack saved Syria from destruction and provided the US with a face saving means for backing down from its previously stated 'red line', all to the effect of proving that Russia was more than capable of directly confronting the US on the global arena.

* 2014 – Crimea's Reunification: In a brilliant response to the US' Hybrid War in Ukraine, Russia was able to reverse the chaotic momentum that Washington unleashed against its interests and regain valuable geostrategic ground, importantly also showing the world that multipolar Great Powers can in fact successfully redirect US-unleashed systemic transitioning ("chaotic") events to their favor if they truly understand all of the variables at play.

* 2015 – Anti-Terrorist Intervention In Syria: Capitalizing off of the positive momentum that it had earlier achieved in standing up to the US regarding Syria's chemical weapons and Crimea's reunification, Russia heeded its Mideast ally's call to militarily assist in the War on Terrorism and unprecedentedly shocked the unipolar establishment by waging a pragmatic campaign in what was hitherto assumed to be the US' exclusive military domain.

The Ufa order

Russia's string of multipolar successes has emboldened it and its likeminded partners to proactively move forward with the construction of a new global system, tentatively titled by the authors as the Ufa Order. To explain, the 2015 Ufa Summits saw the SCO and BRICS countries gather in the centrally positioned Russian city to unveil an exciting vision of the future that they collectively hope to build.

The SCO formally expanded for the first time in its history to include the South Asian states of India and Pakistan, and it also welcomed into its arms a handful of new dialogue partner and observer state members all along the Eurasian periphery. Of particular note, the SCO also robustly expanded its existing security-strategic responsibilities to include economic ones as well, declaring that

it aims to function as an integral component of China's East-West connective infrastructure projects (the One Belt One Road).

Correspondingly, the BRICS Summit that immediately preceded the SCO one concluded with the Ufa Declaration² between its five participants, whereby each of these civilizational powers agreed to pursue a polycentric and multipolar future in coordination with one another. In line with this, the New Development Bank (commonly referred to simply as the BRICS Bank) and the Currency Reserve Pool entered into force, and the BRICS states agreed to move forward with de-dollarization by prioritizing the use of their respective national currencies.

Taken together, the two Ufa Summits provide a glimpse at the multipolar world system that Russia and its partners are working to build, and the Ufa Order is the mirror opposite of Washington Order that the US would like to impose into practice. At this point in time, one can accurately declare that the unipolar and multipolar spheres are both actively partaking in the construction of competing world orders, and this global rivalry inevitably takes on easily discernable geopolitical contours.

Geopolitics of Chaos theory and global systemic change

As the research progresses to examining the geopolitical matrix between chaos theory and global systemic change, it's necessary to first discuss the structural dichotomies between the unipolar and multipolar world visions. Understanding the fundamental differences between these two spheres will enable the reader to more easily identify the specific geopolitical zones that are forecast to become objects of their rivalry.

Clashing contrasts

Russia and the rest of the multipolar world represent the "continental" forces of geopolitical thought, putting them in opposition to the US-led "maritime" actors.

² VII BRICS Summit: 2015 Ufa Declaration / BRICS Information Centre. July 9, 2015. Mode of access: http://www.brics.utoronto.ca/docs/150709-ufa-declaration_en.html

Whereas Russia and its partners value stability and are dead-set against the utilization of “creative chaos” for any purpose, the US and its allies see certain strategic opportunities in weaponizing chaos theory as a means of selectively destabilizing their adversaries. This crucial differentiating factor puts them on separate ends of the chaos spectrum and clearly categorizes Russia and the US into victims and aggressors, respectively.

In practical terms, the multipolar sphere strives to fulfill its stated macrosystemic goals via the Chinese-spearheaded One Belt One Road project, which altogether wants to build multilaterally beneficial corridors of trade and development in order to connect the world in a multipolar network of complex structural interdependence. On the other hand, the unipolar sphere favors the promulgation of restrictive “free trade” agreements such as the TTIP and TPP and wants to sabotage and/or control the One Belt One Road via a series of Hybrid Wars that disrupt these multipolar transnational connective projects via externally provoked identity conflicts (ethnic, religious, regional, political, etc.) within pivotal transit states.

The determining factor in whether a One Belt One Road-affiliated transit state succumbs to the US’ Hybrid War intrigue or remains a stable multipolar partner is the strength of its Democratic Security institutions. This emerging field of study was proposed by one of the authors in May 2015 when describing how the Republic of Macedonia was able to successfully fend off the Hybrid War attempt against it at that time. It focuses on harnessing the patriotic elements within the state (civilian population, information services, NGOs, etc.) so that they unite in multilaterally repelling the externally organized regime change threat against their government.

Hybrid war hot spots

Systemically speaking, all states are vulnerable to Hybrid War, but one of the authors’ previously cited texts about the “Law of Hybrid War” predicts that they are most likely to be externally provoked in pivotal transit states that facilitate Chinese-driven multipolar transnational connective infrastructure projects (or “New Silk Roads”). The case of the Mideast

is a separate matter entirely because it was targeted prior to the 2013 announcement of the One Belt One Road project. Instead of trying to sabotage interdependent infrastructure projects that had yet to even be conceptualized, the US sowed chaos throughout the Mideast as a means of denying this prized international position to any of its competitors (i.e. the “Wolfowitz Doctrine”) after it became painfully obvious that the Pentagon’s conventional occupation of the region was insufficient for exercising full control over it.

To simplify the explanation, the War on Iraq and subsequent American occupation were supposed to give the US a geostrategic citadel through which it could simultaneously exercise power against Europe, South and Central Asia, and North and East Africa, but it ultimately ended up being a miserable and costly failure. In response, the US found it more advantageous to refrain from large-scale invasions and occupations and instead resort to proxy armies (“moderate rebel” terrorists) and ‘Lead From Behind’ coalitions to indirectly do its dirty work for it. In the present situation, the US wants to internally partition Syria via the thinly veiled objective of “federalization” so as to set into motion a regional chain reaction that will fulfill Ralph Peters’ divide-and-rule “Blood Borders” plan³ and bring into fruition the “New Middle East”⁴ that former Secretary of State Condoleezza Rice vaguely alluded to in 2006.

Returning back to the topic of predicting the next Hybrid Wars and other American-directed chaotic events in the world, it’s necessary to emphasize that China’s One Belt One Road project (the spine of the multipolar Ufa Order) is globally encompassing and involves every continent. That being said, it’s possible to pinpoint five broad geographic areas and a handful of specific projects that will likely be targeted by the US’ destabilizing designs:

³ Peters, Ralph. Blood Borders // *Armed Forces Journal*, 2006. Mode of access: <http://www.armedforcesjournal.com/blood-borders/>

⁴ Rice, Condoleezza. Secretary Rice Holds a News Conference // *The Washington Post*, July 21, 2006. Mode of access: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2006/07/21/AR2006072100889.html>

* The Greater Heartland – The former Soviet republics of Central Asia, Afghanistan, Iran, and Pakistan comprise this macroregion and it is crucially positioned for the most part right between Russia and China. Beijing's high-speed rail projects through Central Asia and on to Europe will inevitably pass through Russia as well, and China is also interested in building similar routes to connect itself with the burgeoning economy of Iran and the Pakistani port of Gwadar. Additionally, China receives a significant proportion of its natural gas imports from Central Asia, so it has a vested stake in the region's stability, which conversely makes it an even more attractive target for the US' schemes. More than likely, a tumultuous leadership transition in any of the former Soviet states (but especially and most likely in Uzbekistan) might be the spark that sets the whole region ablaze.

* The Balkans – China plans to build a high-speed railroad from Budapest to the Greek port of Piraeus via Belgrade and Skopje, and this "Balkan Silk Road" will represent a massive influx of multipolar influence into the heart of Europe. Additionally, Russia had previously entertained plans to build the Turkish Stream Pipeline (also called "Balkan Stream") through the region for the very same purposes, although it's presently suspended owing to Turkey's aggression against Russia in Syria. Nevertheless, these complementary projects share the same bottleneck dependency on the Republic of Macedonia and Serbia, the former of which has already been targeted by a recent round of externally organized unrest and the latter is one of the US' former battlegrounds. Predictably, they're both at risk of once more falling victim to the US' regime change policies.

* Mainland ASEAN – China desperately needs to avoid the stranglehold of militarily blackmailing influence that the US holds over the Strait of Malacca, and it has accordingly set its sights on building a high-speed railroad (the "ASEAN Silk Road") between its southern city of Kunming and Singapore, with the possibility of branching off a line to Thailand's Indian Ocean coast. Originally, China had hoped that Myanmar would fulfill this goal and offer a much more direct

and convenient route, but the soft regime change scenario that's been progressively unfolding in the neighboring state led to a massive reduction of Chinese influence and scuttled its hopes for the planned \$20 billion railroad through there to Kyaukpyu. As it stands, the world's most populous country is disproportionately dependent on the stability of one of Asia's smallest ones (Laos) and also on its most coup-prone (Thailand) in order to offset the geostrategic vulnerability that it has on the Strait of Malacca.

* Transoceanic Belt Of African States – Africa's Atlantic and Indian Ocean coasts aren't connected with one another except via a sinewy transport matrix in its Southern Cone. What China is seeking to do is change all of that by directly connecting some of the continent's largest and most prospectively promising economies. On the east coast, it wants to build a north-south network of interconnected railroad projects by linking up the presently separate component parts of the Ethiopia-Djibouti Railroad, the LAPSET Corridor, the East African Railway Master Plan, and the modernization of the already decades-old TANZARA Railroad, the combined effect of which would link Ethiopia with Tanzania and all of the East African Community states in between. In terms of east-west connectivity, the destruction of South Sudan, the Central African Republic, and Boko Haram's rise in the Lake Chad area precludes for the short term the viability of any similar projects connecting Ethiopia with Nigeria, but Tanzania and Angola could easily be brought together via improvised interconnections in Zambia and the Democratic Republic of the Congo and the newly refurbished Benguela Railroad in Angola. Accordingly, all of these states are susceptible to Hybrid Wars, but an outbreak of conflict in any of the East African states would snip China's plans in the bud.

* Nicaraguan Canal And The Interoceanic Railroad – One of the most impressive geo-engineering missions in modern history is China's project to build a canal across Nicaragua. This would be much larger than its Panama counterpart and importantly not under the influence of the US, although it raises the prospect that Washington might

counter by encouraging violent separatism along Nicaragua's autonomous and formerly Contra-infested North and South Caribbean Coast Regions (traditionally known as the "Mosquito Coast"). In South America, Beijing would like to build an Interoceanic Railroad between Brazil and Peru, possibly even crossing through Bolivia, which would connect the former's economically productive Atlantic Coast with the latter's Pacific port of Ilo, conveniently passing through the agriculturally rich Central-West region and the resource-rich Amazon one along the way. If the project happens to run through Bolivia, then this Andean state would undoubtedly serve as the weakest one in this transnational construction, but even without its participation, there's a high likelihood that Brazil's endemic political dysfunction will be manipulated by the US in order to service its agenda.

The imperative for hybrid war studies

With the research just about concluded, it's appropriate to review some of the key points that were touched upon in the present work. The study has proven that the US launched a New Cold War against Russia and China in order to prevent them from actualizing their vision of a multipolar world order, or what the authors have tentatively titled the Ufa Order. The US wants to promote its Washington Order of unipolarity throughout its entire sphere of influence, denying its competitors the ability to freely trade with its subjects via the prospective implementation of the restrictive TTIP and TPP agreements. Furthermore, in order to offset Moscow and Beijing, Washington has escalated its existing subversive policies to the climactic level of Hybrid War, thereby unleashing extraordinarily disruptive forces through the phased development of Color Revolutions into Unconventional Wars. While previously perfected in the Mideast, this dangerous asymmetrical weapon was unleashed against Ukraine in 2014 and now appears poised for use against other pivotal transit states along Russia and China's transnational connective infrastructure network. Mostly, however, with Beijing taking the lead in tangibly constructing

the Ufa Order via its One Belt One Road strategy all across the world, this will unmistakably result in the US and China facing off in a series of nasty proxy wars in the future, with the potential to indirectly involve Russia if this takes place in the shared underbelly of Central Asia.

To return to the opening theme of this article, the inter-systemic transition sequence between the existing (Yalta) and new (Washington and Ufa) world orders naturally appears "chaotic" if most of the simultaneously active parts aren't understood (or are misunderstood) by the participants and observers. However, knowledge of the most essential working parts and their related processes can enormously aid others in making sense of the transitory sequence and dispelling the confusing myth of "chaos". In turn, the enlightened actors would automatically be in a better position to predict and defend against any forthcoming aggression that could be waged against them, whether it be of the 20th century conventional type or the 21st century asymmetrical one (e.g. Color Revolutions and Unconventional Wars). Accepting that it's much more likely that the US will apply its Hybrid War toolkit a lot more frequently than it will its conventional counterpart, owing mostly to considerations about cost commitment and strategic flexibility, it can be surmised that researchers would gain plenty by learning this method of war and becoming experts in this field.

This, however, is a lot easier said than done, since Hybrid War is of such a nature that it involves the holistic study of many different subjects. It's therefore advisable that Russian experts immediately commission work into the field of syncretic studies and strive to understand the interlinking vulnerabilities of relevant transit states' ethnic, religious, historical, socio-economic, and physical and administrative geographic factors in order to master their understanding of Hybrid War. Only when one truly thinks like an American Hybrid War strategist does will they be able to identify systemic weaknesses in their targeted state or region of specialty and be able to more effectively devise custom Democratic

Security solutions for defending their partners. Until that time arrives and while the Russian expert community struggles to understand the essence of the threat that they're up against, all

of the US' moves against their country and its Chinese ally's interests will hopelessly appear as nothing more than undecipherable "chaos" that's impossible for them to counter.

References:

Korybko, Andrew. Democratic Security in Macedonia: Between Brussels and Moscow // *Oriental Review*, May 25, 2015. Mode of access: <http://orientalreview.org/2015/05/25/democratic-security-in-macedonia-between-brussels-and-moscow/>

Korybko, Andrew. Identity Federalism: From "E Pluribus Unum" to "E Unum Pluribus" / National Institute for Research of Global Security. February 29, 2016. Mode of access: <http://niiglob.ru/en/publications/articles/591-part-i-identity-federalism-from-e-pluribus-unum-to-e-unum-pluribus.html>

Korybko, Andrew. Lead from Behind: How Unipolarity Is Adapting to Multipolarity // *Sputnik News*. February 2, 2015. Mode of access: <http://sputniknews.com/columnists/20150129/1017517136.html>

Korybko, Andrew. The Law of Hybrid War // *Oriental Review*, March 4, 2016. Mode of access: <http://orientalreview.org/2016/03/04/hybrid-wars-1-the-law-of-hybrid-warfare/>

Korybko, Andrew. Hybrid Wars: the Indirect Adaptive Approach to Regime Change. Moscow: Institute For

Strategic Studies and Predictions, 2015. The People's Friendship University of Russia, August 22, 2015. Mode of access: <http://orientalreview.org/wp-content/uploads/2015/08/AK-Hybrid-Wars-updated.pdf>

Mann, Steven R. Chaos Theory in Strategic Thought // *Parameters*, 1992. P. 62. Cited: M.S.G. Nitzschke. United States Marine Corps Vietnam: A Complex Adaptive Perspective. Mann, Steven R. Chaos Theory and Strategic Thought // *Parameters* (US Army War College Quarterly), 1992, Vol. XXII, pp. 54-68.

Peters, Ralph. Blood Borders // *Armed Forces Journal*, 2006. Mode of access: <http://www.armedforcesjournal.com/blood-borders/>

Rice, Condoleezza. Secretary Rice Holds a News Conference // *The Washington Post*, July 21, 2006. Mode of access: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2006/07/21/AR2006072100889.html>

VII BRICS Summit: 2015 Ufa Declaration / BRICS Information Centre. July 9, 2015. Mode of access: http://www.brics.utoronto.ca/docs/150709-ufa-declaration_en.html

[http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-4\(25\)-25-35](http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-4(25)-25-35)

ТЕОРИЯ ХАОСА, ИЗМЕНЕНИЕ МИРОВОЙ СИСТЕМЫ И ГИБРИДНЫЕ ВОЙНЫ

Эндрю Кобырко

Информационное агентство «Спутник», РУДН, г. Москва, Россия

Хамса Хаддад

МГИМО МИД России, г. Москва, Россия

Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 24 марта 2016 г. <i>Поступила в доработанном варианте:</i> 19 сентября 2016 г. <i>Принята к печати:</i> 30 сентября 2016 г.	Аннотация: Мировую систему раскачивают схлестнувшиеся друг с другом амбиции двух соперничающих блоков: США и их союзников, бьющихся за укрепление своей однополярной системы, и России с партнерами, стремящимися выстроить многополярный мир будущего. Скорость и масштаб развития событий ошеломляют стороннего наблюдателя, пытающегося разобраться во всех протекающих в настоящее время сложных процессах, и по правде говоря, понятно, что во всем этом можно запутаться. В попытке прояснить нынешнее состояние мировой политики и спрогнозировать направление ее развития, в начале статьи объясняется природа теории хаоса и описывается ее применение к формулированию концепции современных международных отношений. Далее вводится понятие «определение последовательности эволюции хаоса», которое по сути является моделью для понимания процесса хаотических изменений. Затем авторы обращаются к теме изменения мировой системы, включая наиболее значимые примеры того, как это изменение связано с сегодняшней действительностью. Далее, исследование объединяет два вышеупомянутых элемента (теорию хаоса и изменение мировой системы) и представляет перспективный геополитический анализ, который включает передовую теорию гибридной войны и нацелен на рассмотрение новой холодной войны в объективном контексте. Статью завершает предложение аналитикам изучить предложенную авторами концептуализацию гибридной войны, чтобы лучше подготовиться к пониманию и реагированию на грядущие события международной жизни.
Об авторах: Э. Кобырко (Польша), политический обозреватель, информационное агентство «Спутник»; член экспертного совета Института стратегических исследований и прогнозов, РУДН e-mail: korybko.e@my.mgimo.ru Х. Хаддад (Сирия), магистр, МГИМО МИД России, независимый исследователь e-mail: haddad.h@my.mgimo.ru	
Ключевые слова: теория хаоса; цветная революция; нетрадиционные войны; смена режима; «Один пояс, один путь» (новый Шелковый путь); Ближний Восток; мировая система.	

Для цитирования: Korybko, Andrew; Haddad, Hamsa. Chaos Theory, Global Systemic Change, and Hybrid Wars // Сравнительная политика. – 2016. – №4. – С. 25-35.

For citation: Korybko, Andrew; Haddad, Hamsa. Chaos Theory, Global Systemic Change, and Hybrid Wars // Comparative Politics Russia, 2016, No.4, pp. 25-35.

DOI: 10.18611/2221-3279-2016-7-4(25)-25-35

DOI: 10.18611/2221-3279-2016-7-4(25)-25-25

ОТ ПОЛИТИКИ «ОТКРЫТЫХ ДВЕРЕЙ» ДО МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА: РЕФОРМИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В КОММУНИТАРНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИЯХ НА ПРИМЕРЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ФРАНЦИИ

Наталья Валерьевна Еремина

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Алексей Юрьевич Чихачев

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 24 февраля 2016 г. <i>Принята к печати:</i> 15 июля 2016 г.	Аннотация: В настоящей статье рассматриваются основные проблемы реформирования европейской миграционной политики на современном этапе. Обращаясь к общеевропейскому законодательству, а затем и к национальным правовым нормам, авторы пытаются проследить, как эволюционировал подход отдельных государств-членов ЕС к проблеме регулирования миграционных потоков. Кризис в этой сфере, особенно ярко проявившийся в 2014–2015 гг., вынуждает европейские страны искать конкретные пути выхода из сложившейся ситуации не только на наднациональном, но и на государственном уровне. Следовательно, в их подходах могут проследиваться общие и особенные черты, нуждающиеся в научном осмыслении. Для иллюстрации последних изменений в европейской миграционной политике используются примеры двух стран, уже длительное время имеющих дело с повышенным объёмом миграций, – Великобритании и Франции. В обоих случаях наблюдаются известные трудности претворения политики в жизнь: приезд не слишком успешно интегрируются в общество, предпочитают селиться в изолированных анклавах со своей культурой и религией, а в ответ активизируются партии, пользующиеся радикальной риторикой, призывающие перестроить миграционную политику максимально жёстким образом. И в Великобритании, и во Франции правительства оказываются вынужденными балансировать между активным приёмом мигрантов и необходимостью обеспечивать безопасность, угроза которой в таких социальных условиях становится особенно ощутимой. Авторы делают вывод, что т.н. «кризис беженцев», разразившийся в 2014–2015 гг., должен побудить европейские государства пересмотреть свои позиции по миграционной политике. Усугубившие «политику открытых дверей» потоки беженцев вызывают перенапряжение возможностей государств по приёму приезжих. Проблема уже успела перейти в плоскость безопасности, следовательно, необходимы ещё более энергичные меры по её решению. Правительствам Великобритании, Франции и других стран предстоит переоценить собственные приоритеты, и скорее всего, эта переоценка должна произойти в пользу более ответственного и ограничительного подхода к миграциям.
Об авторах: <i>Н.В. Еремина</i>, д.полит.н., доцент, Факультет международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет. e-mail: nerem78@mail.ru <i>А.Ю. Чихачев</i>, магистрант программы «Дипломатия Российской Федерации и зарубежных государств», Факультет международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет. e-mail: alexchikhachev@gmail.com	
Ключевые слова: внутренняя политика; миграции; миграционный кризис; Европейский союз; Соединённое Королевство; Французская Республика; национальная идентичность.	

Миграционные процессы в современном мире уже давно приобрели глобальные масштабы. Судя по данным ООН, в мире насчитывается 232 миллиона международных мигрантов, проживающих за пределами своей родины, из них 72 миллиона приходится на Европу¹. Это оказывает влияние на все государства и на существующие миграционные системы, делает актуальным обращение к вопросам профилактики расовой и религиозной нетерпимости, совершенствования правовых механизмов не только на уровне государств, но и на уровне региональных международных организаций. Исследуя миграционные проблемы, необходимо обращать внимание на следующие аспекты.

Во-первых, проблема постоянного нарастания миграционных процессов сопряжена с проблемой самоидентификации человека, человеческого сознания, которое в условиях стремительно меняющегося мирового контекста крайне болезненно реагирует на все изменения, связываемые с угрозой собственной идентичности, и для которого, в сущности, характерно разделение мира на «своих» и «чужих». При этом политика мультикультурализма оказалась неэффективной, так как сама закрепляла разделение населения по этнокультурному и религиозному признакам. В настоящее время постепенно слабеет представление об интегрированности человека в общество, исчезает осознание тождественности человека и общества. В современном обществе, зависящем от более мощных процессов глобализации, государственная идентичность (гражданство) часто оказывается некоей абстракцией, а ставшая очевидной плюрализация идентичности, сопровождается ростом насилия и ксенофобии².

¹ Пресс-релиз ООН / Режим доступа: http://www.un.org/ru/ga/68/meetings/migration/pdf/internationalmigrantsworldwide_totals2013.pdf [UN Press-Review. Mode of access: http://www.un.org/ru/ga/68/meetings/migration/pdf/internationalmigrantsworldwide_totals2013.pdf].

² Еремина Н.В. Иммигранты и борьба с ксенофобией в европейском обществе (на примере Соединенного Королевства) // Вестник СПбГУ. – 2008. – Сер.6. – Вып.1. – С. 54. [Eremina N.V. Immigranty i borba s ksenofobiye v evropeyskom obshchestve (na primere Soedinennogo Korolevstva)]

Во-вторых, многие страны Европейского союза (ЕС), в частности Великобритания и Франция (крупные промышленные и образовательные центры), остаются традиционно привлекательными для иммиграции благодаря высокому уровню жизни. В европейском обществе произошел рост демократии и жизненного уровня, который предполагает постоянное увеличение финансирования, направленного на проведение политики межкультурного диалога и решение конкретных проблем иммигрантов, связанных, в частности, с их трудоустройством. Рост демократии также означает усиление влияния на общество и власти самих национальных меньшинств. Успех движения за гражданские права привел также к тому, что иные идентичности, складывающиеся на основании таких данных, как раса, язык, исторические корни, традиции, получают особое внимание от многочисленных институтов по правам меньшинств и защите прав человека.

В-третьих, безусловно, будучи участниками строительства общего европейского дома, государства-члены ЕС, помимо разработки собственной государственной политики в области миграций, оказывают влияние на разработку стандартов коммунитарной миграционной политики.

Сейчас мы наблюдаем очевидный тренд, направленный на ужесточение иммиграционной политики в целом на разных уровнях. Он развивался параллельно расширению ЕС. Однако, при этом, законодатели в ЕС стремились подчеркнуть неприятие расизма, хотя в государствах-членах ЕС, например, в Великобритании, довольно часто осуществлялось деление иммигрантов на группы желательных и нежелательных, в зависимости от их происхождения. Таким образом, на уровне ЕС формировалась некая демократическая завеса, которая аккуратно прикрывала некоторые огрехи внутреннего правового регулирования тех или иных стран-участниц ЕС. Так, ЕС, приняв в 2000 г. директивы, устанавливающие принцип равного подхода к мигрантам, независимо от

(Immigrants and Fight against Xenophobia in European Society (the UK Case)) // *Vestnik SPbGU*, 2008, No.1, p. 54].

расового или этнического происхождения³, поощрял воссоединение семей⁴ и проводил в жизнь программы, направленные на разъяснение принимающему сообществу, что иммигранты нуждаются в особом отношении в рамках политики мультикультурализма. Надо отметить, что ЕС действительно сделал многое для создания общей миграционной системы, которая учитывает основные проблемы миграционного процесса.

В-четвертых, тем не менее, разработка миграционных правил остается за государствами-участниками. И основной институт ЕС, занимающийся проблемами миграции, такой как Европейская Комиссия, еще пока не является главным ответственным разработчиком всех правил и норм контроля и регуляции миграций, притом, что отсутствие согласованной миграционной политики между государствами-участниками ЕС, как и между государствами и наднациональными органами, не способствует разрешению существующих и нарастающих проблем.

В этой связи необходимо определить, какова стратегия государств-участников ЕС в решении возникшего миграционного кризиса в Европе в контексте коммунитарной политики. Ответ на этот вопрос важен, поскольку позволит понять, какие механизмы уже используются и будут задействованы на всех уровнях миграционной политики в ЕС, а также выявить краткосрочные и долгосрочные тенденции в данной сфере. Для поиска ответа на поставленный вопрос необходимо решить ряд задач: 1) сделать обзор существующих концептуальных подходов в области миграционных проблем; 2) обозначить конкретные способы их решения на уровне коммунитарной по-

литики; 3) выявить общие и особенные подходы, применяемые национальными государствами-участниками ЕС (на примере Великобритании и Франции) для более корректного понимания сложившейся в Европе тенденции.

Государства ЕС обладают разным опытом миграционной политики. Они по-прежнему остаются самостоятельными игроками в этой сфере, а Брюссель не может добиться больших уступок со стороны государств в миграционных вопросах. Однако именно Великобритания и Франция стали основными «жертвами», не считая Германии, нарастающей иммиграции в Евросоюз, поскольку были в свое время крупнейшими колониальными державами, а сейчас являются государствами с высоким уровнем жизни. Например, в 2013 г. из всех государств мира именно на 10 стран пришелся самый мощный поток иммигрантов, и среди них Великобритания и Франция находятся на седьмом и восьмом местах соответственно с 7,8 и 7,4 миллионами иммигрантов⁵.

Представляется уместным рассмотреть, каким образом именно французская и британская миграционные политики эволюционировали на новейшем этапе. Исследуемый материал в основном ограничен нижней хронологической планкой – началом 1990-х годов, поскольку тогда французские и британские правительства начали переориентироваться в сторону более жесткой миграционной политики. В тот же отрезок времени вступили в силу Маастрихтский и Амстердамский договоры. При этом при необходимости корректно представить те или иные направления миграционной политики стран авторы обращаются и к более раннему периоду времени.

Одновременно с новыми общеевропейскими реалиями тема регулирования миграционных потоков становилась более злободневной и на национальном уровне, где общество выражало всё большую обе-

³ EUCouncilDirective2000/43/EC/*Official Journal of the European Communities*. Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32000L0043&from=en>; EU Council Directive 2000/78/EC / *Official Journal of the European Communities*. Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32000L0078:en:HTML>

⁴ EU Directive 2004/58/EC / *Official Journal of the European Communities*. Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2004:229:0035:0048:en:PDF>

⁵ Пресс-релиз ООН / Режим доступа: http://www.un.org/ru/ga/68/meetings/migration/pdf/internationalmigrantsworldwide_totals2013.pdf. C. 2. [UN Press-Review. Mode of access: http://www.un.org/ru/ga/68/meetings/migration/pdf/internationalmigrantsworldwide_totals2013.pdf.P.2].

спокойствие негативными проявлениями миграций (ростом преступности, появлением религиозных и этнических анклавов).

Достаточно вспомнить, что в 1986 г. крайне правый Национальный фронт (НФ), используя антииммигрантскую риторику, сумел добиться рекордного в своей истории представительства в Национальном собрании – 35 мест (правда, в его пользу сыграла и пропорциональная избирательная система, тогда применявшаяся на парламентских выборах во Франции)⁶. Стабильно высокими оставались и результаты его лидера, Жан-Мари Ле Пена, на президентских выборах в 1988 и 1995 гг. – 14,38⁷ и 15%⁸ соответственно. В 2002 году он и вовсе сумел сенсационно выйти во второй тур президентских выборов. С того момента, как партию возглавила его дочь Марин Ле Пен, показатели НФ стали ещё выше: в 2014–2015 гг. крайне правые последовательно развивали свои успехи на выборах всех уровней, даже выиграв в своей стране кампанию в Европейский парламент в 2014 году⁹. Что характерно, всякий раз партия включает в свою программу тезисы, направленные на серьёзнейшее ужесточение миграционной политики Франции и пересмотр её участия в правовой системе ЕС, включая корпус Шенгенского законодательства.

А в Великобритании значительных успехов добилась Британская национальная партия (БНП). Её поддержка населением росла с 1999 г., а на муниципальных выборах

в 2005 и 2007 гг. стало очевидно, что она построила надёжную электоральную базу, хотя, конечно, не претендует на места в общегосударственном парламенте¹⁰. Партия независимости Соединённого Королевства также снискала популярность у британцев. Так, она улучшила свое представительство в Европарламенте с 12 до 22 мест по итогам выборов 2014 г. Представители партии проводят разграничение между собой и БНП, называя себя консерваторами, а своих конкурентов – правыми радикалами. Их объединяет жесткая антииммиграционная и антиинтеграционная риторика¹¹.

По этим причинам исследование именно французских и британских реалий способно прояснить многие детали складывающейся политики в области миграции в ЕС в целом.

Концептуальные подходы в исследовании миграционного вопроса

Существующие работы по всем аспектам миграционной проблематики в контексте представленного исследования имеет смысл разделить на четыре большие группы: 1) труды, посвященные непосредственно самим процессам миграций; 2) работы, представляющие проблемы интеграции иммигрантов и реализации политики мультикультурализма; 3) исследования, подвергающие исключительно критике существующие подходы в данной сфере; 4) работы, посвященные миграционным процессам в странах-членах и на уровне ЕС.

1. Теоретики миграционного процесса, начиная с географа Эрнста Равенштейна, разработавшего теорию о законах мигра-

⁶ Jarassé, J. En 1986, la proportionnelle avait profité au FN // *Le Figaro*, 20.02.2012.

⁷ Election présidentielle 1988 / *france-politique.fr*. Mode of access: <http://www.france-politique.fr/election-presidentielle-1988.htm>

⁸ Election présidentielle 1995 / *france-politique.fr*. Mode of access: <http://www.france-politique.fr/election-presidentielle-1995.htm>

⁹ Чихачев А. Выборы без победителей. О региональной кампании во Франции / Российский Совет по международным делам, 17.12.2015. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7030#top-content [Chikhachev, A. Vybery bez pobeditelei. O regional'noi kampanii vo Frantsii (Elections Without Winners. On Regional Campaign in France) / Russian Council for International Affairs, 17.12.2015. Mode of access: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7030#top-content]

¹⁰ Еремина Н.В. Британская национальная партия: факторы роста и сдерживания // Политэкс. Mode of access: <http://www.politex.info/content/view/404/30/> [Eremina, N.V. Britanskaya natsionalnaya partiya: factory rosta I sderzhivania// Politeks//<http://www.politex.info/content/view/404/30/>]; Margaretts J., Weir R. BNP. P.7, 9 Mode of access: <http://www.democraticaudit.com/download/breaking-news/BNP-Full-Report.pdf>

¹¹ Eremina, N.; Seredenko, S. Right Radicalism in Party and Political Systems in Modern European States. Newcastle-upon – Tyne, 2015. P. 67.

ции¹², основное внимание обращают на отталкивающие и притягивающие факторы, которые влияют на миграцию в целом и отдельно взятого мигранта в частности. В этих исследованиях экономические факторы (концепция выгод-издержек, экономической эффективности миграции), как правило, оказывают преобладающее влияние на решения мигранта, хотя выбор страны проживания зависит от его индивидуальных особенностей¹³. В этом контексте интересны концепции, посвященные изменению условий для миграций, возникновению трансграничной миграции, изменениям на международном рынке труда (М. Тодаро¹⁴).

Некоторым прорывом в исследованиях миграционного процесса можно считать работы Д. Массея, который предложил синтетическую теорию международной миграции¹⁵. Таким образом, удалось связать индивидуальный уровень миграционного процесса с государственным и с транснациональными уровнями.

В рамках международных отношений миграция традиционно рассматривается как глобальный процесс. Например, теория мировых систем¹⁶ показывает, что в сохра-

няющемся противостоянии Севера и Юга, когда основные богатства сосредоточены на Севере, всегда будут сохраняться миграционные потоки из Юга в направлении Севера. В этом же ряду находится концепция Центр-Периферия, которая также указывает на влияние экономического и технологического превосходства Центра на миграции из Периферии¹⁷. Данный подход позволяет исследовать миграцию в рамках взаимосвязанных систем и прогнозировать их изменения.

Конструктивистский подход вывел миграционные исследования на новый уровень, связав комплекс идентификационных аспектов с миграционной проблематикой в целом. Важно, что в контексте конструктивизма исследователи на первый план стали выводить самого мигранта, его идентификационные потребности, возможности и неудачи. Это позволило выявить индивидуальность в море общей статистики¹⁸. В рамках социального конструктивизма также были разработаны модели безопасности, актуальные современным расширяющимся миграционным потокам, которые доказывают, что иммиграционные проблемы – это, прежде всего, проблемы безопасности¹⁹. Именно социальные конструктивисты ввели в обиход ныне крайне популярное, но пока не объясненное до конца понятие идентич-

¹² Абылкаликов С. И., Винник М. В. Экономические теории миграции: рабочая сила и рынок труда // Бизнес. Общество. Власть. – 2012. – №12. – С. 1. [Abylkalikov, S.I.; Vinnik, M.V. Ekonomicheskie teorii migratsii: rabochaya sila I rynok truda (Economic Theories of Migration: Labour Force and Labour Market) // *Bizness. Obschestvo. Vlast*, 2012, No.12, p. 1].

¹³ Everett, S. Lee. A Theory of Migration // *Demography*, Vol. 3, No.1, 1966, pp. 47-57.

¹⁴ Todaro, Michael P. A Model of Labor Migration and Urban Unemployment in Less Developed Countries // *The American Economic Review*, Vol. 59, No.1, 1969, pp. 138-148.

¹⁵ Массей Д. Синтетическая теория международной миграции // Мир в зеркале международной миграции. Научная серия: международная миграция населения: Россия и современный мир. – Выпуск 10. – М., 2002. – С. 161-174. [Massey, D. Sinteticheskaya teoria mezhdunarodnoy migratsii (Synthetic History of International Migration) // *Mir v zerkale mezhdunarodnoy migratsii*, Iss. 10. Moscow, 2002. Pp.161-174].

¹⁶ Валлерстайн И. Мирово-системный анализ. Режим доступа: <http://www.nsu.ru/filf/rpha/papers/geoecon/waller.htm#comment> [Wallerstein, I.

Mirosistemny analiz. Mode of access: <http://www.nsu.ru/filf/rpha/papers/geoecon/waller.htm#comment>]; Vela, Carlos A. Martinez. World Systems Theory // ESD, 83, 2001, pp.1-5.; Haynes, Jeffrey; Hough, Peter; Malik, Shahin P.; Pettiford, Lloyd. World Politics. Harlow, 2011. P. 159.

¹⁷ Agnew, John A. Hegemony: the New Shape of Global Power. Philadelphia: Temple University Press, 2005.

¹⁸ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. – М.: Медиум, 1995. [Berger, P.; Luckmann, T. Sotsialnoe konstruirovaniye realnosti (Constructing Social Reality). Moscow: Medium, 1995]; Shweder, Richard A.; Sullivan, Maria A. Cultural Psychology: Who Needs It? // *Annual Review of Psychology*, 1993, Iss. 44, pp. 497-523. Mode of access: <http://dx.doi.org/10.1146/annurev.ps.44.020193.002433>

¹⁹ Huysmans, Jef. Politics of Insecurity. Fear, Migration and Asylum in the EU. London: Routledge, 2004.

ности²⁰. Для настоящего анализа оно имеет непосредственное значение, поскольку многие проблемы миграционной политики исходят из того, что прибывшие мигранты имеют «другую» идентичность (религиозную, этническую принадлежность) по сравнению с коренными жителями. Представители ещё одной современной школы в теории международных отношений – постмодернисты – и вовсе предприняли попытку сделать отдельного индивида «странника» без гражданства, скитающегося по миру (образ «номада», в котором легко угадываются черты современного мигранта), главным актором международных отношений, ключевым референтом международной безопасности²¹.

Таким образом, миграции изучаются в контексте значительных глобальных процессов, неотделимы от мировой политики, а также связаны не только с внутренними особенностями того или иного государства, но и взаимодействиями между ними. По этой причине в нашем исследовании значительное внимание уделено становлению коммуитарной миграционной политики.

2. Мультикультурализм длительное время воспринимали как политику, способную стабилизировать межэтнические взаимоотношения. Иноэтнические иммигранты, с точки зрения мультикультурализма, включены в принимающее сообщество как полноправные граждане, обладающие всем комплексом прав и свобод. Поэтому в рамках данной политики упор делается на обучение принимающего сообщества толерантности, с тем, чтобы оно более активно включало вновь прибывших членов в ряды своего плюралистического общества²². В этой связи в пред-

ставленном исследовании поднимается вопрос о влиянии идей мультикультурализма на миграционную политику Великобритании и Франции.

3. Вместе с тем, обеспечение политики мультикультурализма на практике всегда требует тщательной правовой поддержки, соответствующих программ и практик, направленных не столько на обучение принимающего сообщества, сколько на адаптацию иммигрантов, знакомство их с культурой принимающего сообщества, правовых норм. Очевидно, что терпимость, проявляемая исключительно принимающим сообществом и игнорируемая иммигрантами, не приносит результата. Помимо этого, мультикультурализм подчеркивает групповую идентичность, что дополнительно способствует созданию своеобразных «этнокультурных резерваций» (гетто), что влияет на политическое, экономическое, социальное, культурное развитие общества. Это также препятствует развитию, казалось бы, сложившейся единой государственной идентичности в странах Западной Европы. Данная ситуация неизбежно ведет к ужесточению иммиграционного курса государств, усложнению процедур приобретения гражданства и натурализации²³. Эти процессы нуждаются в дополнительном осмыслении, поскольку отказ от политики мультикультурализма требует разработки новых норм и стандартов как в принятии иммигрантов, так и в их интеграции в принимающее сообщество. Поэтому данный аспект также затрагивается в представленной статье.

²⁰ Кобышев В.Н., Сергуни А.А. Теория международных отношений: канун новых «великих дебатов»? // Полис. – 2013. – №2. – С.71 [Kobyshev, V.N.; Sergunin, A.A. Teoria mezhduнародnyh otnoshenii: kanun novykh velikih debatov? (IR Theory: On the Eve of New Great Debates) // *Polis*, 2013, No.2, p.71].

²¹ Ibid. С. 72.

²² Наумов Д.И., Ломов С.А. Мультикультурализм в контексте формирования общеевропейской идентичности // Экономика образования. – 2011. – с. 203-205 [Naumov, D.I.; Lomov, S.A. Multikulturalizm v kontekste

formirovaniya obscheevropeyskoy identichnosti (Multiculturalism in the Context of European Identity Development) // *Ekonomika obrazovaniya*, 2011, pp. 203-205]; Taylor, Charles. The Politics of Recognition / Multiculturalism. Examining the politics of recognition. Princeton, 1994. Pp. 25-74; Walzer, Michael. Nation-States and Immigrant Societies / Can Liberal Pluralism be Exported? Western Political Theory and Ethnic Relations in Eastern Europe. Oxford: Oxford University Press, 2001. Pp. 150-153.

²³ Spinner-Halev, Jeff. Multiculturalism and Its Critics / The Oxford Handbook of Political Theory. Oxford: Oxford University Press, 2008; Bissoondath, Neil. Selling Illusions: the Cult of Multiculturalism in Canada. Toronto: Penguin Books, 1994.

4. Собственно европейские миграционные сюжеты являются хорошо и тщательно исследованными к настоящему времени. Как правило, в таких работах затрагивается комплекс вопросов, начиная от конкретных факторов, повлиявших на приезд иммигранта в ту или иную страну ЕС, заканчивая критикой миграционного права. Интересно, что авторы довольно часто сравнивают иммигрантов, выявляя их разные виды, и также обращают внимание на проблемы их адаптации в принимающем сообществе. Поэтому практически любое современное исследование миграций в ЕС основано на мультидисциплинарном подходе и представляет развитие нескольких сюжетных линий²⁴.

²⁴ Потемкина О.Ю. Европейский Союз на пороге XXI века. Сотрудничество в сфере внутренних дел и правосудия. – М., 2001. [Potemkina, O.Yu. *Evropeysky Soyuz na poroge XXI veka. Sotrudnichestvo v sfere vnutrennih del i pravosudia* (European Union at the Beginning of the XXI Century. Cooperation in the Field of Interior and Justice). Moscow, 2001]; Потемкина О.Ю. Иммиграционная политика Европейского союза: итоги и новые вызовы / Миграционные проблемы в Европе и пути их решения. – М., 2015. [Potemkina, O.Yu. *Immigratsionnaya politika Evropeyskogo soyuza: itogi i novyye vyzovy* (Immigration Policy of the European Union: Results and New Challenges) / *Migratsionnye problemy v Evrope i puti ihk reshenia*. Moscow, 2015]; Хенкин С.М. Иммиграция и принимающие общества в условиях глобального экономического кризиса: опыт Испании // Актуальные проблемы Европы: сборник научных трудов. – 2010. – № 4. – С. 145-171. [Henkin, S.M. *Immigratsia i pronomayushchie obschestva v usloviakh globalnogo ekonomicheskogo krizisa: opyt Ispanii* (Immigration and Host Societies amid Global Economic Crisis: Spanish Experience) // *Aktualnye problemy Evropy: sbornik nauchnykh trudov*, 2010, No.4, pp. 145-171]; Цапенко И.П. Социально-политические последствия международной миграции населения // МЭИМО. – 1999. – №3. – С. 52-63. [Tsapenko, I.P. *Sotsialno-politicheskie posledstvia mezhdunarodnoy migratsii naselenia* (Sociopolitical Consequences of International Migration) // *MEIMO*, 1999, No.3, pp. 52-63]; Castles, Stephen; Miller, Mark J. *Age of Migration: International Population Movements in the Modern World*. London: The Guilford Press, 2009; Faist, Thomas; Ette, Andreas. *The Europeanization of National Policies and Politics of Immigration*. London: Palgrave Macmillan, 2007; Integrating immigrants in Europe / Ed. by Peter Scholten, Han

Таким образом, миграционный процесс – многокомпонентное явление, оказывающее влияние на все сферы жизнедеятельности населения, систему государственного управления и взаимодействие стран. Показательным в этом контексте является процесс формирования миграционной системы ЕС, который влияет на национальную политику в этой сфере.

Коммунитарная миграционная система

Начиная с 1957 г., европейская интеграция строится на принципах четырех свобод. Свободное передвижение поддерживается Шенгенским соглашением. Вступив в силу в 1995 году и став впоследствии основой для более широкого Шенгенского законодательства ЕС, оно упростило паспортно-визовый контроль на внутренних границах стран ЕС и максимально приблизило Союз к реализации принципа свободного перемещения лиц внутри его территории. Как ни странно, сейчас ясно, что этот принцип все же не стал неприкосновенным, так как периодически он ограничивается или отменяется как в отношении отдельных лиц, так и их групп (в целях обеспечения общественного порядка, безопасности и здоровья)²⁵.

Отсчет формирования единой миграционной политики ЕС можно начинать с Маастрихтского договора 1992 г. и Амстердамского договора 1997 г. Маастрихтский договор озаменовал качественно новый этап европейской интеграции. В частности, его третьей опорой называлось полицейское и судебное сотрудничество по уголовным делам²⁶, что стало новой реальностью для национальных органов внутренних дел.

Entzinger, Rinus Penninx, Stijn Verbeek. Springer Open, 2015.

²⁵ Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. Gesetz über die allgemeine Freizügigkeit von Unionsbürgern (Freizügigkeitsgesetz/EU – FreizügG/EU) §6 Verlust des Rechts auf Einreise und Aufenthalt. Mode of access: http://www.gesetze-im-internet.de/freiz_gg_eu_2004/_6.html

²⁶ Treaty on European Union. Signed in Maastricht on 7 February 1992. Mode of access: http://europa.eu/eu-law/decision-making/treaties/pdf/treaty_on_european_union/treaty_on_european_union_en.pdf

Непосредственно миграционной политики коснулся Амстердамский договор 1997 г., в котором были обозначены цели построения «пространства свободы, безопасности и справедливости», гармонизации миграционных политик отдельных стран ЕС на межправительственном уровне²⁷.

С так называемых «вех Тампере» 1999 г. началась активизация политики в этой сфере. Она выразилась в разработке словаря (так, например, было проведено разграничение между беженцами и трудовыми мигрантами), в установлении стандартов в области миграционной политики, предоставления убежища и создания общеевропейской базы данных, методах борьбы с нелегальной иммиграцией и сотрудничества в данной области. Разработанные стандарты представлены в различных соглашениях, например, в Дублинском соглашении, в Гаагской программе для укрепления свободы, безопасности и правосудия в Европейском союзе²⁸, Стокгольмской программе²⁹. В 2014 г. на саммите в Ипре были определены «новые стратегические принципы» миграционной политики ЕС. Так, безопасность, прагматичность, расширение коммунитарного влияния были утверждены в качестве важнейших составляющих любых решений³⁰.

²⁷ Treaty of Amsterdam amending the Treaty on European Union, the Treaties establishing the European Communities and certain related acts. Signed in Amsterdam on 2 October 1997. Mode of access: http://europa.eu/eu-law/decision-making/treaties/pdf/treaty_on_european_union/treaty_on_european_union_en.pdf

²⁸ Council of the European Union. Draft Multiannual Programme: The Hague Programme. Strengthening Freedom, Security and Justice in the European Union. Brussels, 2004.

²⁹ The Stockholm Programme. Mode of access: <http://www.eurojust.europa.eu/doclibrary/EU-framework/EUframeworkgeneral/The%20Stockholm%20Programme%202010/Stockholm-Programme-2010-EN.pdf>

³⁰ Потемкина О.Ю. Иммиграционная политика Европейского союза: итоги и новые вызовы / Миграционные проблемы в Европе и пути их решения. – М., 2015. – С.18 [Potemkina, O.Yu. Immigratsionnaya politika Evropeyskogo soyuza: itogi i novyye vyzovy (Immigration Policy of the European Union: Results and New Challenges) / Migratsionnye problemy v Evrope i puti ikh reshenia. Moscow, 2015. P.18].

В целом самым грозным вызовом общей миграционной системе ЕС стал нарастающий приток иммигрантов. В настоящее время ситуация осложнена многочисленными беженцами из Ближнего Востока и Северной Африки.

Основным документом, регулирующим вопросы миграции и беженцев в ЕС, является Амстердамский договор 1997 г. Статьи договора регулируют стандарты и процедуры предоставления убежища. Лиссабонский договор 2009 г. также обращает внимание на необходимость общих процедур по приему беженцев, однако оставляет контроль над границей и право квотирования за национальными государствами. Так, Италия была вынуждена проводить спасательные операции на море и бороться с контрабандистами практически в одиночку³¹. Помимо этого, встает вопрос справедливого перераспределения беженцев. При их нарастающем потоке Дублинская система оказывается неактуальной, так как первая страна-реципиент на самом деле не имеет финансовых и прочих возможностей принять иммигрантов, позволяя им далее перемещаться по территории Европейского союза. В 2013 г. Швеция, Бельгия, Великобритания, Германия и Франция приняли в свою страну более 70% всех прибывших в ЕС беженцев и иммигрантов³². В то же самое время остальные страны негласно стараются максимально затянуть продолжительность принятия и оформления ходатайств иммигрантов. При этом, заметим, что число ходатайствующих о предоставлении убежища в страны ЕС выросло только за один год с 2013 г. по 2014 г. на 41%. Безусловно, это нарушает равномерное распределение прибывающих иммигрантов по всей территории ЕС, что заставило чиновников Брюсселя вырабатывать конкретные

³¹ European Council of Refugees and Exiles. One Year of Mare Nostrum. Mode of access: <http://www.ecre.org/component/downloads/downloads/929.html>

³² Eurostat: 5 Countries Received 70% of All Asylum Application Registered in the EU 2013. Mode of access: <http://www.asylumineurope.org/news/03-04-2014/eurostat-five-countries-received-70-all-asylum-applications-registered-eu-2013>

меры противодействия потокам нелегальной иммиграции³³. Если к этому добавить проблему неравномерных льгот и пособий, миграционный вопрос значительно усложняется.

Для финансовой и технической помощи государствам, принимающим иммигрантов, были сформированы Европейский фонд по приему беженцев, а также дополнительные фонды для контроля над внешними границами и общей визовой политике; для интеграции иммигрантов, которые легально проживают на территории ЕС; а также для осуществления политики предоставления убежища.

В качестве борьбы с нелегальной иммиграцией применяется реадмиссия и различные программы, направленные на усовершенствование визовой политики, интенсифицируется обмен информацией между государствами-членами, осуществляются меры, регулирующие порядок пересечения границы и порядок возвращения иммигранта на родину и т.д. Эти методы составляют стратегию Европейского союза по борьбе с нелегальной иммиграцией³⁴. Благодаря данной работе удалось создать Европейское агентство по управлению сотрудничеством на внешних границах ЕС – Фронтекс (Frontex) и в дальнейшем усилить его роль. Фронтекс осуществляет тщательный мониторинг миграционной ситуации и анализирует существующие риски и угрозы.

Помимо этого, перед ЕС в целом и перед его членами стоит насущная задача выстраивать четко работающие коммуникации внутри ЕС, с окружающими странами, с различными международными организациями,

и при этом учитывать взаимодействия правительственных и неправительственных акторов в современном мире³⁵.

Таким образом, коммунитарная политика в области миграционных аспектов развивалась достаточно планомерно, однако она по большей части ограничивается разработкой стандартов приема беженцев и борьбы с нелегальной иммиграцией, а Брюссель не обладает правом принимать в этом вопросе независимые решения, но опирается на согласованные действия и договоренности между государствами-членами.

Обратимся, поэтому, к основным аспектам миграционной политики Великобритании и Франции.

Британский взгляд на проблемы миграционной политики

Для Соединенного Королевства сохранение связей с бывшими колониями и доминионами в рамках Содружества наций было и остается значительным. При этом крупный британский бизнес всегда проявлял интерес к дешевой рабочей силе, что отчасти способствовало формированию в стране «иммиграционной индустрии»³⁶.

Это благоприятствовало быстрому превращению Соединенного Королевства в одну из главных иммиграционных приманок в Европе. Количество британцев, рожденных за пределами Соединенного Королевства, выросло с 3,8 млн в 1993 г. до 8,3 млн человек в 2014 г. В течение этого же периода времени число иностранных граждан, проживающих в Великобритании, увеличилось с 2 млн до

³³ Потемкина О.Ю. «Европейская повестка дня по миграции» – новый поворот в иммиграционной политике ЕС? // Современная Европа. – 2015. – №4. – С. 29 [Potemkina, O.Yu. "Evropeyskaya povestka dnya po migratsii" – novyi povорот v immigratsionnoy politike ES? (European Migration Agenda – New Turn in EU Migration Policy) // *Sovremennaya Evropa*, 2015, No.4, p.29].

³⁴ Comprehensive Plan to Combat Illegal Immigration and Trafficking of Human Beings in the European Union, 28 February 2002 // Official Journal C 142 of 14 June 2002.

³⁵ Григорьева О.В. Роль дипломатии государства в мировом энергетическом пространстве: современные теоретические подходы // *Вестник СПбГУ*. – Сер.6. – 2015. – Вып. 2. – С.133 [Grigor'eva, O.V. Rol' diplomatii gosudarstva v mirovom energeticheskom prostranstve: sovremennye teoreticheskie podkhody (The Role of State Diplomacy in Global Energy Space: Modern Theoretical Approaches) // *Vestnik SPbGU*, Ser.6, 2015, No.2, p.133].

³⁶ Browne, Anthony. Do We Need Mass Immigration? The Economic, Demographic, Environmental, Social and Developmental Arguments against Large-Scale Net Immigration to Britain. Lancing: Hartington Fine Arts Ltd, 2003. P. 2.

5 млн человек. Соответственно, доля иностранного населения от всех жителей Соединенного Королевства в 2014 г. составила уже 13,1% (рост более чем на 50% с 1993 г. по 2014 г.). Индия и Пакистан входят в тройку основных стран, поставляющих иммигрантов в Соединенное Королевство³⁷. Довольно часто Британия становится второй страной в ЕС после Германии по числу иммигрантов³⁸.

Очевидно, что фактор империи, даже после ее распада и трансформации в Содружество наций, повлиял на иммиграционные процессы и обеспечил более быстрое приобретение гражданства бывшими подданными Британской империи³⁹.

Все иммиграционные законы и законы о гражданстве, принятые в свое время в Соединенном Королевстве, обеспечивали необходимые права и свободы иммигрантам из Содружества и подчеркивали принцип почвы, а не крови в предоставлении британского гражданства (Закон о британском гражданстве 1948 г.⁴⁰; Закон о гражданстве 1981 г.⁴¹). Интеграция иммигрантов, тем не менее, все же не осуществлялась сама по себе, а регулировалась соответствующими правовыми нормами. Например, Иммиграционный Акт 1971 г.⁴², а затем и Закон о расовых отношениях 1976 г.⁴³ фактически

проводили разграничительные линии между коренными британцами и иноэтничным представителями Содружества, указывая на необходимость создания специальных мер по защите их прав и свобод.

Тем не менее, британские законодатели заложили в эти законы и ряд ограничений, которые впоследствии были усилены. Например, «иммиграционный контроль над лицами, приезжающими из государств Содружества, был введен в 1962 г. и усилен в 1971 г. После принятия в 1981 и 1987 гг. законов об иммиграции пребывание в стране сверх установленного срока стало уголовно наказуемым. А закон 1996 г. усложнил правила выплаты социальных пособий определенным категориям переселенцев»⁴⁴.

Вместе с тем, Соединенное Королевство полагает себя главным европейским государством-гарантом демократии и прав человека. Поэтому действительно особый акцент политики и законодатели здесь делают в отношении беженцев. Более того, Великобритания не стала принимать в свою правовую систему Директиву ЕС о предоставлении убежища, посчитав это вмешательством в свои собственные устоявшиеся нормы и практики, в частности, ускоренному рассмотрению заявлений о предоставлении убежища от 2003 г.⁴⁵

Процесс постепенного ужесточения иммиграционной политики ведет отсчет с 2001 г. и связан с терактами в США. Однако в целом данный тренд окончательно сформировался после теракта в лондонском метро в 2005 г. Это объясняется и тем, что именно за

³⁷ Migrants in the UK: an Overview, 2016. Mode of access: <http://www.migrationobservatory.ox.ac.uk/briefings/migrants-uk-overview>

³⁸ Migrant and Migrant Population Statistics. Mode of access: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Migration_and_migrant_population_statistics

³⁹ Кондратьева Т.С., Новоженнова И.С. Иммигранты в Европе: Модели интеграции // Иммигранты в Европе: Проблемы социальной и культурной адаптации. Актуальные проблемы Европы. – 2006. – №1. – С. 46 [Kondratieva, T.S.; Novozhyonova, I.S. Immigrants in Europe: modeli integratsii (Migrants in Europe: Integration Models) // *Immigranty v Evrope: problemy sotsialnoy i kulturnoy adaptatsii. Aktual'nye problemy v Evrope*, 2006, No.1, p.46].

⁴⁰ British Nationality Act 1948. Mode of access: <http://www.uniset.ca/naty/BN1948.htm>

⁴¹ British Nationality Act 1981. Mode of access: <http://www.uniset.ca/naty/BN1981revd.htm>

⁴² Immigration Act 1971. Mode of access: <http://www.uniset.ca/naty/ImmigrAct1971.htm>

⁴³ Race Relations Act 1976. Mode of access: http://www.opsi.gov.uk/RevisedStatutes/Acts/ukpga/1976/cukpga_19760074_en_1

⁴⁴ См.: Еремина Н.В. Иммигранты и борьба с ксенофобией в европейском обществе (на примере Соединенного Королевства) // *Вестник СПбГУ*. – 2008. – Сер.6. – Вып.1. – С. 56 [Eremina, N.V. Immigrants I borba s ksenofobiey b evropeyskom obschestve (na primere Soedinennogo Korolevstva) (Immigrants and Fight against Xenophobia in European Society (the UK Case)) // *Vestnik SPbGU*, 2008, No.1, p. 56].

⁴⁵ Андреева Т. Основные направления иммиграционной политики Великобритании и ЕС // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – №9. – С. 109. [Andreeva, T. Osnovnye napravleniya immigratsionnoy politiki Velikobritanii i ES (Trends of UK Immigration Policy) // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2011, No.9, p. 109].

последние два десятилетия Великобритании испытала массовый приток иммигрантов.

Поэтому мы не можем говорить о серьезных отличиях миграционной политики лейбористов при Тони Блэре и Гордоне Брауне (с 1997 г. по 201 г.) от политики консерваторов при Д. Кэмероне (которые стали политическими лидерами по итогам выборов 2010 г., когда они сформировали коалиционное правительство с либеральными демократами, и 2015 г., когда они получили абсолютное большинство голосов). Как консерваторы, так и лейбористы, а также сотрудничавшие с тори либеральные демократы, планомерно двигались и двигаются в направлении ужесточения миграционного законодательства. И основные изменения в него были внесены в 2000-х годах. Однако именно глава консервативной партии Д. Кэмерон в феврале 2011 г. объявил о провале политики мультикультурализма в Великобритании⁴⁶, что означает признание полномасштабной смены приоритетов в иммиграционной политике, которая подготавливалась задолго до 2011 г.

Прежде всего, это выразилось в повышении ответственности вплоть до тюремного наказания за нарушения миграционных правил (Закон об Иммиграционной политике и политике в отношении беженцев⁴⁷). Помимо этого, британские правительства стали подвергать пристальному вниманию мусульманскую общину Британии на предмет приверженности ее членов радикальному исламу, часть представителей которой подверглась депортации.

Кроме того, новым Законом об иммиграционной политике, политике в отноше-

нии беженцев и гражданстве 2006 г.⁴⁸ была обеспечена возможность лишения британского гражданства того субъекта, который наносит вред интересам государства и представляет опасность для британского общества. В дальнейшем, притом, что законодательство о гражданстве не подвергалось изменениям, его предоставление оказалось жестко связанным с проблемами безопасности. Так, раздел 66 Иммиграционного Акта 2014 г. также предусматривает право лишать гражданства индивида, прошедшего натурализацию, если его поведение приносит существенный вред государству и обществу, но Акт при этом не устанавливает, как определить степень вреда. Помимо этого, министр внутренних дел имеет право принимать самостоятельное решение о предоставлении гражданства, отказе в этом праве или отзыве уже предоставленного статуса. С 2006 г. 53 человека были лишены статуса британского гражданина. Интересно, что 48 человек были лишены этого статуса именно в период деятельности коалиционного правительства при ведущей позиции консерваторов⁴⁹. Помимо этого, благодаря Закону о гражданстве и контроле государственных границ и иммиграционных потоков 2009 г.⁵⁰ было обеспечено усиление охраны границ для борьбы с нелегальной иммиграцией, а также увеличены сроки получения британского гражданства.

Также нельзя не сказать о введении в 2008 г. системы баллов для оценки иммигрантов, которые не являются резидентами стран-членов ЕС. В баллах оценивается доход, знание языка, уровень образования. Если иммигрант удовлетворяет требованиям, он может получить рабочую или студенческую визу. Для реализации этих задач был

⁴⁶ Д. Кэмерон призывает забыть о политике мультикультурализма // BBC. Русская служба. Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/uk/2011/02/110205_cameron_multiculturalism_failed.shtml [D.Cameron prizavayet zabyt o politike multikulturnosti (David Cameron Calls to Forget about Multiculturalism) // BBC. *Russkaya sluzhba*. Mode of access: http://www.bbc.com/russian/uk/2011/02/110205_cameron_multiculturalism_failed.shtml].

⁴⁷ Asylum and Immigration (Treatment of Claimants, etc.) Act 2004. London: National Archives. Office of Public Sector Information, 2004. Mode of access: http://www.opsi.gov.uk/ACTS/acts2004/ukpga_20040019_en_1

⁴⁸ Immigration, Asylum and Nationality Act 2006. London: National Archives. Office of Public Sector Information, 2006. Mode of access: http://www.opsi.gov.uk/acts/acts2006/ukpga_20060013_en_1

⁴⁹ Deprivation of British Citizenship and Withdrawal of Passport Facilities. Pp. 1-4. Mode of access: <http://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/SN06820/SN06820.pdf>

⁵⁰ Borders, Citizenship and Immigration Act 2009. Mode of access: http://www.opsi.gov.uk/acts/acts2009/ukpga_20090011_en_1

создан Комитет по миграционным проблемам, чья роль заключается в мониторинге ситуации и подготовке рекомендаций. Данные мероприятия преследовали цель установить конкретное число потенциальных иммигрантов, хотя эксперты сомневаются в возможности реализации на практике столь жестких подходов⁵¹.

Ужесточение визовой политики также находится в контексте системных изменений в стране. Оно, в первую очередь, коснулось выдачи студенческих виз, поскольку было введено дополнительное собеседование. Т. Мэй, министр внутренних дел при консервативных кабинетах Д. Кэмерона, также представила программу, предусматривающую контроль над всеми иностранными студентами, проходящими обучение в британских вузах. Помимо этого, им запрещено работать в Великобритании после окончания вуза. Однако эти правила касаются только студентов, которые не являются резидентами ЕС⁵².

Очевидно, что незаконная иммиграция остается одной из наиболее сложно регулируемых проблем. В частности, Т. Мэй заявила, что иммигрантов в Британии в 10 раз больше, чем необходимо, а поток нелегальной иммиграции вредит социальной и экономической инфраструктуре Великобритании. Неудивительно, что в таком положении Т. Мэй обвиняла исключительно лейбористское правительство Т. Блэра (хотя он начал процесс ограничения иммиграционных потоков), при котором, по ее словам, в страну въехало почти 2 миллиона человек. Консерваторы заявляют о необходимости установить уровень трудовых мигрантов в 10 тыс. человек в год (хотя еще в 2011–2012 гг. консерваторы устанавливали

квоту на 21 тыс. потенциальных трудовых иммигрантов)⁵³.

Миграционный кризис 2014 и 2015 гг. еще раз заставил консервативное правительство обратиться к разработке дополнительных сдерживающих мер для регулирования нелегальной иммиграции. В условиях миграционного кризиса в ЕС британцы стремятся сохранить самостоятельные позиции. Особое напряжение в отношениях с ЕС вызывает вопрос квот по приему беженцев. Так, официальные представители страны в ЕС заявляли, что Великобритания не намерена участвовать в программах квотирования⁵⁴. Тем не менее, поток беженцев в страну не ослабевает. По некоторым данным, в течение 2015 г. на длительный срок проживания в Великобританию прибыло свыше 600 тыс. человек⁵⁵. При этом совершенно не ясно из этой статистики, какое число из прибывших людей являются беженцами. Сам Д. Кэмерон высказал идею о том, что страна может принять только 20 тыс. человек из сирийских лагерей беженцев⁵⁶.

Сейчас иммиграция в Великобританию в основном происходит в рамках политики воссоединения семей и предоставления убежища. Помимо этого, консерваторы сделали

⁵³ Британия хочет очистить миграцию // *KM.RU*. Режим доступа: <http://www.km.ru/v-mire/2011/10/05/demograficheskaya-situatsiya-v-mire/britaniya-ochistit-migratsiyu-0> [Britania khochet ochistit' migratsiyu // *KM.RU*. Mode of access: <http://www.km.ru/v-mire/2011/10/05/demograficheskaya-situatsiya-v-mire/britaniya-ochistit-migratsiyu-0>].

⁵⁴ Шенгенское соглашение дало трещину. Режим доступа: <http://ria.ru/world/20150914/1251220708.html> [Shengenskoye soglasenie dalo treschinu / Mode of access: <http://ria.ru/world/20150914/1251220708.html>].

⁵⁵ Кризис беженцев и стратегия Евросоюза // *BBC*. Русская служба. Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/international/2015/08/150828_5floor_migration [Krizis bezhentssev i strategiya Evrosoyuza (Reguees Crisis and EU Strategy) // *BBC*. Russkaya sluzhba. Mode of access: http://www.bbc.com/russian/international/2015/08/150828_5floor_migration].

⁵⁶ PM Cameron confirms UK staying out of EU refugee quotas // *Business Insider*. Mode of access: <http://www.businessinsider.com/afp-pm-cameron-confirms-uk-staying-out-of-eu-refugee-quotas-2015-9>

⁵¹ Britain's Points Based Migration System. P. 5. Mode of access: <http://www.centreforum.org/assets/pubs/points-based-system.pdf>

⁵² МИД Британии планирует ужесточение правил выдачи студенческих виз // *РИА Новости*. Режим доступа: <http://ria.ru/world/20150717/1133860167.html> [MID Britanii planiruet uzhestochenie pravil vydachi studencheskih viz (MFA of the UK Plans to Strengthen the Visa Rules) // *RIA Novosti*. Mode of access: <http://ria.ru/world/20150717/1133860167.html>].

упор на некоторые «инновации» в британской иммиграционной политике. Они отстаивают собственное квотирование по приему иммигрантов при отказе участвовать в подобных программах в рамках ЕС. Также британские лидеры считают необходимым работать уже с теми иммигрантами, что находятся в стране. Для этого осуществляется поддержка иммигрантских организаций, таких как Мусульманский образовательный фонд, Молодые мусульмане Соединенного Королевства и некоторых других, а также исламского телеканала и радиостанции «Рамадан Радио». Однако наличие многочисленных исламских организаций и серьезное увеличение их присутствия в СМИ и интернет пространстве даже позволило некоторым экспертам заявить о том, что Соединенное Королевство на самом деле стало европейским центром мирового джихада⁵⁷.

Проблема заключается в том, что британцы действительно длительное время полагали, что именно им удалось в наибольшей степени реализовать принципы мультикультурализма и толерантности. В принципе, опросы общественного мнения подтверждают это. И, кроме того, тори довольно часто говорят о том, что так называемая пассивная толерантность стала основной британской ценностью, а британцы чересчур терпимы к окружающим их людям, что чрезвычайно осложняет борьбу с радикальным исламом⁵⁸.

Озабоченность иммигрантами вернулась в верхние строчки опросов общественного мнения британцев, начиная с 2014 г. и усилилась в 2015 году. Так, 60% опрошенных респондентов полагают, что иммиграция должна быть сокращена значительно. Интересно, что представители регионов, таких как Шотландия и Уэльс проявили больше благожелательности к иммигрантам, нежели англичане, при условии, что иммигранты будут работать

докторами и медсестрами. Кроме того, национальные регионы более терпимо относятся и к выходцам из других стран ЕС⁵⁹, что, безусловно, связано и с нацеленностью этих регионов на большую интеграцию в общее европейское пространство и готовность мириться со многими негативными моментами⁶⁰.

Основные проблемы, с которыми сталкивается британское общество сегодня, – это нескончаемый наплыв нелегальных иммигрантов; этнические конфликты между различными группами иммигрантов, например, между выходцами из Пакистана и Бангладеш; проблема интеграции иммигрантов, в особенности мусульман. Делая вывод о смене приоритетов в миграционных задачах в текущее время, современную британскую миграционную политику можно назвать политикой достижения иммиграционной устойчивости. Она характеризуется, по большей части, сложившимся вектором на усложнение получение гражданства. При этом ни лейбористы, ни консерваторы не боялись открыто заявлять о необходимости вводить те или иные ограничения на въезд в страну и предоставление гражданства. Лейбористские и консервативные правительства за последнее время принимали довольно много законов в отношении ужесточения всех иммиграционных аспектов. Важно, что именно штрафы, тюремное наказание и лишение гражданства в этом арсенале представляются важнейшими инструментами борьбы с нелегальной иммиграцией и радикализмом. Однако, судя по представленной

⁵⁹ Blinder, Scott. Public Opinion: Overall Attitudes and Level of Concern. Oxford, 2015. Mode of access: <http://www.migrationobservatory.ox.ac.uk/sites/files/migobs/Public%20Opinion-Overall%20Attitudes%20and%20Level%20of%20Concern.pdf>

⁶⁰ Еремина Н.В. Региональная экономика Соединенного Королевства на примере Уэльса, Шотландии и Северной Ирландии: от конституционной реформы до кризиса // Проблемы современной экономики. – 2010. – №2. – С. 282-283 [Eremina, N.V. Regionalnaya ekonomika Soedinennogo Korolevstva na primere Yelsa, Shotlandii i Severnoy Irlandii: ot konstitutsionnoy reformy do krizisa (Regional Economy of the UK on the Example of Wales, Scotland and the Northern Ireland: from Constitution Reform to Crisis). // *Problemy Sovremennoy Ekonomiky* 2010, No.2, pp. 282-283]

⁵⁷ Weaver, Mary Anne. Her Majesty's Jihadists // *New York Times*. 14 April 2015. Mode of access: nytimes.com/2015/04/19/magazine/her-majestys-jihadists.html?_r=0

⁵⁸ Stone, Jon. Britain is Too Tolerant, Says David Cameron // *Independent*. 13 May 2015. Mode of access: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/britain-is-too-tolerant-and-should-interfere-more-in-peoples-lives-says-david-cameron-10246517.html>

статистике иммигрантов, данные методы не сильно улучшают обстановку в стране.

Французские подходы в решении миграционных проблем

Проблема приёма большого количества мигрантов, а значит, и необходимости вырабатывать цельную миграционную политику уже длительное время остаётся актуальной и для Франции. В исторической перспективе процент приезжих в Пятой Республике был высок всегда: это объяснялось и тесными связями с бывшими колониями, и относительной географической близостью арабского мира, и отдельными политическими событиями (как, например, войной в Алжире в 1954–1962 годах, побудившей многих французов, живших в этой стране, переехать в метрополию). Не подвергается сомнению, что миграционные потоки сильны и сегодня. По данным службы Eurostat, по состоянию на 1 января 2014 года в стране насчитывалось 4,2 миллиона приезжих из стран, не входящих в ЕС, что составляло 6,5% от общей численности населения (существенно выше среднего показателя по ЕС в 3,9%)⁶¹. В дополнение к этим цифрам следует вспомнить, что «в настоящее время в этой стране более трети всех французов имеют предков-иммигрантов»⁶², то есть, ощутима доля граждан, имеющих французское гражданство (или даже родившихся на территории Республики), но в предыдущих поколениях бывших такими же приезжими. Особенную актуальность обсуждение миграционной политики получило в 2015 году, когда Париж в январе и ноябре потрясли сразу несколько террористических актов, авторами которых, как установила полиция, были лица, недавно приехавшие из-за рубежа. По сей день не теряет остроты и ситуа-

ция с беженцами, массово направившимися в Европу из стран Ближнего Востока в это же время, затронувшая Францию, как и все прочие европейские государства.

Итак, хотя отдельные ограничительные меры предпринимались и ранее⁶³, именно в начале 1990-х годов во французской миграционной политике наступает момент, когда государство было вынуждено начать качественный пересмотр её основ, разработать новые модели приёма приезжих.

В 1993 году министр внутренних дел в правоцентристском правительстве Эдуара Балладюра Шарль Паскуа решился на пересмотр существовавшей уже длительное время системы интеграции приезжих в число французских граждан. Доселе во Франции комбинировались две известные концепции получения гражданства. С одной стороны, действовало «право крови» (*jus sanguinis*): всякий человек, рождённый от хотя бы одного родителя-француза, имел право на французское гражданство. С другой стороны, сохранялась и концепция «права почвы» (*jus solis*): ребёнок, появившийся на свет у родителей-иностранцев во Франции, имел право на гражданство при условии длительного проживания в стране. Действовало также так называемое «двойное право почвы»: возможность получения гражданства получает ребёнок, рождённый на территории Республики, если его родитель появился на свет там же. Вторая и третья нормы обозначали автоматическое получение гражданства мигрантами, переселяющимися во Францию на длительный период, по истечении ряда лет после приезда. Смысл «закона Паскуа» сводился к тому, чтобы лишить последние два пути получения гражданства автоматического характера, а вместо этого ввести институт специального запроса на получение гражданства – своеобразную «декларацию о намерениях», обязующую будущего гражданина разделять все принципы и обязанности, вытекающие из его нового статуса. Лишь после самостоятельной подачи заявителем этого документа и прохождения через все бюрократические инстанции (мэрию, управление префектуры и др.) процедура получения гражданства считалась начатой.

⁶¹ Statistiques sur la migration et la population migrante // Eurostat. Dernière modification le 26.11.2015. Mode of access: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Migration_and_migrant_population_statistics/fr

⁶² Морозов Д.Ю. Североафриканская иммиграция во Франции. – М.: ИЭА РАН, 2009. – Вып. 210. – С. 1 [Morozov, D.Y. Severoafrikanskaia immigratsiia vo Frantsii (North African Migration in France). Moscow: IEA RAN, 2009. No. 210, P.1].

⁶³ Ibid. С. 9-13.

Кроме того, по новому закону отказывалось в натурализации любому лицу, осуждённому до момента получения гражданства на срок от шести месяцев; ограничивалась практика воссоединения семей (особенно это коснулось мусульманских семей, отличающихся известной многочисленностью); для нанесения официального визита к родственнику требовалось заполнение специальной документации, визированной мэром города назначения⁶⁴. Ужесточались и правила вступления в брак: отныне присутствие второго супруга при его заключении становилось обязательным, а получение гражданства по причине брака с французским гражданином становилось возможным лишь после двух лет совместной жизни. Как и предлагал Ш. Паскуа в схожем по смыслу законе ещё в 1986 году, государство утвердилось в своих полномочиях по высылке нелегальных мигрантов (если они не способны подтвердить факт официального пересечения границы, истёк срок действия вида на жительство, подделаны личные данные и по другим основаниям).

Однако, несмотря на то, что «ужесточение внутренней политики было проведено решительно и достаточно эффективно»⁶⁵, «закон Паскуа» не изменил миграционную ситуацию в корне. Напротив, обстановка в стране даже накалилась: в середине 1990-х годов можно было наблюдать постоянные проявления общественного недовольства, включая организованные манифестации затронутых групп населения. Принятию закона предшествовали жёсткие дебаты в Национальном собрании и внимательное

изучение его текста в Конституционном совете — главном государственном органе Франции, призванном следить за соответствием законов Конституции. В 1997 году специально созданная Группа по изучению законодательства о гражданстве и иммиграции представила социалистическому правительству Лионеля Жоспена доклад, в котором фиксируются первые итоги исполнения «закона Паскуа». Авторы указывали, что его главным недостатком стала плохая разработка процедуры предоставления гражданства по новым правилам, когда заявитель должен был самостоятельно инициировать этот процесс путём подачи личного запроса. Не была отлажена система информирования граждан о тех шагах, которые им было необходимо сделать. В итоге, отмечали авторы, молодые люди решали не проходить изнурительные юридические процедуры, а считать себя французами автоматически, по старым правилам⁶⁶. Таким образом, порядок от 1993 года оборачивался лишь увеличением числа тех, чья правомочность пребывания во Франции подвергалась сомнению.

По этой причине правительство Л. Жоспена не преминуло остановить действие закона, разработанного его правоцентристскими предшественниками. Было принято решение вернуться к предыдущей схеме: ребёнок, рождённый на территории Франции, получал гражданство автоматически по достижении совершеннолетия. Тем самым власти вернулись к действию классической концепции «права почвы». Впоследствии левое правительство и вовсе решилось на ряд послаблений в миграционной сфере, например, на амнистию некоторых категорий нелегальных мигрантов, подлежащих высылке на тех или иных основаниях. Тем самым попытка ужесточить миграционное законодательство, сделанная в начале 1990-х годов, к концу десятилетия была де-факто свёрнута.

Помимо тематики гражданства, всем кабинетам министров, работавшим в

⁶⁴ Loi n° 93-1027 du 24 août 1993 relative à la maîtrise de l'immigration et aux conditions d'entrée, d'accueil et de séjour des étrangers en France // *Legifrance.gouv.fr*. Mode of access: <http://legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT00000530357#LEGIARTI000006657241>

⁶⁵ Чернов И.В. Французские правоцентристы: опыт создания единой партии. 1988-1995 гг. / Под ред. К.К. Худолея. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2003. — С. 190 [Chernov, I.V. *Frantsuzskie pravotsentristsy: opyt sozdaniia edinoi partii*. 1988-1995 (French Right Centrists: Experience of Single-party Building. 1988-1995) / Ed. by K.K. Khudoley. Saint-Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. Un-ta, 2003. P. 190].

⁶⁶ Des conditions d'application du principe du droit du sol pour l'attribution de la nationalité française // Mission d'étude des législations de la nationalité et de l'immigration. 01.07.1997. Mode of access: <http://www.ladocumentationfrancaise.fr/var/storage/rapports-publics/994001043.pdf>

1990-е годы, приходилось иметь дело с обострившейся проблемой нелегальной миграции. Широкое употребление получило понятие *sans-papiers*, обозначающее лиц, не имеющих документального подтверждения права пребывания во Франции. Таковыми считались лица, нелегально перешедшие границу Республики, а также те, кто прибыл в страну на законных основаниях, получил официальное свидетельство о пребывании в стране, но по каким-то причинам не сумел продлить срок его действия (например, был утерян источник стабильного дохода как раз на момент прохождения необходимых процедур). По данным газеты *Le Monde*, их численность на конец 1990-х годов составляла 300 тыс. человек⁶⁷, хотя точное измерение едва ли представлялось возможным. Естественно, такое положение дел явилось серьёзной социальной проблемой для Франции: проблема активно обсуждалась и обсуждается политическими партиями, прессой, подогревалась дискуссия и поведением самих *sans-papiers*. Доходило до того, что люди, находящиеся в подобном положении, стихийно объединялись в группировки, проводили громкие протестные акции, доходя в своих лозунгах до крайности (требуя немедленной легализации).

Об эффективности всех мер по регуляризации статуса нелегалов, принимавшихся на протяжении 1990-х годов, красноречивее всего говорит тот факт, что проблема не снимается с повестки дня и сегодня. Например, в конце 2014 года мэр Парижа Анн Идальго обратилась в Министерство внутренних дел с просьбой вернуть в правовое поле 500 человек в статусе *sans-papiers*, отметив, что специальные городские приюты для мигрантов, попавших в нелегальное положение и потерявших средства к существованию, укрывают ещё более 20 тыс. человек (и это только известные официальные цифры)⁶⁸. В отношении же шагов, предпринимавшихся в 1990-е годы, следует заключить, что они так и не сложились в чёткую миграционную полити-

ку. Принятая первоначально серия «законов Паскуа» была свёрнута несколько лет спустя левым правительством Л. Жоспена, и упреждающего ответа на назревающий кризис миграционной политики найдено не было, несмотря на всю законотворческую деятельность. Новые попытки регулирования миграций пришлось на первую половину 2000-х годов, когда министром внутренних дел в правых правительствах Жан-Пьера Раффарена и Доминика де Вильпена работал будущий президент Франции Николя Саркози.

«Кипучая энергия, исключительная работоспособность, ораторский талант, умение убедительно аргументировать и упорно защищать свои позиции, находя при необходимости гибкие компромиссы»⁶⁹, – такие характеристики политического стиля Н. Саркози приводит один из наиболее авторитетных российских специалистов по французской политической жизни Ю.И. Рубинский. Как думается, эти качества будущего главы государства, как и его идейно-политические позиции, в которых особое место занял курс на целостную и относительно жёсткую миграционную политику, особенно ярко проявились в период работы Н. Саркози на площади Бово (неофициальное наименование французского МВД – прим. А. Ч.) с 2002 по 2007 год (с перерывом на несколько месяцев в 2004 году). За этот период французское миграционное законодательство обогащается сразу двумя важнейшими актами, призванными внести ясность в государственную политику по регулированию миграционных потоков, сформулировать её современные принципы.

Первый из них, закон от 26 ноября 2003 года, предусматривал целый ряд серьёзных изменений даже по сравнению с «законами Паскуа»⁷⁰. Важной реформой явилось создание государственной картоте-

⁶⁷ Bernard, Philippe. Les chiffres de la régularisation révèlent la France des clandestins // *Le Monde*. 08.06.1999.

⁶⁸ Jérôme, Béatrice. Anne Hidalgo demande la régularisation de 500 sans-papiers à Paris // *Le Monde*. 19.12.2014.

⁶⁹ Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. – М.: Международные отношения, 2011. – С. 57 [Rubinskii, Ju.I. Frantsiia. Vremia Sarkozy. (France. Sarkozy's Time). Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia, 2011. P. 57].

⁷⁰ Loi n° 2003-1119 du 26 novembre 2003 relative à la maîtrise de l'immigration, au séjour des étrangers en France et à la nationalité // *Legifrance.gouv.fr*. Mode of access: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000795635&categorieLien=id>

ки фотографий и отпечатков пальцев всех въезжающих на территорию Франции: сбор данных должен был начинаться с момента подачи заявителем прошения на французскую визу. По логике законодателя, такая мера должна была облегчить отслеживание внутри страны лиц, въехавших на территорию государства законно, но впоследствии превратившихся в тех самых *sans-papiers*. Новой трактовке подверглись отношения работодателя и нелегального трудового мигранта: сам работник воспринимался теперь не как пострадавшее лицо, а как соучастник правонарушения, вытекающего из самого отсутствия у него разрешения на работу. Серьёзным штрафам подвергались лица, оказывающие содействие нелегалам в их прибытии и обустройстве во Франции вне законного поля. Максимальный срок административного задержания нелегальных мигрантов возрастал с 12 до 32 суток. Из предложений, отклонённых Конституционным советом, выделялась идея ввести так называемую «этническую статистику», которая отражала бы все данные по миграциям людей той или иной национальности, включая количество совершённых правонарушений, а также попытка усилить государственный контроль вступления в брак (ввести более тщательную верификацию согласия супругов с целью сократить число фиктивных браков)⁷¹.

Курс на ужесточение миграционной политики был продолжен в 2006 году, когда был принят второй «закон Саркози»⁷². Согласно новому нормативному акту, выдача разрешения на временное проживание привязывалась к обладанию просителем долгосрочной визы. Приезжий имел возможность воспользоваться программой по воссоединению семей лишь спустя восемнадцать месяцев после даты своего приезда, а прибывший вслед за ним супруг получал свидетельство о

проживании во Франции лишь в том случае, если брак действителен уже три года. С помощью введения разных категорий разрешения на временное проживание («временный работник», «студент» и др.) была сделана попытка диверсифицировать трудовые миграции. С помощью отдельной категории «компетенция и таланты» планировалось стимулировать «выборочную иммиграцию»: «Свидетельство о временном проживании с пометкой «компетенция и таланты» может быть предоставлено иностранному гражданину, способному участвовать в силу своих компетенций и талантов на существенной и длительной основе в экономическом росте или в интеллектуальном, научном, культурном, гуманитарном или спортивном процветании Франции и страны, гражданство которой он имеет»⁷³. Указанная формулировка стала одной из наиболее принципиальных в законе, качественно отличающей его от всех предыдущих актов. Концепт «выборочной иммиграции» вошёл не только в закон 2006 года, но и в позиции Н. Саркози как кандидата на президентских выборах-2007.

Ещё одним новаторским элементом стала система интеграционного контракта. Согласно закону, всякий иностранец, планирующий остаться в стране на длительное время, обязан заключить с государством специальное соглашение, по которому он обязуется должным образом интегрироваться во французское общество. Критериями интеграции стали «знание принципов, лежащих в основе Республики, их должное уважение и достаточный уровень владения французским языком»⁷⁴. Государство брало на себя предоставление кандидату всей информации, необходимой для сдачи вступительных испытаний. В отдельных случаях предусматривались даже специальные курсы ознакомления с французским образом жизни, традициями, социальными нормами. Предполагалось, что такой механизм первичной интеграции поможет смягчить различия в социальных установках между французским обществом и мигрантами, зачастую приезжающими из стран с совершенно другой культурой.

⁷¹ Décision n° 2003-484 DC du 20 novembre 2003 // *Legifrance.gouv.fr*. Mode of access: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000795636&categorieLien=cid>

⁷² Loi n° 2006-911 du 24 juillet 2006 relative à l'immigration et à l'intégration. // *Legifrance.gouv.fr*. Mode of access: <http://www.legifrance.gouv.fr/eli/loi/2006/7/24/INTX0600037L/jo#JORFARTI000001522622>

⁷³ Ibid.

⁷⁴ Ibid.

Помимо двух указанных законов, посвящённых иммиграции непосредственно, следует вспомнить, что ужесточение миграционного законодательства сопровождалось ещё одним нормативным актом за авторством министра, — законом о внутренней безопасности от 2003 года⁷⁵. Он был принят на волне страха перед террористическими актами, усилившегося в Европе после событий 11 сентября 2001 года в США, но опосредованно коснулся и мигрантов, чьи действия во время собственных манифестаций, как уже не раз проявлялось в истории Пятой Республики, порой выходили за пределы законного. Были увеличены штрафы и сроки заключения за блокирование общественных зданий, вызывающее нарушение свободы передвижения. Расширены полномочия полиции по использованию и пополнению базы генетических данных, блокированию мобильной связи подозреваемых, отслеживанию передвижения их транспортных средств. Введены штрафы за оскорбление национальной символики Франции, дополняемые уголовным сроком в случае его совершения в организованной группе. Наконец, предусмотрен более активный обмен данными лиц, находящихся в розыске, с другими странами.

Посредством трёх перечисленных законов «Саркози проявил именно те качества, которые от него ожидало большинство правых избирателей: он ужесточил борьбу с преступностью и иммиграционную политику»⁷⁶ — но нужно согласиться и с тем, что меры такого толка действительно назревали. Впрочем, «законы Саркози» совсем не стали предметом общественного консенсуса: левая оппозиция активно критиковала правительство за чрезмерное, с её точки зрения, вмешательство в права человека. Кроме того, в самый разгар претворения в жизнь разработанных норм, в 2005 году, в различных городах страны произошли массовые волнения молодых

арабов-мигрантов, обернувшиеся погромами и сожжением автомобилей. Министр вновь не преминул занять линию на жёсткое подавление беспорядков, «перехватив тем самым симпатии значительной части электората ультраправого Национального фронта»⁷⁷.

На протяжении первой половины 2000-х годов министр внутренних дел оставался наиболее активной фигурой на политическом пространстве, напрямую участвующей в реформировании миграционной политики страны. Ситуация не изменилась и в 2007–2012 годах, когда Н. Саркози на правах главы государства занимал Елисейский дворец. В 2010 году правительство Франсуа Фийона, действуя в тесной связке с президентом, внесло ещё одну инициативу, развивающую действующие положения⁷⁸. Вступивший в силу в 2011 году новый акт теснее увязывал выдачу разрешения на временное пребывание с соблюдением условий интеграционного контракта. Обязательным также становилось подписание так называемой «Хартии прав и обязанностей французского гражданина», документа, символизирующего согласие заявителя на присоединение к республиканским ценностям.

Но несмотря на всю решительность проводимых мер, сам Н. Саркози очень быстро признал, что государственную политику по интеграции мигрантов нельзя назвать успешной. Летом 2010 года город Гренобль на юго-востоке страны пережил крупные перестрелки сил правопорядка с преступниками: в центре внимания вновь оказались выходцы с Ближнего Востока. Президент был категоричен: «Мы переживаем последствия иммиграции, недостаточно регулируемой на протяжении всех последних 50 лет, которые в итоге привели к краху всей системы интеграции»⁷⁹. Де-факто подверглась крити-

⁷⁷ Ibid. С. 52.

⁷⁸ Loi n° 2011-672 du 16 juin 2011 relative à l'immigration, à l'intégration et à la nationalité // *Legifrance.gouv.fr*: Mode of access: <http://www.legifrance.gouv.fr/eli/loi/2003/3/18/INTX0200145L/jo#JORFARTI000001823439>

⁷⁹ Le discours de Grenoble de Nicolas Sarkozy // *Le Figaro*. Publié le 27.03.2014. Mode of access: <http://www.lefigaro.fr/politique/le-scan/2014/03/27/25001-20140327ARTFIG00084-le-discours-de-grenoble-de-nicolas-sarkozy.php>

⁷⁵ Loi n° 2003-239 du 18 mars 2003 pour la sécurité intérieure // *Legifrance.gouv.fr*: Mode of access: <http://www.legifrance.gouv.fr/eli/loi/2003/3/18/INTX0200145L/jo#JORFARTI000001823439>

⁷⁶ Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. — М.: Международные отношения, 2011. — С. 51 [Rubinskii, Iu.I. Frantsiia. Vremia Sarkozi. (France. Sarkozy's Time). Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia, 2011. P. 51].

ке и контрактная система, столь убеждённо отстаиваемая самими правополитическими в начале 2000-х годов. Предлагалось пойти дальше и законодательно предусмотреть механизм лишения французского гражданства для некоторых категорий преступников (атаковавших сотрудников правоохранительных органов, открывших огонь в общественном месте и т.д.). Сразу после гренобльских событий последовала ещё одна жёсткая мера, получившая широкий резонанс, – масштабная высылка цыган за пределы территории страны⁸⁰.

Тем не менее, действительно ужесточить собственную линию правополитики уже не успели: в 2012 году по итогам президентских выборов Николя Саркози сменил социалист Франсуа Олланд, в программе которого совершенствование миграционной политики было далеко не на первом месте. В итоге Пятая Республика до последнего момента была вынуждена оперировать нормами 2006 года, которые даже в своё время стали прорывом, но не оказались исчерпывающими. Что характерно, даже в левом правительстве Министерство внутренних дел было доверено «самому правому из левых», а заодно и самому популярному члену нового кабинета – Мануэлю Вальсу. За два года (2012-2014) пребывания на этом посту он отличился тем, что «взял курс на решительную борьбу с преступностью, в частности, грозной корсиканской мафией, и нелегальной иммиграцией»⁸¹, притом, как и во времена Н. Саркози, дело дошло до громкой высылки нарушителей (цыган из Румынии и Болгарии). Однако качественного переформулирования миграционной политики не происходило.

В силу исключительных обстоятельств, наблюдавшихся в 2015 году, социалисты в последнее время всё-таки были вынуждены обратиться к миграционной

тематике. Во-первых, Франции на правах страны-члена ЕС пришлось участвовать в перераспределении беженцев по механизму квот. Согласно официальным расчётам ЕС, на долю Пятой Республики по итогам 2015 года приходится вторая по величине квота после ФРГ – 14,17% от общего числа перемещаемых лиц⁸². Особой напряжённостью отличилась ситуация во французском порте Кале, где скопилось большое количество беженцев, стремящихся перебраться в Великобританию. Во-вторых, как уже упоминалось, в январе и ноябре 2015 года страна была поражена беспрецедентными террористическими атаками, и во всех случаях участие в нападениях принимали выходцы с Ближнего Востока. Помимо усиления мер безопасности (установления режима чрезвычайного положения, модификации плана *Vigipirate*⁸³, возвращения вооружённых сил на улицы городов) зашли дебаты и о корректировке миграционной политики. В частности, большую полемику вызвало предложение президента Ф. Олланда лишать французского гражданства лица, уличённые в подготовке и проведении террористических актов. Идея сразу же разбилась на частные аспекты. Например, пока остаётся не ясным, планируется ли лишать гражданства преступника, имеющего лишь французский паспорт, ведь в таком случае он становится апатридом. В качестве альтернативы предлагается «общественное порицание», сводящееся к поражению в основных республиканских правах. Наблюдатели также отмечали, что такая мера уже предлагалась президентом Н. Саркози, но

⁸² European Schemes for Relocation and Resettlement / European Commission. Home Affairs. Mode of access: http://ec.europa.eu/dgs/home-affairs/what-we-do/policies/european-agenda-migration/background-information/docs/communication_on_the_european_agenda_on_migration_annex_en.pdf

⁸³ Решетникова М., Чихачев А. Красный уровень опасности: год после «Шарли» // *Politica Externa*. 14.01.2016. Режим доступа: <http://politicaexterna.ru/2016/01/vigipirate/> [Reshetnikova, M.; Chikhachev, A. Krasnyi uroven' opasnosti: god posle «Sharli» (Red Alert: One Year After Charlie) // *Politica Externa*. 14.01.2016. Mode of access: <http://politicaexterna.ru/2016/01/vigipirate/>].

была отвергнута как раз социалистической оппозицией.

В заключение следует заметить, что современную миграционную политику Франции невозможно однозначно назвать успешной или даже окончательно сложившейся на тех или иных принципах. Как правило, вектор её развития меняется в зависимости от того, какая политическая сила находится у власти. Правый политический лагерь (Объединение в поддержку республики-Союз за народное движение-Республиканцы) традиционно более склонен заниматься законодательной разработкой этой темы и устанавливать относительно чёткие правила регулирования миграционных потоков, включая интеграцию приезжих во французское общество. Напротив, социалисты, оказываясь у власти, или придают этой теме меньшее значение, или склонны упрощать правила въезда. Лишь события 2015 года побудили левое большинство обратить более пристальное внимание на миграционную проблематику. Очевидной проблемой миграционной политики Франции можно назвать тот факт, что даже с принятием наиболее значимых законов (какими стали для своего времени «законы Паскуа» или «законы Саркози») напряжённость ситуации не спадает, а проблемы борьбы с нелегальными мигрантами, трудоустройства приезжих, юридического сопровождения их пребывания в стране, гарантирования порядка не теряют актуальности. Как показала практика, это чревато и общественным недовольством (чем охотно пользуется, например, Национальный фронт), и прямой угрозой безопасности страны. В результате принимаемые законодательные меры могут приносить результат в краткосрочной перспективе, но на более длительном отрезке времени качественных изменений пока не происходит.

Выводы

Следует отметить, что если сравнивать экономические и политические факторы в миграционном процессе, нельзя не обнаружить некий парадокс. С одной стороны, мигранты увеличивают возможности рынка труда европейских государств: это было справедливо и несколько десятилетий назад,

когда явление массовой трудовой миграции было относительно новым, и сегодня, когда целый ряд стран Европы нуждается в новых стимулах своего экономического развития (для Франции это ещё более актуально, чем для Великобритании). Правда, нельзя не оговориться, что мигранты, приезжая в такие страны, пока лишь усугубляют ситуацию, поскольку и без их присутствия есть немалое количество граждан, стремящихся найти работу. Дополнительной нагрузкой на бюджеты государств Евросоюза уже давно стали социальные пособия, выплачиваемые как трудовым мигрантам, так и беженцам.

Напротив, в политической плоскости интенсивные миграционные потоки становятся вызовом для европейской стабильности, представляя самую настоящую угрозу национальной безопасности. Выше уже разбирались отдельные аспекты проблемы: и различия в культуре, религии, образе жизни, и стремление приезжих жить в собственных анклавах, где высока вероятность их радикализации, и рост влияния партий, пользующихся деструктивной антииммигрантской риторикой. Практика показывает, что европейские правительства, как правило, обращаются к качественным изменениям миграционной политики лишь тогда, когда её сбои проявляются ярче всего. Следует полагать, что 2014–2015 годы, выведшие миграционную повестку дня на первый план, станут в исторической перспективе рубежными для европейских государств в деле переоценки собственных приоритетов. Рассмотренные стратегии государств-участников ЕС по разрешению миграционного кризиса пока нельзя назвать исчерпывающими: напротив, они нуждаются в серьёзных структурных изменениях, отражающих новые реалии. В частности, риторика мультикультурализма, уже признанная нерелевантной, должна быть окончательно заменена более ответственным и строгим отношением к проблеме миграций, что можно считать синонимом последовательной заботы стран о собственной внутренней безопасности. Действия на национальном уровне должны более энергично подкрепляться общеевропейскими инициативами. Однако мы пока не видим

эффективных предложений для решения возникших проблем на практике. Важно и то, что страны быстро и просто сменили миграционную политику «открытых дверей» политикой «полузакрытых дверей», проводя разграничения между иммигрантами на основании доходов и компетенций, что сокращает потенциал трудовых иммигрантов. Однако поступить аналогичным способом в отношении беженцев невозможно, что ставит миграционные власти в тупик.

Литература:

- Абылкаликов С.И., Винник М.В. Экономические теории миграции: рабочая сила и рынок труда // Бизнес. Общество. Власть. – 2012. – №12.
- Андреева Т. Основные направления иммиграционной политики Великобритании и ЕС // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – №9.
- Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. – М.: Медиум, 1995.
- Британия хочет очистить миграцию // KM.RU. Режим доступа: <http://www.km.ru/v-mire/2011/10/05/demograficheskaya-situatsiya-v-mire/britaniya-ochistit-migratsiyu-0>
- Валлерстайн И. Мировой системный анализ. Режим доступа: <http://www.nsu.ru/filf/rpha/papers/geoecon/waller.htm#comment>
- Григорьева О.В. Роль дипломатии государства в мировом энергетическом пространстве: современные теоретические подходы // Вестник СПбГУ. – Сер.6. – 2015. – Вып. 2.
- Д. Кэмерон призывает забыть о политике мультикультурности // BBC. Русская служба. Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/uk/2011/02/110205_cameron_multiculturalism_failed.shtml
- Еремина Н.В. Британская национальная партия: факторы роста и сдерживания // Политэкс. Mode of access: <http://www.politex.info/content/view/404/30/>
- Еремина Н.В. Иммигранты и борьба с ксенофобией в европейском обществе (на примере Соединенного Королевства) // Вестник СПбГУ. – 2008. – Сер.6. – Вып.1.
- Еремина Н.В. Региональная экономика Соединенного Королевства на примере Уэльса, Шотландии и Северной Ирландии: от конституционной реформы до кризиса // Проблемы современной экономики. – 2010. – №2.
- Кондратьева Т. С., Новоженнова И. С. Иммигранты в Европе: Модели интеграции // Иммигранты в Европе: Проблемы социальной и культурной адаптации. Актуальные проблемы Европы. – 2006. – №1.
- Коньшиев В.Н., Сергунин А.А. Теория международных отношений: канун новых «великих дебатов»? // Полис. – 2013. – №2.
- Кризис беженцев и стратегия Евросоюза // BBC. Русская служба. Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/international/2015/08/150828_5floor_migration
- Масцей Д. Синтетическая теория международной миграции // Мир в зеркале международной миграции. Научная серия: международная миграция населения: Россия и современный мир. – Выпуск 10. – М., 2002. – С. 161-174.
- МИД Британии планирует ужесточение правил выдачи студенческих виз // РИА Новости. Режим доступа: <http://ria.ru/world/20150717/1133860167.html>
- Морозов Д.Ю. Североафриканская иммиграция во Франции. – М.: ИЭА РАН, 2009. – Вып. 210.
- Наумов Д.И., Ломов С.А. Мультикультурализм в контексте формирования общеевропейской идентичности // Экономика образования. – 2011.
- Потемкина О.Ю. «Европейская повестка дня по миграции» – новый поворот в иммиграционной политике ЕС? // Современная Европа. – 2015. – №4.
- Потемкина О.Ю. Европейский Союз на пороге XXI века. Сотрудничество в сфере внутренних дел и правосудия. – М., 2001.
- Потемкина О.Ю. Иммиграционная политика Европейского союза: итоги и новые вызовы / Миграционные проблемы в Европе и пути их решения. – М., 2015.
- Пресс-релиз ООН / Режим доступа: http://www.un.org/ru/ga/68/meetings/migration/pdf/internationalmigrantsworldwide_totals2013.pdf
- Решетникова М., Чихачев А. Красный уровень опасности: год после «Шарли» // Politica Externa. 14.01.2016. Режим доступа: <http://politicaexterna.ru/2016/01/vigipirate/>
- Рубинский Ю. И. «Новое-старое» правительство Франции / Институт Европы РАН. 10.04.2014. Режим доступа: <http://www.ieras.ru/pub/rub2>
- Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. – М.: Международные отношения, 2011.
- Хенкин С.М. Иммиграция и принимающие общества в условиях глобального экономического кризиса: опыт Испании // Актуальные проблемы Европы: сборник научных трудов. – 2010. – № 4. – С. 145-171.
- Цапенко И.П. Социально-политические последствия международной миграции населения // МЭИМО. – 1999. – №3. – С. 52-63.
- Чернов И.В. Французские правоцентристы: опыт создания единой партии. 1988-1995 гг. / Под ред. К.К. Худолея. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. Ун-та, 2003.
- Чихачев А. Выборы без победителей. О региональной кампании во Франции / Российский Совет по международным делам, 17.12.2015. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7030#top-content
- Шенгенское соглашение дало трещину. Режим доступа: <http://ria.ru/world/20150914/1251220708.html>
- Agnew, John A. Hegemony: the New Shape of Global Power. Philadelphia: Temple University Press, 2005.
- Asylum and Immigration (Treatment of Claimants, etc.) Act 2004. London: National Archives. Office of Public Sector Information, 2004. Mode of access: http://www.opsi.gov.uk/ACTS/acts2004/ukpga_20040019_en_1
- Bernard, Philippe. Les chiffres de la régularisation révèle la France des clandestins // Le Monde. 08.06.1999.
- Bissoondath, Neil. Selling Illusions: the Cult of Multiculturalism in Canada. Toronto: Penguin Books, 1994.
- Blinder, Scott. Public Opinion: Overall Attitudes and Level of Concern. Oxford, 2015. Mode of access: <http://www.migrationobservatory.ox.ac.uk/sites/files/migobs/Public%20Opinion-Overall%20Attitudes%20and%20Level%20of%20Concern.pdf>
- Borders, Citizenship and Immigration Act 2009. Mode of access: http://www.opsi.gov.uk/acts/acts2009/ukpga_20090011_en_1

Britain's Points Based Migration System. Mode of access: <http://www.centreforum.org/assets/pubs/points-based-system.pdf>

British Nationality Act 1948. Mode of access: <http://www.uniset.ca/naty/BNAl948.htm>

British Nationality Act 1981. Mode of access: <http://www.uniset.ca/naty/BNAl981revd.htm>

Browne, Anthony. Do We Need Mass Immigration? The Economic, Demographic, Environmental, Social and Developmental Arguments against Large-Scale Net Immigration to Britain. Lancing: Hartington Fine Arts Ltd, 2003

Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. Gesetz über die allgemeine Freizügigkeit von Unionsbürgern (Freizügigkeitsgesetz/EU - FreizügG/EU) §6 Verlust des Rechts auf Einreise und Aufenthalt. Mode of access: http://www.gesetze-im-internet.de/freiz_gg_eu_2004/_6.html

Castles, Stephen; Miller, Mark J. Age of Migration: International Population Movements in the Modern World. London: The Guilford Press, 2009.

Comprehensive Plan to Combat Illegal Immigration and Trafficking of Human Beings in the European Union, 28 February 2002 // Official Journal C 142 of 14 June 2002.

Council of the European Union. Draft Multiannual Programme: The Hague Programme. Strengthening Freedom, Security and Justice in the European Union. Brussels, 2004.

Décision n° 2003-484 DC du 20 novembre 2003 // *Legifrance.gouv.fr*. Mode of access: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000795636&categorieLien=cid>

Deprivation of British Citizenship and Withdrawal of Passport Facilities. Mode of access: <http://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/SN06820/SN06820.pdf>

Des conditions d'application du principe du droit du sol pour l'attribution de la nationalité française // Mission d'étude des législations de la nationalité et de l'immigration. 01.07.1997. Mode of access: <http://www.ladocumentationfrancaise.fr/var/storage/rapports-publics/994001043.pdf>

Election présidentielle 1988 // *france-politique.fr*. Mode of access: <http://www.france-politique.fr/election-presidentielle-1988.htm>

Election présidentielle 1995 // *france-politique.fr*. Mode of access: <http://www.france-politique.fr/election-presidentielle-1995.htm>

Eremina N., Seredenko S. Right Radicalism in Party and Political Systems in Modern European States. Newcastle-upon – Tyne, 2015.

EU Council Directive 2000/43/EC // *Official Journal of the European Communities*. Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32000L0043&from=en>

EU Council Directive 2000/78/EC // *Official Journal of the European Communities*. Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32000L0078:en:HTML>

EU Directive 2004/58/EC // *Official Journal of the European Communities*. Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2004:229:0035:0048:en:PDF>

European Council of Refugees and Exiles. One Year of Mare Nostrum. Mode of access: <http://www.ecre.org/component/downloads/downloads/929.html>

European Schemes for Relocation and Resettlement European Commission. Home Affairs. Mode of access: http://ec.europa.eu/dgs/home-affairs/what-we-do/policies/european-agenda-migration/background-information/docs/communication_on_the_european_agenda_on_migration_annex_en.pdf

Eurostat: 5 Countries Received 70% of All Asylum Application Registered in the EU 2013. Mode of access: <http://www.asylumineurope.org/news/03-04-2014/eurostat-five-countries-received-70-all-asylum-applications-registered-eu-2013>

Everett S. Lee. A Theory of Migration // *Demography*, Vol. 3, No.1, 1966, pp. 47-57.

Faist, Thomas; Ette, Andreas. The Europeanization of National Policies and Politics of Immigration. London: Palgrave Macmillan, 2007.

Haynes, Jeffrey; Hough, Peter; Malik, Shahin P.; Pettiford, Lloyd. World Politics. Harlow, 2011.

Huysmans, Jef. Politics of Insecurity. Fear, Migration and Asylum in the EU. London: Routledge, 2004.

Immigration Act 1971. Mode of access: <http://www.uniset.ca/naty/ImmigrAct1971.htm>

Immigration, Asylum and Nationality Act 2006. London: National Archives. Office of Public Sector Information, 2006. Mode of access: http://www.opsi.gov.uk/acts/acts2006/ukpga_20060013_en_1

Integrating immigrants in Europe / Ed. by Peter Scholten, Han Entzinger, Rinus Penninx, Stijn Verbeek. Springer Open, 2015.

Jarassé J. En 1986, la proportionnelle avait profité au FN // *Le Figaro*. 20.02.2012.

Jérôme, Béatrice. Anne Hidalgo demande la régularisation de 500 sans-papiers à Paris // *Le Monde*. 19.12.2014.

Le discours de Grenoble de Nicolas Sarkozy // *Le Figaro*. Publié le 27.03.2014. Mode of access: <http://www.lefigaro.fr/politique/le-scan/2014/03/27/25001-20140327ARTFIG00084-le-discours-de-grenoble-de-nicolas-sarkozy.php>

Loi n° 2003-1119 du 26 novembre 2003 relative à la maîtrise de l'immigration, au séjour des étrangers en France et à la nationalité // *Legifrance.gouv.fr*. Mode of access: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000795635&categorieLien=id>

Loi n° 2003-239 du 18 mars 2003 pour la sécurité intérieure // *Legifrance.gouv.fr*. Mode of access: <http://www.legifrance.gouv.fr/eli/loi/2003/3/18/INTX0200145L/jo#JORFARTI000001823439>

Loi n° 2006-911 du 24 juillet 2006 relative à l'immigration et à l'intégration. // *Legifrance.gouv.fr*. Mode of access: <http://www.legifrance.gouv.fr/eli/loi/2006/7/24/INTX0600037L/jo#JORFARTI000001522622>

Loin° 2011-672 du 16 juin 2011 relative à l'immigration, à l'intégration et à la nationalité // *Legifrance.gouv.fr*. Mode of access: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000024191380&categorieLien=id>

Loi n° 93-1027 du 24 août 1993 relative à la maîtrise de l'immigration et aux conditions d'entrée, d'accueil et de séjour des étrangers en France // *Legifrance.gouv.fr*. Mode of access: <http://legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT00000530357#LEGIARTI000006657241>

Margarets J., Weir R. BNP. Mode of access: <http://www.democraticaudit.com/download/breaking-news/BNP-Full-Report.pdf>

Migrant and Migrant Population Statistics. Mode of access: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Migration_and_migrant_population_statistics Migrants in the UK: an Overview, 2016. Mode of access: <http://www.migrationobservatory.ox.ac.uk/briefings/migrants-uk-overview>

PM Cameron confirms UK staying out of EU refugee quotas // *Business Insider*. Mode of access: <http://www.businessinsider.com/afp-pm-cameron-confirms-uk-staying-out-of-eu-refugee-quotas-2015-9>

Race Relations Act 1976. Mode of access: http://www.opsi.gov.uk/RevisedStatutes/Acts/ukpga/1976/cukpga_19760074_en_1

Rovan A. Roms: Sarkozy ne plie pas face à la gauche // *Le Figaro*. 28.07.2010.

Shweder, Richard A.; Sullivan, Maria A. Cultural Psychology: Who Needs It? // *Annual Review of Psychology*, 1993, Iss. 44, pp. 497-523. Mode of access: <http://dx.doi.org/10.1146/annurev.ps.44.020193.002433>

Spinner-Halev, Jeff. Multiculturalism and Its Critics / The Oxford Handbook of Political Theory. Oxford: Oxford University Press, 2008.

Statistiques sur la migration et la population migrante // *Eurostat*. Dernière modification le 26.11.2015. Mode of access: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Migration_and_migrant_population_statistics/fr

Stone, Jon. Britain is Too Tolerant, Says David Cameron // *Independent*. 13 May 2015. Mode of access: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/britain-is-too-tolerant-and-should-interfere-more-in-peoples-lives-says-david-cameron-10246517.html>

Taylor, Charles. The Politics of Recognition / Multiculturalism. Examining the politics of recognition. Princeton, 1994. Pp. 25-74.

The Stockholm Programm. Mode of access: http://www.eurojust.europa.eu/doclibrary/EU-framework/EU_framework_general/The%20Stockholm%20Programme%202010/Stockholm-Programme-2010-EN.pdf

Todaro, Michael P. A Model of Labor Migration and Urban Unemployment in Less Developed Countries // *The American Economic Review*, Vol. 59, No.1, 1969, pp. 138-148.

Treaty of Amsterdam amending the Treaty on European Union, the Treaties establishing the European Communities and certain related acts. Signed in Amsterdam on 2 October 1997. Mode of access: http://europa.eu/eu-law/decision-making/treaties/pdf/treaty_on_european_union/treaty_on_european_union_en.pdf

Treaty on European Union. Signed in Maastricht on 7 February 1992. Mode of access: http://europa.eu/eu-law/decision-making/treaties/pdf/treaty_on_european_union/treaty_on_european_union_en.pdf

Vela, Carlos A. Martínez. World Systems Theory // *ESD*, 83, 2001, pp.1-5.

Walzer, Michael. Nation-States and Immigrant Societies / Can Liberal Pluralism be Exported? Western Political Theory and Ethnic Relations in Eastern Europe. Oxford: Oxford University Press, 2001.

Weaver, Mary Anne. Her Majesty's Jihadists // *New York Times*. 14 April 2015. Mode of access: nytimes.com/2015/04/19/magazine/her-majestys-jihadists.html?_r=0

References:

Abylkalikov, S.I.; Vinnik, M.V. Ekonomicheskie teorii migratsii: rabochaya sila I rynek truda (Economic Theories

of Migration: Labour Force and Labour Market) // *Bizness. Obschestvo. Vlast*, 2012, No.12.

Agnew, John A. Hegemony: the New Shape of Global Power. Philadelphia: Temple University Press, 2005.

Andreeva, T. Osnovnye napravleniya immigratsionnoy politiki Velikobritanii I ES (Trends of UK Immigration Policy) // *Mirovaya ekonomika I mezhdunarodnye otnosheniya*, 2011, No.9.

Asylum and Immigration (Treatment of Claimants, etc.) Act 2004. London: National Archives. Office of Public Sector Information, 2004. Mode of access: http://www.opsi.gov.uk/ACTS/acts2004/ukpga_20040019_en_1

Berger, P.; Luckmann, T. Sotsialnoe konstruirovaniye realnosti (Constructing Social Reality). Moscow: Medium, 1995.

Bernard, Philippe. Les chiffres de la régularisation révèlent la France des clandestins // *Le Monde*. 08.06.1999.

Bissoondath, Neil. Selling Illusions: the Cult of Multiculturalism in Canada. Toronto: Penguin Books, 1994.

Blinder, Scott. Public Opinion: Overall Attitudes and Level of Concern. Oxford, 2015. Mode of access: <http://www.migrationobservatory.ox.ac.uk/sites/files/migobs/Public%20Opinion-Overall%20Attitudes%20and%20Level%20of%20Concern.pdf>

Borders, Citizenship and Immigration Act 2009. Mode of access: http://www.opsi.gov.uk/acts/acts2009/ukpga_20090011_en_1

Britain's Points Based Migration System. Mode of access: <http://www.centreforum.org/assets/pubs/points-based-system.pdf>

Britania khochet ochistit' migratsiyu // *KM.RU*. Mode of access: <http://www.km.ru/v-mire/2011/10/05/demograficheskaya-situatsiya-v-mire/britaniya-ochistit-migratsiyu-0>

British Nationality Act 1948. Mode of access: <http://www.uniset.ca/naty/BN1948.htm>

British Nationality Act 1981. Mode of access: <http://www.uniset.ca/naty/BN1981revd.htm>

Browne, Anthony. Do We Need Mass Immigration? The Economic, Demographic, Environmental, Social and Developmental Arguments against Large-Scale Net Immigration to Britain. Lancing: Hartington Fine Arts Ltd, 2003

Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. Gesetz über die allgemeine Freizügigkeit von Unionsbürgern (Freizügigkeitsgesetz/EU - FreizügG/EU) §6 Verlust des Rechts auf Einreise und Aufenthalt. Mode of access: http://www.gesetze-im-internet.de/freiz_gg_eu_2004/_6.html

Castles, Stephen; Miller, Mark J. Age of Migration: International Population Movements in the Modern World. London: The Guilford Press, 2009.

Chernov, I. V. Frantsuzskie pravotsentrizmy: opyt sozdaniya edinoy partii. 1988-1995 (French Right Centrists: Experience of Single-party Building. 1988-1995) / Ed. by K. K. Khudoley. Saint-Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. Un-ta, 2003.

Chikhachev, A. Vybory bez pobeditelei. O regional'noi kampanii vo Frantsii (Elections Without Winners. On Regional Campaign in France) / Rossiiskii Sovet po mezhdunarodnym delam, 17.12.2015. Mode of access: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7030#top-content

Comprehensive Plan to Combat Illegal Immigration and Trafficking of Human Beings in the European Union, 28 February 2002 // *Official Journal C* 142 of 14 June 2002.

Council of the European Union. Draft Multiannual Programme: The Hague Programme. Strengthening Freedom, Security and Justice in the European Union. Brussels, 2004.

D.Cameron prizavayet zabyt o politike multikulturnosti // BBC. Russkaya sluzhba. Mode of access: http://www.bbc.com/russian/uk/2011/02/110205_cameron_multiculturalism_failed.shtml

Décision n° 2003-484 DC du 20 novembre 2003 // *Legifrance.gouv.fr*: Mode of access: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000795636&categorieLien=cid>

Deprivation of British Citizenship and Withdrawal of Passport Facilities. Mode of access: <http://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/SN06820/SN06820.pdf>

Des conditions d'application du principe du droit du sol pour l'attribution de la nationalité française // Mission d'étude des législations de la nationalité et de l'immigration. 01.07.1997. Mode of access: <http://www.ladocumentationfrancaise.fr/var/storage/rapports-publics/994001043.pdf>

Election présidentielle 1988 // *france-politique.fr*: Mode of access: <http://www.france-politique.fr/election-presidentielle-1988.htm>

Election présidentielle 1995 // *france-politique.fr*: Mode of access: <http://www.france-politique.fr/election-presidentielle-1995.htm>

Eremina, N.; Seredenko, S. Right Radicalism in Party and Political Systems in Modern European States. Newcastle-upon – Tyne, 2015.

Eremina, N.V. Britanskaya natsionalnaya partiya: factory rosta i sderzhivaniya//Politeks// <http://www.politex.info/content/view/404/30/>

Eremina, N.V. Immigranty i borba s ksenofobiei b evropeyskom obschestve (na primere Soedinennogo Korolevstva) (Immigrants and Fight against Xenophobia in European Society (the UK Case)) // *Vestnik SPbGU*, 2008, No.1.

Eremina, N.V. Regionalnaya ekonomika Soedinennogo Korolevstva na primere Yelsa, Shotlandii i Severnoy Irlandii: ot konstitutsionnoy reformy do krizisa (Regional Economy of the UK on the Example of Wales, Scotland and the Northern Ireland: from Constitution Reform to Crisis). 2010, No.2.

EU Council Directive 2000/43/EC // *Official Journal of the European Communities*. Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32000L0043&from=en>

EU Council Directive 2000/78/EC // *Official Journal of the European Communities*. Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32000L0078:en:HTML>

EU Directive 2004/58/EC // *Official Journal of the European Communities*. Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2004:229:0035:0048:en:PDF>

European Council of Refugees and Exiles. One Year of Mare Nostrum. Mode of access: <http://www.ecre.org/component/downloads/downloads/929.html>

European Schemes for Relocation and Resettlement / European Commission. Home Affairs. Mode of access: http://ec.europa.eu/dgs/home-affairs/what-we-do/policies/european-agenda-migration/background-information/docs/communication_on_the_european_agenda_on_migration_annex_en.pdf

Eurostat: 5 Countries Received 70% of All Asylum Application Registered in the EU 2013. Mode of access: <http://www.asylumineurope.org/news/03-04-2014/eurostat-five-countries-received-70-all-asylum-applications-registered-eu-2013>

Everett, S. Lee. A Theory of Migration // *Demography*, Vol. 3, No.1, 1966, pp. 47-57.

Faist, Thomas; Ette, Andreas. The Europeanization of National Policies and Politics of Immigration. London: Palgrave Macmillan, 2007.

Grigor'eva, O.V. Rol' diplomatii gosudarstva v mirovom energeticheskom prostranstve: sovremennye teoreticheskie podkhody (The Role of State Diplomacy in Global Energy Space: Modern Theoretical Approaches) // *Vestnik SPbGU*, Ser.6, 2015, No.2.

Haynes, Jeffrey; Hough, Peter; Malik, Shahin P.; Pettiford, Lloyd. World Politics. Harlow, 2011.

Henkin, S.M. Immigratsia i pronomayushchie obschestva v usloviakh globalnogo ekonomicheskogo krizisa: opyt Ispanii // *Aktualnye problemy Evropy: sbornik nauchnykh trudov*, 2010, No.4, pp. 145-171.

Huysmans, Jef. Politics of Insecurity. Fear, Migration and Asylum in the EU. London: Routledge, 2004.

Immigration Act 1971. Mode of access: <http://www.uniset.ca/naty/ImmigrAct1971.htm>

Immigration, Asylum and Nationality Act 2006. London: National Archives. Office of Public Sector Information, 2006. Mode of access: http://www.opsi.gov.uk/acts/acts2006/ukpga_20060013_en_1

Integrating immigrants in Europe / Ed. by Peter Scholten, Han Entzinger, Rinus Penninx, Stijn Verbeek. Springer Open, 2015.

Jarassé, J. En 1986, la proportionnelle avait profité au FN // *Le Figaro*. 20.02.2012.

Jérôme, Béatrice. Anne Hidalgo demande la régularisation de 500 sans-papiers à Paris // *Le Monde*. 19.12.2014.

Kondratieva, T.S.; Novozhyonova, I.S. Immigranty v Evrope: modeli integratsii (Migrants in Europe: Integration Models) // Immigranty v Evrope: problemy sotsialnoy i kulturnoy adaptatsii. Aktual'nye problemy v Evrope, 2006, No.1.

Konyshev, V.N.; Sergunin, A.A. Teoria mezhdunarodnykh otnoshenii: kanun novykh velikih debatov? (IR Theory: On the Eve of New Great Debates) // *Polis*, 2013, No.2.

Krizis bezhentshev i strategiya Evrosoyuza (Regugees Crisis and EU Strategy) // *BBC. Russkaya sluzhba*. Mode of access: http://www.bbc.com/russian/international/2015/08/150828_5floor_migration

Le discours de Grenoble de Nicolas Sarkozy // *Le Figaro*. Publié le 27.03.2014. Mode of access: <http://www.lefigaro.fr/politique/le-scan/2014/03/27/25001-20140327ARTFIG00084-le-discours-de-grenoble-de-nicolas-sarkozy.php>

Loi n° 2003-1119 du 26 novembre 2003 relative à la maîtrise de l'immigration, au séjour des étrangers en France et à la nationalité // *Legifrance.gouv.fr*: Mode of access: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000795635&categorieLien=id>

Loi n° 2003-239 du 18 mars 2003 pour la sécurité intérieure // *Legifrance.gouv.fr*: Mode of access: <http://www.legifrance.gouv.fr/eli/loi/2003/3/18/INTX0200145L/jo#JORFARTI000001823439>

Loin° 2006-911 du 24 juillet 2006 relative à l'immigration et à l'intégration. // *Legifrance.gouv.fr*: Mode of access: <http://www.legifrance.gouv.fr/eli/loi/2006/7/24/INTX0600037L/jo#JORFARTI000001522622>

Loi n° 2011-672 du 16 juin 2011 relative à l'immigration, à l'intégration et à la nationalité // *Legifrance.gouv.fr*: Mode of access: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT00024191380&categorieLien=id>

Loi n° 93-1027 du 24 août 1993 relative à la maîtrise de l'immigration et aux conditions d'entrée, d'accueil et de séjour des étrangers en France // *Legifrance.gouv.fr*. Mode of access: <http://legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000530357#LEGIARTI0000006657241>

Margaretts, J.; Weir, R. BNP. Mode of access: <http://www.democraticaudit.com/download/breaking-news/BNP-Full-Report.pdf>

Massey, D. Sinteticheskaya teoria mezhdunarodnoy migratsii (Synthetic History of International Migration) // *Mir v zerkale mezhdunarodnoy migratsii*. – Issue 10. Moscow, 2002. Pp.161-174.

MID Britanii planiruet uzhestochenie pravil vydachi studencheskih viz (MFA of the UK Plans to Strengthen the Visa Rules) // *RIA Novosti*. Mode of access: <http://ria.ru/world/20150717/1133860167.html>

Migrant and Migrant Population Statistics. Mode of access: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Migration_and_migrant_population_statistics

Migrants in the UK: an Overview, 2016. Mode of access: <http://www.migrationobservatory.ox.ac.uk/briefings/migrants-uk-overview>

Morozov, D.Y. Severoafrikanskaia immigratsiia vo Frantsii (North African Migration in France). Moscow: IEA RAN, 2009. No. 210.

Naumov, D.I.; Lomov, S.A. Multikulturalizm v kontekste formirovaniia obscheevropeyskoy identichnosti (Multiculturalism in the Context of European Identity Development) // *Ekonomika obrazovaniia*, 2011.

PM Cameron confirms UK staying out of EU refugee quotas // *Business Insider*. Mode of access: <http://www.businessinsider.com/afp-pm-cameron-confirms-uk-staying-out-of-eu-refugee-quotas-2015-9>

Potemkina, O.Yu. “Evropeyskaya povestka dnya po migratsii” – novyi povorot v immigratsionnoy politike ES? (European Migration Agenda – New Turn in EU Migration Policy) // *Sovremennaya Evropa*, 2015, No.4.

Potemkina, O.Yu. Evropeyskiy Soyuz na poroge XXI veka. Sotrudnichestvo v sfere vnutrennih del i pravosudiia (European Union at the Beginning of the XXI Century. Cooperation in the Field of Interior and Justice). Moscow, 2001.

Potemkina, O.Yu. Immigratsionnaya politika Evropeyskogo soyuza: itogi i novyye vyzovy (Immigration Policy of the European Union: Results and New Challenges) // *Migratsionnye problemy v Evrope i puti ikh resheniia*. Moscow, 2015.

Race Relations Act 1976. Mode of access: http://www.opsi.gov.uk/RevisedStatutes/Acts/ukpga/1976/cukpga_19760074_en_1

Reshetnikova, M.; Chikhachev, A. Krasnyi uroven' opasnosti: god posle «Sharli» (Red Alert: One Year After Charlie) // *Politica Externa*. 14.01.2016. Mode of access: <http://politicaexterna.ru/2016/01/vigipirate/>.

Rovan, A. Roms: Sarkozy ne plie pas face à la gauche // *Le Figaro*. 28.07.2010.

Rubinskii, Iu.I. «Novoe-staroe» pravitel'stvo Frantsii (The New-Old French Government) // *Institut Evropy RAN*. 10.04.2014. Mode of access: <http://www.ieras.ru/pub/rub2.pdf>

Rubinskii, Iu.I. Frantsiia. Vremia Sarkozi. (France. Sarkozy's Time). Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia, 2011.

Shengenskoye soglasenie dalo treschinu / Mode of access: <http://ria.ru/world/20150914/1251220708.html>

Shweder, Richard A.; Sullivan, Maria A. Cultural Psychology: Who Needs It? // *Annual Review of Psychology*,

1993, Iss. 44, pp. 497-523. Mode of access: <http://dx.doi.org/10.1146/annurev.ps.44.020193.002433>

Spinner-Halev, Jeff. Multiculturalism and Its Critics / *The Oxford Handbook of Political Theory*. Oxford: Oxford University Press, 2008.

Statistiques sur la migration et la population migrante // *Eurostat*. Dernière modification le 26.11.2015. Mode of access: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Migration_and_migrant_population_statistics/fr

Stone, Jon. Britain is Too Tolerant, Says David Cameron // *Independent*. 13 May 2015. Mode of access: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/britain-is-too-tolerant-and-should-interfere-more-in-peoples-lives-says-david-cameron-10246517.html>

Taylor, Charles. The Politics of Recognition / *Multiculturalism. Examining the politics of recognition*. Princeton, 1994. Pp. 25-74.

The Stockholm Programm. Mode of access: <http://www.eurojust.europa.eu/doclibrary/EU-framework/EU-framework-general/The%20Stockholm%20Programme%202010/Stockholm-Programme-2010-EN.pdf>

Todaro, Michael P. A Model of Labor Migration and Urban Unemployment in Less Developed Countries // *The American Economic Review*, Vol. 59, No.1, 1969, pp. 138-148.

Treaty of Amsterdam amending the Treaty on European Union, the Treaties establishing the European Communities and certain related acts. Signed in Amsterdam on 2 October 1997. Mode of access: http://europa.eu/eu-law/decision-making/treaties/pdf/treaty_on_european_union/treaty_on_european_union_en.pdf

Treaty on European Union. Signed in Maastricht on 7 February 1992. Mode of access: http://europa.eu/eu-law/decision-making/treaties/pdf/treaty_on_european_union/treaty_on_european_union_en.pdf

Tsapenko, I.P. Sotsialno-politicheskie posledstviia mezhdunarodnoy migratsii naseleniia (Sociopolitical Consequences of International Migration) // *MEIMO*, 1999, No.3, pp.52-63.

UN Press-Review. Mode of access: http://www.un.org/ru/ga/68/meetings/migration/pdf/internationalmigrantsworldwide_totals2013.pdf

Vela, Carlos A. Martínez. World Systems Theory // *ESD*, 83, 2001, pp.1-5.

Wallerstein, I. Mirosystemny analiz. Mode of access: <http://www.nsu.ru/filf/rpha/papers/geoecon/waller.htm#comment>.

Walzer, Michael. Nation-States and Immigrant Societies / *Can Liberal Pluralism be Exported? Western Political Theory and Ethnic Relations in Eastern Europe*. Oxford: Oxford University Press, 2001.

Weaver, Mary Anne. Her Majesty's Jihadists // *New York Times*. 14 April 2015. Mode of access: http://nytimes.com/2015/04/19/magazine/her-majestys-jihadists.html?_r=0

[http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-4\(25\)-36-61](http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-4(25)-36-61)

FROM “OPEN DOOR POLICY” TO MIGRANT CRISIS: THE REFORMING OF MIGRATION POLICY IN EUROPEAN AND NATIONAL DIMENSIONS (THE EXAMPLES OF GREAT BRITAIN AND FRANCE)

Natalia V. Eremina

Saint Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia

Aleksei Yu. Chikhachev

Saint Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia

Article history: <i>Received:</i> 24 February 2016 <i>Accepted:</i> 15 July 2016	Abstract: This article concentrates on the main problems of reforming of the current EU migration policy. The authors examine the EU's legal norms and national judicial basics in the sphere in order to emphasize a certain evolution of the approaches of member states to migration control issues. Long-term crisis in the EU migration policies, which was strengthen in 2014-2015, is going ahead. National governments are obliged to seek for comprehensible ways out of such situation both at supranational and national levels. Hence, we can consider common features of their policies as well as evident distinctions. To illustrate last changes in European migration policy we use the examples of Great Britain and France. Both countries are concerned by huge difficulties of their policy realization: the newcomers do not succeed to integrate themselves into society and prefer to live in isolated quarters with their culture and religion; at the same time, the popularity of radical anti-immigrant parties steadily grows. British and French governments are to find a balance between free immigration policy and the duty to ensure security whereas security risks are rising in such social circumstances. The authors conclude that refugee crisis of 2014-2015 should induce European countries to rethink their migration policies. The «open door policy» and streams of refugees cause the overexertion of state's potential to accommodate newcomers. The problem has already got a security dimension, so that more determined measures are necessary to be taken. British, French and other European governments should reestablish their priorities in favor of responsible and restrictive approach.
About the authors: <i>Natalia V. Eremina</i>, Dr. of Political Science, Associate Professor, School of International Relations, Saint Petersburg State University. e-mail: nerem78@mail.ru <i>Aleksei Yu. Chikhachev</i>, Master Student in Program “Diplomacy of the Russian Federation and Foreign Countries”, School of International Relations, Saint Petersburg State University e-mail: alexchikhachev@gmail.com	
Key words: home affairs; migration; migration crisis; European Union; United Kingdom; France; national identity.	

Для цитирования: Еремина Н.В., Чихачев А.Ю. От политики «открытых дверей» до миграционного кризиса: реформирование миграционной политики в коммуни-тарном и национальном измерениях на примере Вели-кобритании и Франции // *Сравнительная политика*. – 2016. – №4. – С.36-61.

DOI: 10.18611/2221-3279-2016-7-4(25)-36-61

For citation: Eremina, Natalia V.; Chikhachev, Aleksei Yu. Ot politiki «otkrytykh dverei» do migratsionnogo krizisa: reformirovanie migratsionnoi politiki v kommunitarnom i natsional'nom izmereniiakh na primere Velikobritanii i Frantsii (From “Open Door Policy” to Migrant Crisis: the Reforming of Migration Policy in European and National Dimensions (the Examples of Great Britain and France)) // *Comparative Politics Russia*, 2016, No.4, pp. 36-61.

DOI: 10.18611/2221-3279-2016-7-4(25)-36-61

**РОЛЬ ИНСТИТУТОВ, АГЕНТОВ И ПРАКТИК
КОНТРОЛЯ ИММИГРАЦИИ В КОНСОЛИДАЦИИ
ОБЩЕСТВА: ОПЫТ ФРАНЦИИ**

Аревик Гарниковна Маркарян

НИУ Высшая школа экономики, г. Санкт-Петербург, Россия

Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 05 июня 2016 г. <i>Принята к печати:</i> 1 сентября 2016 г.	Аннотация: В статье предпринимается попытка анализа и описания французского опыта роли институтов, агентов и практик контроля иммиграции в консолидации общества с применением механизмов партисипативной демократии. Рассмотрены особенности иммиграционной политики Франции, показывается применимость подходов, связанных с моделями режима гражданства, позволяющими описать макротеоретическую основу для понимания социальной и политической терпимости по отношению к этническим меньшинствам. Показано, что вопрос о роли и месте этих мигрантов в обществах тех стран, куда они направляются, актуализирует разработку конкретной социальной политики, конструирующей образ мигранта в принимающем обществе, создание законодательной базы, контролирующей миграционные потоки, механизмов их адаптации, интеграции в собственное общество. В результате делается вывод о том, что в реализации миграционной политики Франция предпочитает основываться на дискурсивном подходе приоритета прав человека, а не на соображениях безопасности – диалектическое противоречие и взаимодействие которых можно наблюдать при анализе миграционной политики в ЕС, в целом.
Об авторе: к.соц.н., доцент, Департамент социологии Школы социальных и гуманитарных наук НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург e-mail: arevik_mark@mail.ru	
Ключевые слова: вмиграция; иммиграция; миграционная политика; режим гражданства; консолидация общества; этнические меньшинства.	<i>Статья подготовлена в рамках проекта «Миграции, интеграция и социальная консолидация» стипендиальной программы французского государственного агентства по продвижению французского высшего образования за рубежом (Campus France).</i>

В современном обществе миграционные процессы все в большей степени становятся достаточно распространенным социально-экономическим феноменом. В них ежегодно участвуют около 3,2% жителей земного шара. Но современная миграция обуславливается не только социально-экономическими причинами и последствиями. Она стала более динамичным и сложным явлением и связана с желаниями и возможностями людей перемещаться, в том числе, и по целому комплексу других причин – политическим, этническим, религиозным, экологическим, демографическим и иным, тем самым, превращаясь в достаточно значимый социо-

культурный феномен, от грамотного отношения с которым зависит дальнейшее качественное развитие общественной динамики страны, государства и мира в целом, учитывая глобальный характер миграционных процессов.

Основу статьи составили исследования Национального института статистики и экономических исследований Франции (L'Insee), данные Международной организации по миграции (IOM) и Всемирного доклада по миграции (WRM 2011 г., 2013 г.), данные Всемирного банка (ДВБ 2013 г.). Непосредственные рабочие встречи и экспертные нестандартизированные интервью

во Французском агентстве миграции и интеграции (OFII): с территориальным директором И. Норман, с руководителем миссии по коммуникациям дирекции иностранцев во Франции (DGEF) Н. Анже-Диеболд, в Министерстве иностранных дел Франции с заместителем уполномоченного по правам человека П. Гоз – миссия по интеграции, правам человека и борьбы против дискриминации, в ЮНЕСКО с начальником отдела Политики социальной интеграции, во Французском бюро защиты беженцев и апатридов (OFPRA), в Мэрии Парижа с представителями Форума организаций международной солидарности по миграции (FORIM), а также других организаций, которые занимаются национальной координацией французских НКО в области международной солидарности (Coordination SUD и CRID) в ноябре 2014 г.

На сегодняшний день по данным IOM (International organization of Migration) в мире в целом насчитывают 232 млн мигрантов, 74% из которых находятся в возрастной когорте от 24–64 лет, т.е. составляют трудоспособное население мира¹.

В то же время 50% из этого числа живут в 10 странах, второе и седьмое место в которых по численности мигрантов занимают Россия – 11,2 млн и Франция – 7,4 млн соответственно².

Если современная Россия столкнулась с этой проблематикой последние четверть века, то для современной Франции проблема актуализировалась еще с позапрошлого столетия.

Безусловно, встает вопрос о роли и месте этих мигрантов в обществах тех стран, куда они направляются, тем самым, формируя определенные подходы по их адаптации, интеграции в собственное общество, создание законодательной базы, контролирующей миграционные потоки, и разработку

конкретной социальной политики, конструирующей образ мигранта в принимающем обществе.

Толерантность, как свобода и равенство, является основополагающим принципом демократии. Это требует от граждан обеспечивать права даже тех групп, которых считаются нежелательными, чтобы в полной мере участвовать в политической, социальной и экономической жизни и способствовать консолидации в обществе на всех уровнях.

В научной литературе, особенно в западной, изучение миграции, иммиграции, а также агентов и практик их контроля ведутся в двух основополагающих направлениях: а) изучение традиционно сосредоточено на теориях индивидуального уровня толерантности (individual-level theories of tolerance) и предрассудков, стереотипов и б) интенсивное развитие получают растущий список исследований, которые рассматривают, как социальный и институциональный контекст формирует такие суждения или паттерны³. Тут безусловно интересны последние научные дебаты о мультикультурности и политике мультикультурализма, но и, в частности, формирующаяся литература о режимах гражданства⁴, которая позволяет разработать и протестировать макротеоретическую основу для понимания социальной и политической терпимости по отношению к этническим меньшинствам.

Важным моментом является то, что национальные государства различаются по степени ожиданий ответственности и обязанностей со стороны своих граждан. Гражданство может быть категорически исключаящим принадлежность к этническим меньшинствам. Это позволяет этническим

¹ World Migration Report 2013 – Migrant Well-being and Development. Mode of access: <http://publications.iom.int/books/world-migration-report-2013>

² Данные Всемирного банка, 2013 (World Bank Data 2013). Режим доступа: http://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?order=wbapi_data_value_2013+wbapi_data_value+wbapi_data_value-last&sort=desc

³ Weldon, Steven. The Institutional Context of Tolerance for Ethnic Minorities: A Comparative, Multilevel Analysis of Western Europe // *American Journal of Political Science*, 2006, Vol. 50, No. 2, p. 331.

⁴ Aleinikoff, Alexander T.; Klusmeyer, Douglas. *Citizenship Policies for an Age of Migration*. Washington: Carnegie Endowment for International Peace, 2002; Koopmans, Ruud; Statham, Paul. *Challenging Immigration and Ethnic Relations Politics: Comparative European Perspectives*. New York: Oxford University Press, 2000.

меньшинствам относительно легко получить гражданство, но требует строгой ассимиляции в ту же систему прав, обязанностей и культурных ориентаций как в доминирующей этнической традиции.

Альтернативным способом выступает мультикультурная форма, где этнические меньшинства способны поддерживать многие из своих различных традиций и сохраняют определенные групповые права.

Сравнительное историческое исследование национализма и гражданства в Германии и Франции послужило важным стимулом для возобновления научной дискуссии об иммиграционной политике. Брубейкер выявляет два типа националистических имиджа (national image) или национального образа: этнические и гражданские⁵.

Тем не менее, это простое различие оказывается недостаточным, и критики отмечают, что «в значительной степени игнорируются измерения культурных прав, которые были центральными в дискуссии мультикультурализма»⁶.

Обращая внимание на этот недостаток, последние исследования комбинируют измерение культурных прав с законными требованиями гражданства, тем самым создавая более плодотворный аналитический срез.

Предлагается три идеальных типа режима гражданства: коллективистские-этнические, коллективистские-гражданские и индивидуалистические-гражданские⁷.

Несмотря на то, что европейские страны сильно нуждаются в неквалифицированных трудовых мигрантах, последние сталкиваются с внушительным сопротивлением со стороны местного населения. Особенно заметно это проявляется в возрождении и

чрезмерной активности правых националистических партий⁸.

Убедительным подтверждением этой позиции выступают недавние региональные выборы во Франции, по итогам первого тура в которых в начале декабря ультраправая партия «Национальный фронт» одержала победу в семи из тринадцати регионов материка.

Другой ракурс этого сопротивления отражается в превышении насильственного градуса по отношению к этническим и расовым меньшинствам⁹. Яркий пример этого также продемонстрировала другая европейская страна – Германия – в связи с известными нападениями на женщин на вокзале Кельна.

Поэтому миграционная политика в современных государствах должна быть гибкой и меняться в зависимости от изменений социо-культурных, экономических и политических реалий; универсальных подходов на все времена не существует и вряд ли будут.

Сегодняшняя Франция демонстрирует любопытный и достойный внимания опыт практик контроля иммиграции не только силами политиков разного уровня как на официальном правительственном, так и европейском, но и, что очень важно, посредством активного включения в реальность миграционной политики разных институтов и агентов гражданского общества с применением механизмов партисипативной демократии.

Свыше одного миллиона (1 млн 300 тыс.) НКО, Высших Общественных советов при правительственных структурах, НПО и 12 миллионов волонтеров (население Франции составляет 66 миллионов¹⁰) на

⁵ Brubaker, Rogers. *Citizenship and Nationhood in France and Germany*. Cambridge: Harvard University Press, 1992.

⁶ Koopmans, Ruud; Statham, Paul. *Challenging Immigration and Ethnic Relations Politics: Comparative European Perspectives*. New York: Oxford University Press, 2000. P.18.

⁷ Greenfeld, Liah. "Is Nation Unavoidable? Is Nation Unavoidable Today?" / In: *Nations and National Identity*, ed. H.P. Kriesi. Chur: Ruegger, 1998. P. 50.

⁸ Betz, Hans-Georg. *Radical Right-Wing Populism in Western Europe*. New York: St. Martins Press, 1994; Kitschelt, Herbert; McGann, Anthony J. *The Radical Right in Western Europe: A Comparative Analysis*, 1995.

⁹ Koopmans, Ruud. Explaining the Rise of Racist and Extreme Right Violence in Western Europe – Grievances or Opportunities // *European Journal of Political Research*, 1996, No.30(2), p. 186.

¹⁰ Данные Всемирного банка, 2013 (World Bank Data 2013). Режим доступа: http://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?order=wbapi_data_value_2013+wbapi_data_value+wbapi_data_value-last&sort=desc

сегодняшний день так или иначе включены в сферу контроля иммиграции как на уровне прав человека, укрепления равенства, так и борьбы против дискриминации.

Французское законодательство выделяет основные критерии дискриминации. Она заключается в унижительном обращении с людьми, лишения их прав на незаконном основании, будь то в действительности или в перспективе.

Критериями дискриминации, установленными в Уголовном кодексе, являются: возраст, пол, происхождение, семейное положение, сексуальная ориентация, нравы, генетические характеристики, действительная и предположительная принадлежность

рые вынуждена решать Франция, и которые кроют в себе зачатки дестабилизации социальной реальности, безопасности и экономической ситуации.

Однако, сфокусировать внимание именно на положительных практиках контроля иммиграционной политики, социальной включенности мигрантов во Франции, с нашей точки зрения, считается примечательным и достойным описанием¹¹.

Миграция во Франции: основные показатели

1. *Количество мигрантов во Франции (см. Таб. 1)*

Таблица 1

Количество мигрантов во Франции*

Количество мигрантов во Франции (источник: Insee, 2011)	Население во Франции	Французы по рождению	Иммигранты	Французы по натурализации	Иностранцы
Общее население Франции в 2011 г. (в млн)	63	56,5	5,5	2,8	3,75
% от общего населения в 2011	100	89,6	8,7	4,5	6,0
% от общего населения в 1975	100	90,8	7,4	2,6	6,5

Разница между числом иммигрантов и общим количеством иностранцев и лиц, приобретших французское гражданство, объясняется, главным образом, числом иностранцев, рожденных во Франции и получивших французское гражданство в течение их жизни (прошение возможно со стороны родителей по достижении ребенком 13 лет).

Table 1. Number of Migrants in France

* Данные Национального института статистики и экономических исследований Франции (Data of French National Institute for Statistics and Economic Studies). Режим доступа: http://www.insee.fr/fr/themes/donneeslocales.asp?ref_id=etr2011&typgeo=CV&search=7599

к определенному этносу, нации, расе или религии, внешний вид, ограниченность в возможностях, состояние здоровья, беременность, отчество, политические взгляды, профсоюзная деятельность.

Посредством разработки и применения на практике разных социальных технологий актерам гражданского общества во взаимодействии с правительственными структурами удастся реализовать определенные шаги по консолидации французского общества. Несомненно, вышеизложенное не исчерпывает всю сложность описываемого феномена и целого комплекса нерешенных задач и проблем, кото-

2. *Страны, из которых приезжают мигранты во Францию¹² (см. График 1)*

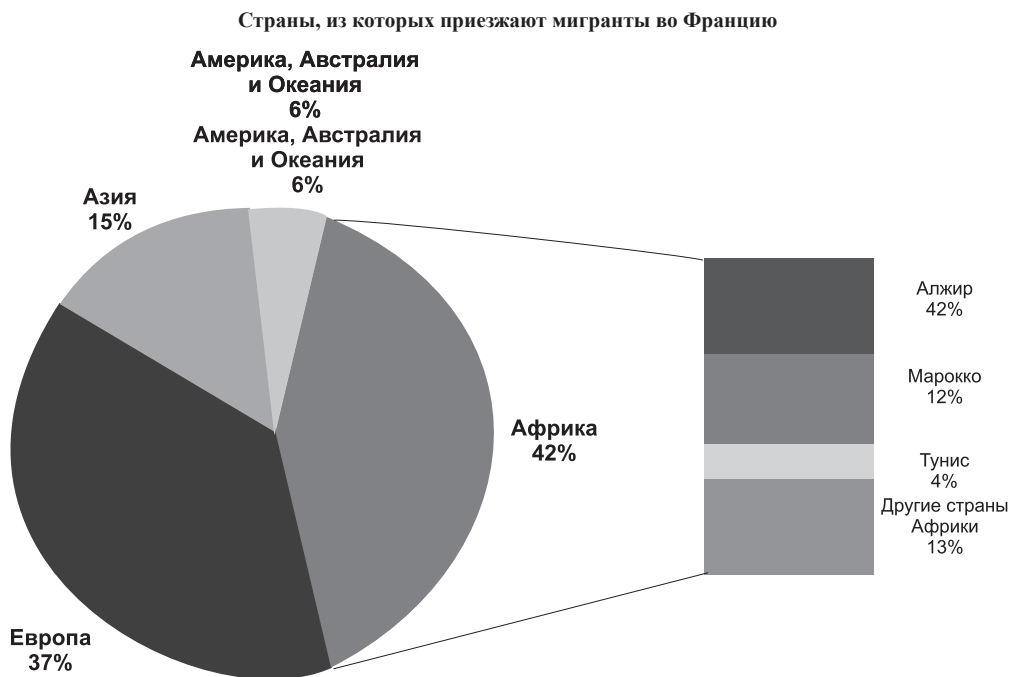
3. *Потомки иммигрантов*

Потомки иммигрантов, рожденные во Франции как минимум от одного родителя-

¹¹ Маркарян А. Практика контроля иммиграции во Франции / Миграционные и интеграционные практики. Сборник института миграционной политики. RUSMPI, Vol. 3. 2015. С.25. [Markarian, A. Praktika kontrolya immigratsii vo Frantsii (Practice of Immigration Control in France) / Migratsionnye i integratsionnye praktiki. Sbornik instituta migratsionnoi politiki. RUSMPI, Vol. 3. 2015, p. 25].

¹² Ibid.

График 1

Graph 1. France Migration: States of Origin

иммигранта, насчитывают 6,7 миллионов человек, из которых 4,5 миллиона является старше 18 лет¹³.

4. Показатели передвижения

Количество выданных видов на жительство вновь прибывшим (помимо въезжающих по краткосрочным визам) составило 203 996 штук, из которых 90 000 —это долгосрочные одногодичные визы, приравненные к виду на жительство. Вид на жительство, как правило, выдается по семейным причинам (45,7%) и студентам (30,7%). В то же время процент профессиональной или экономической иммиграции составляет 8,7% (17 832 видов на жительство). Далее следует иммиграция по гуманитарным (17 425) и другим (12 925) мотивам¹⁴.

4. Просители убежища

Согласно определению Французского бюро по защите беженцев и апатридов

(OFRPA), убежище — это защита от преследования, предоставляемая принимающим государством иностранцу, которую он не может получить со стороны органов государственной власти в своей стране. В целом, в 2013 году общее количество положительных решений в пользу предоставления статуса защиты (беженцы и дополнительная защита), принятых OFRPA и Национальным судом по вопросам права на убежище, составило 11415¹⁵.

5. Натурализованные лица

В 2013 году французское гражданство приобрело 95 238 человек. Натурализация связана, главным образом, с приобретением гражданства по постановлению (55%) и в результате заключению брака (18,4%)¹⁶.

Следует так же подчеркнуть, что категория иммигрант во Франции во всех официальных документах (Immigration en France) и встречах, как на правительственном уровне, так и на уровне общественных организаций, трактуется как: иностранное

¹³ Ibid

¹⁴ Данные МВД Франции (Data of the Ministry of Interior of France). Режим доступа: <http://www.interieur.gouv.fr>

¹⁵ Ibid

¹⁶ Ibid

лицо, рожденное в другом государстве и проживающее во Франции.

Некоторые иммигранты смогли стать французами посредством приобретения гражданства, другие – остались иностранцами. Что заслуживает особого внимания – это формулировка, что качество иммигранта неизменно – это лицо, которое продолжает относиться к иммигрирующему населению, даже если оно приобрело французское гражданство.

Несмотря на то, что официальная статистика по данным этнического состава населения отсутствует, все же статистика по «стране выхода», которую мы имеем возможность наблюдать, говорит о том, что миграция – это как социальное, культурное развитие, благо для экономики, но, в тоже время, и комплекс проблем, и решать их только усилиями политиков и работодателей в современных условиях вряд ли возможно.

Лишь активное вовлечение институтов, агентов гражданского общества в практиках контроля миграционной политики позволяют ощупать множество неосознанных на поверхностный взгляд решений и глобальных вызовов в реализации и интеграции мигрантов в сферу труда, и в целом в общество, в соблюдении их прав и борьбы против дискриминации.

Неоинституционалисты, отмечают, что процесс организации политической жизни имеет важные последствия для политического дискурса, в целом и для межэтнических отношений в группах, в частности. Институты развивают политический конфликт создавая возможности и инициативы для элиты в мобилизации граждан. Более того, они помогают конструировать природу политического дискурса¹⁷.

С точки зрения восприятия иммигрантов, институты, в частности законодательство

о получении гражданства и политика правительства, определяют и воплощают в жизнь культурные образы относительно того, кто и как может законно являться и стать законным гражданином конкретной страны.

На сегодняшний день институциональная среда контроля иммиграционной политики во Франции представлена следующими структурами как государственного, так и гражданского уровня (см. Схему 1).

Иммиграционную политику МВД контролирует на уровне специальной структуры Министерства иммиграции, интеграции, национальной самобытности и солидарного развития, которое реализует нижеследующие функции:

- Обуздание миграционных потоков;
- Соразвитие;
- Улучшение социальной интеграции мигрантов;
- Содействие национальной идентичности.

МИД контролирует иммиграционную политику на уровне Службы по поддержке гражданского общества во Франции и уполномоченного по общественным связям и партнерству.

OFII (Французское управление по иммиграции и интеграции) является местом приема каждого иммигранта, который ступил на французскую территорию и реализует четыре основные цели: менеджмент регулярных процедур с или вместо префектур и дипломатических заведений, прием и интеграцию мигрантов, у которых есть разрешение оставаться во Франции на долгое время, прием просителей убежища, и что весьма важно, помощь в возвращении и адаптации в стране происхождения, и является единственным оператором государства, которое ответственно за легальную иммиграцию, в функцию которого входит заключение Договора о приеме и интеграции с иммигрантом от имени государства. На договор распространяется действие закона n78-17 (Закон 1978) и статей L-311-9 Кодекса, регулирующего въезд, проживание иностранцев и право убежища (CESEDA).

OFPRA (Французское бюро защиты беженцев и апатридов) рассматривает запрос-прошение мигранта на убежище, выданное

¹⁷ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. [Nort, D. Instituty, institutsional'nye izmeneniia i funktsionirovanie ekonomiki (Institutes, Institutional Changes and Economic Performance) / Trasl. by A.N. Nesterenko; Ed. by B.Z. Mil'ner. Moscow: Fond ekonomicheskoi knigi "Nachala", 1997].

Структура государственного и гражданского взаимодействия в сфере иммиграционной политики

Figure 1. State and Public Cooperation in Immigration Policy in France

префектурой по месту жительства. В префектуру же мигрант вправе обратиться, не предъявляя паспорт или удостоверение личности. Достаточно фотографий, адреса и место жительства. Мигрант вправе обратиться в Национальный суд по правам беженцев в течение одного месяца, если OFPRA отклонит его запрос, более того, у него есть возможность бесплатного адвоката.

Уполномоченный по правам человека, назначается Президентом Республики на срок 6 лет.

Высший совет по общественным вопросам действует при премьер-министре и сотрудничает со всеми общественными организациями и ассоциациями для формулировки предложений по вопросам, связанных с развитием общественных организаций.

Вместе с тем, примечательно, что одной из издержек данной системы государственного уровня является дублирование некоторых функций и их излишняя бюрократизация, и в реальности данные структуры зачастую не взаимодействуют по соприка-

сающимся функциональным направлениям.

Что касается гражданского уровня, то взаимодействие внутри элементов системы активнее и интенсивнее, и именно это способствует направлению скоординированных действий как во взаимодействии с государством, так и в решении конкретных случаев по привлечению внимания к нарушениям прав мигрантов, их дискриминации и защите, и т. д.

Исследования показывают, что существует тесная взаимосвязь между толерантностью граждан в отношении к иммигрантам и степени, в которой доминирующая этническая традиция институционализована в законы, правила, нормы и политику национального государства принимающей страны¹⁸.

Удачным примером взаимодействия ассоциаций с муниципальными властями послужили практики контроля миграционной

¹⁸ Weldon, Steven. The Institutional Context of Tolerance for Ethnic Minorities: A Comparative, Multilevel Analysis of Western Europe // *American Journal of Political Science*, 2006, Vol. 50, No.2, p. 332.

политики в проблемных пригородах или «ситэ», которые исторически превратились в гетто для слабозащищенных социальных слоев и групп населения.

Причиной формирования таких реалий стали переселенцы, приехавшие во Францию после Второй мировой войны. Однако сильная поляризация не была столь осознанна для мигрантов первого поколения, но преобразовалась в серьезное социальное требование по интеграции для мигрантов второго поколения. Объясняется это тем, что мигранты первого поколения не фокусировались на условиях жизнедеятельности, образовании и соблюдении прав, так как им жилось лучше, чем на родине. Но мигранты второго поколения – их дети – стали предъявлять муниципальным властям свое недовольство и возмущение повальной дискриминацией в свободном доступе к образованию и работе.

В современной Франции посредством разработки и применения социальных инициатив и технологий по сплочению общества, представителям третьего сектора во взаимодействии с правительственными структурами с различной долей успешности удается реализовать определенные шаги по консолидации современного французского общества.

Изучая положительные практики и примеры социальной включенности иммигрантов во французское общество, хочется отметить несколько ярких примеров такой борьбы. Таковой стала включенность мигрантов в разного рода гражданские организации и ассоциации, реализующие функции защиты их интересов и призывающие правительство и местные власти обратить внимание на царящую социальную напряженность в пригородах Франции.

Во время президентских выборов активисты коллектива ACLEFE¹⁹ захватили историческое здание в Париже и переименовали его в Министерство проблемных пригородов, в котором давали пресс-конференции и принимали высокопоставленных чиновников, вплоть до всех кандидатов в президенты. Полиция и силовые структуры не смогли выселить активистов из здания, так как, согласив-

шись на аудиенцию, мэр продемонстрировал успешный и конструктивный пример диалога с гражданским обществом, прислушался к доводам инициаторов и разрешил их пребывание до окончания предвыборных кампаний.

Реализация таких социальных технологий разного рода акторами гражданского общества не являются единичными случаями и находят свое отражение также в других отраслях, где мигранты сталкиваются с дискриминацией.

Идеология всегда выступает чем-то внешним к индивиду и к его отношениям к другим индивидам, но в тоже время идеологические системы невозможно объединить логически, зато посредством интенсификации этих отношений возможно бесконфликтное сосуществование на одной территории: практически и повседневно, что демонстрирует опыт городов Аркей и Клиши-Су-Буа. Противоречия в идеологических системах не должны мешать коммуникации акторов. Коммуникация должна проходить через идеологические границы. Чем больше будет создаваться условий и предприниматься усилий по коммуникации, тем меньше возможно мышление через стереотипы.

В связи с этим культурная философия и идеология мигрантов в реализации миграционной политики во Франции отражается формулой:

$$\text{мигрант} = 2 \text{ сердца} + 2 \text{ души}$$

Каждый мигрант обладает сердцем и душой как страны по рождению, так и страны принимающей. А государственная политика в этой сфере подчеркивает уникальность тех традиций и ценностей, которые они привносят в принимающий социум, тем самым обогащая его.

Как уже отмечалось выше о разграничениях моделей гражданского режима, нужно учесть, что, безусловно, ни одно такое разграничение не встречается в чистом виде, но с учетом вышеописанного можно с уверенностью констатировать, что Франция относится ко второму типу режима гражданства – коллективистско-гражданскому, который основывается на модели национального государства в форме коллективной организации, но отвергает идею этничности в качестве определяющего свойства и определяет национальное государство в политических и светских терминах, а гражданство – это ло-

¹⁹ (L'Association collectif liberté égalité fraternité ensemble unis), аббревиатура которой символична и может быть переведена как «Достаточно огня».

ьяльная принадлежность к нации как к политическому сообществу. Такая модель позволяет преодолеть культурные и этнические различия, направлена на создание благоприятных условий для индивидуальной адаптации; она также позволяет привнести доминирующие ценности и культуру посредством обучения языка, законов, системы образования.

Связано это, прежде всего, с тем, что после Великой Французской революции национальность гражданина (и не гражданина) не акцентируется, разделение по этническому признаку запрещено, доминирующими характеристиками становятся уважение республиканских норм и принципов, ценностей прав и свобод, а также гражданских обязанностей, но никак не происхождение. Иммигранты могут сохранить свои культурные и религиозные традиции, но только на частном уровне. Кейс о запрете ношения хиджаба девочкам-мусульманкам во французских общеобразовательных учреждениях является яркой иллюстрацией этого подхода.

Тем не менее, устранение культурных и этнических различий в качестве равной социальной и политической конкуренции не исчерпывает напряженность во французском обществе и ее конфликтогенность. Иммигрант натурализуется (соблюдает демократию, свободу, равенство и т. д.), но все равно в узком культурном понимании (расовой и религиозной принадлежности) не ассимилируется. Несомненно, тут стоит обратить внимание на то, что разного рода этническим меньшинствам не позволяется демонстрировать публично свои культурные особенности, в то время как у доминирующей нации таковые предстают в виде республиканских норм. И это чревато последними ноябрьскими трагичными событиями, с которым столкнулась Франция не так давно. Но, несмотря на эти угрозы и потрясения, Франция демонстрирует высокую готовность политической толерантности.

С учетом вышесказанного, можно с уверенностью сделать вывод о том, что в реализации миграционной политики Франция предпочитает основываться на дискурсивном подходе приоритета прав человека, а не на соображениях безопасности, диалектическое противоречие и взаимодействие

которых можно наблюдать при анализе миграционной политики в ЕС, в целом.

Литература:

Данные Всемирного банка, 2013. Режим доступа: http://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?order=wbapi_data_value_2013+wbapi_data_value+wbapi_data_value-last&sort=desc

Данные МВД Франции. Режим доступа: <http://www.interieur.gouv.fr>

Данные Национального института статистики и экономических исследований Франции. Режим доступа: http://www.insee.fr/fr/themes/donneeslocales.asp?ref_id=etr2011&typegeo=CV&search=7599

Маркарян А. Практика контроля иммиграции во Франции / Миграционные и интеграционные практики. Сборник института миграционной политики. RUSMPI, Vol. 3. 2015.

Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги “Начала”, 1997.

Aleinikoff, Alexander T.; Klusmeyer, Douglas. Citizenship Policies for an Age of Migration. Washington: Carnegie Endowment for International Peace, 2002.

Betz, Hans-Georg. Radical Right-Wing Populism in Western Europe. New York: St. Martins Press, 1994.

Brubaker, Rogers. Citizenship and Nationhood in France and Germany. Cambridge: Harvard University Press, 1992.

Greenfeld, Liah. “Is Nation Unavoidable? Is Nation Unavoidable Today?” / In: Nations and National Identity, ed. H.P. Kriesi. Chur: Ruegger, 1998. Pp. 37-54.

Kitschelt, Herbert; McGann, Anthony J. The Radical Right in Western Europe: A Comparative Analysis, 1995.

Koopmans, Ruud. Explaining the Rise of Racist and Extreme Right Violence in Western Europe – Grievances or Opportunities // *European Journal of Political Research*, 1996, No.30(2), pp. 185-216.

Koopmans, Ruud; Statham, Paul. Challenging Immigration and Ethnic Relations Politics: Comparative European Perspectives. New York: Oxford University Press, 2000.

Weldon, Steven. The Institutional Context of Tolerance for Ethnic Minorities: A Comparative, Multilevel Analysis of Western Europe // *American Journal of Political Science*, 2006, Vol. 50, No.2, pp. 331-349.

World Migration Report 2013 – Migrant Well-being and Development. Mode of access: <http://publications.iom.int/books/world-migration-report-2013>

References:

Aleinikoff, Alexander T.; Klusmeyer, Douglas. Citizenship Policies for an Age of Migration. Washington: Carnegie Endowment for International Peace, 2002.

Betz, Hans-Georg. Radical Right-Wing Populism in Western Europe. New York: St. Martins Press, 1994.

Brubaker, Rogers. Citizenship and Nationhood in France and Germany. Cambridge: Harvard University Press, 1992.

Data of French National Institute for Statistics and Economic Studies. Mode of access: http://www.insee.fr/fr/themes/donneeslocales.asp?ref_id=etr2011&typegeo=CV&search=7599

Data of the Ministry of Interior of France. Mode of access: <http://www.interieur.gouv.fr>

Greenfeld, Liah. "Is Nation Unavoidable? Is Nation Unavoidable Today?" / In: Nations and National Identity, ed. H.P. Kriesi. Chur: Ruegger, 1998. Pp. 37-54.

Kitschelt, Herbert; McGann, Anthony J. The Radical Right in Western Europe: A Comparative Analysis, 1995.

Koopmans, Ruud. Explaining the Rise of Racist and Extreme Right Violence in Western Europe – Grievances or Opportunities // *European Journal of Political Research*, 1996, No.30(2), pp. 185-216.

Koopmans, Ruud; Statham, Paul. Challenging Immigration and Ethnic Relations Politics: Comparative European Perspectives. New York: Oxford University Press, 2000.

Markarian, A. Praktika kontrolya immigratsii vo Frantsii (Practice of Immigration Control in France) / Migratsionnye i integratsionnye praktiki. Sbornik instituta migratsionnoi politiki. RUSMPI, Vol. 3, 2015.

Nort, D. Instituty, institutsional'nye izmeneniia i funktsionirovanie ekonomiki (Institutes, Institutional Changes and Economic Performance) / Trasl. by A.N. Nesterenko; Ed. by B.Z. Mil'ner. Moscow: Fond ekonomicheskoi knigi "Nachala", 1997.

Weldon, Steven. The Institutional Context of Tolerance for Ethnic Minorities: A Comparative, Multilevel Analysis of Western Europe // *American Journal of Political Science*, 2006, Vol. 50, No. 2, pp. 331-349.

World Bank Data 2013. Mode of access: http://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.TOTL?order=wbapi_data_value_2013+wbapi_data_value+wbapi_data_value-last&sort=desc

World Migration Report 2013 – Migrant Well-being and Development. Mode of access: <http://publications.iom.int/books/world-migration-report-2013>

[http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-4\(25\)-62-71](http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-4(25)-62-71)

INSTITUTIONS, AGENTS AND PRACTICES
OF IMMIGRATION CONTROL IN THE CONSOLIDATION
OF SOCIETY: THE CASE OF FRANCE

Arevik G. Markaryan

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

Article history: <i>Received:</i> 05 June 2016 <i>Accepted:</i> 01 September 2016	Abstract: Drawing on recent insight in citizenship regime literature, this article develops a macrotheoretical framework for understanding social and political tolerance of ethnic minorities. The paper attempts to analyze and describe the French experience of the role of institutions, agents and practices of immigration control in the consolidation of the society with the mechanisms for participatory democracy. It is shown that the question of the role and position of migrants in the host societies actualize the development of specific social policy constructing the image of migrants, the development of the legislative base, controlling migration flows, mechanisms of their adaptation and integration into the host society. It is concluded that as a result of the implementation of the migration policy, France prefers to rely on the discursive approach, the priority of human rights, rather than security considerations - dialectical contradiction and interaction that can be observed in the analysis of migration policies in the EU as a whole.
About the author: Candidate of Sociology, Assistant Professor, Sociology Department, National Research University Higher School of Economics. e-mail: arevik_mark@mail.ru	
Key words: migration; immigration; migration policy; citizenship regime; consolidation of society; ethnic minorities.	<i>Acknowledgements:</i> This article was prepared within the project «Migration, Integration and Social Consolidation» scholarship program of the Campus France, 2014.

Для цитирования: Роль институтов, агентов и практик контроля иммиграции в консолидации общества: опыт Франции // *Сравнительная политика*. – 2016. – №4. – С.62-71.

DOI: 10.18611/2221-3279-2016-7-4(25)-62-71

For citation: Markaryan, Arevik G. Rol' institutov, agentov i praktik kontrolya immigratsii v konsolidatsii obshchestva: opyt Frantsii (Institutions, Agents and Practices of Immigration Control in the Consolidation of Society: The Case of France) // *Comparative Politics Russia*, 2016, No.4., pp. 62-71.

DOI: 10.18611/2221-3279-2016-7-4(25)-62-71

ВВП НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ, УРОВЕНЬ ПРОТЕСТНОЙ АКТИВНОСТИ И ТИП РЕЖИМА: ОПЫТ КОЛИЧЕСТВЕННОГО АНАЛИЗА

Андрей Витальевич Коротаев

НИУ «Высшая школа экономики», Институт востоковедения РАН, г. Москва, Россия

Станислав Эдуардович Билюга

МГУ имени М.В.Ломоносова, г. Москва, Россия

Алиса Романовна Шишкина

НИУ «Высшая школа экономики», Институт Африки РАН, г. Москва, Россия

Информация о статье:

Поступила в редакцию:

11 августа 2016 г.

Поступила в доработанном варианте:

19 сентября 2016 г.

Принята к печати:

25 сентября 2016 г.

Об авторах:

А.В. Коротаев, PhD (University of Manchester), д.и.н., профессор, заведующий лабораторией мониторинга рисков социально-политической дестабилизации, НИУ ВШЭ; ведущий научный сотрудник, Институт востоковедения РАН.
e-mail: akorotayev@gmail.com

С.Э. Билюга, аспирант 2 курса ФГП, МГУ имени М.В.Ломоносова; младший научный сотрудник, Центр Долгосрочного Прогнозирования и Стратегического Планирования ФГП МГУ.
e-mail: sbilyuga@gmail.com

А.Р. Шишкина, магистр политологии, младший научный сотрудник НУЛ мониторинга рисков социально-политической дестабилизации, НИУ ВШЭ, Центр цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН
e-mail: alisa.shishkina@gmail.com

Ключевые слова:

ВВП на душу населения; антиправительственные демонстрации; социально-политическая дестабилизация; автократия; демократия; промежуточные политические режимы; демократизация; политическое развитие; экономическое развитие.

Аннотация: Проведенные нами исследования показали, что между подушевым ВВП и интенсивностью антиправительственных демонстраций не отрицательная корреляция, а криволинейная U-образная зависимость: наиболее высокая интенсивность антиправительственных демонстраций характерна для стран ни с самым низкими, ни с самыми высокими, а со средними значениями ВВП на душу населения. Таким образом для более высоких значений подушевого ВВП характерна отрицательная корреляция между ВВП на душу населения и интенсивностью антиправительственных демонстраций, а для более низких – положительная. При этом откровенно сильная ($r = 0,935$, $R^2 = 0,875$) статистически значимая положительная корреляция между ВВП на душу населения и интенсивностью антиправительственных демонстраций прослеживается в очень широком интервале (вплоть до 20 000 долларов 2014 года по паритетам покупательной способности – ППС). Данная корреляция частично объясняется следующим обстоятельством: (1) рост ВВП в авторитарных режимах ведет к усилению движения за демократию, а значит и к интенсификации антиправительственных демонстраций. А так как в нашей базе данных (как впрочем и в реальности) авторитарные государства составляют очень высокий процент от числа всех государств с низкими значениями подушевого дохода, эффект роста внутреннего давления на авторитарные режимы в сторону демократизации по мере экономического роста в определенной степени (но никак не полностью) объясняет обнаруженную нами сильную корреляцию между ВВП на душу населения и интенсивностью антиправительственных демонстраций для слабо- и среднеразвитых стран. (2) В интервале подушевого ВВП до 20 000 долларов увеличение данного показателя достаточно сильно коррелирует со снижением доли авторитарных режимов и увеличением доли режимов неавторитарных (демократических и промежуточных). Наличие же неавторитарных режимов в данном диапазоне значимо положительно коррелирует с более высокой интенсивностью антиправительственных демонстраций. Это и есть еще один механизм, обуславливающий наличие сильной положительной корреляции между ВВП на душу населения и интенсивностью антиправительственных демонстраций в интересующем нас диапазоне. Вместе с тем проделанный нами дополнительный анализ показал, что оба вышеописанных механизма вместе взятые не объясняют выявленную нами корреляцию в полной мере, что означает необходимость поиска дополнительных механизмов и факторов.

Исследование выполнено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2016 году при поддержке Российского научного фонда (проект № 14-11-00634).

Введение

К настоящему времени имеется заметное число работ, посвященных изучению влияния ВВП на душу населения на уровень социально-политической дестабилизации. При этом большинство работ отталкивается от вроде бы вполне правдоподобного предположения о том, что чем выше уровень экономического развития того или иного региона, тем меньше вероятность возникновения гражданского конфликта и слабее поддержка революционных идей со стороны населения. Так, например, Р. МакКулок обращается к вопросу о том, как уровень экономического развития влияет на распространение революционных идей в обществе¹. Он использует микроданные, полученные в ходе опросов революционной молодежи, и определяет, как меняются ответы респондентов в зависимости от уровня из доходов и приходит к выводу, что увеличение ВВП на душу населения на 1600\$ в ценах 2001 г. снижает вероятность распространения революционных настроений на 2,4%, что представляет собой снижение доли людей, которые хотели бы устроить революцию, на 41%. Схожую методологию МакКулок совместно с С. Пеццини применяет при изучении взаимосвязи политических свобод, экономического развития и вероятности возникновения революционных событий². В статье также используются микроданные опросов революционных предпочтений 130 тыс. людей из 61 страны в период с 1980 по 1997 гг. Одним из основных выводов статьи стало то, что оба показателя – увеличение уровня политических свобод и экономический рост – снижают революционную поддержку. Снижение используемого ими индекса свободы на один пункт, что, согласно авторам, равносильно смещению от США к Турции, увеличивает поддержку протестных настроений на 4%, и для того, чтобы его сократить на этот же объем, требуется увеличение тем-

пов роста ВВП на 14%. К сходным выводам приходит и М. Парвин³, который, используя кросс-секционные данные по 26 странам, демонстрирует, что и уровень дохода на душу населения, и его изменения оказывают негативное воздействие на уровень политического насилия⁴.

Э. Мигель с соавторами отмечают, что оценка влияния экономических условий на вероятность возникновения гражданского конфликта затруднено по причине эндогенности переменных. При этом авторы используют изменение количества осадков в качестве инструментальной переменной для экономического роста в 41 африканской стране в период с 1981 по 1999⁵. Исследование показало наличие сильной негативной связи между экономическим ростом и возможностью гражданского конфликта.

Исследование К. Кнутсена⁶, посвященное влиянию экономического роста и уровня доходов на попытки революций и успешные восстания, охватывает обширный временной контекст (с 1919 по 2003 гг. по 150 странам). Автору удалось выяснить, что небольшой краткосрочный рост увеличивает вероятность как попыток революций, так и их успешного проведения, в то время как ряд доказательств свидетельствует в пользу того, что более высокие уровни доходов способны смягчить попытки революций. Тем не менее, последний пункт остается спорным. Несмотря на то, что в ходе исследования не было выявлено результирующего влияния уровня доходов на успех революции, высокие уровни дохода, по догадке Кнутсена, снижают вероятность

¹ MacCulloch, Robert. The Impact of Income on the Taste for Revolt // *American Journal of Political Science*, 2004, Vol.48, No.4, pp. 830-848.

² MacCulloch, Robert; Pezzini, Silvia. The Role of Freedom, Growth and Religion in the Taste for Revolution // *The Journal of Law & Economics*, 2010, Vol. 53, No.2, pp. 329-358.

³ Parvin, Manoucher. Economic Determinants of Political Unrest: An Econometric Approach // *Journal of Conflict Resolution*, 1973, No.17(2), pp. 271-291.

⁴ Разделение дохода в государственном и частном секторах, по его мнению, также может выступать в качестве фактора, оказывающего влияние на политическую стабильность или же, наоборот, процессы дестабилизации.

⁵ Miguel, Edward; Satyanath, Shanker; Sergenti, Ernest. Economic Shocks and Civil Conflict: An Instrumental Variables Approach // *Journal of Political Economy*, 2004, Vol. 112, No.4, pp. 725-753;

⁶ Knutsen, Carl Henrik. Income Growth and Revolutions // *Social Science Quarterly*, 2014, Vol. 95, No.4, pp. 920-937.

успешной революции больше в демократических режимах, нежели в диктатурах.

Э. Виде утверждает, что высокий средний доход тесно ассоциирован с меньшим уровнем насилия и, в частности, с меньшим количеством смертей в результате такого насилия. При этом он отмечает, что количество зафиксированных смертей значительно выше в странах с высоким доходом по сравнению с теми, где отмечается низкий уровень дохода, что связано, по мнению Виде, с серьезными занижениями уровня смертности в результате конфликтов в бедных странах⁷.

Широкое освещение получила взаимосвязь между внешнеэкономическими показателями, в первую очередь такими как международное финансирование, займы и т.д., и процессами политической дестабилизации. М. ДиДжузеппе и другие⁸ обнаруживают, что международный капитал повышает способность государства реагировать на действия внутренней оппозиции, так как благоприятные условия кредитования позволяют ему расширить возможности ограничения, сдерживания и подавления оппозиционных сил. На основании эмпирических данных по 141 стране мира в период с 1981 по 2007 гг. авторы приходят к выводу, что в тех государствах, которых обладают доступом к международному кредитованию, действительно меньше вероятность возникновения гражданского конфликта. К этой же проблематике обращается и авторы статьи, посвященной влиянию международного финансирования на гражданские волнения⁹. Чапман и Рейнхардт отмечают, что экзогенный рост цен иностранного капитала тесно связан с увеличением

вероятности возникновения гражданского конфликта. Зависимость от сырьевого сектора, низкий экономический рост и бедность также способны усилить вероятность гражданского конфликта путем сокращения доступа к иностранному капиталу.

Вместе с тем, некоторые исследования заставляют предполагать, что экономическое развитие при определенных обстоятельствах может способствовать и усилению социально-политической нестабильности. Здесь можно привести статью А. Грувса, который утверждает, что относительно богатые люди более политически ангажированы и зачастую склонны ассоциировать свои цели с целями террористов, чем люди, живущие в условиях нищеты¹⁰. Кроме того, террористическая деятельность может выступать в качестве конкурентоспособной профессии, в рамках которой люди стремятся улучшить свои знания и навыки, а также социальное положение. Бедность, тем не менее, также играет важную роль в содействии терроризму (не будучи при этом его причиной) путем создания среды, в которой люди более склонны оправдывать и поддерживать террористические тактики.

Стоит отметить и на наблюдение Дж. Голдстоуна, который в процессе анализа глобальной революционной волны первой половины 2014 года обратил внимание на то, что максимальные уровни социально-политической дестабилизации в ходе этого процесса наблюдались в странах с не самым большим, но и не самым маленьким значением ВВП на душу населения – Таиланде, Украине, Боснии и Венесуэле. Голдстоун при этом сделал предположение, что это обстоятельство является совсем не случайным.

«Все четыре – это “среднеразвитые” страны, не относящиеся ни к самым богатым, ни к самым бедным обществам. Согласно Международному валютному фонду (МВФ – прим. авт.), они ранжируются среди всех стран мира по своему ВВП на душу населения (по паритетам покупатель-

⁷ Weede, Erich. Income Inequality, Average Income, and Domestic Violence // *The Journal of Conflict Resolution*, 1981, Vol. 25, No.4, pp. 639-654.

⁸ DiGiuseppe, Matthew R.; Barry, Colin M.; Frank, Richard W. Good for the Money International Finance, State Capacity, and Internal Armed Conflict // *Journal of Peace Research*, 2012, Vol. 49, No.3, pp. 391-405.

⁹ Chapman, Terrence, Reinhardt, Eric. Global Credit Markets, Political Violence, and Politically Sustainable Risk Premia // *International Interactions: Empirical and Theoretical Research in International Relations*, 2013, Vol. 39, No.3, pp. 316-342.

¹⁰ Groves, Adam. Discuss and Evaluate the Relationship between Poverty and Terrorism // *E-International Relations*. Mode of access: <http://www.e-ir.info/2008/01/04/discuss-and-evaluate-the-relationship-between-poverty-and-terrorism/>

ной способности) в промежутке от 71-го места для Венесуэлы до 106-го места для Украины, при том что Таиланд занимает 92-е место, а Босния – 99-е. Другими словами, среди 187 стран мира, по которым МВФ дает информацию по душевому ВВП, рассматриваемые нами страны находятся в точности посередине. Все эти страны подошли к такой точке в траектории своего развития, когда большинство их населения грамотно, ожидает, что правительство обеспечит ему эффективно работающую экономику, работу и нормально функционирующие общественные службы. Однако граждане этих стран совсем не чувствуют себя в экономической безопасности и недовольны своим уровнем жизни. Эта безопасность и лучшее будущее для них и их детей зависит в очень высокой степени от того, будет ли руководство этих государств работать над обеспечением больших возможностей и прогресса для их стран – или оно будет заниматься обогащением и защитой самих себя и своих приближенных. Они находятся как раз в такой точке, когда ограничение коррупции и рост подотчетности властей являются критически важными для решения вопроса о том, сможет ли та или иная страна продолжить догонять богатые страны или скатится обратно к жизненным стандартам бедных стран»¹¹.

Собственно говоря, то, что вплоть до определенного предела между показателем ВВП на душу населения должна существовать не отрицательная, а положительная корреляция вытекает из классической теории модернизации. Напомним, что еще в 1959 году С.М. Липсет выдвинул гипотезу о том, что по мере экономического развития граждане все в меньшей степени готовы терпеть репрессивные режимы, что с ростом доходов на душу населения повышается вероятность перехода от авторитарных режимов к демократическим. Более того, проведенное им эмпирическое тестирование подтвердило

обоснованность этой гипотезы¹². В дальнейшем обоснованность этой гипотезы была подтверждена эмпирическими тестами и целого ряда других исследователей¹³.

Собственно говоря, уже наличие этой закономерности заставляет предполагать, что между уровнем ВВП на душу населения и по крайней мере некоторыми типами социально-политической дестабилизации может наблюдаться не прямолинейная отрицательная, а криволинейная U-образная зависимость. Действительно, как мы увидим, среди стран с низким ВВП на душу населения авторитарные режимы составляют очень высокий процент. Следовательно, рост нестабильности авторитарных режимов с ростом ВВП на душу населения должен сам по себе на определенном интервале генерировать положительную корреляцию между ВВП и социально-политической дестабилизацией. В силу же того, что (как мы увидим это далее) для более высоких значений душевого ВВП, действительно, наблюдается отрицательная корреляция между этим показателем и уровнем социально-политической нестабильности, имеются основания ожидать, что по крайней мере некоторые формы социально-политической дестабилизации должны быть

¹² Lipset, Seymour M. Some Social Requisites of Democracy // *American Political Science Review*, 1959, No.53, pp. 69-105.

¹³ Cutright, Philips. National Political Development: Social and Economic Correlates. In *Politics and Social Life: An Introduction to Political Behavior*, ed. Nelson W. Polsby, Robert A. Dentler, and Paul A. Smith. Boston: Houghton Mifflin, 1963; Moore, Barrington. Social Origins of Dictatorship and Democracy. Boston: Beacon Press, 1966; Dahl, Robert A. Polyarchy: Participation and Opposition. New Haven: Yale University Press, 1971; Brunk Greg G.; Caldeira Greg A.; Lewis Beck, Michael S. Capitalism, Socialism, and Democracy: An Empirical Inquiry // *European Journal of Political Research*, 1987. Vol. 15 (4), pp. 459-470; Londregan, John B.; Poole Keith T. Does High Income Promote Democracy? // *World Politics*, 1996, Vol. 4, pp. 1-30; Epstein, David L.; Bates, Robert; Goldstone, Jack A.; Kristensen, Ida; O'Halloran, Sharyn. Democratic transitions // *American Journal of Political Science*, 2006, No.50 (3), pp. 551-569; Boix, Carles. Democracy, Development, and the International System // *American Political Science Review*, 2011, Vol. 105, No.4, pp. 809-828.

¹¹ Goldstone, Jack A. Protests in Ukraine, Thailand and Venezuela: What Unites Them? // *Russia Direct*. Mode of access: <http://www.russia-direct.org/content/protests-ukraine-thailand-and-venezuela-what-unites-them>

особенно характерны для стран со средними значениями ВВП на душу населения.

Отметим, что наш собственный эмпирический тест этой гипотезы по материалам 2013–2014 гг. в общем и целом подтвердил её обоснованность: в эти годы принадлежность страны к среднему квинтилю по ВВП на душу населения оказалась статистически значимым предиктором социально-политической дестабилизации по модели «центрального коллапса»¹⁴.

В дальнейшем эта гипотеза была протестирована нами на более широком материале с использованием следующих материалов и методов.

Материалы и методы

Для тестирования гипотезы о ВВП как статистически значимом факторе социально-политической дестабилизации (на определенном интервале) в качестве независимой переменной нами был выбран ВВП на душу населения по паритету покупательной способности с 1960 по 2016 гг., в постоянных долларах 2011 года; в качестве зависимой переменной была взята система показателей социально-политической дестабилизации базы данных *CNTS*.

Описание и методология Cross National Time Series (CNTS)

База данных *The Cross National Time Series (CNTS)* является результатом работы по сбору и систематизации данных, начатой Артуром Банксом¹⁵ в Университете

штата Нью-Йорк в Бингемтоне на основе обобщения архива данных *The Statesman's Yearbook*, публикуемого с 1864 г. В базе данных содержится около 200 переменных, для более чем 200 стран. База данных содержит годовые значения переменных, начиная с 1815 г. В базе данных исключены периоды двух мировых войн 1914–1918 и 1939–1945 гг.

База данных *CNTS* структурирована по разделам и содержит статистические данные по территории и населению страны, информацию по использованию технологий, экономические и электоральные данные, информацию по внутренним конфликтам, использованию энергии, промышленной статистике, по военным расходам, международной торговле, урбанизации, образованию, занятости, деятельности законодательных органов и т.п.

В данной работе мы подробно рассматриваем раздел данных, описывающих внутренние конфликты (раздел *domestic*), которые основаны на анализе событий по 8 различным подкатегориям:

1. Политические убийства (*Assassinations, domestic1*).
2. Политические забастовки (*General Strikes, domestic2*).
3. Партизанские действия (*Guerrilla Warfare, domestic3*).
4. Правительственные кризисы (*Government Crises, domestic4*).
5. Политические репрессии (*Purges, domestic5*).
6. Массовые беспорядки (*Riots, domestic6*).
7. «Революции»¹⁶ (*Revolutions, domestic7*).
8. Антиправительственные демонстрации (*Anti-Government Demonstrations, domestic8*).

В этом разделе представлены данные, начиная с 1919 г.

К «Политическим убийствам» (*Assassinations, domestic1*) относятся любые политически мотивированные убийства или покушения на убийства высших государственных чиновников или политиков.

International. Jerusalem, Israel. Mode of access: <http://www.databanksinternational.com>

¹⁶ В реальности скорее перевороты и попытки переворотов.

К «Политическим забастовкам» (*General Strikes*, domestic2) относятся забастовки, в которых участвовало 1000 или более работников, занятых у более чем одного работодателя, и при этом они выдвигали требования, направленные против государственной политики, правительства или органов власти.

К «Партизанским действиям» (*Guerrilla Warfare*, domestic3) относятся любая вооруженная деятельность, диверсии или теракты, совершаемые группами граждан или нерегулярными вооруженными силами, которые направлены на свержение или подрыв существующего режима.

К «Правительственным кризисам» (*Government Crises*, domestic4) относятся любые ситуации, которые грозят привести к падению текущего режима – за исключением вооруженных переворотов, напрямую направленных на это.

К «Политическим репрессиям» (*Purges*, domestic5) относится любое систематическое устранение оппозиционных деятелей (путем лишения свободы или казней) среди действующих членов режима или оппозиционных группировок.

К «Массовым беспорядкам» (*Riots*, domestic6) относятся любые выступления или столкновения, связанные с использованием насилия, в которых принимали участие более 100 граждан.

К «Революциям» (*Revolutions*, domestic7) относятся любые незаконные или связанные с принуждением изменения в правящей элите, а также любые попытки таких изменений, любые перевороты или попытки переворотов. Переменная «Революции» также учитывает все удачные и неудачные вооруженные восстания, целью которых является получение независимости от центрального правительства. Отметим, что название этой переменной («Революции») в очень заметной степени вводит пользователя в заблуждение, так как в реальности здесь речь в большинстве случаев идет не о революциях в обычном понимании (нашу сводку определений революции см., например, в работе Гринина, Исаева и Коротаева¹⁷), а скорее о переворотах и попытках

переворотов. Именно таким образом мы и будем обозначать данную переменную ниже.

К «Антиправительственным демонстрациям» (*Anti-Government Demonstrations*, domestic8) относятся любые мирные публичные собрания, в которых принимает участие 100 человек и более, а в качестве основной цели проведения выступает выражение несогласия с политикой правительства или власти за исключением демонстраций с выраженной направленностью против иностранных государств.

Все перечисленные 8 подкатегорий используются при построении общего индекса социально-политической дестабилизации (domestic9). Для этого составители базы данных CNTS присвоили каждой подкатегории определенный вес (см. Таблицу 1).

Таблица 1

Веса подкатегорий, используемых при построении индекса социально-политической дестабилизации CNTS

Подкатегория	Название переменной	Вес в индексе социально-политической дестабилизации (domestic9)
Политические убийства (<i>Assassinations</i>)	domestic1	25
Политические забастовки (<i>General Strikes</i>)	domestic2	20
Партизанские действия (<i>Guerrilla Warfare</i>)	domestic3	100
Правительственные кризисы (<i>Government Crises</i>)	domestic4	20
Политические репрессии (<i>Purges</i>)	domestic5	20
Массовые беспорядки (<i>Riots</i>)	domestic6	25
Перевороты и попытки переворотов (<i>Revolutions</i>)	domestic7	150

токе. – М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель», 2015. [Grinin, L.E.; Isaev, L.M.; Korotaev, A.V. *Revolutsii i nestabil'nost' na Blizhnem Vostoke* (Revolutions and Instability in the Middle East). Moscow: Mosk. red. izd-va «Uchitel'», 2015.]

¹⁷ Гринин Л.Е., Исаев Л.М., Коротаев А.В. Революции и нестабильность на Ближнем Вос-

Подкатегория	Название переменной	Вес в индексе социально-политической дестабилизации (domestic9)
Антиправительственные демонстрации (Anti-Government Demonstrations)	domestic8	10

Table 1. Sub-categories Weight in Index of Social and Political Instability CNTS

Индекс социально-политической дестабилизации (*Weighted Conflict Measure, domestic9*) рассчитывается как сумма произведений численных значений подкатегорий и соответствующих им весов, умножается на 100 и делится на 8 (см. *Формулу 1*).

Формула 1

Индекс социально-политической дестабилизации

$$domestic9 = (25domestic1 + 20domestic2 + 100domestic3 + 20domestic4 + 20domestic5 + 25domestic6 + 150domestic7 + 10domestic8) \times 100 / 8$$

Описание и методология расчета независимых факторов

Погодовые значения ВВП на душу населения по паритету покупательной способности в постоянных долларах 2011 года были использованы согласно базе данных Всемирного Банка¹⁸.

Для восстановления рядов данных с 1960 по 1990 гг. был использован показатель роста ВВП на душу населения¹⁹. В итоге, для тестирования гипотез были использованы данные с 1960 по 2014 гг.

По значениям ВВП на душу населения по ППС были агрегированы группы стран по категориям доходов (на основе оптимизации методологии Всемирного Банка²⁰ к рассматриваемому показателю):

¹⁸ World Bank. World Development Indicators Online. Washington DC: World Bank. Mode of access: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.KD>

¹⁹ World Bank. World Development Indicators Online. Washington DC: World Bank. Mode of access: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.KD.ZG>

²⁰ World Bank. World Bank Atlas Method. Mode of access: <https://datahelpdesk.worldbank.org/knowledgebase/articles/378832-the-world-bank-atlas-method-detailed-methodology>

– категория низкого дохода – с 0 до 1045 долларов на душу населения;

– категория низкого уровня среднего дохода – с 1046 по 4125 долларов на душу населения;

– категория среднего уровня среднего дохода – с 4126 по 12735 долларов на душу населения;

– категория высокого уровня среднего дохода – с 12736 по 20000 долларов на душу населения;

– категория высокого дохода – более 20000 долларов на душу населения в год.

К тому же, для проверки различных гипотез был использован показатель, характеризующий тип политического режима в той или иной стране (автократии, промежуточные режимы и демократии), высчитанный по методологии Дж. Голдстоуна и его коллег²¹ на основании данных обновленной Polity IV²².

Методология тестирования

В качестве основного метода тестирования использовался классический корреляционный анализ, однако, наряду с ним использовалась модель порядковый логит для выявления независимых факторов, которые оказывают наибольшее влияние. Кроме того, использовалось тестирование на γ -коэффициент.

При этом использовались агрегированные значения соответствующих показателей за соответствующие годы по всем странам – среднее по всем странам значение антиправительственных демонстраций за год X.

Тесты

Проведенная нами ранее прямолинейная проверка гипотезы о наличии криволинейной U-образной зависимости между ВВП на душу населения и уровнем социально-

²¹ Goldstone, Jack A.; Bates, Robert H.; Epstein, David L.; Gurr, David L.; Marshall, Monty G.; Lustik, Michael B.; Woodward, Mark; Ulfelder, Jay. A Global Model for Forecasting Political Instability // *American Journal of Political Science*, 2010, T. 54, No.1, pp. 190-208.

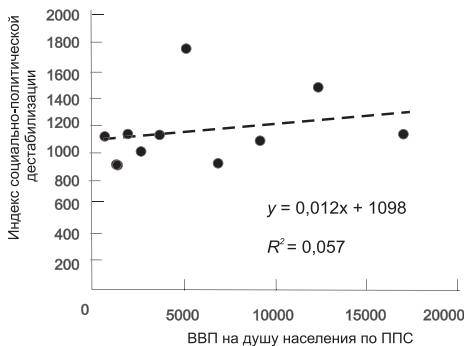
²² Polity IV. Polity IV Project: Political Regime Characteristics and Transitions, 1800–2014. Mode of access: <http://www.systemicpeace.org/polity/polity4.htm>

политической дестабилизации в общем и целом её подтвердила²³.

При этом, необходимо отметить, что в целом применительно к положительной зависимости между подушевым ВВП и общим индексом дестабилизации для слабых и средне развитых обществ (ВВП на душу населения менее 20 тыс. долларов), речь идет о крайне слабой корреляции (см. Рис. 1).

Рисунок 1

Корреляция между ВВП на душу населения для стран с доходом до 18-19 тыс. долларов США по ППС и значением индекса социально-политической дестабилизации на соответствующий год, 1960–2014 гг. (диаграмма рассеивания с наложенной линией регрессии)²⁴

²³ Коротаев А.В., Слинько Е.В., Шульгин С.Г., Билюга С.Э. Промежуточные типы социально-политических режимов и социально-политическая нестабильность: опыт количественного кросс-национального анализа // *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз.* – 2016. – №3. [Korotayev, A.V.; Slin'ko, E.V.; Shul'gin, S.G.; Bilyuga, S.E. *Promezhtochnye tipy sotsial'no-politicheskikh rezhimov i sotsial'no-politicheskaya nestabil'nost': opyt kolichestvennogo kross-natsional'nogo analiza* (Transition Type of Social-Political Regimes and Political Instability: Quantitative Cross-national Analysis) // *Politiya: Analiz. Khronika. Prognoz*, 2016, No.3.]

²⁴ Примечание: децили по ВВП на душу населения включают следующие значения: 1-й дециль – до 1160 долларов; 2-й дециль – от 1160 долларов США до 1600 долларов США; 3-й дециль – от 1600 долларов США до 2290 долларов США; 4-й дециль – от 2290 долларов США до 3110 долларов США; 5-й дециль – от 3110 долларов США до 4280 долларов США; 6-й дециль – от 4280 долларов США до 5930 долларов США; 7-й дециль – от 5930

Picture 1. Correlation of GDP Per Capita for States with Income up to \$18,000-19,000(US) on a PPP basis, and Index of Social and Political Destabilization for a Certain Year, 1960-2014 (Scatter Plot with Regression Line)

Вместе с тем имеются основания ожидать в левой части спектра ВВП (среди слабо- и среднеразвитых стран) достаточно сильной положительной корреляции не с общим уровнем социально-политической дестабилизации, а с его определенными компонентами. Действительно, вспомним, что в наших предыдущих тестах²⁵ принадлежность страны к среднему (третьему) квартилю по ВВП на душу населения оказалась статистически значимым предиктором не дестабилизации вообще, а дестабилизации по модели «центрального коллапса».

Здесь, видимо, имеет смысл напомнить, что эта модель из себя представляет. Дело в том, что еще в 1968 году С. Хантингтон предложил выделить два основных типа революционной дестабилизации – «наступление с периферии» (*peripheral advance*) и «центральный коллапс» (*central collapse*)²⁶. Ниже их описание будет приведено в изложении Дж. Голдстоуна.

Революционная дестабилизация по модели «наступления с периферии» (*peripheral advance*) описывается Голдстоуном сле-

долларов США до 7870 долларов США; 8-й дециль – от 7870 долларов США до 10500 долларов США; 9-й дециль – от 10500 долларов США до 14400 долларов США; 10-й дециль – от 14400 долларов США до 20000 долларов США.

²⁵ Коротаев А.В., Исаев Л.М., Васильев А.М. Количественный анализ революционной волны 2013–2014 гг. // *Социологические исследования.* – 2015. – №8 (376). С. 119-127. [Korotayev, A.V.; Isaev, L.M.; Vasil'ev, A.M. *Kolichestvennyj analiz revolyutsionnoj volny 2013–2014 gg.* (Quantitative Analysis of Revolutionary Wave 2013-2014) // *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2015, No.8 (376), pp. 119-127]; Korotayev, Andrey V.; Issaev, Leonid M.; Zinkina, Julia. Center-Periphery Dissonance as a Possible Factor of the Revolutionary Wave of 2013–2014: A Cross-National analysis // *Cross-Cultural Research*, 2015, Vol. 49 (5), pp. 461-488.

²⁶ Huntington, Samuel P. *Political Order in Changing Societies.* New Haven, CT: Yale University Press, 1968.

дующим образом. «В случае наступления с периферии разложение старого режима изначально находится не на самой продвинутой фазе. Однако группа представителей элиты, стремящихся к свержению правительства, оказывается способной укрепиться в одной из частей страны, обычно в гористой или лесистой местности, удаленной от столицы. Эта периферийная база сопротивления может оставаться небольшой и незначительной в течение нескольких лет. Но если режим становится более нестабильным – ослабевая экономически, испытывая военные неудачи, теряя поддержку среди все новых групп народа и лояльность все новых элит – оппозиционный нуклеус может начать расти и укрепляться по мере роста числа тех, кто его поддерживает, и сокращения числа тех, кто поддерживает существующий режим...»²⁷.

Продолжать описание этого типа революционной дестабилизации не имеет смысла. Уже ясно, что это относится в большей степени к кубинской, китайской или никарагуанской революции, но никак не к упоминавшимся выше случаям социально-политической дестабилизации в Таиланде, Венесуэле, Боснии и Украине 2013–2014 гг., где Голдстоуном было предположено (а нами эмпирически подтверждено) влияние среднего значения ВВП на душу населения на уровень социально-политической дестабилизации²⁸.

²⁷ Goldstone, Jack A. Protests in Ukraine, Thailand and Venezuela: What Unites Them? / *Russia Direct*. Mode of access: <http://www.russia-direct.org/content/protests-ukraine-thailand-and-venezuela-what-unites-them>

²⁸ Goldstone, Jack A. Protests in Ukraine, Thailand and Venezuela: What Unites Them? / *Russia Direct*. Mode of access: <http://www.russia-direct.org/content/protests-ukraine-thailand-and-venezuela-what-unites-them>; Korotayev, Andrey V.; Issaev, Leonid M.; Zinkina, Julia. Center-Periphery Dissonance as a Possible Factor of the Revolutionary Wave of 2013–2014: A Cross-National analysis // *Cross-Cultural Research*, 2015, Vol. 49 (5), pp. 461–488; Коротаяев А.В., Исаев Л.М., Васильев А.М. Количественный анализ революционной волны 2013–2014 гг. // Социологические исследования. – 2015. – №8 (376). С. 119–127. [Korotayev, A.V.; Isaev, L.M.; Vasil'ev, A.M. Kolichestvennyj

Однако ко всем этим случаям дестабилизации самое прямое отношение имеет второй тип – «центральный коллапс» (*central collapse*). Центральный коллапс «может быть запущен быстрым экономическим спадом, скачком цен, военным поражением, выборными фальсификациями или какими-то действиями правительства, встречающими массовое сопротивление»²⁹. Каков бы ни был начальный импульс, за ним быстро следует массовая демонстрация в столичном городе. Правительство пытается разогнать демонстрацию, но сделать это оказывается неожиданно сложно; за первыми попытками разгона следуют все более масштабные демонстрации. Полицейские силы оказываются неспособными справиться с городскими беспорядками, и правительство сталкивается с такой ситуацией, когда для подавления беспорядков оно оказывается вынуждено привлечь армию. Однако армия отказывается от решительных действий по очистке улиц от протестующих; ключевые воинские части занимают нейтральную позицию, а некоторые даже переходят на сторону оппозиции. Бездействие армии служит сигналом правительству, элитам и населению о том, что режим реально беззащитен. Толпы захватывают столицу; схожие массовые демонстрации распространяются по другим городам и областям страны. Все это развивается на протяжении немногих недель (максимум – нескольких месяцев). Правитель после этого может бежать из страны или быть пленён, в то время как элиты, поддерживаемые толпами народа или военными, захватывают правительственные здания и создают временное правительство»³⁰. А вот это – нетрудно видеть – как раз описание сценариев революционной дестабилизации 2013 – начала 2014 гг.³¹

analiz revolyutsionnoj volny 2013–2014 gg. (Quantitative Analysis of Revolutionary Wave 2013–2014) // *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2015, No.8 (376), pp. 119–127].

²⁹ При этом предполагается, что к моменту появления подобного дестабилизирующего импульса соответствующий режим уже являлся внутренне неустойчивым.

³⁰ Goldstone, Jack A. Protests in Ukraine, Thailand and Venezuela: What Unites Them? / *Russia Direct*. Mode of access: <http://www.russia-direct.org/content/protests-ukraine-thailand-and-venezuela-what-unites-them>

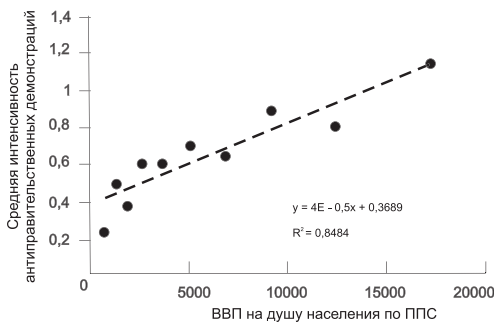
³¹ Хотя в случае волны 2013 – начала 2014 гг.

Отметим, что наиболее характерным типом дестабилизационной активности для сценария «центрального коллапса» являются антиправительственные демонстрации. Соответственно, имеются основания ожидать, что наиболее выраженная положительная корреляция для слабо- и среднеразвитых стран должна наблюдаться между уровнями ВВП на душу населения и интенсивностью антиправительственных демонстраций.

Проведенные нами эмпирические тесты подтвердили наши теоретические ожидания. Эти тесты выявили обширную зону значений ВВП на душу населения (вплоть до 20 тыс. долларов 2014 года по ППС), в которой наблюдается откровенно сильная ($r = 0,921$, $R^2 = 0,848$) статистически значимая ($p = 0,0002$) корреляция между уровнем ВВП на душу населения и интенсивностью антиправительственных демонстраций (см. Рис. 2).

Рисунок 2

Корреляция между ВВП на душу населения для стран с доходом до 20 тыс. долларов США по ППС и интенсивностью антиправительственных демонстраций на соответствующий год, 1960–2014 гг. (диаграмма рассеивания с наложенным контуром линейной регрессии)³²

события прошли все фазы данного сценария только на Украине (и – с некоторыми оговорками – в Египте), а в большинстве других случаев остановились на достаточно ранних стадиях сценария «центрального коллапса».

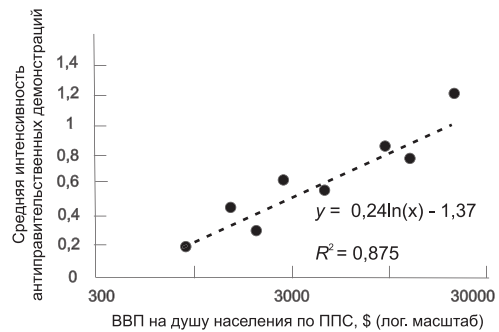
³² Примечание: децили по ВВП на душу населения включают следующие значения: 1-й дециль – до 1160 долларов; 2-й дециль – от 1160 долларов США до 1600 долларов США; 3-й дециль – от 1600 долларов США до 2290 долларов США; 4-й дециль – от 2290 долларов США до 3110 долларов США; 5-й де-

Picture 2. Correlation of GDP Per Capita for States with Income up to \$20,000(US) on a PPP basis, and Intensity of Anti-government Demonstrations for a Certain Year, 1960-2014 (Scatter Plot with Linear Regression)

При этом в интересующем нас интервале (до \$20000) особенно высокой ($r = 0,935$, $R^2 = 0,875$) оказывается корреляция между интенсивностью антиправительственных демонстраций и логарифмом ВВП на душу населения (см. Рис. 3).

Рисунок 3

Корреляция между ВВП на душу населения для стран с доходом до 20 тыс. долларов США по ППС и интенсивностью антиправительственных демонстраций на соответствующий год, 1960–2014 гг. (диаграмма рассеивания с наложенной линией логарифмической регрессии)³³

Picture 3. Correlation of GDP Per Capita for States with Income up to \$20,000 (US) on a PPP basis, and Intensity of Anti-government Demonstrations for a Certain Year, 1960-2014 (Scatter Plot with Log-Linear Regression)

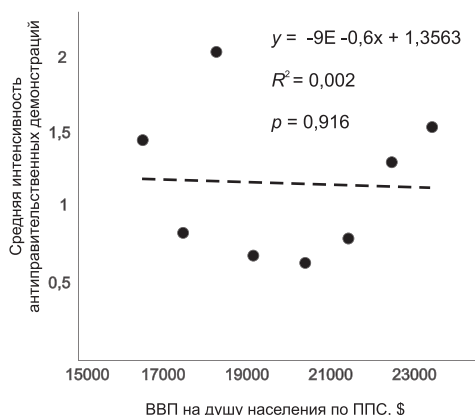
В средней зоне (диапазон 16-24 тыс. долларов на душу населения) какая бы то ни было значимая корреляция между ВВП на душу населения и интенсивностью антиправительственных демонстраций отсутствует (см. Рис. 4).

цель – от 3110 долларов США до 4280 долларов США; 6-й дециль – от 4280 долларов США до 5930 долларов США; 7-й дециль – от 5930 долларов США до 7870 долларов США; 8-й дециль – от 7870 долларов США до 10500 долларов США; 9-й дециль – от 10500 долларов США до 14400 долларов США; 10-й дециль – от 14400 долларов США до 20000 долларов США

³³ Средние значения интенсивности антиправительственных демонстраций для децилей.

Рисунок 4

Корреляция между ВВП на душу населения для стран с доходом с 16 тыс. до 23 тыс. долларов США по ППС и интенсивностью антиправительственных демонстраций на соответствующий год, 1960–2014 гг. (диаграмма рассеивания с наложенной линией регрессии)³⁴

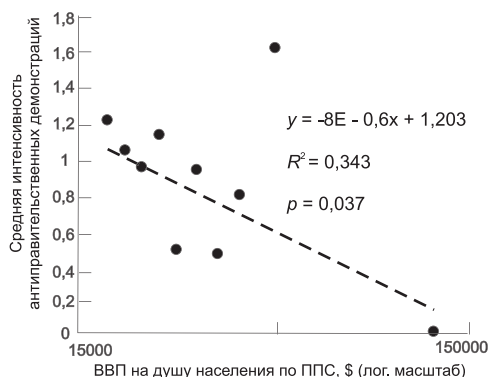
Picture 4. Correlation of GDP Per Capita for States with Income from 16.000 to 23.000(US) on a PPP basis, and Intensity of Anti-government Demonstrations for a Certain Year, 1960-2014 (Scatter Plot with Regression Line)

Наконец, в целом для диапазона значений выше 17 тыс. долларов наблюдается не очень сильная, но статистически значимая отрицательная корреляция (см. Рис. 5), которая, по всей видимости, и поддерживает расхожие представления о том, что «от хорошей жизни люди на улицы не выходят» или «раз люди вышли на улицы – значит, плохо живут».

³⁴ Примечание: средние значения ВВП на душу населения находятся в следующих интервалах: 1-я точка – от 16000 долларов США до 17000 долларов США; 2-я точка – от 17000 долларов США до 18000 долларов США; 3-я точка – от 18000 долларов США до 19000 долларов США; 4-я точка – от 19000 долларов США до 20000 долларов США; 5-я точка – от 20000 долларов США до 21000 долларов США; 6-я точка – от 21000 долларов США до 22000 долларов США; 7-я точка – от 22000 долларов США до 23000 долларов США; 8-я точка – от 23000 долларов США до 24000 долларов США.

Рисунок 5

Корреляция между ВВП на душу населения для стран с доходом выше 17 тыс. долларов США по ППС и интенсивностью антиправительственных демонстраций на соответствующий год, 1960–2014 гг. (диаграмма рассеивания с наложенной линией регрессии)³⁵

Picture 5. Correlation of GDP Per Capita for States with Income Higher than \$17.000(US) on a PPP Basis, and Intensity of Anti-government Demonstrations for a Certain Year, 1960-2014 (Scatter Plot with Regression Line)

Вернемся теперь к Рис. 2 и 3, которые позволяют сделать все-таки достаточно контринтуитивное заключение – в очень широком диапазоне значений подушевого ВВП (в который попадают такие страны, в которых проживает абсолютное большинство человечества) интенсивность антиправительственных демонстраций оказывается тем выше, чем выше там уровень экономического развития и благосостояния, измеренный при помощи значения ВВП на душу населения по ППС.

Наиболее очевидное объяснение положительной корреляции между ВВП на душу

³⁵ Примечание: децили ВВП на душу населения включают следующие значения: 1-й дециль – от 17000 долларов США до 18700 долларов США; 2-й дециль – от 18700 долларов США до 20780 долларов США; 3-й дециль – от 20780 долларов США до 23008 долларов США; 4-й дециль – от 23008 долларов США до 25434 долларов США; 5-й дециль – от 25434 долларов США до 28407 долларов США; 6-й дециль – от 28407 долларов США до 32347 долларов США; 7-й дециль – от 32347 долларов США до 36538 долларов США; 8-й дециль – от 36538 долларов США до 42004 долларов США; 9-й дециль – от 42004 долларов США до 55020 долларов США; 10 дециль – от 55020 долларов США до 192242 долларов США.

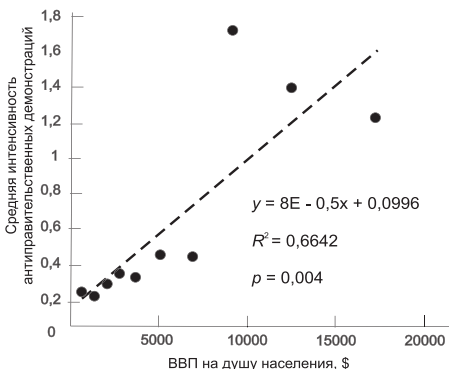
населения и интенсивностью антиправительственных демонстраций было представлено нами во вводной части данной статьи: рост ВВП в авторитарных режимах ведет к усилению движения за демократию, а значит и к интенсификации антиправительственных демонстраций. А так как в нашей базе данных (как впрочем и в реальности) авторитарные государства составляют очень высокий процент от числа всех государств с низкими значениями подушевого дохода, эффект роста внутреннего давления на авторитарные режимы в сторону демократизации по мере экономического роста, казалось бы, и мог практически полностью объяснить обнаруженную нами сильную корреляцию между ВВП на душу населения и интенсивностью антиправительственных демонстраций для слабо- и среднеразвитых стран.

Дополнительный анализ используемой нами базы данных, казалось бы, подтверждает обоснованность этой гипотезы.

Действительно, для собственно авторитарных государств в диапазоне подушевого ВВП до \$20000 положительная корреляция между ВВП на душу населения и интенсивностью антиправительственных демонстраций выражена в высшей степени четко (см. Рис. 6).

Рисунок 6

Корреляция между ВВП на душу населения для стран с доходом до 20 тыс. долларов США по ППС в странах с авторитарным типом режима и интенсивностью антиправительственных демонстраций на соответствующий год, 1960–2014 гг. (диаграмма рассеивания с наложенной линией регрессии)³⁶

Picture 6. Correlation of GDP Per Capita for Authoritarian States with Income up to \$20.000(US) on a PPP basis, and

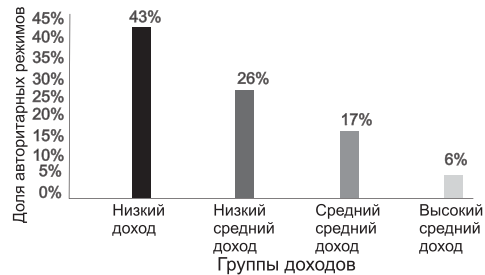
³⁶ Средние значения интенсивности антиправительственных демонстраций для децилей.

Intensity of Anti-government Demonstrations for a Certain Year, 1960-2014 (Scatter Plot with Regression Line)

С другой стороны, и в нашей базе данных прослеживается в высшей степени выраженная тенденция к снижению доли авторитарных режимов с ростом ВВП на душу населения (см. Рис. 7):

Рисунок 7

Доля автократий по группам дохода на душу населения до 20000 долларов США за период 1960–2014 гг.³⁷

Picture 7. Proportion of Autocracies in a Group of States with Per-Capita Income up to \$20.000(US) in 1960-2014.

Легко видеть, что все это прекрасно согласуется с гипотезой о том, что с ростом ВВП на душу населения растет давление, направленное на демократизацию авторитарных режимов, и о том, что рост данного давления в очень заметной степени выражается в росте интенсивности антиправительственных демонстраций.

Однако уже более внимательный анализ Рис. 7 заставляет предположить, что описанная выше гипотеза может объяснить интересующую нас корреляцию лишь частично.

Действительно, как можно видеть на Рис. 8, уже среди стран с «высоким средним доходом» ($\approx \$13\,000 - 20\,000$) последовательно

³⁷ Напомним, что по значениям ВВП на душу населения по ППС группы стран по категориям доходов (на основе оптимизации методологии Всемирного Банка к рассматриваемому показателю) были агрегированы нами следующим образом: (1) категория низкого дохода – до 1045 долларов на душу населения; (2) категория низкого уровня среднего дохода – с 1046 по 4125 долларов на душу населения; (3) категория среднего уровня среднего дохода – с 4126 по 12735 долларов на душу населения; (4) категория высокого уровня среднего дохода – с 12736 по 20000 долларов на душу населения.

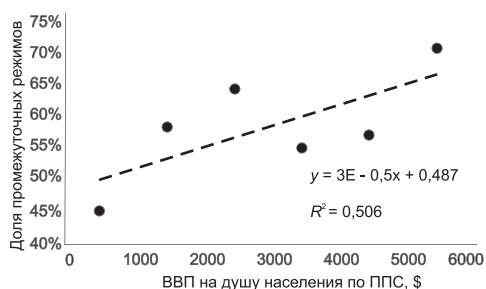
авторитарные режимы составляют лишь 6%. Однако именно в этом диапазоне мы наблюдаем наиболее высокую интенсивность антиправительственных демонстраций (см. Рис. 3)! Очевидно, что уже поэтому объяснить интересующую нас корреляцию *целиком* при помощи изложенной выше гипотезы нельзя.

Вместе с тем, существует и ещё один механизм влияния фактора типа режима на генерирование интересующей нас положительной корреляции между ВВП на душу населения и интенсивностью антиправительственных демонстраций.

Речь идет о следующем обстоятельстве. Переходы от последовательной автократии сразу же к консолидированной демократии крайне редки. Как правило, изначально движение в сторону демократии (особенно в экономически слабых странах) ведет к появлению не консолидированной демократии, а непоследовательно авторитарного или частично демократического – т.е. промежуточного – режима. Соответственно, для стран с низкими значениями подушевого ВВП наблюдается достаточно сильная положительная корреляция между уровнем ВВП на душу населения и долей промежуточных режимов. Она и наблюдается в реальности. И особенно выражена она для диапазона до 6000 долларов (см. Рис. 8).

Рисунок 8

Корреляция между ВВП на душу населения для стран с доходами до 6000 тыс. долларов и долей промежуточных режимов, 1960–2014 гг. (диаграмма рассеивания с наложенной линией регрессии)³⁸

Picture 8. Correlation of GDP Per Capita for States with Income up to \$6,000(US), and the Number of States with

³⁸ Примечание: средние значения ВВП на душу населения находятся в следующих интервалах: 1-я точка – от 0 долларов США до 1000 долларов США; 2-я точка – от 1000 долларов США до 2000 долларов США; 3-я точка – от 2000 долларов США до 3000 долларов США; 4-я точка – от 3000 долларов США до 4000 долларов США; 5-я точка – от 4000 долларов США до 5000 долларов США; 6-я точка – от 5000 долларов США до 6000 долларов США.

*Transition Regime, 1960-2014
(Scatter Plot with Regression Line).*

Однако, как было показано уже давно, именно промежуточные политические режимы являются наиболее подверженными социально–политической дестабилизации. Так, еще в 1974 году Т. Р. Гурр³⁹ обратил внимание на то обстоятельство, что так называемые «полудемократии» являются наиболее подверженным дестабилизации типом режима. Это наблюдение получило развитие в работах, опирающихся на использование математического аппарата и баз данных, содержащих данные сведения о многих странах мира. Результатом подобных исследований стала теория об обратной U-образной зависимости типа режима и рисков политической дестабилизации. В соответствии с этой теорией более стабильными являются последовательные демократии и автократии, в то время как наиболее нестабильными являются промежуточные режимы⁴⁰. Подтвердили эту зако-

ка – от 3000 долларов США до 4000 долларов США; 5-я точка – от 4000 долларов США до 5000 долларов США; 6-я точка – от 5000 долларов США до 6000 долларов США.

³⁹ Gurr, Ted Robert. Persistence and Change in Political Systems, 1800-1971 // *American Political Science*, 1974, Vol. 68 (December), pp. 1482-1504.

⁴⁰ Gates, Scott; Hegre, Håvard; Jones, Mark P., Strand, Håvard. Institutional consistency and Political Instability: Persistence and Change in Political Systems Revisited, 1800-1998. Presented at the annual meeting of American Political Science Association, Washington D.C., 2000; Goldstone, Jack A.; Gurr, Ted Robert; Harff, Barbara; Levy, Marc A.; Marshall, Monty G.; Bates, Robert H.; Epstein, David L.; Kahl, Colin H.; Surko, Pamela T.; Ulfelder, Jay; Unger, John C.; Unger, Alan N. State Failure Task Force Report: Phase III Findings. McLean, VA: Science Applications International Corporation (SAIC), 2000. Mode of access: <http://www.cidcm.umd.edu/inscr/stfail/>; Mansfield, Edward D.; Snyder, Jack. Democratization and the Danger of War // *International Security*, 1995, Vol. 20 (1), pp. 5-38; Marshall, Monty G.; Cole, Benjamin R. A Macro-Comparative Analysis of the Problem of Factionalism in Emerging Democracies. Paper presented at the 2008 annual meeting of the American Political Science Association; Ulfelder, Jay; Lustik, Michael. Modeling Transitions to and from Democracy // *Democratization*, 2007, Vol. 14

номерность и исследования отечественных ученых⁴¹. Это вроде бы заставляет пред-

(April), pp. 351-387; Vreeland, James R. The Effect of Political Regime on Civil War // *Journal of Conflict Resolution*, 2008, Vol. 52 (3), pp. 401-425.

- ⁴¹ Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Циклы, кризисы, ловушки современной Мир-Системы. Исследование кондратьевских, жюглярских и вековых циклов, глобальных кризисов, мальтузианских и постмальтузианских ловушек. – М.: Издательство ЛКИ/URSS, 2012. [Grinin, L.E.; Korotayev, A.V. 2012. Tsikly, krizisy, lovushki sovremennoj Mir-Sistemy (Cycles, Crises and Traps of Contemporary World-System). Issledovanie kondrat'evskikh, zhyuglyarskikh i vekovykh tsiklov, global'nykh krizisov, mal'tuzianskikh i postmal'tuzianskikh lovushek. Moscow: Izdatel'stvo LKI/URSS, 2012]; Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Демократия и революция // История и современность. – 2013. – №2 (18). – С. 15-35. [Grinin, L.E.; Korotayev, A.V. Demokratiya i revolyutsiya // *Istoriya i sovremennost'*, 2013, No.2 (18), pp. 15-35.]; Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Революция vs демократия // Полис. – 2014. – №3. – С. 139-158. [Grinin, L.E.; Korotayev, A.V. Revolyutsiya vs demokratiya // *Polis*, 2014, No.3, pp. 139-158.]; Гринин Л.Е., Исаев Л.М., Коротаев А.В. Революции и нестабильность на Ближнем Востоке. – М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель», 2015. [Grinin, L.E.; Isaev, L.M.; Korotayev, A.V. Revolyutsii i nestabil'nost' na Blizhnem Vostoke (Revolutions and Instability in the Middle East). Moscow: Mosk. red. izd-va «Uchitel'», 2015]; Малков С.Ю., Коротаев А.В., Исаев Л.М., Кузьминова Е.В. О методике оценки текущего состояния и прогноза социальной нестабильности: опыт количественного анализа событий Арабской весны // Полис. Политические исследования. – 2013. – №4. – С. 137-162. [Malkov, S.Yu.; Korotayev, A.V.; Isaev, L.M.; Kuz'minova, E.V. O metodike otsenki tekushchego sostoyaniya i prognoza sotsial'noy nestabil'nosti: opyt kolichestvennogo analiza sobytij Arabskoj vesny (On Analysis Methodology of Current Social Instability: Arab Spring Case) // *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 2013, No.4, pp. 137-162]; Коротаев А.В., Исаев Л.М., Васильев А.М. Количественный анализ революционной волны 2013–2014 гг. // Социологические исследования. – 2015. – №8 (376). С. 19-127. [Korotayev, A.V.; Isaev, L.M.; Vasil'ev, A.M. Kolichestvennyj analiz revolyutsionnoj volny 2013–2014 gg. (Quantitative Analysis of Revolutionary Wave 2013-2014) // *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2015, No.8 (376), pp. 119-127]; Коротаев А.В., Слинько Е.В., Шульгин С.Г., Билюга С.Э. Промежуточные типы социально-политических режимов и

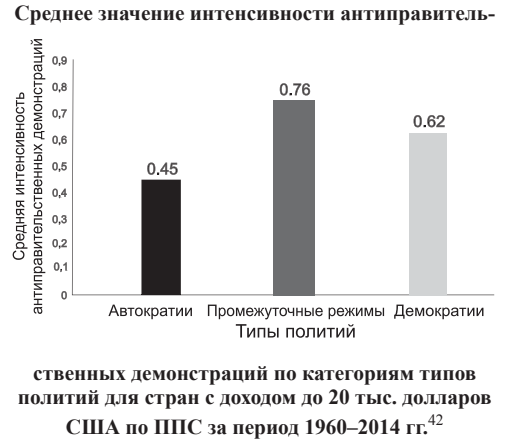
положить, что положительная корреляция между ВВП на душу населения и интенсивностью антиправительственных демонстраций среди слабо- и среднеразвитых стран объясняется тем, что здесь рост ВВП на душу населения сопровождается ростом доли промежуточных режимов. Безусловно, данное обстоятельство в заметной степени объясняет выявленную выше U-образную зависимость между подушевым ВВП и общим уровнем социально-политической дестабилизации, однако применительно к корреляции между ВВП на душу населения и интенсивностью антиправительственных демонстраций данная гипотеза, как мы увидим ниже, требует заметных уточнений.

Действительно, с одной стороны, проведенный нами анализ показал, что для стран интересующего нас диапазона подушевого ВВП U-образная зависимость

социально-политическая нестабильность: опыт количественного кросс-национального анализа // *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз*. – 2016. – №3. [Korotayev, A.V.; Slin'ko, E.V.; Shul'gin, S.G.; Bilyuga, S.E. Promezhutochnye tipy sotsial'no-politicheskikh rezhimov i sotsial'no-politicheskaya nestabil'nost': opyt kolichestvennogo kross-natsional'nogo analiza (Transition Type of Social-Political Regimes and Political Instability: Quantitative Cross-national Analysis) // *Politiya: Analiz. Khronika. Prognoz*, 2016, No.3]; Grinin, Leonid; Korotayev, Andrey. Does “Arab Spring” Mean the Beginning of World System Reconfiguration? // *World Futures*, 2012, Vol. 68/7, pp. 471-505; Grinin, Leonid; Korotayev, Andrey. Revolution and Democracy in the Context of the Globalization. In *The Dialectics of Modernity – Recognizing Globalization. Studies on the Theoretical Perspectives of Globalization*. Editor: Endre Kiss. Arisztotelész Kiadó (Publisherhouse Arostotelész). Budapest, 2014; Korotayev, Andrey V.; Issaev, Leonid M.; Malkov, Sergey Y.; Shishkina, Alisa R. Developing the Methods of Estimation and Forecasting the Arab Spring // *Central European Journal of International and Security Studies*, 2013, Vol. 7(4), pp. 28-58; Korotayev, Andrey V.; Issaev, Leonid M.; Malkov, Sergey Y.; Shishkina, Alisa R. The Arab Spring: A Quantitative Analysis // *Arab Studies Quarterly*, 2014, Vol. 36 (2), pp. 149-169; Korotayev, Andrey V.; Issaev, Leonid M.; Zinkina, Julia. Center-Periphery Dissonance as a Possible Factor of the Revolutionary Wave of 2013–2014: A Cross-National analysis // *Cross-Cultural Research*, 2015, Vol. 49 (5), pp. 461-488.

прослеживается и применительно к интенсивности антиправительственных демонстраций (см. Рис. 9):

Рисунок 9

Picture 9. Intensity Average of Anti-government Demonstrations by Category of Polity in States with Income up to \$20.000(US) on a PPP Basis in 1960-2014.

Однако, с другой стороны, анализ методом ANOVA показал, что значимое различие здесь наблюдается только между автократиями, с одной стороны, и демократиями и промежуточными режимами, с другой. Как в демократических, так и в промежуточных режимах средняя интенсивность антиправительственных демонстраций статистически значимо выше, чем в авторитарных режимах. С другой стороны, значимых различий между демократическими и промежуточными режимами по этому показателю не наблюдается. Таким образом, применительно к анализируемым обществам корректнее оказывается рассматривать не промежуточные режимы как предикторы наличия антиправительственных демонстраций, а авторитарные режимы как предикторы их отсутствия.

Действительно, Таблица 2 показывает, что для стран интересующего нас диапазона авторитарный режим является неплохим предиктором отсутствия антиправительственных демонстраций.

⁴² $F=8,415, p < 0,0001$.

Таблица 2

Таблица сопряженности для дихотомизированного типа политического режима политий и дихотомизированной интенсивности антиправительственных демонстраций для стран с доходом до 20 тыс. долларов США по ППС⁴³

			Антиправительственные демонстрации		Итого
			отсутствуют	присутствуют	
Типы политий	не автократия	N	2848	1025	3873
		%	73,5%	26,5%	100%
	автократия	N	1084	170	1254
		%	86,4%	13,6%	100%
Итого		N	3932	1195	5127

Table 2. Contingence of Dichotomized Type of Political Regime in Polities and Dichotomized Intensity of Anti-government Demonstrations for States with Income up to \$20.000(US) on a PPP Basis.

Как мы видим, вероятность начала крупных антиправительственных демонстраций в авторитарных режимах оказывается в два раза меньшей, чем в режимах неавторитарных. Это, конечно же, совсем не удивительно. Авторитарные режимы на то и авторитарные, чтобы не допускать проведения антиправительственных демонстраций. Вспомним, что при авторитарном режиме Брежнева – Черненко – Андропова антиправительственных демонстраций практически не было. А вот как только при Горбачеве произошел переход от авторитарного режима к промежуточному, число антиправительственных демонстраций резко выросло. Очевидно, что уже непосредственно авторитарный режим не будет практически по определению столь же последовательно блокировать проведение антиправительственных демонстраций, как режим последовательно авторитарный. Теперь вспомним, что в интересующем нас диапазоне рост ВВП на душу населения в высшей степени устойчиво коррелирует с уменьшением доли авторитарных режимов (см. выше Рис. 7).

⁴³ $p < 0,001$ (точный тест Фишера), $\gamma = -0,393$, $p < 0,001$.

Таким образом, положительная корреляция между ВВП на душу населения и интенсивностью антиправительственных демонстраций в диапазоне до \$20 000 может дополнительно объясняться и следующими обстоятельствами:

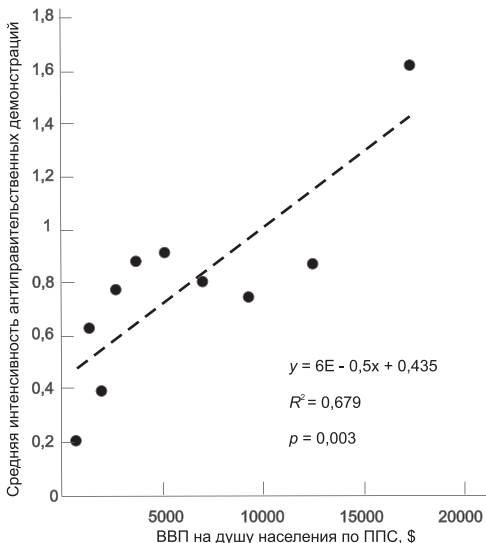
1) Рост ВВП на душу населения в этом диапазоне сильно коррелирует со снижением доли авторитарных режимов и увеличением доли режимов неавторитарных (демократических и промежуточных);

2) Наличие же неавторитарных режимов в данном диапазоне значимо положительно коррелирует с более высокой интенсивностью антиправительственных демонстраций.

Важно, что действие этого механизма уже никак не отрицает то обстоятельство, что в диапазоне \$13000 – 20000 доля последовательно авторитарных режимов крайне низка; наоборот, это обстоятельство только усиливает действие рассматриваемого механизма.

Рисунок 10

Корреляция между ВВП на душу населения для стран с доходом до 20 тыс. долларов США по ППС в странах с ПРОМЕЖУТОЧНЫМИ типами политического режима и интенсивностью антиправительственных демонстраций на соответствующий год, 1960–2014 гг. (диаграмма рассеивания с наложенной линией регрессии)⁴⁴

Picture 10. Correlation of GDP Per Capita for States with Transition Political Regime and Income up to \$20.000(US) on a PPP Basis, and Intensity of Anti-gov-

⁴⁴ Средние значения интенсивности антиправительственных демонстраций для децилей.

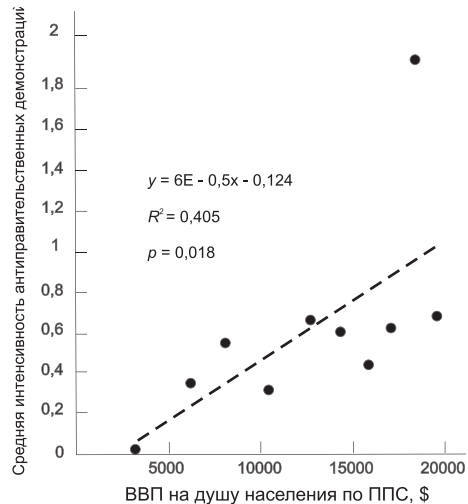
ernment Demonstrations for a Certain Year, 1960-2014 (Scatter Plot with Regression Line).

Однако более внимательный анализ показывает, что и данный механизм (даже в сочетании с механизмом усиления интенсивности антиправительственных демонстраций через рост нестабильности автократий по мере роста подушевого ВВП) может объяснить наличие интересующей нас корреляции лишь частично.

Дело в том, что в интересующем нас интервале ВВП на душу населения положительная корреляция между подушевым ВВП и интенсивностью антиправительственных демонстраций прослеживается не только применительно к автократиям, но также и применительно к промежуточным режимам (см. Рис. 10) и последовательными демократиями (см. Рис. 11).

Рисунок 11

Корреляция между ВВП на душу населения для стран с доходом до 20 тыс. долларов США по ППС в странах с ДЕМОКРАТИЧЕСКИМ типом политического режима и интенсивностью антиправительственных демонстраций на соответствующий год, 1960–2014 гг. (диаграмма рассеивания с наложенной линией регрессии)⁴⁵

Picture 10. Correlation of GDP Per Capita for States with Democratic Political Regime and Income up to \$20.000(US) on a PPP Basis, and Intensity of Anti-government Demonstrations for a Certain Year, 1960-2014 (Scatter Plot with Regression Line).

⁴⁵ Средние значения интенсивности антиправительственных демонстраций для децилей.

А вот исключительно важную статисти-чески значимую корреляцию между уровнем ВВП на душу населения и интенсивностью антиправительственных демонстраций в стра-нах с последовательно демократическими ре-жимами уже, конечно же, нельзя объяснить ни снижением доли авторитарных режимов с ро-стом подушевого ВВП, ни ростом нестабиль-ности авторитарных режимов по мере увели-чения ВВП на душу населения. А значит и, в целом, положительная корреляция между ВВП на душу населения и интенсивностью антипра-вительственных демонстраций в диапазоне до \$20 000 только лишь снижением доли автори-тарных режимов и ростом их нестабильности с ростом ВВП на душу населения никак объяс-няться не может. Это достаточно очевидно. Но покажем это и более формально.

Используем для этого модель порядко-вый логит, где в качестве зависимой пере-менной будет выступать интенсивность антиправительственных демонстраций (раз-битая на 5 категорий: 1 – отсутствие значе-ний; 2 – равен 1; 3 – от 2 до 3; 4 – от 4 до 9; 5 – 10 и более), а в качестве независи-мых – уровень подушевого ВВП (разбитый на 4 категории: 1 – до 1160 долларов; 2 – от 1160 долларов до 4280 долларов; 3 – от 4280 долларов до 14400 долларов; 4 – от 14400 долларов до 20000 долларов США) и дихо-томизированный тип режима (авторитарный vs. неавторитарный).

Таблица 3

Результаты модели порядковый логит для интен-сивности антиправительственных демонстраций, уровень подушевого ВВП и типа режима

	Зависимая переменная:	
	Интенсивность антиправительственных демонстраций	
	В	t-value
Тип политики (автократия)	- 0,66***	- 7,115
Группа доходов 1 (низкий уровень среднего дохода)	0,68***	4,601
Группа доходов 2 (средний уровень среднего дохода)	1,04***	7,076
Группа доходов 3 (высокий уровень среднего дохода)	1,24***	7,406

Примечание: * $p < 0,1$; ** $p < 0,05$; *** $p < 0,01$

Table 3. Ordered Logit Model for Intensity of Anti-govern-ment Demonstrations, GDP Per Capita and Regime Type.

Как мы видим, для диапазона до \$20000 введение в одну модель с подуше-вым ВВП авторитарности режима в каче-стве ещё одной независимой переменной не приводит к нейтрализации фактора по-душесового ВВП. Значимыми оказываются оба фактора, но при этом фактор подуше-вого ВВП оказывается даже заметно более сильным, чем фактор типа режима. Итак, положительная корреляция между ВВП на душу населения и интенсивностью анти-правительственных демонстраций в диа-пазоне до \$20000 может быть объяснена только снижением доли авторитарных ре-жимов и ростом их нестабильности с ро-стом подушевого ВВП в данном диапазоне лишь частично.

Вместе с тем, частично данные меха-низмы положительную корреляцию между ВВП на душу населения и интенсивностью антиправительственных демонстраций в ди-апазоне до \$20000 все-таки объясняет: рост ВВП является фактором перехода от автори-тарных режимов к неавторитарным, пере-ход же к неавторитарным режимам является фактором роста интенсивности антиправи-тельственных демонстраций. С другой сто-роны, рост ВВП в авторитарных режимах ведет к усилению движения за демократию, а значит и к интенсификации антиправи-тельственных демонстраций.

В результате, уже в силу действия этих цепочек факторов следовало бы ждать по-ложительной корреляции между подушевым ВВП и интенсивностью антиправительствен-ных демонстраций, но, как мы могли это ви-деть выше, не столь сильной, что наблюдает-ся в реальности. Следовательно, необходимо продолжить поиск механизмов генерирую-щих интересующую нас корреляцию.

Заключение

Итак, проведенное нами исследование показало, что между подушевым ВВП и социально-политической дестабилизацией наблюдается не отрицательная корреляция, а криволинейная U-образная зависимость: наиболее высокие риски дестабилизации имеют страны ни с самым низкими, ни с

самыми высоким, а со средними значениями ВВП на душу населения. Таким образом для более высоких значений подушевого ВВП характерна отрицательная корреляция между ВВП на душу населения и рисками социально-политической дестабилизации, а для более низких – положительная.

Особо выражена данная положительная корреляция применительно к такому индикатору социально-политической дестабилизации, как интенсивность антиправительственных демонстраций. Здесь откровенно сильная ($r = 0,935$, $R^2 = 0,875$) статистически значимая положительная корреляция между ВВП на душу населения и интенсивностью антиправительственных демонстраций прослеживается в очень широком интервале (вплоть до 20000 долларов 2014 года по паритетам покупательной способности [ППС]).

Данная корреляция частично объясняется следующим обстоятельством:

1) Рост ВВП в авторитарных режимах ведет к усилению движения за демократию, а значит и к интенсификации антиправительственных демонстраций. А так как в нашей базе данных (как впрочем и в реальности) авторитарные государства составляют очень высокий процент от числа всех государств с низкими значениями подушевого дохода, эффект роста внутреннего давления на авторитарные режимы в сторону демократизации по мере экономического роста в определенной степени (но никак не полностью) объясняет обнаруженную нами сильную корреляцию между ВВП на душу населения и интенсивностью антиправительственных демонстраций для слабо- и среднеразвитых стран.

2) В интервале подушевого ВВП до 20000 долларов увеличение данного показателя достаточно сильно коррелирует со снижением доли авторитарных режимов и увеличением доли режимов неавторитарных (демократических и промежуточных). Наличие же неавторитарных режимов в данном диапазоне значимо положительно коррелирует с более высокой интенсивностью антиправительственных демонстраций. Это и есть еще один механизм, обуславливающий наличие сильной положительной корреляции между ВВП на душу населения и интенсив-

ностью антиправительственных демонстраций в интересующем нас диапазоне.

Вместе с тем проделанный нами дополнительный анализ показал, что оба вышеописанных механизма вместе взятые не объясняют выявленную нами корреляцию в полной мере, что означает необходимость поиска дополнительных механизмов и факторов.

Литература:

Гринин Л.Е., Исаев Л.М., Коротаев А.В. Революции и нестабильность на Ближнем Востоке. – М.: Моск. ред. изд-ва «Учитель», 2015.

Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Демократия и революция // История и современность. – 2013. – №2 (18). – С. 15-35.

Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Революция vs демократия // Полис. – 2014. – №3. – С. 139-158.

Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Циклы, кризисы, ловушки современной Мир-Системы. Исследование кондратьевских, жюгларовских и вековых циклов, глобальных кризисов, мальтузианских и постмальтузианских ловушек. – М.: Издательство ЛКИ/URSS, 2012.

Гринин Л.Е., Коротаев А.В., Цирель С.В. Остановится ли китайский взлет? Комплексный системный анализ, математическое моделирование и прогнозирование развития стран БРИКС. Предварительные результаты / Отв. ред. А.А. Акаев и др. – М.: Красанд/URSS, 2014.

Коротаев А.В., Исаев Л.М., Васильев А.М. Количественный анализ революционной волны 2013–2014 гг. // Социологические исследования. – 2015. – №8 (376). С. 119-127.

Коротаев А.В., Малков А.С., Халтурина Д.А. Законы истории: Математическое моделирование развития Мир-Системы. Демография, экономика, культура. – М.: КомКнига/URSS, 2007.

Коротаев А.В., Слинко Е.В., Шульгин С.Г., Билюга С.Э. Промежуточные типы социально-политических режимов и социально-политическая нестабильность: опыт количественного кросс-национального анализа // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. – 2016. – №3.

Коротаев А.В., Халтурина Д.А. Инвестиции в базовое образование как мера по предотвращению социально-демографических катастроф в развивающихся странах. / Системный мониторинг: Глобальные и региональные риски / Ред. Д.А. Халтурина, А.В. Коротаев. 2010. – С. 301-314.

Малков С.Ю., Коротаев А.В., Исаев Л.М., Кузьмина Е.В. О методике оценки текущего состояния и прогноза социальной нестабильности: опыт количественного анализа событий Арабской весны // Полис. Политические исследования. – 2013. – №4. – С. 137-162.

Садовничий В.А., Акаев А.А., Коротаев А.В., Малков С.Ю. Качество образования, эффективность НИОКР и экономический рост. Количественный анализ и математическое моделирование. – М.: Ленанд/URSS, 2016. – 352 с.

Aiyar, Shekhar; Duval, Romain; Puy, Damien; Wu, Yiqun; Zhang, Longmei. Growth Slowdowns and the Middle-Income Trap / IMF Working Paper No. WP/13/71, International Monetary Fund, Washington, DC, 2013.

- Banks, Arthur S.; Wilson Kenneth A. Cross-National Time-Series Data Archive / Databanks International. Jerusalem, Israel. Mode of access: <http://www.databanksinternational.com>
- Barro Robert J. Economic Growth in a Cross Section of Countries // *Quarterly Journal of Economics*, 1991, No.106 (2), pp. 407-443.
- Barro Robert J.; Sala-i-Martin, Xavier. Economic growth. New York: McGraw-Hill, 1995.
- Benos, Nikos; Zotou, Stefania. Education and Economic Growth: A Meta-Regression Analysis // *World Development*, 2014, No.64(C), pp. 669-689.
- Boix, Carles. Democracy, Development, and the International System // *American Political Science Review*, 2011, Vol. 105, No.04, pp. 809-828.
- Brunk Greg G.; Caldeira Greg A.; Lewis-Beck, Michael S. Capitalism, Socialism, and Democracy: An Empirical Inquiry // *European Journal of Political Research*, 1987, Vol. 15 (4), pp. 459-470.
- Burkhart, Ross E.; Lewis-Beck, Michael S. Comparative Democracy: the Economic Development Thesis // *American Political Science Review*, 1994, No.88(04), pp. 903-910.
- Cai, Fang. Is There a "Middle-Income Trap"? Theories, Experiences and Relevance to China // *China & World Economy*, 2012, Vol. 20, No.1, pp. 49-61.
- Chapman, Terrence, Reinhardt, Eric. Global Credit Markets, Political Violence, and Politically Sustainable Risk Premia // *International Interactions: Empirical and Theoretical Research in International Relations*, 2013, Vol. 39, No.3, pp. 316-342.
- Cutright, Philips. National Political Development: Social and Economic Correlates. In *Politics and Social Life: An Introduction to Political Behavior*, ed. Nelson W. Polsby, Robert A. Dentler, and Paul A. Smith. Boston: Houghton Mifflin, 1963.
- Dahl, Robert A. Polyarchy: Participation and Opposition. New Haven: Yale University Press, 1971.
- DiGiuseppe, Matthew R.; Barry, Colin M.; Frank, Richard W. Good for the Money International Finance, State Capacity, and Internal Armed Conflict // *Journal of Peace Research*, 2012, Vol. 49, No.3, pp. 391-405.
- Dzhakhan S. (Ed.). Doklad o chelovecheskom razvitiy 2015. Trud vo imya chelovecheskogo razvitiya (The Human Development Report 2015. Work in the Name of Human Development). NY – Moscow: Programma razvitiya OON – Izdatel'stvo «Ves' Mir».
- Epstein, David L.; Bates, Robert; Goldstone, Jack A.; Kristensen, Ida; O'Halloran, Sharyn. Democratic transitions // *American Journal of Political Science*, 2006, No.50 (3), pp. 551-569.
- Gates, Scott; Hegre, Håvard; Jones, Mark P., Strand, Håvard. Institutional consistency and Political Instability: Persistence and Change in Political Systems Revisited, 1800-1998. Presented at the annual meeting of American Political Science Association, Washington D.C., 2000.
- Goldstone, Jack A. Protests in Ukraine, Thailand and Venezuela: What Unites Them? / Russia Direct. Mode of access: <http://www.russia-direct.org/content/protests-ukraine-thailand-and-venezuela-what-unites-them>
- Goldstone, Jack A.; Bates, Robert H.; Epstein, David L.; Gurr, David L.; Marshall, Monty G.; Lustik, Michael B.; Woodward, Mark; Ulfelder, Jay. A Global Model for Forecasting Political Instability // *American Journal of Political Science*, 2010, T. 54, No.1, pp. 190-208.
- Goldstone, Jack A.; Gurr, Ted Robert; Harff, Barbara; Levy, Marc A.; Marshall, Monty G.; Bates, Robert H.; Epstein, David L.; Kahl, Colin H.; Surko, Pamela T.; Ulfelder, Jay; Unger, John C.; Unger, Alan N. State Failure Task Force Report: Phase III Findings. McLean, VA: Science Applications International Corporation (SAIC), 2000. Mode of access: <http://www.cidcm.umd.edu/inscr/stfail/>
- Grinin, Leonid; Korotayev, Andrey. Does "Arab Spring" Mean the Beginning of World System Reconfiguration? // *World Futures*, 2012, Vol. 68/7, pp. 471-505.
- Grinin, Leonid; Korotayev, Andrey. Revolution and Democracy in the Context of the Globalization. In *The Dialectics of Modernity – Recognizing Globalization. Studies on the Theoretical Perspectives of Globalization*. Editor: Endre Kiss. Arisztotelész Kiadó (Publisherhouse Arisztotelész). Budapest, 2014.
- Grinin, Leonid; Korotayev, Andrey. Will the Global Crisis Lead to Global Transformations? 2. The Coming Epoch of New Coalitions // *Journal of Globalization Studies*, 2010, Vol. 1, No.2, pp. 166-183.
- Groves, Adam. Discuss and Evaluate the Relationship between Poverty and Terrorism // *E-International Relations*. Mode of access: <http://www.e-ir.info/2008/01/04/discuss-and-evaluate-the-relationship-between-poverty-and-terrorism/>
- Gurr, Ted Robert. Persistence and Change in Political Systems, 1800-1971 // *American Political Science*, 1974, Vol. 68 (December), pp. 1482-1504.
- Hall Robert L.; Rodeghier Mark; Useem, Bert. Effects of Education on Attitude to Protest. // *American Sociological Review*, 1986, Vol. 51, No.4, pp. 564-573.
- Human Development Data. Mean Years of Schooling 1980–2014. Mode of access: <http://hdr.undp.org/en/data>
- Huntington, Samuel P. Political Order in Changing Societies. New Haven, CT: Yale University Press, 1968.
- Jahan, Selim (Ed.). Human Development Report 2015. Work for Human Development. New York, NY – Washington, DC: UN Development Program – Communications Development, 2015.
- Jenkins, J. Craig; Wallace, Michael. The Generalized Action Potential of Protest Movements: The New Class, Social Trends, and Political Exclusion Explanations // *Sociological Forum*, 1996, Vol. 11, No.2, pp. 183-207.
- Kharas, Homi; Kohli, Harinder. What is the Middle Income Trap, Why Do Countries Fall into It, and How Can It be Avoided // *Global Journal of Emerging Market Economies*, 2011, Vol. 3, No.3, pp. 281-289.
- Kiendrebeogo, Youssouf; Ianchovichina, Elena. Who Supports Violent Extremism in Developing Countries? Analysis of Attitudes Based on Value Surveys. Policy Research Working Paper. Mode of access: http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/WDSP/IB/2016/06/02/090224b08438a637/2_0/Rendered/PDF/Who0supports0v0sed0on0value0surveys.pdf
- Knutsen, Carl Henrik. Income Growth and Revolutions // *Social Science Quarterly*, 2014, Vol. 95, No.4, pp. 920-937.
- Kohli, Harpaal A.; Mukherjee, Natasha. Potential Costs to Asia of the Middle Income Trap // *Global Journal of Emerging Market Economies*, 2011, Vol. 3, No.3, pp. 291-311.
- Korotayev, Andrey V. Compact Mathematical Models of the World System Development and Their Applicability to the Development of Local Solutions in Third World Countries. In: J. Sheffield (ed.) // *Systemic Development: Local Solutions in a Global Environment*, 2009. Pp. 103-116.
- Korotayev, Andrey V.; Issaev, Leonid M.; Malkov, Sergey Y.; Shishkina, Alisa R. Developing the Methods

of Estimation and Forecasting the Arab Spring // *Central European Journal of International and Security Studies*, 2013, Vol. 7 (4), pp. 28-58.

Korotayev, Andrey V.; Issaev, Leonid M.; Malkov, Sergey Y.; Shishkina, Alisa R. The Arab Spring: A Quantitative Analysis // *Arab Studies Quarterly*, 2014, Vol. 36 (2), pp. 149-169.

Korotayev, Andrey V.; Issaev, Leonid M.; Zinkina, Julia. Center-Periphery Dissonance as a Possible Factor of the Revolutionary Wave of 2013–2014: A Cross-National analysis // *Cross-Cultural Research*, 2015, Vol. 49 (5), pp. 461-488.

Korotayev, Andrey V.; Malkov, Artemy; Khaltourina, Daria. Introduction to Social Macro-dynamics: Compact Macromodels of the World System Growth. Moscow: KomKniga/URSS, 2006.

Lipset, Seymour M. Some Social Requisites of Democracy // *American Political Science Review*, 1959, No. 53, pp. 69-105.

Londregan, John B.; Poole Keith T. Does High Income Promote Democracy? // *World Politics*, 1996, Vol. 4, pp. 1-30.

MacCulloch, Robert. The Impact of Income on the Taste for Revolt // *American Journal of Political Science*, 2004, Vol. 48, No. 4, pp. 830-848.

MacCulloch, Robert; Pezzini, Silvia. The Role of Freedom, Growth and Religion in the Taste for Revolution // *The Journal of Law & Economics*, 2010, Vol. 53, No. 2, pp. 329-358.

Mansfield, Edward D.; Snyder, Jack. Democratization and the Danger of War // *International Security*, 1995, Vol. 20 (1), pp. 5-38.

Marshall, Monty G.; Cole, Benjamin R. A Macro-Comparative Analysis of the Problem of Factionalism in Emerging Democracies. Paper presented at the 2008 annual meeting of the American Political Science Association.

Miguel, Edward; Satyanath, Shanker; Sergenti, Ernest. Economic Shocks and Civil Conflict: An Instrumental Variables Approach // *Journal of Political Economy*, 2004, Vol. 112, No. 4, pp. 725-753.

Moore, Barrington. Social Origins of Dictatorship and Democracy. Boston: Beacon Press, 1966.

Parvin, Manoucher. Economic Determinants of Political Unrest: An Econometric Approach // *Journal of Conflict Resolution*, 1973, No. 17(2), pp. 271-291.

Polity IV. Polity IV Project: Political Regime Characteristics and Transitions, 1800–2014. Mode of access: <http://www.systemicpeace.org/polity/polity4.htm>

Rueschemeyer, Dietrich; Stephens, Evelyn H.; Stephens, John D. Capitalist Development and Democracy. Chicago: University of Chicago Press, 1992.

Sala-i-Martin, Xavier X. I Just Ran Four Million Regressions / National Bureau of Economic Research Working Paper, 1997. No. 6252.

The World Bank and the Development Research Center of the State Council of the People's Republic of China. China 2030. Building a Modern, Harmonious, and Creative High-Income Society. Washington: International Bank for Reconstruction and Development, 2012.

Ulfelder, Jay; Lustik, Michael. Modeling Transitions to and from Democracy // *Democratization*, 2007, Vol. 14 (April), pp. 351-387.

Vreeland, James R. The Effect of Political Regime on Civil War // *Journal of Conflict Resolution*, 2008, Vol. 52(3), pp. 401-425.

Weede, Erich. Income Inequality, Average Income, and Domestic Violence // *The Journal of Conflict Resolution*, 1981, Vol. 25, No. 4, pp. 639-654.

World Bank. World Bank Atlas Method. Mode of access: <https://datahelpdesk.worldbank.org/knowledgebase/articles/378832-the-world-bank-atlas-method-detailed-methodology>

World Bank. World Development Indicators Online. Washington DC: World Bank. Mode of access: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.KD>

World Bank. World Development Indicators Online. Washington DC: World Bank. Mode of access: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.KD.ZG>

References:

Aiyar, Shekhar; Duval, Romain; Puy, Damien; Wu, Yiqun; Zhang, Longmei. Growth Slowdowns and the Middle-Income Trap / IMF Working Paper No. WP/13/71, International Monetary Fund, Washington, DC, 2013.

Banks, Arthur S.; Wilson Kenneth A. Cross-National Time-Series Data Archive / Databanks International. Jerusalem, Israel. Mode of access: <http://www.databanksinternational.com>

Barro, Robert J. Economic Growth in a Cross Section of Countries // *Quarterly Journal of Economics*, 1991, No. 106 (2), pp. 407-443.

Barro, Robert J.; Sala-i-Martin, Xavier. Economic growth. New York: McGraw-Hill, 1995.

Benos, Nikos; Zotou, Stefania. Education and Economic Growth: A Meta-Regression Analysis // *World Development*, 2014, No. 64(C), pp. 669-689.

Boix, Carles. Democracy, Development, and the International System // *American Political Science Review*, 2011, Vol. 105, No. 04, pp. 809-828.

Brunk, Greg G.; Caldeira Greg A.; Lewis-Beck, Michael S. Capitalism, Socialism, and Democracy: An Empirical Inquiry // *European Journal of Political Research*, 1987, Vol. 15 (4), pp. 459-470.

Burkhart, Ross E.; Lewis-Beck, Michael S. Comparative Democracy: the Economic Development Thesis // *American Political Science Review*, 1994, No. 88(04), pp. 903-910.

Cai, Fang. Is There a "Middle-Income Trap"? Theories, Experiences and Relevance to China // *China & World Economy*, 2012, Vol. 20, No. 1, pp. 49-61.

Chapman, Terrence, Reinhardt, Eric. Global Credit Markets, Political Violence, and Politically Sustainable Risk Premia // *International Interactions: Empirical and Theoretical Research in International Relations*, 2013, Vol. 39, No. 3, pp. 316-342.

Cutright, Philips. National Political Development: Social and Economic Correlates. In *Politics and Social Life: An Introduction to Political Behavior*, ed. Nelson W. Polsby, Robert A. Dentler, and Paul A. Smith. Boston: Houghton Mifflin, 1963.

Dahl, Robert A. Polyarchy: Participation and Opposition. New Haven: Yale University Press, 1971.

DiGiuseppe, Matthew R.; Barry, Colin M.; Frank, Richard W. Good for the Money International Finance, State Capacity, and Internal Armed Conflict // *Journal of Peace Research*, 2012, Vol. 49, No. 3, pp. 391-405.

Dzhakhan, S. (Ed.). Doklad o chelovecheskom razvitiy 2015. Trud vo imya chelovecheskogo razvitiya [The Human Development Report 2015. Work in the Name of Human Development]. NY – Moscow: Programma razvitiya OON – Izdatel'stvo "Ves' Mir".

Epstein, David L.; Bates, Robert; Goldstone, Jack A.; Kristensen, Ida; O'Halloran, Sharyn. Democratic transitions // *American Journal of Political Science*, 2006, No.50 (3), pp. 551-569.

Gates, Scott; Hegre, Håvard; Jones, Mark P., Strand, Håvard. Institutional consistency and Political Instability: Persistence and Change in Political Systems Revisited, 1800-1998. Presented at the annual meeting of American Political Science Association, Washington D.C., 2000.

Goldstone, Jack A. Protests in Ukraine, Thailand and Venezuela: What Unites Them? / *Russia Direct*. Mode of access: <http://www.russia-direct.org/content/protests-ukraine-thailand-and-venezuela-what-unites-them>

Goldstone, Jack A.; Bates, Robert H.; Epstein, David L.; Gurr, David L.; Marshall, Monty G.; Lustik, Michael B.; Woodward, Mark; Ulfelder, Jay. A Global Model for Forecasting Political Instability // *American Journal of Political Science*, 2010, T. 54, No.1, pp. 190-208.

Goldstone, Jack A.; Gurr, Ted Robert; Harff, Barbara; Levy, Marc A.; Marshall, Monty G.; Bates, Robert H.; Epstein, David L.; Kahl, Colin H.; Surko, Pamela T.; Ulfelder, Jay; Unger, John C.; Unger, Alan N. State Failure Task Force Report: Phase III Findings. McLean, VA: Science Applications International Corporation (SAIC), 2000. Mode of access: <http://www.cidcm.umd.edu/inscr/stfail/>

Grinin, L.E.; Isaev, L.M.; Korotaev, A.V. Revolyutsii i nestabil'nost' na Blizhnem Vostoke (Revolutions and Instability in the Middle East). Moscow: Mosk. red. izd-va «Uchitel'», 2015.

Grinin, L.E.; Korotaev, A.V.; Tsirel', S.V. Ostanovitsya li kitayskiy vzlet? / Kompleksnyy sistemnyy analiz, matematicheskoe modelirovanie i prognozirovanie razvitiya stran BRIKS. (Complex System Analysis, Math Modeling and Prognosticating of BRICS States Development) Predvaritel'nye rezul'taty / Ed. by A.A. Akaev and oth. Moscow: Krasand/URSS, 2014.

Grinin, L.E.; Korotayev, A.V. Tsikly, krizisy, lovushki sovremennoj Mir-Sistemy (Cycles, Crises and Traps of Contemporary World-System). Issledovanie kondrat'evskikh, zhygulyarovskikh i vekovykh tsiklov, global'nykh krizisov, mal'tuzianskikh i postmal'tuzianskikh lovsushek. Moscow: Izdatel'stvo LKI/URSS, 2012.

Grinin, L.E.; Korotayev, A.V. Demokratiya i revolyutsiya (Democracy and Revolution) // *Istoriya i sovremennost'*, 2013, No.2 (18), pp. 15-35.

Grinin, L.E.; Korotayev, A.V. Revolyutsiya vs demokratiya (Revolution vs Democracy) // *Polis*, 2014, No.3, pp. 139-158.

Grinin, Leonid; Korotayev, Andrey. Does "Arab Spring" Mean the Beginning of World System Reconfiguration? // *World Futures*, 2012, Vol. 68/7, pp. 471-505.

Grinin, Leonid; Korotayev, Andrey. Revolution and Democracy in the Context of the Globalization. In The Dialectics of Modernity – Recognizing Globalization. Studies on the Theoretical Perspectives of Globalization. Editor: Endre Kiss. Arisztotelész Kiadó (Publisherhouse Arisztotelész). Budapest, 2014.

Grinin, Leonid; Korotayev, Andrey. Will the Global Crisis Lead to Global Transformations? 2. The Coming Epoch of New Coalitions // *Journal of Globalization Studies*, 2010, Vol. 1, No.2, pp. 166-183.

Groves, Adam. Discuss and Evaluate the Relationship between Poverty and Terrorism // *E-International Relations*.

Mode of access: <http://www.e-ir.info/2008/01/04/discuss-and-evaluate-the-relationship-between-poverty-and-terrorism/>

Gurr, Ted Robert. Persistence and Change in Political Systems, 1800-1971 // *American Political Science*, 1974, Vol. 68 (December), pp. 1482-1504.

Hall, Robert L.; Rodeghier Mark; Useem, Bert. Effects of Education on Attitude to Protest. // *American Sociological Review*, 1986, Vol. 51, No.4, pp. 564-573.

Human Development Data. Mean Years of Schooling 1980–2014. Mode of access: <http://hdr.undp.org/en/data>

Huntington, Samuel P. Political Order in Changing Societies. New Haven, CT: Yale University Press, 1968.

Jahan, Selim (Ed.). Human Development Report 2015. Work for Human Development. New York, NY – Washington, DC: UN Development Program – Communications Development, 2015.

Jenkins, J. Craig; Wallace, Michael. The Generalized Action Potential of Protest Movements: The New Class, Social Trends, and Political Exclusion Explanations // *Sociological Forum*, 1996, Vol. 11, No.2, pp. 183-207.

Kharas, Homi; Kohli, Harinder. What is the Middle Income Trap, Why Do Countries Fall into It, and How Can It be Avoided // *Global Journal of Emerging Market Economies*, 2011, Vol. 3, No.3, pp. 281-289.

Kiendrebeogo, Youssouf; Ianchovichina, Elena. Who Supports Violent Extremism in Developing Countries? Analysis of Attitudes Based on Value Surveys. Policy Research Working Paper. Mode of access: http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSCContentServer/WDSP/IB/2016/06/02/090224b08438a6372_0/Rendered/PDF/Who0supports0v0sed0on0value0surveys.pdf

Knutsen, Carl Henrik. Income Growth and Revolutions // *Social Science Quarterly*, 2014, Vol. 95, No.4, pp. 920-937.

Kohli, Harpaul A.; Mukherjee, Natasha. Potential Costs to Asia of the Middle Income Trap // *Global Journal of Emerging Market Economies*, 2011, Vol. 3, No.3, pp. 291-311.

Korotayev, A.V.; Isaev, L.M.; Vasil'ev, A.M. Kolichestvennyy analiz revolyutsionnoy volny 2013–2014 gg. (Quantitative Analysis of Revolutionary Wave 2013-2014) // *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2015, No.8 (376), pp. 119-127.

Korotayev, A.V.; Khalturina, D.A. Investitsii v bazovoe obrazovanie kak mera po predotvrascheniyu sotsial'no-demograficheskikh katastrof v razvivayushchikhsya stranakh (Investments in Basic Education as a Means to Avoid Social and Demographic Catastrophes in Developing Countries) / Sistemnyy monitoring. Global'nye i regional'nye riski / Ed. by D.A. Khalturina, A.V. Korotaev. 2010. Pp. 301-314.

Korotayev, A.V.; Malkov, A.S.; Khalturina, D.A. Zakony istorii: Matematicheskoe modelirovanie razvitiya Mir-Sistemy. Demografiya, ekonomika, kul'tura [The Laws of History: Mathematical Modeling of the Development of the World-System. Demography, Economy, Culture]. Moscow: KomKniga/URSS.

Korotayev, A.V.; Slin'ko, E.V.; Shul'gin, S.G.; Bilyuga, S.E. Promezhutochnye tipy sotsial'no-politicheskikh rezhimov i sotsial'no-politicheskaya nestabil'nost': opyt kolichestvennogo kross-natsional'nogo analiza (Transition Type of Social-Political Regimes and Political Instability: Quantitative Cross-national Analysis) // *Politiya: Analiz. Khronika. Prognoz*, 2016, No.3.

Korotayev, Andrey V. Compact Mathematical Models of the World System Development and Their Applicability to the

Development of Local Solutions in Third World Countries. In: J. Sheffield (ed.) // *Systemic Development: Local Solutions in a Global Environment*, 2009. Pp. 103-116.

Korotayev, Andrey V.; Issaev, Leonid M.; Malkov, Sergey Y.; Shishkina, Alisa R. Developing the Methods of Estimation and Forecasting the Arab Spring // *Central European Journal of International and Security Studies*, 2013, Vol. 7 (4), pp. 28-58.

Korotayev, Andrey V.; Issaev, Leonid M.; Malkov, Sergey Y.; Shishkina, Alisa R. The Arab Spring: A Quantitative Analysis // *Arab Studies Quarterly*, 2014, Vol. 36 (2), pp. 149-169.

Korotayev, Andrey V.; Issaev, Leonid M.; Zinkina, Julia. Center-Periphery Dissonance as a Possible Factor of the Revolutionary Wave of 2013–2014: A Cross-National analysis // *Cross-Cultural Research*, 2015, Vol. 49 (5), pp. 461-488.

Korotayev, Andrey V.; Malkov, Artemy; Khaltourina, Daria. Introduction to Social Macro-dynamics: Compact Macromodels of the World System Growth. Moscow: KomKniga/URSS, 2006.

Lipset, Seymour M. Some Social Requisites of Democracy // *American Political Science Review*, 1959, No. 53, pp. 69-105.

Londregan, John B.; Poole Keith T. Does High Income Promote Democracy? // *World Politics*, 1996, Vol. 4, pp. 1-30.

MacCulloch, Robert. The Impact of Income on the Taste for Revolt // *American Journal of Political Science*, 2004, Vol. 48, No. 4, pp. 830-848.

MacCulloch, Robert; Pezzini, Silvia. The Role of Freedom, Growth and Religion in the Taste for Revolution // *The Journal of Law & Economics*, 2010, Vol. 53, No. 2, pp. 329-358.

Malkov, S. Yu.; Korotayev, A. V.; Isaev, L. M.; Kuz'minova, E. V. O metodike otsenki tekushego sostoyaniya i prognoza sotsial'noj nestabil'nosti: opyt kolichestvennogo analiza sobytij Arabskoj vesny (On Analysis Methodology of Current Social Instability: Arab Spring Case) // *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 2013, No. 4, pp. 137-162.

Mansfield, Edward D.; Snyder, Jack. Democratization and the Danger of War // *International Security*, 1995, Vol. 20 (1), pp. 5-38.

Marshall, Monty G.; Cole, Benjamin R. A Macro-Comparative Analysis of the Problem of Factionalism in Emerging Democracies. Paper presented at the 2008 annual meeting of the American Political Science Association.

Miguel, Edward; Satyanath, Shanker; Sergenti, Ernest. Economic Shocks and Civil Conflict: An Instrumental Variables Approach // *Journal of Political Economy*, 2004, Vol. 112, No. 4, pp. 725-753.

Moore, Barrington. Social Origins of Dictatorship and Democracy. Boston: Beacon Press, 1966.

Parvin, Manoucher. Economic Determinants of Political Unrest: An Econometric Approach // *Journal of Conflict Resolution*, 1973, No. 17(2), pp. 271-291.

Polity IV. Polity IV Project: Political Regime Characteristics and Transitions, 1800–2014. Mode of access: <http://www.systemicpeace.org/polity/polity4.htm>

Rueschemeyer, Dietrich; Stephens, Evelyne H.; Stephens, John D. Capitalist Development and Democracy. Chicago: University of Chicago Press, 1992.

Sadovnichij, V. A.; Akaev, A. A.; Korotayev, A. V.; Malkov, S. Yu. Kachestvo obrazovaniya, effektivnost' NIOKR i ehkonomicheskij rost. Kolichestvennyj analiz i matematicheskoe modelirovanie (The Quality of Education, Efficiency of R&D and Economic Growth. Quantitative Analysis and Mathematical Modeling). Moscow: Lenand/URSS, 2016. 352 p.

Sala-i-Martin, Xavier X. I Just Ran Four Million Regressions / National Bureau of Economic Research Working Paper, 1997. No. 6252.

The World Bank and the Development Research Center of the State Council of the People's Republic of China. China 2030. Building a Modern, Harmonious, and Creative High-Income Society. Washington: International Bank for Reconstruction and Development, 2012.

Ulfelder, Jay; Lustik, Michael. Modeling Transitions to and from Democracy // *Democratization*, 2007, Vol. 14 (April), pp. 351-387.

Vreeland, James R. The Effect of Political Regime on Civil War // *Journal of Conflict Resolution*, 2008, Vol. 52 (3), pp. 401-425.

Weede, Erich. Income Inequality, Average Income, and Domestic Violence // *The Journal of Conflict Resolution*, 1981, Vol. 25, No. 4, pp. 639-654.

World Bank. World Bank Atlas Method. Mode of access: <https://datahelpdesk.worldbank.org/knowledgebase/articles/378832-the-world-bank-atlas-method-detailed-methodology>

World Bank. World Development Indicators Online. Washington DC: World Bank. Mode of access: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.KD>

World Bank. World Development Indicators Online. Washington DC: World Bank. Mode of access: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.KD.ZG>

GDP PER CAPITA, PROTEST INTENSITY AND REGIME TYPE: A QUANTITATIVE ANALYSIS

Andrey V. Korotayev

Higher School of Economics; Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Stanislav E. Bilyuga

Moscow State University, Moscow, Russia

Alisa R. Shishkina

Higher School of Economics; Institute of African Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Article history:

Received:

11 August 2016

Received in revised form:

19 September 2016

Accepted:

25 September 2016

About the authors:

Andrey V. Korotayev, PhD (University of Manchester), Dr. of History, Professor, Head of the Laboratory of Monitoring of Sociopolitical Destabilization Risks, National Research University Higher School of Economics; Senior Research Professor, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

e-mail: akorotayev@gmail.com

Stanislav E. Bilyuga, PhD Student, Moscow State University; Junior Researcher, Center for Long-term Forecasting and Strategic Planning, Moscow State University

e-mail: sbilyuga@gmail.com

Alisa R. Shishkina, MA in Political Science, Junior Research Fellow, Laboratory for Monitoring of Social and Political Destabilization Risk, Higher School of Economics; Center for Civilizational and Regional Studies, Institute of African Studies

e-mail: alisa.shishkina@gmail.com

Key words:

GDP per capita; antigovernment demonstrations; sociopolitical destabilization; autocracy; democracy; intermediate regimes; democratization; political development; economic development

Abstract: The study suggests that the relationship between per capita GDP and intensity of antigovernment demonstrations is not negative as tends to be believed; we are rather dealing with an inverted U-shaped relationship: the highest levels of antigovernment demonstration intensity are typical for countries with neither the lowest nor the highest values of GDP per capita, but rather with intermediate values of this indicator. Thus, for higher values of per capita GDP we observe a negative correlation between GDP per capita and the antigovernment demonstration intensity, and for lower values it is positive. This correlation is partly explained by the following points: (1) GDP growth in authoritarian regimes leads to increased pro-democracy movement, and hence to intensification of the anti-government demonstrations. And since in our database (as well as in reality) authoritarian states constitute a very high percentage of the number of states with the lowest values of per capita income, the effect of the growth of internal pressure on authoritarian regimes towards democracy with economic growth to some extent (but no not completely) explains a strong correlation between GDP per capita and the intensity of anti-government demonstrations for low and middle income countries. (2) In the range of per capita GDP up to \$ 20000, the increase in per capita GDP is quite strongly correlated with a decrease in the proportion of authoritarian regimes and the increasing share of non-authoritarian regimes (democratic and intermediate). The presence of non-authoritarian regimes in this range is significantly positively correlated with the higher intensity of anti-government demonstrations. This is another mechanism that contributes to the presence of a strong positive correlation between GDP per capita and the intensity of anti-government demonstrations in the range of interest to us. At the same time we have done a further analysis that has shown that both of the above mechanisms do not explain the correlation in question to the full, which means the need to find additional mechanisms and factors.

Acknowledgements: The article is prepared for Fundamental Research Program of Higher School of Economics, with support of Russian Humanitarian Science Foundation: №14-11-00634.

Для цитирования: Коротаев А.В., Белюга С.Э., Шишкина А.Р. ВВП на душу населения, уровень протестной активности и тип режима: опыт количественного анализа // *Сравнительная политика*. – 2016. – №4. – С.72-94.

DOI: 10.18611/2221-3279-2016-7-4(25)-72-94

For citation: Korotayev, Andrey V.; Bilyuga, Stanislav E.; Shishkina, Alisa R. VVP na dushu naseleniya, uroven' protestnoj aktivnosti i tip rezhima: opyt kolichestvennogo analiza (GDP Per Capita, Protest Intensity and Regime Type: a Quantitative Analysis) // *Comparative Politics Russia*, 2016, No.4, pp. 72-94.

DOI: 10.18611/2221-3279-2016-7-4(25)-72-94

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ «МЕЖДУМОРЬЕ»: ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Андрей Геннадиевич Гольцов

*Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко,
г. Киев, Украина*

Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 22 марта 2016 г. <i>Принята к печати:</i> 20 августа 2016 г.	Аннотация: Появление геополитических проектов объединения стран «Междуморья» («Интермариума») относится еще к периоду после первой мировой войны. В эпоху холодной войны одни страны Балто-Черноморского региона входили в состав СССР, а другие были советскими сателлитами. В постбиполярный период расширение НАТО и ЕС на Восток привело к усилению позиций Запада в Центральной и Восточной Европе. Литва, Латвия и Эстония превратились в форпост Запада на границе с Россией. Реализация проекта «Восточное партнерство» приводит к усилению влияния ЕС в Украине и Молдове. Возможная геоэкономическая интеграция в рамках «Междуморья» будет иметь невысокую эффективность. Белоруссия занимает ключевое стратегическое положение в регионе и остается союзником России. Потенциальные угрозы, связанные с геополитикой России в Восточной Европе, стимулируют страны Балто-Черноморского региона разрабатывать новые геополитические проекты создания оборонительного военно-политического объединения. Современная неоимперская геополитика США в Европе имеет целью усиление своего влияния и направлена, в частности, на поддержку проектов региональных межгосударственных объединений, предназначенных для «сдерживания» России. Для стран Западной Европы геополитические проекты интеграционных объединений в Балто-Черноморском регионе могут иметь целью формирование «санитарного кордона» для изоляции от России. Украина наиболее заинтересована в реализации регионального геополитического проекта «Междуморье». Потенциальное военно-политическое объединение «Междуморье» будет полноценно функционировать лишь при условии сохранения конфронтации между Западом и Россией.
Об авторе: к.геогр.н., докторант, Институт международных отношений, Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко e-mail: Andrgengolts1@ukr.net	
Ключевые слова: «Междуморье»; геополитический проект; многосторонность; союзник; неоимперская геополитика; «санитарный кордон»; военно-политическое объединение.	

В современном мире происходят существенные изменения структуры системы международных отношений. Становится возможным возникновение новых региональных объединений государств. Одним из последствий нынешней конфронтации между Западом и Россией явилась актуализация проектирования в Балто-Черноморском регионе геополитических интеграционных структур, например, «Междуморья».

Моделирование и проектирование геополитических объектов и процессов выступают как перспективные направления исследований в современной геополитологии. В идеале геополитические модели можно использовать для объяснения процессов и

явлений прошлого и для разработки вероятностных прогнозов развития событий в будущем¹. Имеется уже довольно богатый опыт построения глобальных и региональных геополитических моделей. При наи-

¹ Грачев М.Н. Геополитическое моделирование какразновидностьструктурно-функционального анализа мировой политики // Современные геополитические процессы: новые вызовы и поиски решений: в 2 т. Т.1. – СПб.: БГТУ, 2011. – С. 14. [Grachev, M.N. Geopoliticheskoye modelirovaniye kak raznovidnost' strukturno-funktsional'nogo analiza mirovoy politiki (Geopolitical Simulation as a Variety of Structural and Functional Analysis of World Politics) // *Sovremennyye geopoliticheskiye protsessy: novyye vyzovy i poiski resheniy*: 2 Vol. Vol.1. Saint Petersburg: BG TU, 2011. P. 14].

большем распространении качественного моделирования геополитических объектов и процессов имеется опыт построения более сложных моделей на основе системного подхода, например, геополитических систем регионов с использованием когнитивного моделирования².

Построенные исследователями модели реальных или потенциальных объектов или процессов влияют на их восприятие политическими элитами и обществом, принятие органами власти стратегических решений и разработку оперативно-тактических мероприятий в политической сфере. Таким образом, геополитическое моделирование имеет мировоззренческое, научно-познавательное и прикладное значение. На основе модели может быть создан геополитический проект как стратегический план действий, имеющий целью трансформацию геопропорциональной структуры той или иной политической системы.

В принципе, геополитические проекты могут разрабатываться такими субъектами, как, например, отдельные государства, их группировки (блоки) или международные организации. Эти стратегические разработки, как правило, не артикулируются в качестве именно геополитических проектов, а именуются планами, концепциями, программами и т. п. В качестве объектов геополитического проектирования могут выступать регионы и субрегионы мира, отдельные страны, а также внутригосударственные регионы. Например, геополитический проект может предусматривать формирование определенного регионального порядка, который А.Д. Воскресенский трактует как «способ организации внутренней структуры региональной подсистемы

или регионального комплекса»³. Для практического осуществления геополитических проектов требуются соответствующие ресурсы: финансовые, демографические, технологические, коммуникационные, информационные, военные и др.

В случае «Междуморья» речь идет о многостороннем (совместном) региональном геополитическом проекте. В историческом контексте многосторонность («multilateralism») традиционно проявлялась в форме соглашений, призванных регулировать различные вопросы и проблемы отношений между участниками международных отношений⁴. Формирование многостороннего сотрудничества как практики координирования государственной политики посредством соглашений *ad hoc* или институтов⁵, представляется весьма перспективным во многих регионах мира. Геополитическая модель «региональной многосторонности» в идеале должна соответствовать интересам всех участников. Однако несовместимость отдельных специфических геополитических интересов тех или иных акторов может сделать малоэффективным функционирование всей региональной системы. Кроме того, следует также учесть влияние внешних акторов на деятельность как самих стран-участниц, так и региональных институтов международного сотрудничества. Например, в случае целенаправленного воз-

² Горелова Г.В., Рябцев В.Н. Разработка когнитивных моделей геополитических систем (Черноморско-Каспийский регион) // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2014. – № 6. – С. 22-32. [Gorelova, G.V.; Ryabtsev, V.N. *Razrabotka kognitivnykh modeley geopoliticheskikh sistem (Chernomorsko-Kaspiyskiy region) (Development of Cognitive Models Geopolitical Systems (Black Sea-Caspian Region))* // *Izvestiya YUFU. Tekhnicheskiye nauki*, 2014, No. 6, pp. 22-32].

³ Воскресенский А.Д. Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях // Сравнительная политика. – 2012. – Т. 3, №2(8) – С. 53. [Voskressenski, A.D. *Kontseptsii regionalizatsii, regional'nykh podsystem, regional'nykh kompleksov i regional'nykh transformatsiy v sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniyakh (Concepts of Regionalization, Regional Subsystems, Regional Complexes and Regional Transformation in Contemporary International Relations)* // *Comparative Politics Russia*, 2012, Vol. 3, No.2(8), p. 53].

⁴ Ruggie, John G. Multilateralism: The Anatomy of an Institution // *International Organization*, 1992, Vol. 46, p. 567.

⁵ Jorgensen, Knud E. The European Union in Multilateral Diplomacy // *The Hague Journal of Diplomacy*, 2009, Vol. 4, p. 191.

действия могущественной неоимперии вся система многостороннего сотрудничества может неформально оказаться в подчиненном положении.

Центральная и Восточная Европа была объектом геополитического проектирования в течение как минимум последней сотни лет. Особым вниманием пользуется, в частности, Балто-Черноморский регион, который, кроме физико-географических условий, выделяется с учетом исторических, культурных, экономических и, особенно, политических факторов. В российской науке Балто-Черноморская система («ось») зачастую трактуется как «геополитическое образование на стыке пространств Западной Европы и Северной Евразии»⁶.

Существует дискуссионное мнение, согласно которому образование в XVI веке Речи Посполитой было, в сущности, реализацией в Балто-Черноморье регионального геополитического проекта, направленного на противоборство с Москвией. Впоследствии Российская империя установила свой геополитический контроль над этим «Междуморьем» (за исключением Восточной Пруссии). Еще на рубеже XIX–XX веков идеи возрождения Речи Посполитой в формате «от Балтийского моря до Черного» («od morza do morza») нашли распространение в польских интеллектуальных кругах⁷. После Первой мировой войны своеобразный геополитический проект «Międzymorze» («Междуморье») выдвинул Ю. Пилсудский, предложив объединение в своеобразную конфедерацию (разумеется, под эгидой Польши) стран между Балтийским, Черным и Адриатическим морями. Сформированный главными державами Антанты из стран Центральной и Восточной Европы «санитарный кордон»

для изоляции СССР можно рассматривать как своего рода воплощение геополитического проекта «Междуморье». В период между двумя мировыми войнами «ягеллонская идея», при всех ее вариациях сводившаяся к объединению польских, литовских, белорусских и украинских земель под эгидой Польши, приобрела в ней особую популярность.

Предлагались и другие геополитические проекты, зачастую довольно идеалистические и недостаточно реальные. Например, украинским ученым С.Л. Рудницким еще в 1920 году была выдвинута идея создать Балтийско-Понтийскую федерацию, состоящую из Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы, Беларуси и Украины, причем эта «эвентуальная» федерация была бы направлена, прежде всего, против «централистической» России, а также «империалистической» Польши⁸. Ведущая роль в этом геополитическом (и геоэкономическом) объединении отводилась именно Украине. В 1940 году другой украинский ученый Ю. Лыпа предложил свою Черноморскую доктрину, которая предусматривала союз (конфедерацию) причерноморских государств во главе с Украиной, также направленный против России⁹. Весьма показательно, что Ю. Лыпой, в рамках развития интеграции во главе с Украиной по оси «Север-Юг», предусматривалось фактическое присоединение к Украине Беларуси: «государственная общность с Беларусью – вопрос жизни для Украины»¹⁰.

Интеграционные геополитические проекты на основе договоров, заключенных в период Второй мировой войны между эмигрантскими правительствами отдельных

⁶ Ильин М.В. Геохронополитика Балто-Черноморья // Вестник МГИМО-Университета. Сер. Политология. – 2009. – №1. – С. 50. [Ilyin, M.V. Geokhronopolitika Balto-Chernomor'ya (Geochronopolitics of the Baltic-Black Sea Region) // *Vestnik MGIMO-Universiteta*. Seriya. Politologiya, 2009, No. 1, p. 50].

⁷ Troebst, Stefan. “Intermarium” and “Wedding to the Sea”: Politics of History and Mental Mapping in East Central Europe // *European Review of History*, 2003, Vol. 10, No. 2, p. 303.

⁸ Рудницкий С.Л. Чому ми хочемо самостійної України? – Львів: Світ, 1994. – с. 154 [Rudnytsky, S.L. Chomu my khochemo samostiynoyi Ukrayiny? (Why Do We Want an Independent Ukraine?) Lviv: Svit, 1994, p. 154].

⁹ Лыпа Ю. Всеукраїнська трилогія: у 2 т. Т. 2 Чорноморська доктрина. Чорноморський простір (Атлас). Розподіл Росії. – Київ: МАУП, 2007. 392 с. [Lypa, Yu. Vseukrayins'ka trylohiya: u 2 t. Vol. 2 Chornomors'ka doktryna. Chornomors'kyi prostir (Atlas). Rozpodil Rosiyi. (All-Ukrainian Trilogy: in 2 vol. Vol. 2 Black Sea Doctrine. Black Sea Area (Atlas). Division of Russia) Kiev: MAUP, 2007. 392 p.].

¹⁰ Там же. С. 18.

стран Центральной и Юго-Восточной Европы, оказались безрезультатными из-за созданного Ялтинско-Потсдамской системой раздела сфер влияния в Европе. А в послевоенное время, в период холодной войны, «железный занавес» четко отделил Центральную и Восточную Европу от западного мира. Страны Центральной Европы стали сателлитами (внешней «периферией») весьма своеобразной Советской империи, а Эстония, Латвия, Литва, Белоруссия, Украина и Молдавия входили в состав СССР в качестве союзных республик – были внутренней «периферией» империи.

В процессе геополитических трансформаций постбиполярного периода Балто-Черноморское «Междуморье» приобрело «лимитрофный» характер, располагаясь между развивающейся неоимперской геополитической системой ЕС и весьма ослабленной Российской Федерацией. Прежние европейские сателлиты СССР присоединились к Западу, а бывшие союзные республики превратились в «буферные» политики. При этом страны Балтии избрали однозначно западный вектор развития, Беларусь превратилась в союзника России, а Украина и Молдова представляли собой геополитически неустойчивые «нейтральные» государства.

На современном этапе развития стран Балто-Черноморского региона геополитика внешних неоимперских акторов, по нашему мнению, в наибольшей мере определяет характер не только политических, но и экономических, социальных, культурных и прочих процессов в них. Здешние государства, в различной степени зависящие от внешних сил, с одной стороны, вынуждены играть предписанные им роли, а с другой – имеют довольно широкие возможности пользоваться своими суверенными правами (в той мере, в какой это не противоречит стратегическим интересам их неоимперского «патрона»).

Страны Балтии, вступив в 2004 г. в ЕС, обеспечили себе надежное, хотя и «периферийное» положение в его неоимперской системе. Распространено мнение, что «территориальные приобретения империи ЕС осуществляются скорее по приглашению,

чем путем завоевания»¹¹. При этом «имперские» инструменты ЕС – главным образом не военные и политические, а экономические и бюрократические¹². В процессах трансформации политических, экономических и социальных институтов новых членов Евросоюза особенно следует отметить роль «нормативной силы» ЕС¹³. Европейская модель правового демократического государства с рыночной экономикой и обществом социального благополучия очень привлекательна для населения многих постсоциалистических стран.

Программа «Восточное партнерство» в отношении постсоветских стран, принятая на Пражском саммите ЕС в 2009 году, имела целью ускорение политической и экономической интеграции между ЕС и странами-партнерами. В то же время вышеназванная программа имела для Украины «конфликтотенное наполнение»¹⁴, приведя к обострению противостояния между прозападными политическими силами и олигархическими группами, с одной стороны, и ориентированными на Россию – с другой. По отношению к Украине и РФ, и ЕС, вероятно, стремились реализовать модель «центр-периферия». Руководство России проводило политику вовлечения Украины в «евразийские» структуры (особенно в Таможенный союз), а также было заинтересовано в установлении своего контроля над стратегическими отраслями экономики страны и транзитными транспортными коммуникациями, проходящими через украинскую территорию. Для ЕС определенную роль играли геоэкономические интересы на Украине – исполь-

¹¹ Zielonka, Jan. Europe as a global actor: empire by example? // *International Affairs*, 2008, Vol. 84, No. 3, p. 475.

¹² Ibid. P. 475.

¹³ Manners, Ian. Normative Power Europe: A Contradiction in Terms? // *Journal of Common Market Studies*, 2002, Vol. 40, No.2, pp. 235-238.

¹⁴ Гаман-Голутвина О.В., Пономарева Е.Г., Шишелина Л.Н. «Восточное партнерство: борьба сценариев развития // Полис. – 2014. – №5. – С. 20. [Gaman-Golutvina, O.V.; Ponomaryova, Ye.G.; Shishelina, L.N. "Vostochnoye partnerstvo": bor'ba stszenariyev razvitiya (EU's "Eastern Partnership": Rival Development Scenarios) // *Polis*, 2014, No. 5, p. 20].

зование ее как источника недорогого сырья, полуфабрикатов, дешевой рабочей силы и рынка сбыта европейской продукции. Однако главное (принципиальное) значение для Запада имел бы демонстрационный эффект приобщения Украины к Европе – успех прозападной геополитической ориентации и остановка продвижения РФ на Запад. В 2013 году Кремль активизировал политическое и экономическое давление на украинскую власть с целью отвлечь Украину от заключения соглашения об ассоциации с ЕС. Таким образом, геополитические (и геоэкономические проекты) Брюсселя и Москвы вступили в острую конкуренцию в Украине, что в значительной мере послужило спусковым механизмом украинского кризиса, приведшего к падению режима В. Януковича. Последовавшее за этим присоединение Россией Крыма, а также всесторонняя поддержка ею сепаратистских движений на Донбассе повлекли за собой конфронтацию между Западом и РФ. Ныне Украина и Молдова, избравшие прозападный вектор развития, фактически превращаются в геоэкономическую «периферию» ЕС. Правящие элиты этих стран пытаются извлечь максимальную пользу из режима свободной торговли с Евросоюзом, привлечь иностранные инвестиции и обеспечить рост своих национальных экономик.

В соответствии с концепцией В.Л. Цымбурского («Остров Россия»), российские интересы в Балто-Черноморье должны быть преимущественно «стабилизационными»¹⁵. Однако верховная власть РФ в 2000-х годах стала, на наш взгляд, реализовывать проект построения «Евразийской» неоимперии и с этой целью активизировала на постсоветском пространстве экспансионистскую гео-

политику в политической, экономической, культурной, информационной сферах. При этом Россия в своей геополитике стремилась сочетать методы «мягкой силы» с более традиционной для нее «жесткой силой», наиболее ярким примером чего может служить военный конфликт с Грузией в 2008 году. А в 2014–2015 годах Россия своей геополитикой в отношении Украины актуализировала и так укоренившуюся в общественном сознании европейских постсоциалистических стран «российскую угрозу». Таким образом, современная секьюритизация геополитики России как возрождающейся империи, стимулирует страны Центральной и Восточной Европы (особенно Балто-Черноморья) искать международно-политические способы защиты от ее потенциальной экспансии.

Полагаем, что именно интересы совместного обеспечения национальной безопасности могут выступить главным стимулом для объединения стран «Междуморья» в некое военно-политическое интеграционное объединение. При этом «буферные» страны не имеют достаточных ресурсов и стремятся переложить затраты по своей обороне на могущественного союзника¹⁶. Страны «новой» Европы испытывают необходимость тесного военно-политического взаимодействия с США как гарантом их безопасности. Кроме того, они заинтересованы в американских финансовых, технологических и военных ресурсах. Предполагаем, что в нынешних условиях Запад во главе с США, обеспечив существование однозначно прозападной Украины (при этом лишенной Крыма и имеющей на крайнем востоке страны зону «замороженного конфликта»), будет проводить в Восточной Европе преимущественно дефензивную (оборонительную) геополитику, используя в отношении России преимущественно дипломатические инструменты и экономические санкции. Для обеспечения безопасности Западной Европы наиболее пригоден «буферный пояс» из прозападных стран, который должен в противостоянии с

¹⁵ Цымбурский В.Л. Борьба за евразийскую «Атлантиду»: геоэкономика и геостратегия / Остров Россия. Геополитические и геохронологические работы. 1993-2006. – М.: РОС-СПЭН, 2007. – С. 335. [Tsybursky, V.L. Bor'ba za yevraziyskuyu "Atlantidu": geoekonomika i geostrategiya // Ostrov Rossiya. Geopoliticheskiye i geokhronologicheskiye raboty. 1993-2006. (The Fight for a "Eurasian Atlantis": Geoeconomics and Geostrategy / Island Russia. Geopolitical and Chronopolitical Work. 1993-2006). Moscow: ROSSPEN, 2007. P. 335].

¹⁶ Friedman, George. Borderlands: The New Strategic Landscape // *Stratfor*, 2014. May 6. Mode of access: <https://www.stratfor.com/weekly/borderlands-new-strategic-landscape>

Россией сыграть роль известного из истории так называемого «буфера-волнолома»¹⁷.

Полагая, что неоимперская геополитика США в Европе нацелена на усиление своего влияния, одним из действенных инструментов которого служит контроль над союзниками из числа «новых» членов НАТО. Именно российская угроза используется США для обоснования наращивания своего военного потенциала в странах Балто-Черноморья. В обновленной Стратегии Европейского командования Вооруженных сил США (EUCOM) для США и их европейских союзников в настоящий момент выявлены три главные угрозы – на севере Европы, восточном и южном флангах, причем в первом и втором случае источником угроз названа Россия в связи с ее «агрессивным поведением» в Восточной Европе и милитаризацией Арктики, а одним из шести основных приоритетов Стратегии провозглашено именно «сдерживание российской агрессии»¹⁸.

Можно предположить, что именно США наиболее заинтересованы в «сдерживании» РФ и современной реставрации проекта «Интермариум»¹⁹ для обеспечения реализации своих неоимперских интересов в Европе. При этом, вероятно, одной из стратегических целей США выступает геополитическое разделение России и Германии, недопущение их тесного взаимодействия и потенциального совместного доминирования в Европе. Доступные из открытых источников данные об отдельных работах

проекта «Междуморье» позволяют сделать вывод, что он представляет собой совместное творчество влиятельных политических кругов США и стран «новой» Европы. Такой «Интермариум» можно отнести к числу неоимперских геополитических проектов Запада, хотя, на наш взгляд, не все западные страны (в частности, Германия и Франция) активно поддержат его возможное осуществление.

Подчеркнем, что именно военно-политический фактор должен выступить в качестве основополагающего при формировании нового объединения государств Балто-Черноморья. Большинство стран региона уже имеют полноценное членство в НАТО. Другие (Молдова и, особенно, Украина) активно развивают свое сотрудничество с Альянсом. Ныне происходит политическое, военное и техническое укрепление НАТО, увеличение сил реагирования (за 2015 год в странах Восточной Европы в три раза!) и улучшение их обеспечения техникой и вооружением, формирование новой штабной инфраструктуры в странах региона. Кроме ускоренного наращивания силового потенциала НАТО в целом, предполагается размещение сети американских военных баз и объектов в странах Центральной и Восточной Европы (по просьбе их самих). Предполагаем, что если новое военно-политическое объединение в регионе и возникнет, то не взамен НАТО, а в дополнение к нему.

Следует отметить, что экономический фактор при создании потенциального альянса в «Междуморье» не будет иметь определяющего значения, поскольку странам-членам ЕС новая интеграционная структура особенно впечатляющих экономических выгод не принесет, как и странам, уже заключившим соглашения об ассоциации с Евросоюзом (Украине и Молдове). При этом все же очевидна взаимная польза от активизации регионального экономического сотрудничества на основе двусторонних и многосторонних соглашений.

Культурно-исторические факторы в создании «Междуморья» могут сыграть свою роль, поскольку страны и народы региона имеют общую (и весьма драматическую) историю, а также довольно многочисленные

¹⁷ Лурье С.В., Казарян Л.Г. Принципы организации геополитического пространства (введение в проблему на примере Восточного вопроса) // Общественные науки и современность. – 1994. – №4. – С. 87. [Lurie, S.V.; Kazaryan, L.G. Printsipy organizatsii geopoliticheskogo prostranstva (vvedeniye v problemu na primere Vostochnogo voprosa) (Principles of Organization of the Geopolitical Space (Introduction to the Problem on the Example of the Eastern Problem)) // *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, 1994, No. 4, p. 87].

¹⁸ USEUCOM Theater Strategy, October 2015. Mode of access: <http://www.eucom.mil/media-library/documents/2016>

¹⁹ Friedman, George. Borderlands: The New Strategic Landscape // *Stratfor*, 2014. May 6. Mode of access: <https://www.stratfor.com/weekly/borderlands-new-strategic-landscape>

общие духовно-культурные корни сотрудничества. При этом историческое наследие стран (и народов) Центральной и Восточной Европы неоднозначно – в отношениях между ними наличествует ряд взаимных претензий (например, польско-литовских или польско-украинских). Заметим, что в странах региона целенаправленно культивируется образ агрессивной России, основывающийся как на исторической памяти имперского и советского периодов, так и секьюритизации современной российской геополитики. Вследствие активной «раскрутки» в СМИ, а также в научной и популярной литературе геополитический образ «Междуморья» приобретает преимущественно позитивные коннотации и укореняется в сознании влиятельных политических элит и различных слоев общества. В результате взаимные исторические обиды и противоречия между народами и странами региона отступают на задний план, а на передний выходит постулируемая необходимость консолидации Балто-Черноморья для совместного противостояния агрессивной России.

Рассматривая перспективы потенциального участия отдельных стран региона в проекте «Междуморье», отметим весьма активную заинтересованность Польши. Она ныне является наиболее сильной страной региона и, обладая имперским идейным наследием, а также воспользовавшись поддержкой США, имеет шансы взять на себя координацию осуществления проекта. Отметим, что именно Польша, наряду со Швецией, выступила в 2008–2009 годах с инициативой программы «Восточного партнерства». Еще задолго до украинского кризиса американскими аналитиками прогнозировалась ведущая роль Польши в потенциальном «Интермариуме»²⁰. Избранный в 2015 году Президент Польши А. Дуда и его единомышленники из победившей в том же году на парламентских выборах партии «Право и справедливость» широко используют в своей риторике элементы «ягеллонской» геополитики, включая, в частности, и планы создания «Междуморья». Вспомним, что в период предыдущего пребывания при

власти партии «Право и справедливость» Польша уже отличалась «сильной» внешней политикой. Однако идея первенствующей роли Польши в новом объединении (польской гегемонии) чужда для других потенциальных членов блока и большинства стран Западной Европы. Такие страны Центральной Европы, как, например, Чехия, Словакия, Венгрия, не ощущают угрозы российской экспансии, поэтому их отношение к возможному «Интермариуму» полагаем индифферентным. Подобную позицию, на наш взгляд, займет и причерноморская Болгария. Тем не менее, на территориях этих государств также происходит размещение новой инфраструктуры НАТО, и они могут принять участие в отдельных программах регионального военно-политического сотрудничества.

Государства Балтии, присоединившись в 2004 году к НАТО, обеспечили себе защиту от могущественного соседа – РФ, а для Альянса фактически превратились в своеобразный «форпост» на рубежах с Россией. Они остаются весьма активными в продвижении программы «Восточного партнерства» и многогранной поддержке Украины. С их стороны высказываются даже предложения о трансформации «Восточного партнерства» в «Евроатлантическое Восточное партнерство» с привлечением США²¹. Непосредственно соседствуя с Россией, Эстония, Латвия и Литва резко активизировали свою оборонную политику, именно они обращаются с предложениями о размещении на своей территории военной инфраструктуры НАТО и, особенно, военных баз и объектов США. Поэтому полагаем, что страны Балтии вполне могут быть заинтересованы в новом дееспособном и мобильном военно-политическом образовании. При этом они вместе с Польшей и при мощной поддержке стран НАТО во главе с США способны сформировать Балтийскую субрегиональную подсистему потенциального альянса «Междуморье».

Беларусь занимает стратегически важное («ключевое») геополитическое по-

²⁰ Friedman, George. *Borderlands: A Geopolitical Journey in Eurasia*. Austin, TX: Stratfor, 2011. 112 p.

²¹ Foreign Minister Rinkēvičs Urges to Transform Eastern Partnership into Euro-Atlantic Eastern Partnership. Mode of access: <http://www.mfa.gov.lv/en/news/latest-news/13631>

ложение в Балто-Черноморском регионе – находясь почти в центре, она как бы «вклинивается» между его Северным (Прибалтийским) и Южным (Причерноморским) секторами. Хотя «Союзное государство России и Белоруссии» и представляется «спящим» геополитическим проектом, РФ и Беларусь связывают весьма тесные союзнические отношения в рамках ЕАЭС, ОДКБ и т. д. Очевидно, что современное «балансирование» Беларуси во внешней политике между Западом и Россией не приведет к упразднению ее геополитического союза с последней. Большая часть белорусского общества заинтересована в сохранении социально-экономической стабильности, а правящая элита во главе с А. Лукашенко – в сохранении своего режима, а все это возможно при условии союза с Россией. Поэтому присоединение Беларуси к потенциальному геополитическому проекту «Междуморье» в современных условиях нереально.

Дж. Фридман отводил Румынии весьма важную роль в формировании «Интермариума»²². Согласно ряду экспертных оценок, это государство в своей внешней политике неофициально преследует геостратегическую цель – провести в будущем легитимный «аншлюс» Молдовы и осуществить проект частичного возрождения «Великой Румынии». А нынешняя прозападная правящая элита Молдовы лояльно относится к активизации румынской экспансии. Кроме того власти Молдовы заинтересованы в урегулировании (в свою пользу) Приднестровской проблемы – присоединении ПМР. Поэтому обе страны, преследуя свои геополитические цели, вероятно, могут или присоединиться к новому объединению, или, скорее, принять участие в тех или иных программах военно-политического сотрудничества в рамках «Междуморья».

Современная Украина, по-видимому, наиболее заинтересована в проекте «Междуморье». Для нее ориентация на Евросоюз выступает в качестве основополагающего геополитического (и геоэкономического) приоритета. И развитие многогранного со-

трудничества со странами-членами ЕС в рамках зоны свободной торговли в перспективе должно обеспечить экономическое оздоровление страны. А сотрудничество с НАТО (особенно с США) считается наиболее действенным подспорьем для защиты национальной безопасности Украины и восстановления целостности ее государственной территории. В декабре 2014 года она отказалась от внеблоковой внешней политики и стремится достигнуть максимального соответствия натовским критериям с целью вступления в Альянс, что на официальном уровне провозглашается гарантией ее государственного суверенитета и территориальной целостности²³. К 2020 году намечено достижение Вооруженными силами Украины стандартов НАТО. А главным внешнеполитическим приоритетом для Украины ныне считается углубление стратегического партнерства с США²⁴. Западные страны предоставляют Украине помощь, приветствуют демократические преобразования в стране и ее приобщение к европейским ценностям. Тем не менее, ведущие государства Запада, по всей видимости, не заинтересованы в будущем присоединении Украины ни к НАТО, ни к ЕС, и стремятся сохранить ее в качестве «буферной страны» на рубежах с Россией. Поэтому насущным геополитическим интересам Украины отвечает дальнейшее сохранение поддержки со стороны ведущих стран НАТО и, в то же время, обретение официальных союзников-соседей, как и она видящих смысл объединения в противостоянии с Россией. Таким образом, для правящей элиты Украины

²³ Указ Президента України «Про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 6 травня 2015 року № 287/2015 «Про Стратегію національної безпеки України». Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/287/2015> [Ukaz Prezydenta Ukrainy “Pro rishennya Rady natsional’noyi bezpeky i oborony Ukrainy vid 6 travnya 2015 roku № 287/2015 “Pro Stratehiyu natsional’noyi bezpeky Ukrainy” (Decree of the President of Ukraine “On the decision of the National Security and Defense Council of Ukraine on May 6, 2015 No 287/2015 “On National Security Strategy of Ukraine”). Mode of access: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/287/2015>].

²⁴ Там же.

²² Friedman, George. *Borderlands: A Geopolitical Journey in Eurasia*. Austin, TX: Stratfor, 2011. 112 p.

создание при ее активном участии нового военно-политического объединения представляется жизненно необходимым.

Из стран Причерноморья наибольшим экономическим и военным потенциалом (если не считать Россию) обладает Турция. Традиционно Анкара, играя роль «южного якоря» НАТО, все же не считала целесообразным привлекать силы других стран Альянса в Черноморский регион, предпочитая самостоятельно обеспечивать свои региональные геополитические интересы. Кроме того, для Турции, реализующей совместные с Россией геоэкономические проекты, была невыгодна напряженность в отношениях с последней. На современном этапе главными причинами обострения отношений между РФ и Турцией считаем именно геополитические – стремление России доминировать в Черноморском бассейне и ее активную политику на Ближнем Востоке (в особенности, военное вмешательство в сирийский конфликт), что противоречит турецким интересам. Поэтому предполагаем, что Турция способна поддерживать усилия по «сдерживанию» России и, не присоединяясь к новому военно-политическому объединению непосредственно, может оказать помощь его развитию.

Для лежащей за пределами Балто-Черноморья закавказской Грузии российская угроза и ныне видится актуальной, и даже активизация сотрудничества с НАТО не считается достаточной гарантией безопасности. Кроме того, Грузия крайне заинтересована в восстановлении своей территориальной целостности – возвращении Абхазии и Южной Осетии, которые сейчас представляют собой всецело зависимые от России квазигосударства. Поэтому военно-политическое сотрудничество Грузии (в том или ином формате) со странами-участницами геополитического проекта, нацеленного против РФ, вполне вероятно.

Современная Россия, осуществляя в постсоветском пространстве активную геополитику, крайне отрицательно относится к ущемлению своих интересов (в ее понимании) в Балто-Черноморье. Стратегические позиции РФ в регионе следует оценить как весьма сильные. В центральной части Балто-Черноморского региона находится Бела-

русь – российский союзник. В Прибалтике выгодно расположен российский плацдарм, насыщенный военными базами – Калининградская область. На юге, в бассейне Черного моря – стратегически важный Крым, которому уготована роль южного плацдарма России. На юго-западе, изолированно от России, расположено квазигосударство – Приднестровье, которое РФ поддерживает, хотя официально и не признает. С геополитической точки зрения его также можно расценивать как российский геополитический плацдарм – на пути к Балканскому региону.

Оценим перспективы потенциального военно-политического объединения (блока) «Междуморье». Многие «новые» и отдельные «старые» европейские члены НАТО (особенно Великобритания) могут в определенной мере поддержать новое интеграционное образование. Предполагаем, что проект формирования многостороннего альянса должен предусматривать в первую очередь привлечение Украины и Молдовы, не являющихся членами НАТО. Их вступление в Альянс в близком будущем сомнительно, среди прочих причин и потому, что часть его «старых» членов будет чинить этому препятствия, справедливо предвидя, что такое новое «расширение» приведет к обострению «фронтального» противостояния с РФ. Противоречия между некоторыми «старыми» членами, не желающими усиления позиций США, и большинством «новых», поддерживающих Америку, лишь временно отошли на «задний план». Хотя современная конфронтация с Россией и сплотила в значительной мере ряды НАТО, механизмы функционирования Альянса остаются довольно громоздкими. Поэтому подчеркнем еще раз, что новое военно-политическое объединение, по всей видимости, будет формироваться не в противовес Альянсу, а как гибкое и мобильное региональное дополнение к нему. Полагаем, что США могут взять на себя функции неофициального стратегического «центра управления», а также «спонсора» этого военно-политического объединения. Неформальная гегемония Америки единственно способна обеспечить дееспособность объединения (для самих США невыгодно

официально входить в такой блок). Польше, по-видимому, может быть предназначена роль главного оперативно-тактического и координационного центра проектируемого союза. В качестве показательного примера прогрессирующего регионального военного сотрудничества можно назвать создаваемую ныне литовско-польско-украинскую бригаду («LITPOLUKRBRIG»), штаб которой начал функционировать в Люблине в январе 2016 года. Итак, в принципе возможно заключение под патронатом США многостороннего «Варшавского договора» между Эстонией, Латвией, Литвой, Польшей и Украиной (вероятно, также Румынией и Молдовой) для совместного противодействия потенциальным внешним угрозам. Полагаем, что дальнейшее преобразование многостороннего объединения в полноценный военно-политический блок вряд ли целесообразно, прежде всего, с точки зрения ведущих западных государств. У самих стран-участниц «Интермариума» для этого недостаточно ресурсов и политической воли. А если угроза российской экспансии утратит актуальность, то сохранится лишь формат многостороннего регионального сотрудничества.

На этапе жесткого противостояния с Россией высшим политическим кругам ведущих стран ЕС, прежде всего Германии и Франции, проект «санитарного кордона» в Центральной и Восточной Европе может быть выгоден. Но в стратегической перспективе западноевропейские политические элиты в большинстве своем не заинтересованы в усилении влияния США в Европе. Предполагается, что новое военно-политическое объединение в Европе не отвечает стратегическим интересам как большинства «старых» членов НАТО (особенно Германии и Франции), так и отдельных «новых», например, Чехии или Венгрии. Да и русофобию в странах Западной Европы, на наш взгляд, не стоит преувеличивать. В то же время неизбежным предполагается налаживание взаимодействия Западной Европы с Россией, в частности в весьма актуальном вопросе борьбы с исламским терроризмом на Ближнем Востоке. Кроме того, взаимовыгодными остаются многие направления экономиче-

ского сотрудничества между странами ЕС и РФ. Биполярная конфронтация в Балто-Черноморском регионе существенно уменьшает его транзитно-коммуникационные преимущества, представляется «тупиковым» путем регионального развития. Потенциальные возможности региональной интеграции могут быть в достаточной мере реализованы тогда, когда «на смену наступательным стратегиям приходят геостратегии сдерживания и сотрудничества»²⁵. В таком варианте развития ситуации страны Балто-Черноморского региона смогут полноценно использовать выгоды своего геополитического и геоэкономического положения с эффективным функционированием транснациональных широтных и меридиональных транспортных артерий. Как никогда актуальной видится задача реализации модели превращения Восточной Европы в геоэкономический «шов»²⁶, соединяющий Россию и остальную Европу.

Тем не менее, в современных условиях, для целого ряда стран региона «Интермариум» как привлекательный геополитический образ и потенциальный геополитический проект имеет, на наш взгляд, реальные перспективы, в первую очередь с точки зрения региональной военно-политической интеграции. Результатом может стать возникновение военно-политического регионального объединения «Междуморье», в котором, как в региональной системе, целесообразно выделить две субрегиональные подсистемы – Балтийскую и Черноморскую. Наиболее перспективным выглядит формирование Балтийской подсистемы в составе

²⁵ Исаев Б.А. Геополитика классическая и геополитика современная // Полис. – 2011. – №2. – С. 69-85. [Isaev, B. A. Geopolitika klassicheskaya i geopolitika sovremennaya (The Geopolitics Classical and the Geopolitics Modern) // *Polis*, 2011, No. 2, pp. 69-85].

²⁶ Гаман-Голутвина О.В., Пономарева Е.Г., Шишелина Л.Н. «Восточное партнерство: борьба сценариев развития» // Полис. – 2014. – №5. – С. 30. [Gaman-Golutvina, O.V.; Ponomaryova, E.G., Shishelina, L.N. "Vostochnoye partnerstvo": bor'ba stsenariyev razvitiya (EU's "Eastern Partnership": Rival Development Scenarios) // *Polis*, 2014, No. 5, p. 30].

Польши, Эстонии, Латвии и Литвы. Черноморская же подсистема обладает меньшими возможностями для своего развития в связи с определенными расхождениями в геополитических интересах между потенциальными странами-участницами, а также недостаточным развитием их военных инфраструктур. Это касается как члена НАТО Румынии, так и, особенно, партнеров Альянса – Украины, Молдовы и Грузии. Кроме того, Румыния и Молдова, вполне способные принять участие в тех или иных программах регионального сотрудничества, не заинтересованы, на наш взгляд, в более глубокой интеграции.

Изложенные выше соображения дают основания сделать следующие выводы. Главным побудительным мотивом разработки региональных геополитических проектов в Балто-Черноморском регионе является секьюритизация современной российской геополитики, а основной стратегической целью – «сдерживание» России. В принципе возможно формирование военно-политического альянса Эстонии, Латвии, Литвы, Польши и Украины (а также, вероятно, Румынии и Молдовы) с целью совместного противостояния России. Для стран Западной Европы, заинтересованных, прежде всего, в европейской безопасности, потенциальное объединение «Интермариум» может, в сущности, выполнять функции «санитарного кордона» как барьера для изоляции от России. В современных условиях руководящую роль в проведении в жизнь геополитического проекта неформально могут взять на себя США, приобретая тем самым дополнительный рычаг влияния на страны Европы. Особенное значение возможная реализация геополитического проекта «Междуморье» приобретает для Украины, поскольку действенное военное политическое сотрудничество с союзниками-соседами представляется ей действенным подспорьем в неравном геополитическом противостоянии с Россией. Подчеркнем, что как возникновение потенциального межгосударственного военно-политического объединения «Междуморье», так и его дальнейшее полноценное функционирование, будет возможным лишь

в условиях сохранения в Восточной Европе биполярного противостояния между Западом и Россией.

Литература:

- Воскресенский А.Д.* Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях // Сравнительная политика. – 2012. – Т. 3, №2(8) – С. 30-58.
- Гаман-Голутвина О.В., Пономарева Е.Г., Шишелина Л.Н.* «Восточное партнерство: борьба сценариев развития // Полис. – 2014. – № 5. – С. 20-40.
- Горелова Г.В., Рябцев В.Н.* Разработка когнитивных моделей геополитических систем (Черноморско-Каспийский регион) // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2014. – № 6. – С. 22-32.
- Грачев М.Н.* Геополитическое моделирование как разновидность структурно-функционального анализа мировой политики // Современные геополитические процессы: новые вызовы и поиски решений: в 2 т. Т.1. – СПб.: БГТУ, 2011. – С. 11-16.
- Ильин М.В.* Геохронополитика Балто-Черноморья // Вестник МГИМО-Университета. Сер. Политология. – 2009. – №1. – С. 49-58.
- Исаев Б.А.* Геополитика классическая и геополитика современная // Полис. – 2011. – №2. – С. 69-85.
- Ліна Ю.* Всеукраїнська трилогія: у 2 т. Т. 2 Чорноморська доктрина. Чорноморський простір (Атлас). Розподіл Росії. – Київ: МАУП, 2007. 392 с.
- Лурье С.В., Казарян Л.Г.* Принципы организации геополитического пространства (введение в проблему на примере Восточного вопроса) // Общественные науки и современность. – 1994. – №4. – С. 85-96.
- Рудницький С.Л.* Чому ми хочемо самостійної України? – Львів: Світ, 1994. 416 с.
- Указ Президента України «Про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 6 травня 2015 року №287/2015 «Про Стратегію національної безпеки України». Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/287/2015>
- Цымбурский В.Л.* Борьба за евразийскую «Атлантиду»: геоэкономика и геостратегия // Остров Россия. Геополитические и геохронологические работы. 1993-2006. – М.: РОССПЭН, 2007. – С. 301-339.
- Foreign Minister Rinkēvičs urges to transform Eastern Partnership into Euro-Atlantic Eastern Partnership. Mode of access: <http://www.mfa.gov.lv/en/news/latest-news/13631>
- Friedman, George.* Borderlands: A Geopolitical Journey in Eurasia. Austin, TX: Stratfor, 2011. 112 p.
- Friedman, George.* Borderlands: The New Strategic Landscape // Stratfor, 2014. May 6. Mode of access: <https://www.stratfor.com/weekly/borderlands-new-strategic-landscape>
- Jorgensen, Knud E.* The European Union in Multilateral Diplomacy // *The Hague Journal of Diplomacy*, 2009, Vol. 4, pp. 189-209.
- Manners, Ian.* Normative Power Europe: A Contradiction in Terms? // *Journal of Common Market Studies*, 2002, Vol. 40, No.2, pp. 235-238.
- Ruggie, John G.* Multilateralism: The Anatomy of an Institution // *International Organization*, 1992, Vol. 46, pp. 561-598.

Troebst, Stefan. "Intermarium" and "Wedding to the Sea": Politics of History and Mental Mapping in East Central Europe // *European Review of History*, 2003, Vol. 10, No. 2, pp. 293-321.

USEUCOM Theater Strategy, October 2015. Mode of access: <http://www.eucom.mil/media-library/documents/2016>

Zielonka, Jan. Europe as a global actor: empire by example? // *International Affairs*, 2008, Vol. 84, No. 3, pp. 471-484.

References:

Foreign Minister Rinkēvičs urges to transform Eastern Partnership into Euro-Atlantic Eastern Partnership. Mode of access: <http://www.mfa.gov.lv/en/news/latest-news/13631>

Friedman, George. *Borderlands: A Geopolitical Journey in Eurasia*. Austin, TX: Stratfor, 2011. 112 p.

Friedman, George. *Borderlands: The New Strategic Landscape* // *Stratfor*, 2014. May 6. Mode of access: <https://www.stratfor.com/weekly/borderlands-new-strategic-landscape>

Gaman-Goluvina, O.V.; Ponomaryova, E.G.; Shishelina, L.N. "Vostochnoye partnerstvo": bor'ba stenariyev razvitiya (EU's "Eastern Partnership": Rival Development Scenarios) // *Polis*, 2014, No. 5, pp. 20-40.

Gorelova, G.V.; Ryabtsev, V.N. Razrabotka kognitivnykh modeley geopoliticheskikh sistem (Chernomorsko-Kaspiyskiy region) (Development of Cognitive Models Geopolitical Systems (Black Sea-Caspian Region)) // *Izvestiya YUFU. Tekhnicheskiye nauki*, 2014, No. 6, pp. 22-32.

Grachev, M.N. Geopoliticheskoye modelirovaniye kak raznovidnost' strukturno-funktsional'nogo analiza mirovoy politiki (Geopolitical Simulation as a Variety of Structural and Functional Analysis of World Politics) // *Sovremennyye geopoliticheskiye protsessy: novyye vyzovy i poiski resheniy: 2 Vol. Vol.1*. Saint Petersburg: BGU, 2011. Pp. 11-16.

Ilyin, M.V. *Geokhronopolitika Balto-Chernomor'ya* (Geochronopolitics of the Baltic-Black Sea Region) // *Vestnik MGIMO-Universiteta. Seriya. Politologiya*, 2009, No. 1, pp. 49-58.

Isaev, B.A. Geopolitika klassicheskaya i geopolitika sovremennaya (The Geopolitics Classical and the Geopolitics Modern) // *Polis*, 2011, No. 2, pp. 69-85.

Jorgensen, Knud E. The European Union in Multilateral Diplomacy // *The Hague Journal of Diplomacy*, 2009, Vol. 4, pp. 189-209.

Lurie, S.V.; Kazaryan, L.G. Printsipy organizatsii geopoliticheskogo prostranstva (vvedeniye v problemu na primere Vostochnogo voprosa) (Principles of Organization of the Geopolitical Space (Introduction to the Problem on the Example of the Eastern Problem)) // *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*, 1994, No. 4, pp. 85-96.

Lypa, Yu. Vseukrayins'ka trylohiya: u 2 t. Vol. 2 Chornomors'ka doktryna. Chornomors'kyi prostir (Atlas). Rozpodil Rosiyi. (All-Ukrainian Trilogy: in 2 vol. Vol. 2 Black Sea Doctrine. Black Sea Area (Atlas). Division of Russia) Kiev: MAUP, 2007. 392 p.

Manners, Ian. Normative Power Europe: A Contradiction in Terms? // *Journal of Common Market Studies*, 2002, Vol. 40, No.2, pp. 235-238.

Rudnytsky S.L. Chomu my khochemo samostiynoyi Ukrainy? (Why Do We Want an Independent Ukraine?) Lviv: Svit, 1994. 416 p.

Ruggie, John G. Multilateralism: The Anatomy of an Institution // *International Organization*, 1992, Vol. 46, pp. 561-598.

Troebst, Stefan. "Intermarium" and "Wedding to the Sea": Politics of History and Mental Mapping in East Central Europe // *European Review of History*, 2003, Vol. 10, No. 2, pp. 293-321.

Tsybursky V.L. Bor'ba za yevraziyskuyu "Atlantidu": geoeconomika i geostrategiya // *Ostrov Rossiya. Geopoliticheskiye i geokhronologicheskiye raboty*. 1993-2006. (The Fight for a "Eurasian Atlantis": Geoeconomics and Geostrategy // *Island Russia. Geopolitical and Chronopolitical Work*. 1993-2006). Moscow: ROSSPEN, 2007. pp. 301-339.

Ukaz Prezidenta Ukrainy "Pro rishennya Rady natsional'noyi bezpeky i oborony Ukrainy vid 6 travnya 2015 roku № 287/2015 "Pro Stratehiyu natsional'noyi bezpeky Ukrainy" (Decree of the President of Ukraine "On the decision of the National Security and Defense Council of Ukraine on May 6, 2015 No 287/2015 "On National Security Strategy of Ukraine"). Mode of access: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/287/2015>.

USEUCOM Theater Strategy, October 2015. Mode of access: <http://www.eucom.mil/media-library/documents/2016>

Voskressenski, A.D. Kontseptsii regionalizatsii, regional'nykh podsistem, regional'nykh kompleksov i regional'nykh trans-formatsiy v sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniyakh (Concepts of Regionalization, Regional Subsystems, Regional Complexes and Regional Transformation in Contemporary International Relations) // *Comparative Politics Russia*, 2012, Vol. 3, No.2(8), pp.30-58.

Zielonka, Jan. Europe as a global actor: empire by example? // *International Affairs*, 2008, Vol. 84, No. 3, pp. 471-484.

[http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-4\(25\)-95-107](http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-4(25)-95-107)

REGIONAL GEOPOLITICAL PROJECT “INTERMARIUM”: PERSPECTIVES OF REALIZATION

Andrey G. Goltsov

Taras Shevchenko National University of Kyiv, Kyiv, Ukraine

Article history: <i>Received:</i> 22 March 2016 <i>Accepted:</i> 20 August 2016	Abstract: The emergence of geopolitical projects of association of the countries in the “Intermarium” dates back to the period after the First World War. In the era of the Cold War, some countries of the Baltic-Black Sea region were part of the Soviet Union, while others were Soviet satellites. Expansion of NATO and EU toward the East in post-bipolar period has resulted in strengthening of the position of the West in Central and Eastern Europe. Lithuania, Latvia and Estonia have turned into an outpost of the West on the border with Russia. Implementation of the “Eastern Partnership” project leads to increased influence of the EU in Ukraine and Moldova. Possible geoeconomic integration within the “Intermarium” is to be of low efficiency. Belarus has a key strategic position in the region and is an ally of Russia. Potential threats that are emanate from the geopolitics of Russia in Eastern Europe, encourages countries of the Baltic-Black Sea region to develop new geopolitical projects in creating of defensive military-political association. Contemporary neo-imperial geopolitics of the US in Europe is aimed at strengthening of its influence and provides, in particular, the support to projects of regional interstate associations, designed to “containment” of Russia. For the countries of the Western Europe geopolitical projects of integration associations in the Baltic-Black Sea region can be designed to form a “cordon sanitaire” for the isolation of Russia. Ukraine is a most interested country in the implementation of the military-political project “Intermarium”. The potential military-political association «Intermarium» will be fully functioned only under condition of preservation of the confrontation between the West and Russia.
About the author: Candidate of Geography, Institute of International Relations, Taras Shevchenko National University of Kyiv e-mail: Andrgengolts1@ukr.net Key words: “Intermarium”; geopolitical project; multilateralism; ally; neo-imperial geopolitics; “cordon sanitaire”; military-political association.	

Для цитирования: Гольцов А.Г. Региональный геополитический проект «Междуморье»: перспективы реализации // *Сравнительная политика*. – 2016. – №4. – С. 95-107.

DOI: 10.18611/2221-3279-2016-7-4(25)-95-107

For citation: Goltsov, Andrey G. Regional'nyi geopoliticheskii projekt «Mezhdumor'e»: perspektivy realizatsii (Regional Geopolitical Project “Intermarium”: Perspectives of Realization) // *Comparative Politics Russia*, 2016, No.4, pp. 95-107.

DOI: 10.18611/2221-3279-2016-7-4(25)-95-107

ДИНАМИКА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КНР ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Михаил Юрьевич Коростиков

Газета «Коммерсант», МГИМО МИД России, г. Москва, Россия

Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 02 апреля 2016 г. <i>Принята к печати:</i> 01 августа 2016 г.	Аннотация: Статья посвящена анализу динамики внешней политики Китая через призму изменений понимания его руководством национальных интересов страны. Приводится краткое описание подходов к анализу национальных интересов западными авторами и сравнение их с китайской традицией. Анализ изменений внешней политики КНР в период перехода от четвертого к пятому поколению китайских руководителей дан через постулаты теории китайского ученого-международника Янь Сюэтуна. Основной вывод статьи состоит в том, что увеличение активности китайской внешней политики связано с достижением Китаем определенного уровня экономического благосостояния, что сделало возможным переход от приоритета экономического роста к приоритету завоевания лидирующих позиций в мире.
Об авторе: корреспондент газеты «Коммерсант»; аспирант, МГИМО МИД России e-mail: Korostikov@gmail.com	
Ключевые слова: Китай; национальные интересы; внешняя политика; Си Цзиньпин.	

Национальные интересы — понятие одновременно предельно конкретное и предельно размытое. С одной стороны, и принимающему решению и просто наблюдающему за течением политической жизни человеку понятно, что любая страна преследует на международной арене определенные цели, имеющие относительно постоянный характер: обеспечение безопасности, развитие экономики и т.п. Комиссия по национальным интересам США в 1996 году определила национальные интересы как «фундаментальные строительные блоки любой дискуссии о внешней политике»¹. С другой стороны, то, каким образом эти цели формируются, на что подразделяются и как реализуются, зависит от множества факторов, и консенсуса

по этим вопросам нет со времен зарождения понятия².

Тем не менее, невозможно отрицать, что правильное понимание национальных интересов сыграло важную роль в становлении многих великих наций, которыми восхищаются все прочие народы. Одной из таких стран в последние десятилетия стал Китай. В этой работе я поставил себе задачу проанализировать разницу в подходе к проблеме национального интереса в китайской и евроатлантической традиции, а также объяснить произошедший за последние 5 лет в китайской политике сдвиг в понимании национальных интересов через призму работ одного из очень известных китайских ученых — профессора университета Цинхуа Янь Сюэтуна. В статье я постараюсь показать, как его идеи в понимании национальных ин-

¹ Ellsworth, Robert; Goodpaster, Andrew; Hauser, Rita. America's National Interests / Commission on national interests report, July 2001. Mode of access: <http://belfercenter.ksg.harvard.edu/files/amernatinter.pdf>

² Voskressenski, Alexei. Russia and China. A Theory of Inter-State Relations. London and New York: RoutledgeCurzon, 2003, pp. 71-77.

тересов страны за последние 10 лет прошли путь от относительно маргинальной теории до части официальной идеологии.

Национальные интересы как основа внешней политики

Впервые термин «национальные интересы» и сходные с ним категории появляются в трудах известных ученых Нового времени Никколо Макиавелли, Гуго Гроция, Жана Бодена и Томаса Гоббса. Тем не менее, до начала XX века исследователи не выделяли национальные интересы в отдельную специфическую категорию. Первым занялся их анализом применительно к США американский контр-адмирал и по совместительству один из основателей геополитики Альфред Мэхэн (1840–1914). В своей работе «Интересы США в морской мощи, настоящее и будущее»³ он пишет, что «создать силу, адекватную целям нации, и обеспечить возможность её немедленного применения – ответственность правительства государства, его законодательной и исполнительной власти». По мнению контр-адмирала, национальный интерес равнялся национальному доминированию, ключом к которому для США он видел контроль над морями и поддержку геополитического баланса в Европе. Он имеет характер некоего политического приоритета, без исполнения которого страну ждет ослабление и бесчестие. Схожего понимания национальных интересов придерживался Ганс Моргентау (1904–1980), видевший в них «многолетний стандарт, в соответствии с которым оцениваются и направляются политические действия»⁴ и определявших их в терминах власти и могущества.

Впрочем, не все понимали национальный интерес подобным образом. Один из

наиболее известных американских историков Чарльз Остин Бирд (1874–1948) считал⁵ национальный интерес более экономической категорией, проистекающей из характера хозяйственных отношений. В США своего времени (конец XIX – начало XX века) он видел две соперничающие традиции национальных интересов: аграрно-изоляционистскую, идущую от Томаса Джефферсона, и индустриально-экспансионистскую, идущую от Александра Гамильтона. Национальный интерес в понимании первых – минимизация внешней политики и протекционистские пошлины в торговле. В понимании вторых – активная внешняя политика и свобода перемещения товаров. Бёрд полагал, что национальный интерес чаще всего узурпируется правящей элитой. В интересах народа США, полагал Чарльз Бёрд – сытая и безопасная жизнь, в то время как, к примеру, вмешательство в континентальную войну в Европе тешит самолюбие политиков, но к интересам народа отношения имеет мало.

Активно шли дебаты на тему того, должен ли национальный интерес основываться на моральных постулатах или быть свободен от них. В поддержку первого варианта выступали американский теолог Карл Рейнгольд Нибур (1892–1971) и политолог Джеймс Розенау (1924–2011). Как писал Джеймс Розенау, «национальный интерес никогда не может быть ничем иным, кроме как системой умозаключений, исходящих из аналитической и ценностной базы политики»⁶. К.Р. Нибур также полагал, что мораль должна быть неотъемлемой составной частью национальных интересов, но при этом предостерегал от попыток представить моральные императивы отдельного государства в качестве общечеловеческих. Напротив, автор «длинной телеграммы», американский дипломат Джордж Кеннан (1904–2005) был в корне не согласен с «морализаторством» в области определения

³ Mahan, Alfred T. The Interest of America in International Conditions. Mode of access: <http://www.gutenberg.org/files/15749/15749-h/15749-h.htm>

⁴ Моргентау Г. Политические отношения между нациями. Борьба за власть и мир // Социально-политический журнал. – 1997. – № 2. [Morgentau, Hans. Politicheskie otnoshenija mezhdu nacijami. Bor'ba za vlast' i mir (Political Relations between Nations. Struggle for Power and Peace)] // *Social'no-politicheskij zhurnal*, 1997, No.2].

⁵ Beard, Charles Austin; Smith, George Howard Edward. The Idea of National Interest: an Analytical Study in American Foreign Policy. Greenwood Press, 1977.

⁶ Rosenau, James N. National Interest/International Encyclopedia of the Social Sciences. Vol. XI. N.Y., 1968.

национальных интересов. Он полагал, что моральные принципы в силу своей нечеткости и бескомпромиссности могут привести лишь к бесконечной эскалации конфликтов с соседями.

С развитием на Западе демократических институтов многие исследователи стали задумываться о том, что должно быть источником национального интереса. Социолог Фрэнк Сороф (1912–2014) предложил термин «общественный интерес», как в большей степени отражающий реалии современных ему западных социумов, где народ формально был источником власти. Исследователь выделял пять вариантов его понимания⁷:

- «общественный интерес» как традиционно поддерживаемая ценность;
- «общественный интерес» как наиболее широкий или основополагающий интерес;
- «общественный интерес» как морально-нравственный императив;
- «общественный интерес» как следствие баланса интересов различных групп;
- «общественный интерес» как неопределенный феномен.

Сам исследователь склонялся к тому, что надлежащий общественный интерес должен быть очищен от субъективизма и представлять из себя обезличенное выражение интересов различных групп. Свою лепту в эту дискуссию внесли Мартин Гриффитс (1963–н.в.) и Тэрри О'Каллиган⁸ (1954–н.в.), выделявшие три потенциальные точки зрения на проблему источника национального интереса. Во-первых, с точки зрения элитизма, в качестве национального интереса можно воспринимать то, что за него выдаёт высшее руководство государства. Проблема этого подхода в том, что через него невозможно понять, хорошо или плохо руководство исполняет свои обязанности и преследует национальные интересы. Во-вторых, с точки зрения реалистической парадигмы национальный интерес в условиях между-

народной анархии един для всех: он состоит в наращивании мощи для обеспечения безопасности. В-третьих, с точки зрения либеральной парадигмы, национальный интерес должен формироваться через демократические процедуры. Авторитарные государства не то, чтобы не имеют национальных интересов, он в них просто неизвестен, так как нацию никто о нем не спрашивал.

Английский исследователь национального интереса Дональд Нойхтерлайн⁹ (1925–н.в.) проанализировав накопленный к 1976 году багаж знаний и дискуссий о национальном интересе, пришел к ещё более сложной классификации. С его точки зрения, национальный интерес – это одновременно целевая составляющая внешней политики, ценностное измерение идентичности и оправдание внешнеполитического курса государства. Все национальные интересы исследователь делил на оборонные, экономические, культурно-идеологические и «интересы мирового порядка». Он заострил проблему, о которой говорил Ф. Сороф: национальный интерес, по его мнению, практически всегда является продуктом консенсуса среди ограниченного числа групп. Он является результатом политического процесса и компромиссов, а не объективной данностью. При этом, национальные интересы выступают важнейшим средством коммуникации между элитами и населением. Дональд Нойхтерлайн одним из первых ввел подразделение интересов на необходимые для выживания, жизненно важные, основные и периферийные. Он предлагал определять, к какой категории относится интерес, анализируя следующие его параметры:

- близость опасности (proximity of the danger);
- природа угрозы (nature of the threat);
- уровень экономических потерь в случае поражения (economic stake);
- эмоциональная важность (sentimental attachment);
- тип правительства (type of government);

⁷ Sorauf, Frank J. The Public Interest Reconsidered // *The Journal of Politics*, 1957, Vol. 19, No.4, pp. 616-639.

⁸ Griffiths, Martin; O'Callaghan, Terry. International Relations: The Key Concepts. London and New York: Routledge, 2002.

⁹ Nuechterlein, Donald E. National Interests and Foreign Policy: A Conceptual Framework for Analysis and Decision-Making // *British Journal of International Studies*, 1976, Vol. 2, No.3, pp. 246-266.

- влияние на сложившийся баланс сил (effect on balance of power);
- влияние на национальный престиж (national prestige);
- отношение к интересу союзников (attitude of allies and friends).

Отличительной особенностью дебатов и исследований понятия в результате стало то, что за последнее столетие термин остался тем же, чем и был: операционно полезным, но безнадежно неопределенным. Сегодня многие исследователи указывают на то, что национальные интересы – так называемое «сущностно оспариваемое понятие». Этот термин, введенный в оборот шотландским социальным и политическим мыслителем Уолтером Гелли¹⁰ (1912–1988), означает понятие настолько высокой степени обобщения, что его научная терминологизация и категоризация практически невозможна. Подобные понятия просто обречены постоянно генерировать новые смыслы в зависимости от контекста и конкретных исторических условий. Питер Турбовиц (1966–н.в.) в 2002 году подчеркнул в своей работе этот момент, указав, что «аналитики, которые полагают, что у США существует понятный и постоянный национальный интерес <...> так и не смогли объяснить причину постоянных провалов попыток достичь общественного консенсуса по вопросам внешней политики»¹¹.

Китайская школа национальных интересов

До Синьхайской революции 1911 года Китай существовал в рамках феодальной системы общественных отношений, где национального интереса не существовало, поскольку не существовало единой нации, а интересы государства были тождественны интересом монархии. После революции, на время объединившей всех китайцев, страна развалилась на враждующие между собой

фракции милитаристов и была повторно объединена только в 1949 году под властью Компартии Китая (КПК). КПК оценивала национальные интересы с точки зрения жестких марксистских позиций, согласно которым государство и все его структуры были орудием правящего класса. Это, в свою очередь, означало, что и национальный интерес должен быть интересом правящей группы¹², то есть самой Компартии.

Тем не менее, помимо удержания власти Компартия была заинтересована и в восстановлении безопасности государства, так как без этого не могло быть безопасности и для КПК. Мао Цзедун объявил главными национальными интересами (хотя исследователь Янь Сюэтуан и подчеркивает, что он не использовал этот термин) «защиту независимости, свободы, территориальной целостности и суверенитета», а также «борьбу с империалистической агрессией» и позже – с «советским ревизионизмом». Эта установка существовала до 1978 года, когда в Китае начались рыночные преобразования, и страна стала постепенно интегрироваться в мировую экономику и политику¹³.

В течение 1980–1990х гг. в Китае оформились две существующие до сих пор школы внешнеполитической мысли, которые условно можно назвать «сторонниками мирного возвышения» (сам термин появился позже, при генсеке Ху Цзиньтао (2002–2012)) и «националистами»¹⁴. Основы различий между этими двумя школами были заложены Дэн Сяопином. Начав политику реформ и открытости в конце 1970-х гг., новый руководитель Китая провозгласил, что нынешний «дух времени» характеризуется не классовой борьбой и не столкновением капитализма и социализма, а стремлением всех стран к миру и развитию¹⁵. Таким образом, китайские учёные смогли с санкции руководства отбро-

¹⁰ Gallie, Walter B. Essentially Contested Concepts // *Proceedings of the Aristotelian Society*, 1956, Vol.56, pp. 167-198.

¹¹ Trubowitz, Peter. *Defining the National Interest: Conflict and Change in American Foreign Policy / American Politics and Political Economy Series*, Washington, 1998.

¹² Deng, Yong. The Chinese Conception of National Interests in International Relations // *The China Quarterly*, 1998, No.154, pp. 308-329.

¹³ 金应忠: «国际关系理论比较研究», 中国社会科学出版社, 2003-4.

¹⁴ Zhu, Liqun. *China's Foreign Policy Debates / Chaillot papers*, 2010. Mode of access: http://www.iss.europa.eu/uploads/media/cp121-China_s_Foreign_Policy_Debates.pdf

¹⁵ Ibid.

сить марксистские догматы и приступить к осмыслению положения их страны в новой реальности, характеризующейся прежде всего быстрым экономическим ростом КНР и ее увеличивающейся взаимозависимостью с другими странами. Это разделение повлияло и на отношение двух групп к национальным интересам страны.

Сторонники теории мирного развития в целом полагают, что национальные интересы Китая заключаются в установлении дружественных отношений со всеми государствами, избегании конфликтов, укреплении экономической мощи страны и её постепенном встраивании в существующие международные структуры. Среди учёных, придерживающихся этой точки зрения, стоит отметить бывшего директора Института японских исследований Китайской академии общественных наук (КАОН) Хэ Фана, Цинь Яцина, Чэнь Лучжи, Цзян Чанбиня, Сун Имина, Фань Цзяньчжуна и многих других. Обычно они утверждают, что Китай сможет выбраться из так называемой «ловушки Фукидида», которая предписывает зарождающемуся центру силы бросить вызов действующему и начать войну. Можно с уверенностью утверждать, что именно эта школа мысли была доминирующей в китайском правящем классе в период правления генеральных секретарей Цзян Цземиня и Ху Цзиньтао.

Другая группа исследователей, условные «националисты», изначально настроены к международной системе куда менее оптимистично. Они полагают, что её ключевой характеристикой является борьба за доминирование, и главный национальный интерес Китая состоит в расширении своей сферы влияния и максимизации «национальной мощи». Если в 1980–1990-х гг. среди членов этой группы преобладали сторонники социалистического взгляда на международные отношения, то теперь – «реалисты с китайской спецификой», такие, как Янь Сюэтунь, Чжан Жуйчжуан, Чжан Вэньму, Лю Минфу, Цзинь Цаньжун и многие другие.

Для иллюстрации взглядов этой части учёных стоит привести выдержку из работы классика данного направления, Чжана Вэньму. Он полагает, что главный нацио-

нальный интерес государства – максимизация военной, преимущественно морской мощи, за что заслужил репутацию «китайского Альфреда Мэхэна». «Истинная безопасность и развитие обеспечиваются не финансово-экономическим богатством, а военной силой. Когда иностранцы разоряли Запретный город, китайские вельможи сидели на бочках с золотом, а победившие их войска были нищими. Китайцам было не занимать культуры: придворные дамы могли цитировать танскую поэзию, тогда как западные солдаты не помнили Шекспира. При всём этом, китайцы не смогли защитить свои *национальные интересы*. Почему? У них не было средств для обороны»¹⁶. Автор при этом настаивает, что интересы обороны всегда должны стоять в приоритете: экономические показатели вроде ВВП ничего не значат, если не могут быть проецированы в виде мощи. «Динозавры были огромны, но всё равно вымерли, так как не смогли приспособиться»¹⁷, – пишет Чжан Вэньму. В тот период, когда была написана основная масса его работ (1995–2010 гг.) он настаивал на том, что Китаю необходимо иметь огромный океанский флот, который позволил бы эффективно бороться с конкурентами и охранять торговые пути¹⁸.

Именно в работах исследователей второй группы понятие национального интереса появляется наиболее часто и описано максимально объёмно. Первый, по мнению самих же китайских учёных¹⁹, серьёзный всеобъемлющий анализ национальных интересов Китая был дан в работе 1993 года профессора пекинского Университета Цинхуа Янь Сюэтуна «Анализ национальных интересов»²⁰. Она переиздавалась и дополнялась несколько раз (в 1997, 1998,

¹⁶ 张文本: «论正在崛起的中国及其治理世界能力的预备» [EB/OL]. Mode of access: http://www.guancha.cn/ZhangWenMu/2015_10_16_337763.shtml

¹⁷ Ibid.

¹⁸ 张文本: «论中国海权», 海洋出版社, 2009-3.

¹⁹ Deng, Yong. The Chinese Conception of National Interests in International Relations // *The China Quarterly*, 1998, No.154, pp. 308-329.

²⁰ 阎学通: «中国国家利益分析», 天津人民出版社, 1997.

2002 и 2006) и до сих пор является классическим трудом. Янь Сюэту́н – самобытный китайский интеллектуал, чьи работы сочетают в себе противоречивые черты. С одной стороны, его по праву причисляют к «ястребам»-националистам, стремящимся к максимизации национальной мощи и расширению военных альянсов страны²¹. С другой – он всегда подчеркивал, что Китай должен «вести других своим примером» (концепция «реализма, основанного на морали») и избегать конфронтации с США.

Анализ изменений в национальных интересах Китая в данной работе будет построен на основе концепции Янь Сюэту́на, изложенной в его труде «Анализ национальных интересов»²² и последующих статьях. Выбор пал именно на этого автора по нескольким причинам. Во-первых, Янь Сюэту́н разработал собственную концепцию китайских национальных интересов, которая сочетает в себе как традиционный западный реализм, так и «китайскую специфику». Во-вторых, «Анализ национальных интересов» – одна из двух китайских книг именно по этому разделу политической науки, которые удалось обнаружить автору данной статьи. Вторая, написанная Дэн Сяобао, – «Стратегия сильного государства (обзор национальных интересов)»²³ имеет компилятивный характер, не содержит собственных исследований и призвана скорее познакомить читателя с историей понятия. В-третьих, Янь Сюэту́н близок по своим взглядам к нынешнему китайскому руководству, но в отличие от него не несет груза политической ответственности за свои высказывания. Именно это, как мы увидим позднее, делает его анализ чрезвычайно полезным: профессор Янь использует те же предпосылки для анализа внешней политики КНР, что и китайское ру-

ководство, но говорит о них куда более откровенно.

Национальный интерес вне классовой природы

Как и любой ученый, начавший исследование в Китае начала 1990х гг., Янь Сюэту́н в своём определении сущности национального интереса отталкивается от марксистской парадигмы об «интересе правящего класса». По его мнению, необходимо очень четко отличать «государственный интерес» (*гоцзя ли́ги* 国家利益) и «национальный интерес» (*миньцзу ли́ги* 民族利益). Первый отвечает лишь интересами государственного аппарата, второй – интересам всего народа. Китайские политики, по словам Янь Сюэту́на, в 1980-1990е гг. чаще употребляли понятие «национального интереса», так как оно ближе к советскому термину «народный интерес», более комфортному для марксистско-ленинской традиции анализа внешней политики.

В ходе анализа исследователь устраняет это противоречие, заявляя, что в эпоху существования государств-наций политическое руководство выражает волю всего народа целиком, так как формируется демократическим путём национального представительства (Китай, с его точки зрения, является социалистической демократией, и определение вполне применимо к нему). Далее в этой статье для избежания путаницы я буду употреблять применительно к Янь Сюэту́ну термин «национальный интерес», подразумевая под ним интерес нового китайского государства-нации. По понятным политическим соображениям исследователь придерживается элитистской концепции истоков формирования национального интереса, принимая за данность тот факт, что руководители Компартии правильно интерпретируют интересы нации.

По словам Янь Сюэту́на, национальный интерес – наиболее общий интерес большинства граждан государства. Он должен быть понятен каждому человеку через его конкретное материальное воплощение. Если один гражданин пострадал где-то за рубежом – это должно быть воспринято как потеря для всей нации. Для иллюстрации своей точки зрения Янь Сюэту́н приводит

²¹ Huang, Yufan. Q. and A.: Yan Xuetong Urges China to Adopt a More Assertive Foreign Policy. Mode of access: <http://www.nytimes.com/2016/02/10/world/asia/china-foreign-policy-yan-xuetong.html>

²² 阎学通: «中国国家利益分析», 天津人民出版社, 1997.

²³ 邓晓宝: «强国之略(国家利益卷)», 解放军出版社, 2014.

идею Жан-Жака Руссо о том, что пока все граждане объединены в единый организм, невозможно нанести ущерб одному из них, не нанеся его всем. Точно так же, нельзя оскорбить сразу всех, не оскорбив каждого представителя нации в отдельности. Помимо частных интересов есть групповые интересы, которые также составляют национальный интерес. При конфликте между общенациональными, частными и групповыми интересами, по мнению Янь Сюэтуна, следовать надо за первыми.

Янь Сюэтун на первый взгляд высказывает идеи, близкие положениям Ф. Сорофа об обезличенном общественном интересе как выражении наиболее общих стремлений граждан страны, но потом добавляет ряд влияющих на него факторов, которые в результате становятся решающими: личные взгляды китайских политиков и абстрактные «исторические задачи» нации (восстановление национальной мощи прежних эпох), понятные всем и без дополнительных объяснений.

Исследователь подразделяет национальные интересы на интересы безопасности, экономические, политические и культурные, а также на постоянные и временные. По важности они бывают жизненно важными, очень важными, важным и всеми остальными. Интересы безопасности он считает ключевыми, а главной ценностью, без которой всё остальное бессмысленно – национальный суверенитет. На втором месте, по мысли учёного, стоят экономические интересы. Политические интересы Янь Сюэтун считает рамкой, очерчивающей все остальные. Эта классификация близка позиции Д. Нойхтерлайна с той лишь разницей, что китайский профессор упрощает схему, делая её более операционной и удаляя оттуда все размытые категории типа ценностей и идеологических установок.

Интересы безопасности Янь Сюэтун не считает неизменными, они зависят от сложившейся международной обстановки. Он приводит пример, что до середины 1980-х гг. на северной границе Китая существовала советская угроза интересам безопасности, но вследствие нормализации двусторонних отношений она исчезла. По мнению исследователя, национальный интерес отнюдь

не ограничен национальными границами. В качестве одного из примеров он приводит «состояние хаоса», в котором пребывало пространство СССР после его развала. В интересах Китая, полагает Янь Сюэтун, было помогать Борису Ельцину и другим постсоветским руководителям в стабилизации ситуации. Примечательно, что исследователь и здесь не обращается к вопросам морали и ценностей, следуя жесткой реалистической парадигме. Какие-то действия Китай должен предпринимать только исходя из своих собственных интересов, а не, к примеру, соображений сострадания.

Янь Сюэтун считает национальный интерес заменой идеологии, от которой Китай фактически отказался в 1980-е гг. Его преимущество он видел в его гибкости. При этом, определение подлинного национального интереса – дело чрезвычайно трудное, полагает учёный. Непросто определить, во-первых, перечень национальных интересов, во-вторых, выстроить их в порядке приоритетов. Главные проблемы принимающих решения лиц состоят в том, что трудно примирить конфликтующие национальные интересы и получить всю информацию, необходимую для определения подлинного национального интереса. И без того несовершенная, проходя по трубе отделов и департаментов, информация искажается предвзятостью и собственными интересами каждой отдельной структуры.

Для определения национального интереса страны Янь Сюэтун предлагает использовать следующие критерии: анализ международного окружения страны, показателя национальной мощи страны, уровня наук и технологий и уровня знаний. Из этих четырех критериев первые три он называет объективными и четвертый – субъективным. Важнейшими элементами международного окружения учёный видит следующие:

- серьёзность военной угрозы нации;
- уровень политической поддержки, который нация может привлечь от других стран;
- уровень экономических ограничений, накладываемый на страну конфигурацией международного окружения.

Здесь, опять же, видна максимально редуцированная и упрощенная схема Д. Нойх-

терлайна, пригодная для применения в процессе принятия политических решений.

Отдельно Янь Сюэтуан останавливается на влиянии так называемой «совокупной национальной мощи страны» (СНМ) на её национальные интересы. Идея СНМ, крайне популярная в Китае, была впервые предложена Дэн Сяопином, заявившим, что «при измерении национальной мощи страны необходимо исследовать её сильные и слабые стороны со всех ракурсов»²⁴. С тех пор попытка разработать собственные формулы расчёта национальной мощи была предпринята многими учеными КНР. Сам Янь Сюэтуан в исследуемой работе писал, что национальная мощь состоит из следующих компонентов: население, экономическая мощь, военная мощь, политическая стабильность, национальные ресурсы и историческая культура. В более поздних трудах он упростил формулу до уравнения «СНМ = политическая мощь × (военная мощь + экономическая мощь + культурная мощь)»²⁵. Тем самым Янь Сюэтуан подчеркнул, что так называемая «политическая воля» является мультипликатором всех остальных показателей, и без её укрепления они становятся бесполезны.

Идея о математически высчитываемой национальной мощи пришлась бы по душе А. Мэхэну и Г. Моргентау, так как в их эпоху сравнения государств обычно делались по размеру армий, флотов и производству отдельных критически важных товаров типа чугуна и стали. В отличие от европейских теоретиков прошлого, говоривших о долге ныне живущих перед потомками, Янь Сюэтуан склонен рассматривать национальную мощь безэмоционально, как потенциал, который воля руководителя может направить на решение вставших перед страной задач. Одним из главных национальных интересов, таким образом, становится увеличение этого потенциала без его конкретной привязки

к какой-либо задаче. Национальная мощь должна развиваться равномерно и в военном, и в экономическом, и в культурном плане.

Исследователь подчеркивает, что чем больше экономическая мощь державы, тем больше ей выгоден международный мир. Если США контролируют 12% мировой торговли, а Китай – 2%, то США получают от международного мира в 6 раз больше дивидендов, чем Китай. Мощь культурного наследия, по мнению автора, не только помогает, но и мешает: слишком древняя и развитая культура создаёт нагрузку на национальные интересы. Страны с более древней культурой прикладывают больше сил для того, чтобы её защитить и склонны тяжелее впитывать нововведения, что необходимо для развития. Точно так же помощью либо тормозом в развитии могут быть большие территория и население.

Отдельно важную роль Янь Сюэтуан придаёт субъективным взглядам политиков в деле формирования национальных интересов. По мнению исследователя, если чей-то субъективный взгляд близок к реальности, тогда проводимая политика будет благотворна, если же взгляд искажён – она провалится. Взгляды определяют понимание политиками исторических трендов, «характеристики эпохи» и оценку ими международной ситуации. Национальный интерес может, таким образом, быть понят руководством страны либо верно, либо неверно, и во втором случае системные ошибки приведут политику в тупик.

Важное место в работах Янь Сюэтуна занимает вопрос различия в национальных интересах государства по мере их становления и развития. Ученый полагает, что любое крупное государство на своём историческом пути проходит через один и тот же набор приоритетов, и на каждой стадии перечень национальных интересов различен. Вот эти приоритеты:

- национальное выживание;
- политическое утверждение на международной арене;
- достижение экономического благополучия;
- завоевание лидерских позиций в мире;

²⁴ 黄硕风: «综合国力论», 中国社会科学出版社, 1992.

²⁵ Yan, Xuetong. A Bipolar World is More Likely Than a Unipolar or Multipolar One. Mode of access: <http://carnegiesinghua.org/2015/04/20/bipolar-world-is-more-likely-than-unipolar-or-multipolar-one/i8e4>

– формирование направления мирового развития.

Вполне понятно, что при составлении этой стадийной схемы ключевое влияние на автора оказывали два фактора: марксистская теория общественных формаций, давшая методологическую основу, и китайская история последних 60 лет, давшая фактологию. Тем не менее, аналогичные стадии могут быть применены и к истории СССР, и даже к истории США. Единственное, для чего они бесполезны – анализ развития малых наций, не стремящихся к завоеванию мирового лидерства.

При анализе последствий преследования определенного национального интереса Янь Сюэтуна предлагает также учитывать затраты на его реализацию. Вполне возможно, что они окажутся настолько высоки, что будет нанесён ущерб другому национальному интересу. Пример – ядерная война, когда выигрыш в войне при 80% погибших – не выигрыш вовсе.

Приступая в 1993 году к анализу национальной мощи КНР, Янь Сюэтун вынужден был констатировать, что она мала, но имеет огромный потенциал для увеличения. К преимуществам КНР он относит большую территорию, крупнейшую в мире армию, 9-й ВВП в мире (по ППС – третий), древнюю культуру. Из негативных сторон – огромное население, малый объем пригодной для земледелия территории на душу, воды на душу, доход на душу (\$435 в 1993 году) и, опять же, древнюю культуру. 10% бюджета страны в то время всё ещё шло на субсидии неэффективных предприятий. Янь Сюэтун полагает, что по национальной мощи Китай сможет хоть как-то догнать развитые страны не ранее 2015–2020 года.

Янь Сюэтун считал, что в момент написания работы Китай находится на третьей стадии, то есть ключевым для него является достижение экономического благополучия. Главными национальными интересами, соответствующими этапу развития страны, он, таким образом, видел следующие²⁶:

– увеличение экспорта и расширение торговли;

– переориентация с приоритета отношений с США на приоритет отношений со странами региона;

– привлечение инвестиций и технологий;
– вступление в международные торговые и экономические организации, в особенности ВТО;

– привлечение зарубежных экспертов;
– сокращение госпредприятий до необходимого минимума;

– использование китайской рабочей силы за рубежом;

– международные инвестиции;

– переход к экспорту товаров с высокой добавленной стоимостью.

Национальный интерес в реальной внешней политике

Концепция Янь Сюэтун хороша для анализа внешней политики Китая тем, что автор во всех своих рассуждениях базируется на уже принятых руководством страны установках и положениях. В ходе работы исследователь многократно ссылается на официальные заявления китайских руководителей. Вопросы об источнике национального интереса для исследователя не стоит, он его даже не затрагивает. Интерес определяется Компартией в соответствии с её пониманием своей роли в истории страны и инструментов социалистической демократии. При этом, автор уверен в том, что нынешнее китайское руководство преследует именно интерес всей нации целиком, а не отдельной правящей группы.

С одной стороны, такой подход устраняет главную проблему, актуальную для многих западных работ по теме национального интереса: их умозрительность и академичность, оторванность от реальной практики. С другой – постоянные апелляции к руководящим принципам партии и заявлениям лидеров страны на различных съездах также могут свидетельствовать об отсутствии в Китае свободы гуманитарной науки. Тем не менее, при внимательном изучении работ автора возникает понимание того, что простор для самостоятельности всё же существует. Выражается он в свободе интерпретации максимально размытых официальных

²⁶ 阎学通: «中国国家利益分析», 天津人民出版社, 1997, p. 164.

лозунгов при сохранении общей направленности политического курса. Таким образом, работы Янь Сюэтуна служат достаточно точным компасом для «коридора», в рамках которого возможна дискуссия о будущем Китая в мировой политике.

За прошедшие с момента публикации первой публикации работы 23 года изменился набор внешнеполитических аксиом, на которых строится китайская внешняя политики. Тогда Янь Сюэтун писал, что для него ключевым ориентиров является позиция Дэн Сяопина, избравшего двумя главными национальными интересами страны развитие и суверенитет. Он, по мнению учёного, отказался от идеологии во внешней политике и заявил, что главная задача Китая – проведение «четырёх модернизаций»²⁷. Дэн Сяопин призывал как можно скорее начинать политику открытости и давать иностранному капиталу заработать на Китае, если в конечном счете это благотворно скажется на самой стране. Тем не менее, он считал главной ценностью национальный суверенитет и независимость. Он не пошел на уступки после событий на площади Тяньаньмэнь, не пошел на уступки в вопросе Гонконга и всегда придерживался этой линии.

Основным девизом его политики стала формула из 24 иероглифов, краткий смысл которой сводился к максиме «скрывать свои возможности, не искать лидерства». На практике она выражалась в том, что КНР на протяжении 30 лет воздерживался от активного участия в мировой политике, предпочитая следовать в фарватере более крупных государств и делать политические уступки для укрепления экономических связей. По меркам стадияльной концепции Янь Сюэтуна в этот момент Китай находился на третьем этапе развития национальных интересов: наращивания экономической мощи.

Через тридцать лет после озвучивания этих тезисов к власти в КНР пришло новое, пятое поколение руководителей во главе с Си Цзиньпином. В конце ноября 2014 года Си Цзиньпин выступил на первой с 2006 года Конференции ЦК КПК по международной работе. В своей речи он подтвердил,

²⁷ 阎学通: «中国国家利益分析», 天津人民出版社, 1997, p. 32.

что базовые тренды остались теми же, что и в 1980-е гг.: многополярность, экономическая глобализация, мир и развитие, нужда в реформе международной системы, процветание и стабильность в АТР. При этом, Си Цзиньпин заметил, что Китай «находится на критической стадии достижения великого обновления нации», в ходе которого взаимозависимость между КНР и другими странами стала особенно сильной. По мнению Си Цзиньпина, возросшую мощь Китая нужно сделать составной частью новой внешней политики. Это, как замечает старший научный сотрудник американского Фонда Карнеги за международный мир Майкл Суэйн, контрастирует с заявлениями Ху Цзиньтао на предыдущей Конференции ЦК КПК по международной работе. Там бывший генсек заявлял, что «Китай ещё долго останется на начальной стадии социализма»²⁸.

Си Цзиньпин сделал главным лозунгом своего правления достижение «Китайской мечты». Она, по мнению председателя КНР, является «мечтой всех народов» и «связующим звеном дружбы» между Китаем и другими нациями²⁹. Во внешней политике в соответствии с этой концепцией Китай стремится к сохранению международного мира, стабильности, развитие и процветание всех государств, взаимному выигрышу и благоприятному окружению для Китая³⁰. Для реализации «китайской мечты» необходимо искать точки соприкосновения с мечтами других народов, а также встраиваться в мечту всего региона о стабильности и процветании.

Изменения наступили не только на вербальном, но и на реальном уровне. От внешнеполитической пассивности Китай перешел в «наступление» сразу по двум на-

²⁸ Swaine, Michael D. Xi Jinping's Address to the Central Conference on Work Relating to Foreign Affairs / China Leadership Monitor, March 2015. Mode of access: <http://carnegieendowment.org/2015/03/02/xi-jinping-s-address-to-central-conference-on-work-relating-to-foreign-affairs/i38w>

²⁹ 习近平在坦桑尼亚尼雷尔国际会议中心的演讲 (全文) [EB/OL]. Mode of access: http://www.mfa.gov.cn/mfa_chn/zyxw_602251/t1024949.shtml

³⁰ 习近平 . 让命运共同体意识在周边国家落地生根 [EB/OL]. Mode of access: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_chn/zyxw_602251/t1093113.shtml

правлениям. Во-первых, с 2012 года Пекин принялся активно наращивать присутствие в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, активизировав долгое время «дремавшие» территориальные претензии практически ко всем соседним государствам. В Восточно-Китайском море основной конфликт разгорелся в сентябре 2012 года после того, как японское правительство национализировало находившиеся в частном владении острова Сенкаку (Дяоюйдао). Китай начал постоянный облёт и объезд Сенкаку при помощи своих военных и гражданских судов и самолётов, что вызвало резкую реакцию Японии. В ноябре 2013 года Китай установил в Восточно-Китайском море воздушную идентификационную зону, объявив, что все пролетающие через неё самолёты должны сообщать властям КНР свои параметры и цели полёта. При этом, зона включила в себя спорные территории и вызвала протесты уже не только со стороны Японии, но и стороны США, Южной Кореи и многих других государств.

Усиление конфронтации в регионе Южно-Китайского моря фиксируется с 2005–2006 годов³¹, но с 2012 года количество инцидентов с участием Китая, Филиппин, Вьетнама и других стран, претендующих на сотни мелких островков и атоллов, стало расти экспоненциально. В 2014 году Китай начал в промышленных масштабах насыпать искусственные острова и возводить сооружения в районе архипелага Спратли (Наньша), располагающегося у побережья Малайзии и Филиппин³², претензии на суверенитет над которым предъявляют помимо Китая практически все соседние государства. Для описания этой ситуации командующий Тихоокеанским флотом США адмирал Гарри Гаррис заявлял, что КНР строит «великую песчаную стену». С конца 2015

года США для обеспечения свободы навигации в регионе проводят специальные операции FONOP, суть которых сводится к прохождению американских боевых кораблей в территориальных водах спорных островов. Каждый такой проход вызывает жесткую реакцию и угрозы со стороны Китая.

Конфликты в Южно-Китайском и Восточно-Китайском море существовали и ранее, но с приходом к власти Си Цзиньпина они активизировались и стали одной из главных тем китайской внешней политики. Впрочем, с другой стороны, они были уравновешены позитивными инициативами. За последние 3 года при решающем участии Китая заработали Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и Банк развития БРИКС. Запущена инициатива «Один пояс, один путь» и Фонд шелкового пути (вместе – ЭПШП), где странам, располагающимся вдоль его предполагаемых маршрутов, предложено брать финансирование на инфраструктурные проекты. Китай вышел на позиции крупнейшего донора войск для миротворческих операций ООН³³ и обещал потратить 60 млрд долларов на развитие африканского континента³⁴. Все эти факты свидетельствуют о том, что ключевой характеристикой внешней политики КНР на нынешнем этапе является не агрессивность, а именно разнаправленная активность, своеобразный «выход из спячки».

Если воспользоваться анализом при помощи положений работы Янь Сюэтуна, то факты укажут на то, что Китай под руководством Си Цзиньпина перешел со стадии «достижения экономического благополучия» к этапу «завоевания лидерских позиций в мире». Это отнюдь не означает, что задачи экономического благополучия отошли на второй план, но теперь Китай, благодаря накопленному потенциалу может позволить себе рисковать, проводя самостоятельную

³¹ Lawrence, Susan V. U.S.-China Relations: An Overview of Policy Issues / Congressional Research Service, August 2013. Mode of access: <https://www.fas.org/sgp/crs/row/R41108.pdf>

³² Lubold, Gordon. Pentagon Says China Has Stepped Up Land Reclamation in South China // *The Wall Street Journal*, Aug.20, 2015. Mode of access: <http://www.wsj.com/articles/pentagon-says-china-has-stepped-up-land-reclamation-in-south-china-sea-1440120837>

³³ Campbell-Mohn, Emma. China: The World's New Peacekeeper? Mode of access: <http://thediplomat.com/2015/04/china-the-worlds-new-peacekeeper/>

³⁴ China Pledges \$60 Billion to African Development // *Al-Jazeera Website*, December 4, 2015. Mode of access: <http://www.aljazeera.com/news/2015/12/china-pledges-60-billion-african-development-151204204624495.html>

внешнюю политику. За период с момента написания первой версии работы Янь Сюэ-туна в 1993 году по 2014 год по данным Всемирного Банка большинство указанных им проблем были решены. Доступ к чистой питьевой воде вырос с 71,2% до 95,5% населения, ВВП вырос с 442 млрд до 11 трлн долларов, доля сельского хозяйства упала с 19,4% ВВП до 9,2%, а доля сектора услуг выросла с 34,5% до 48,1%. Экспорт высокотехнологичной продукции подрос с 7,1% до 27%. Объём транспортировок по железным дорогам, волновавший учёного, вырос с 1,1 млрд тонн-километр до 2,3 млрд.

К 2016 году Китай обеспечил большинство национальных интересов, на которых настаивал Янь Сюэ-тун. Фокус политики сместился с США на страны региона, которые стали одновременно объектами военного давления и экономических инициатив. Средний торговый тариф упал с 17% в 1987 году до 9% в 2012 году³⁵ и продолжает падать. Китайская армия проходит через уменьшение численности и реструктуризацию³⁶, государственные предприятия приватизируются, сокращаются и объединяются³⁷. Страна хоть и не успела создать собственный торговый блок до подписания соглашения о Транс-Тихоокеанском партнестве, но всё же уверенно движется к созданию Всеобъемлющего регионального экономического партнерства, куда уже вы-

разили готовность вступить большинство стран Юго-Восточной Азии.

Согласно докладу КАОН, в 2015 году по показателю совокупной национальной мощи Китай достиг 3 места в мире, уступив только США и Японии³⁸. При этом, у автора этих строк есть серьезные сомнения в объективности расположения Японии на втором месте. Расходы Токио на оборону и его экономическая мощь всё дальше отрываются от китайской, а проецирование силы за рубежом по-прежнему заблокировано 9 статьёй японской конституции. Вполне возможно, что награждение Японии серебряной медалью призвано искусственно понизить положение КНР, которая продолжает настаивать на сохранении за собой статуса развивающейся державы, позволяющего получать преференции во многих международных организациях. Военный бюджет Китая с момента публикации первой версии книги вырос с 8 млрд долларов до 141 млрд³⁹, страна разработала уникальные противокорабельные ракеты DF-21D, запустила первый и строит второй авианосец, вышла в космос и прочно обосновалась в американских фильмах в качестве главного визави США, потеснив Европу и Японию.

Янь Сюэ-тун утверждал, что чем больше страна участвует в торговле, тем в большей степени ей выгоден международный мир и безопасность. С 1993 по 2015 года доля КНР в мировой торговле выросла с 2% до 14%, и в соответствии с этим Китай избрал одним из своих национальных интересов защиту торговых путей. Два основных маршрута КНР – Китай-США и Китай-Европа, и если первый надежно перекрыт военными базами США и их союзников, то над вторым Китай, по всей видимости, решил установить контроль. Милитаризация Южно-Китайского моря – лишь один из эпизодов усилий КНР по созданию контрольных точек вдоль так называемой «Цепи жемчуга», растянутой от южного побережья КНР до Ближнего

³⁵ Caporale, Guglielmo Maria; Sova, Anamaria; Sova, Robert. Trade Flows and Trade Specialization: The Case of China // *China Economic Review*, 2015, Vol. 34, pp. 261-273. Mode of access: http://ac.els-cdn.com/S1043951X15000516/1-s2.0-S1043951X15000516-main.pdf?_tid=b72dcd9c-e4a8-11e5-b007-00000aabb0f27&acdnat=1457385078_bcf4eb960264445f590c5d29656b75d1

³⁶ Коростиков М. Китайская армия строится в новом порядке // Газета «Коммерсантъ», №2, 13.01.2016, с. 6. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2890341> [Korostikov, M. Kitajskaja armija stroitsja v novom porjadke (Chinese Army Is Developing in a New Order) // *Kommersant*, No.2, January 13, 2016, p. 6. Mode of access: <http://www.kommersant.ru/doc/2890341>].

³⁷ Widalu, Gabriel. China's State-owned Zombie Economy. Mode of access: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/253d7eb0-ca6c-11e5-84df-70594b99fc47.html#axzz42Fo9XB7T>

³⁸ 主编. «全球政治与安全报告 2015»: 社会科学文献出版社, 2015.

³⁹ Gady, Franz-Stefan. Confirmed: China's Defense Budget Will Rise 10.1% in 2015. Mode of access: <http://thediplomat.com/2015/03/confirmed-chinas-defense-budget-will-rise-10-1-in-2015/>

Востока. Этот маршрут, проходящий через Малаккский пролив, пропускает около четверти всей мировой торговли и 80% всей китайской нефти, идущей от государств Персидского залива.

Пока КНР действует на этом направлении достаточно осторожно: полноценное военное базирование существует только в Южно-Китайском море и на открытой в феврале 2016 года базе в Джибути. Активно развиваются отношения с Бангладеш⁴⁰ и Пакистаном⁴¹, для которых Китай является основным поставщиком вооружений и донором средств на создание инфраструктуры. Промежуточные островные пункты маршрута (Сейшелы, Шри-Ланка и в меньшей степени Маврикий) в значительной степени пытаются сохранить баланс между Китаем и Индией, испытывающей понятное беспокойство из-за наращивания китайского присутствия в регионе. Увеличение активности Пекина несмотря на протесты Нью-Дели также свидетельствует о том, что национальный интерес защиты данного торгового пути для КНР на данном этапе важнее, чем ухудшение отношений с Индией.

Агрессивное поведение Китая в соседних морях, ухудшающее отношение к нему со стороны стран Юго-Восточной Азии, также претендующих на спорные острова, компенсируется большим числом экономических инициатив, включающих в себя проекты АБИИ, ЭПШП и множество двусторонних инициатив. Только в рамках многосторонних инициатив Пекин уже пообещал распределить в качестве кредитов около 200 млрд долларов. В соответствии с концепцией Янь Сюэтуна, Китай перешел к завоеванию лидерских позиций, понимаемых как число зависимых или хотя бы просто дружественных государств. В оригинальной книге исследователь мало останавливается на этом моменте, но в 2014-2015

годах он в серии интервью прояснил, что это означает на практике. «Политика сегодня должна состоять в том, чтобы позволить малым странам экономически выиграть от их отношений с Китаем. Китай нуждается в хороших отношениях сильнее, чем в экономическом развитии. ... Китай должен покупать друзей», – заявил профессор⁴². Об успехах этой стратегии говорить рано: с одной стороны, конфликтующие с КНР за спорные острова страны (Малайзия, Вьетнам, Филиппины) вступили в АБИИ и проявляют интерес в ЭПШП. С другой – они точно так же вступили в направляемое США Транс-Тихоокеанское партнерство и отнюдь не планируют отказываться от военного партнерства с Вашингтоном.

Если попробовать использовать доказательство от противного, то можно представить, что изменение во внешней политике Китая вызвано не эволюцией приоритетов страны сообразно теории Янь Сюэтуна, а другими факторами. В литературе выделяют два потенциальных варианта: влияние личности Си Цзиньпина и желание отвлечь внимание граждан от нарастающих проблем в экономике⁴³. Первый аргумент нейтрализуется достаточно легко: согласно наблюдениям самых чутких к изменениям китайской внешней политики японских исследователей, рост активности в китайской внешней политике фиксируется с 2009 года⁴⁴, за несколько лет до передачи власти «пятому поколению». При этом, изначально она состояла преимущественно в усилении конфронтационных моментов, в то время как большинство инноваций Си Цзиньпина (АБИИ, ЭПШП и т.п.) имеют скорее эконо-

⁴⁰ Tiezzi, Shannon. China, Bangladesh Pledge Deeper Military Cooperation. Mode of access: <http://thediplomat.com/2015/12/china-bangladesh-pledge-deeper-military-cooperation/>

⁴¹ Bokhari, Farhan. Close Pakistan-China Military Ties Irk West. Mode of access: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/17e67c58-93f3-11e5-bd82-c1fb87bef7af.html#axzz428Nplgzo>

⁴² Yan, Xuetong. China Needs to 'Purchase' Friendships. Mode of access: <http://asia.nikkei.com/Viewpoints/Perspectives/China-needs-to-purchase-friendships-scholar-says?page=2>

⁴³ Blackwill, Robert D.; Campbell, Kurt M. Xi Jinping on the Global Stage / Council on Foreign Relations special report No.74, February 2016. Mode of access: http://i.cfr.org/content/publications/attachments/CSR74_Blackwill_Campbell_Xi_Jinping.pdf

⁴⁴ Matsuda, Yasuhiro. How to Understand China's Assertiveness since 2009: Hypotheses and Policy Implications / CSIS Japan Chair, 2014. Mode of access: http://csis.org/files/publication/140422_Matsuda_ChinasAssertiveness.pdf

мическую и стимулирующую по сути своей природу. Что же касается второго аргумента, то опровергнуть его сложнее: внешне-политические успехи действительно достаточно часто используются для субституции экономических по всему миру (в публицистике успех этой политики именуется «победой телевизора над холодильником»). Тем не менее, внешняя политика Си Цзиньпина по большей части направлена как раз на преодоление экономических проблем (вынос производств и экспорт капитала через АБИИ, ЭПШП, африканские фонды, банк БРИКС и т.п.), которые китайской государство отнюдь не отрицает⁴⁵, говоря о необходимости структурной перестройки.

Национальные интересы и личность Си Цзиньпина

Тем не менее, личность китайского руководителя на темп реализации национальных интересов влияние несомненно оказала. Российский исследователь Игорь Денисов выделяет⁴⁶ следующие характеристики правления Си Цзиньпина, которые оказывают решающее влияние на понимание им национальных интересов страны: «три травмы» («столетия унижения», культурной революции и краха КПСС), отход от технократии и возвращение идеологии в форме «китайской мечты», повышенное внимание к сплоченности и социальной стабильности, а также введение в оборот лозунга «обновления китайской нации», на практике означающего практическое применение накопленного за годы «сокрытия своих возможностей» потенциала как во внутренней, так и во внешней политике. Сформулированная Си

Цзиньпином концепция «китайской мечты», подразумевающей переплетение мечты китайцев о сильном государстве с индивидуальными стремлениями к богатству, хорошему образованию и счастливой жизни⁴⁷. С точки зрения концепции Янь Сюэтуна, подобным образом сформулированный национальный интерес куда лучше понятен простому китайцу, чем абстрактное «мирное возвышение» или «гармоничное развитие».

В октябре 2014 года в Китае вышла книга из 79 речей Си Цзиньпина, которая в русском переводе получила название «О государственном управлении». Она позволяет довольно четко определить взгляды нынешнего руководства КНР на мировой порядок⁴⁸. Если суммировать кратко, Китай в ближайшее время будет нацелен на создание более равного и справедливого миропорядка при сохранении рамки существующих институтов и бескомпромиссной защите своих национальных интересов. К ним Си Цзиньпин относит защиту суверенитета Китая над Тибетом, Синцзяном, Тайванем, а также спорными территориями в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях. Си Цзиньпин подчеркивает, что защита «суверенитета, безопасности и территориальной целостности» всё-таки первична, и является базой, на которой Китай будет поддерживать хорошие отношения со странами региона. При этом, председатель подчеркивает, что Китай не должен ни «искать трудности», ни «избегать трудностей»⁴⁹. Си Цзиньпин стремится успокоить читателей, замечая, что сильный

⁴⁵ 盘点：十八大以来习近平关于重大经济问题论述摘编 [EB/OL]. Mode of access: <http://cpc.people.com.cn/xuexi/n1/2016/0112/c385475-28040684.html>

⁴⁶ Денисов И.Е. Об основах сициньпинизма. Идеологический портрет «пятого поколения руководителей КНР». Режим доступа: http://www.isepr.ru/upload/iblock/7eb/tetradi_15_5.pdf [Denisov, I.E. Ob osnovah siczin'pinizma. Ideologicheskij portret «pjatogo pokolenija rukovoditelej KNR» (On Tenets of XiJinpinginsm. Ideological Image of "the Fifth Generation of PRC Leadership"). Mode of access: http://www.isepr.ru/upload/iblock/7eb/tetradi_15_5.pdf].

⁴⁷ Коростиков М. «Китайцам дали команду выйти из режима пассивности» (Интервью с бывшим премьер-министром Австралии Кевином Раддом) / Сайт газеты «Коммерсантъ», 01.03.2016. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2927275> [Korostikov, M. «Kitajcam dali komandu vyjti iz rezhima passivnosti» (Interv'ju s byvshim prem'er-ministrom Avstralii Kevinom Raddom) (Chinese Were Ordered to Abandon the State of Passiveness) // *Kommersant*, March 1, 2016. Mode of access: <http://www.kommersant.ru/doc/2927275>].

⁴⁸ 习近平：共创中美合作伙伴关系的美好明天 [EB/OL]. Mode of access: <http://theory.people.com.cn/GB/17137277.html>

⁴⁹ 习近平：我们不惹事但也不怕事（图） [EB/OL]. Mode of access: <http://news.sohu.com/20140330/n397433646.shtml>

Китай внесет свой вклад в поддержание мировой и региональной стабильности.

В последних работах Янь Сюэтуна подчеркивает, что внешнеполитической стратегии Си Цзиньпина ещё предстоит пройти проверку временем, потому что до сих пор многие из его окружения настроены на продолжение политики времён Дэн Сяопина⁵⁰. К примеру, бывший секретарь Госсовета КНР Дай Бинго в 2010 году писал, что Китаю не удастся сохранить мирное внешнеполитическое окружение, если он откажется от стратегии сокрытия своих сил. Он полагает, что если Китай «поднимет знамя» и станет более напористым во внешней политике, это приведет к тому, что США сконцентрируют ресурсы на его сдерживании и КНР закончит как СССР. Янь Сюэтун как представитель реализма полагает, что эта конфронтация неизбежна в любом случае. Для того, чтобы в ней достойно выступить, Китаю нужно заручиться поддержкой как можно большего числа стран⁵¹. Здесь автор приводит высказывание из трактата Гуаньцзы о том, что «государство может стать гегемоном, если заручится поддержкой половины стран».

Таким образом, по мнению Янь Сюэтунна, Китаю придется отказаться от взятого на себя принципа невступления в альянсы, если он хочет добиться цели национального возрождения. Разница между двумя стратегиями состоит в том, что «скрывая свои силы» Китай зарабатывает деньги, а «стремясь к свершениям» — зарабатывает друзей. Известно, насколько соответствуют идеям профессора замыслы руководства КНР, но на поверхности мы действительно можем видеть значительное увеличение числа внешних сношений Китая в последние годы. Манифестацией этой политики стал 2013 год, в который Китай, несмотря на переходный с точки зрения управления период, принял у себя 60 глав иностранных государств и подписал около 800 соглашений о сотрудничестве,

а руководство страны провело более 300 встреч на высшем уровне. Это стало, по словам министра иностранных дел Ван И, «отражением нового курса дипломатии крупной (варианты перевода — большой, великой) державы»⁵². К концу 2015 года Си Цзиньпин посетил все континенты и лично встретился с главами всех крупных государств, чего за такой короткий срок не совершал ни один китайский руководитель до него.

Китайские национальные интересы экономического развития конечно сменились на интересы завоевания лидирующих позиций не полностью. Это длительный процесс, и в настоящий момент Китай находится в самом его начале, пытаясь главным образом нащупать модель отношений с региональными игроками и США. Официально главными задачами до сих пор остаётся исполнение двух «столетних целей»: достижения общества «средней зажиточности» к столетию основания Компартии в 2021 году и создание «сильной, современной, социалистической страны» к столетию основания КНР в 2049 году⁵³. Но на практике первая цель уже давно достигнута: подушевой ВВП Китая достиг среднемирового уровня, за чертой бедности в процентном отношении остаётся не так много людей, а структура экспорта соответствует скорее Турции или Польше, чем Габону или Камбодже. Вторая же цель размыта и неконкретна: ни одной «сильной, современной, социалистической страны» мир ещё не видел, а идущие сейчас по пути социализма страны (КНДР, Венесуэла, Куба) далеки от этого определения. Изменившиеся внутренние условия заставили руководство Китая перейти к новой стратегии во внешней политике, но не изменить риторику. Это стоило бы стране слишком дорого, так как дало соседним странам дополнительные рычаги влияния на КНР.

50 Yan, Xuetong. From Keeping a Low Profile to Striving for Achievement // *Chinese Journal of International Politics*, 2014, No.7 (2), pp. 153-184. Mode of access: <http://cjp.oxfordjournals.org/content/7/2/153.full>

51 Ibid.

52 王毅总结今年中国外交成果, 展望明年外交工作 [EB/OL]. Mode of access: http://news.china.com.cn/2013-12/19/content_30937823.htm

53 Chen, Yonglong. A Proper Path Will Help China Through Its Growing Pains. Mode of access: <http://www.chinausfocus.com/political-social-development/a-proper-path-will-help-china-through-its-growing-pains/>

Заключение

Благодаря концепции Янь Сюэтуна абстрактные лозунги китайского руководства приобретают конкретное содержание и могут быть трансформированы в перечень национальных интересов. Основными национальными интересами КНР во внешней политике, соответствующими переходу страны от достижения экономического благополучия к завоеванию лидерских позиций можно назвать следующие:

- более активная внешняя политика, соответствующей возросшей национальной мощи страны;

- завоевание лидирующих позиций и союзников в регионе через применение комбинации демонстрации силы и щедрых экономических вливаний;

- повышение «узнаваемости бренда» Китая как активного участника мировой политики во всех её проявлениях. Расширение физического присутствия Китая в виде экономических проектов, миротворческих контингентов и военных баз;

- приобретение опыта строительства институтов и разноформатных партнерств через создание АБИИ, ЭПШП и Банка БРИКС;

- использование экспорта избыточных строительных мощностей для установления прочных партнерских связей со странами, пролегающими по маршруту ЭПШП (Центральная, Южная и Юго-Восточная Азия);

- установление нового типа отношений с США, подразумевающего отказ от стратегии «всё ради экономики». Допуск возможности ограниченной конфронтации с США при сохранении торгового оборота.

Означает ли это, что лидеры Китая все эти годы прислушивались к советам Янь Сюэтуна? Или, наоборот, то, что он просто внимательно следовал в своих рассуждениях планам китайского руководства? Однозначный ответ дать трудно, сказать с уверенностью можно лишь то, что работы этого ученого в период правления Си Цзиньпина будут и дальше приоткрывать завесу над хитросплетениями китайской внешней политики и предвосхищать действия руководства страны.

Литература:

Денисов И.Е. Об основах сицизньпинизма. Идеологический портрет «пятого поколения руководителей КНР». Режим доступа: http://www.isep.ru/upload/iblock/7eb/tetradi_15_5.pdf

Коростиков М. «Китайцам дали команду выйти из режима пассивности» (Интервью с бывшим премьер-министром Австралии Кевином Раддом) / Сайт газеты «КоммерсантЪ», 01.03.2016. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2927275>

Коростиков М. Китайская армия строится в новом порядке // Газета «КоммерсантЪ», №2, 13.01.2016, с. 6. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2890341>

Моргентау Г. Политические отношения между нациями. Борьба за власть и мир // Социально-политический журнал, 1997, № 2.

Beard, Charles Austin; Smith, George Howard Edward. The Idea of National Interest: an Analytical Study in American Foreign Policy. Greenwood Press, 1977.

Blackwill, Robert D.; Campbell, Kurt M. Xi Jinping on the Global Stage / Council on Foreign Relations special report No.74, February 2016. Mode of access: http://i.cfr.org/content/publications/attachments/CSR74_Blackwill_Campbell_Xi_Jinping.pdf

Bokhari, Farhan. Close Pakistan-China Military Ties Irk West. Mode of access: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/17e67c58-93f3-11e5-bd82-c1fb87bef7af.html#axzz428Nplgo>

Campbell-Mohn, Emma. China: The World's New Peacekeeper? Mode of access: <http://thediplomat.com/2015/04/china-the-worlds-new-peacekeeper/>

Caporale, Guglielmo Maria; Sova, Anamaria; Sova, Robert. Trade Flows and Trade Specialization: The Case of China // *China Economic Review*, 2015, Vol. 34, pp. 261-273. Mode of access: http://ac.els-cdn.com/S1043951X15000516/1-s2.0-S1043951X15000516-main.pdf?_tid=b72dcd9c-e4a8-11e5-b007-00000aab0f27&acdnat=1457385078_bcf4eb960264445f590c5d29656b75d1

Chen, Yonglong. A Proper Path Will Help China Through Its Growing Pains. Mode of access: <http://www.chinausfocus.com/political-social-development/a-proper-path-will-help-china-through-its-growing-pains/>

China Pledges \$60 Billion to African Development // Al-Jazeera Website, December 4, 2015. Mode of access: <http://www.aljazeera.com/news/2015/12/china-pledges-60-billion-african-development-151204204624495.html>

Deng, Yong. The Chinese Conception of National Interests in International Relations // *The China Quarterly*, 1998, No.154, pp. 308-329.

Ellsworth, Robert; Goodpaster, Andrew; Hauser, Rita. America's National Interests / Commission on national interests report, July 2001. Mode of access: <http://belfercenter.ksg.harvard.edu/files/amernatinter.pdf>

Gady, Franz-Stefan. Confirmed: China's Defense Budget Will Rise 10.1% in 2015. Mode of access: <http://thediplomat.com/2015/03/confirmed-chinas-defense-budget-will-rise-10-1-in-2015/>

Gallie, Walter B. Essentially Contested Concepts // *Proceedings of the Aristotelian Society*, 1956, Vol.56, pp. 167-198.

Griffiths, Martin; O'Callaghan, Terry. International Relations: The Key Concepts. London and New York: Routledge, 2002.

Huang, Yufan. Q. and A.: Yan Xuetong Urges China to Adopt a More Assertive Foreign Policy. Mode of access: <http://www.nytimes.com/2016/02/10/world/asia/china-foreign-policy-yan-xuetong.html>

Lawrence, Susan V. U.S.-China Relations: An Overview of Policy Issues / Congressional Research Service, August 2013. Mode of access: <https://www.fas.org/sgp/crs/row/R41108.pdf>

Lubold, Gordon. Pentagon Says China Has Stepped Up Land Reclamation in South China // The Wall Street Journal, Aug.20, 2015. Mode of access: <http://www.wsj.com/articles/pentagon-says-china-has-stepped-up-land-reclamation-in-south-china-sea-1440120837>

Mahan, Alfred T. The Interest of America in International Conditions. Mode of access: <http://www.gutenberg.org/files/15749/15749-h/15749-h.htm>

Matsuda, Yasuhiro. How to Understand China's Assertiveness since 2009: Hypotheses and Policy Implications / CSIS Japan Chair, 2014. Mode of access: http://csis.org/files/publication/140422_Matsuda_ChinasAssertiveness.pdf

Nuechterlein, Donald E. National Interests and Foreign Policy: A Conceptual Framework for Analysis and Decision-Making // British Journal of International Studies, 1976, Vol. 2, No.3, pp. 246-266.

Rosenau, James N. National Interest / International Encyclopedia of the Social Sciences. Vol. XI. N.Y., 1968.

Sorauf, Frank J. The Public Interest Reconsidered // The Journal of Politics, 1957, Vol. 19, No.4, pp. 616-639.

Swaine, Michael D. Xi Jinping's Address to the Central Conference on Work Relating to Foreign Affairs / China Leadership Monitor, March 2015. Mode of access: <http://carnegieendowment.org/2015/03/02/xi-jinping-s-address-to-central-conference-on-work-relating-to-foreign-affairs/i38w>

Tiezzi, Shannon. China, Bangladesh Pledge Deeper Military Cooperation . Mode of access: <http://thediplomat.com/2015/12/china-bangladesh-pledge-deeper-military-cooperation/>

Trubowitz, Peter. Defining the National Interest: Conflict and Change in American Foreign Policy / American Politics and Political Economy Series, Washington, 1998.

Voskressenski, Alexei. Russia and China. A Theory of Inter-State Relations. London and New York: RoutledgeCurzon, 2003, pp. 71-77.

Widalu, Gabriel. China's State-owned Zombie Economy. Mode of access: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/253d7eb0-ca6c-11e5-84df-70594b99fc47.html#axzz42Fo9XB7T>

Yan, Xuetong. A Bipolar World is More Likely Than a Unipolar or Multipolar One. Mode of access: <http://carnegietsinghua.org/2015/04/20/bipolar-world-is-more-likely-than-unipolar-or-multipolar-one/i8e4>

Yan, Xuetong. China Needs to 'Purchase' Friendships. Mode of access: <http://asia.nikkei.com/Viewpoints/Perspectives/China-needs-to-purchase-friendships-scholar-says?page=2>

Yan, Xuetong. From Keeping a Low Profile to Striving for Achievement // Chinese Journal of International Politics, 2014, No.7 (2), pp. 153-184. Mode of access: <http://cjp.oxfordjournals.org/content/7/2/153.full>

Zhu, Liqun. China's Foreign Policy Debates / Chailot papers, 2010. Mode of access: http://www.iss.europa.eu/uploads/media/cp121-China_s_Foreign_Policy_Debates.pdf

主编.《全球政治与安全报告 2015》: 社会科学文献出版社, 2015

习近平. 让命运共同体意识在周边国家落地生根 [EB/OL]. Mode of access: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_chn/zyxw_602251/t1093113.shtml

习近平:「共创中美合作伙伴关系的美好明天」[EB/OL]. Mode of access: <http://theory.people.com.cn/GB/17137277.html>

习近平: 我们不惹事但也不怕事(图) [EB/OL]. Mode of access: <http://news.sohu.com/20140330/n397433646.shtml>

习近平在坦桑尼亚尼雷尔国际会议中心的演讲(全文) [EB/OL]. Mode of access: http://www.mfa.gov.cn/mfa_chn/zyxw_602251/t1024949.shtml

张文木:《论中国海权》, 海洋出版社, 2009-3.

张文木:《论正在崛起的中国及其治理世界能力的预备》[EB/OL]. Mode of access: http://www.guancha.cn/ZhangWenMu/2015_10_16_337763.shtml

王毅总结今年中国外交成果, 展望明年外交工作 [EB/OL]. Mode of access: http://news.china.com.cn/2013-12/19/content_30937823.htm

盘点: 十八大以来习近平关于重大经济问题论述摘编 [EB/OL]. Mode of access: <http://cpc.people.com.cn/xuexi/n1/2016/0112/c385475-28040684.html>

邓晓宝:《强国之略(国家利益卷)》, 解放军出版社, 2014.

金应忠:《国际关系理论比较研究》, 中国社会科学出版社, 2003-4.

阎学通:《中国国家利益分析》, 天津人民出版社, 1997.

阎学通:《中国国家利益分析》, 天津人民出版社, 1997.

黄硕风:《综合国力论》, 中国社会科学出版社, 1992.

References

Beard, Charles Austin; Smith, George Howard Edward. The Idea of National Interest: an Analytical Study in American Foreign Policy. Greenwood Press, 1977.

Blackwill, Robert D.; Kampbell, Kurt M. Xi Jinping on the Global Stage / Council on Foreign Relations special report No.74, February 2016. Mode of access: http://i.cfr.org/content/publications/attachments/CSR74_Blackwill_Campbell_Xi_Jinping.pdf

Bokhari, Farhan. Close Pakistan-China Military Ties Irk West. Mode of access: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/17e67c58-93f3-11e5-bd82-c1fb87bef7af.html#axzz428Nplgzo>

Campbell-Mohn, Emma. China: The World's New Peacekeeper? Mode of access: <http://thediplomat.com/2015/04/china-the-worlds-new-peacekeeper/>

Caporale, Guglielmo Maria; Sova, Anamaria; Sova, Robert. Trade Flows and Trade Specialization: The Case of China // China Economic Review, 2015, Vol. 34, pp. 261-273. Mode of access: http://ac.els-cdn.com/S1043951X15000516/1-s2.0-S1043951X15000516-main.pdf?_tid=b72dcd9c-e4a8-11e5-b007-00000aabb0f27&acdnat=1457385078_bcf4eb960264445f590c5d29656b75d1

Chen, Yonglong. A Proper Path Will Help China Through Its Growing Pains. Mode of access: <http://www.chinausfocus.com/political-social-development/a-proper-path-will-help-china-through-its-growing-pains/>

China Pledges \$60 Billion to African Development // Al-Jazeera Website, December 4, 2015. Mode of access: <http://www.aljazeera.com/news/2015/12/china-pledges-60-billion-african-development-151204204624495.html>

Deng, Yong. The Chinese Conception of National Interests in International Relations // *The China Quarterly*, 1998, No. 154, pp. 308-329.

Denisov, I.E. Ob osnovah siczin'pinizma. Ideologicheskij portret «p'jatogo pokolenija rukovoditelej KNR» (On Tenets of Хунмунпингизма. Ideological Image of "the Fifth Generation of PRC Leadership"). Mode of access: http://www.isepr.ru/upload/iblock/7eb/tetradi_15_5.pdf

Ellsworth, Robert; Goodpaster, Andrew; Hauser, Rita. America's National Interests / Commission on national interests report, July 2001. Mode of access: <http://belfercenter.ksg.harvard.edu/files/amernatinter.pdf>

Gady, Franz-Stefan. Confirmed: China's Defense Budget Will Rise 10.1% in 2015. Mode of access: <http://thedi diplomat.com/2015/03/confirmed-chinas-defense-budget-will-rise-10-1-in-2015/>

Gallie, Walter B. Essentially Contested Concepts // *Proceedings of the Aristotelian Society*, 1956, Vol. 56, pp. 167-198.

Griffiths, Martin; O'Callaghan, Terry. International Relations: The Key Concepts. London and New York: Routledge, 2002.

Huang, Yufan. Q. and A.: Yan Xuetong Urges China to Adopt a More Assertive Foreign Policy. Mode of access: <http://www.nytimes.com/2016/02/10/world/asia/china-foreign-policy-yan-xuetong.html>

Korostikov, M. «Kitajcam dali komandu vyjti iz rezhima passivnosti» (Interv'ju s byvshim prem'er-ministrom Avstralii Kevinom Ruddom) (Chinese Were Ordered to Abandon the State of Passiveness) // *Kommersant*, March 1, 2016. Mode of access: <http://www.kommersant.ru/doc/2927275>

Korostikov, M. Kitajskaja armija stroitsja v novom porjadke (Chinese Army Is Developing in a New Order) // *Kommersant*, No.2, January 13, 2016, p. 6. Mode of access: <http://www.kommersant.ru/doc/2890341>

Lawrence, Susan V. U.S.-China Relations: An Overview of Policy Issues / Congressional Research Service, August 2013. Mode of access: <https://www.fas.org/sgp/crs/row/R41108.pdf>

Lubold, Gordon. Pentagon Says China Has Stepped Up Land Reclamation in South China // *The Wall Street Journal*, Aug.20, 2015. Mode of access: <http://www.wsj.com/articles/pentagon-says-china-has-stepped-up-land-reclamation-in-south-china-sea-1440120837>

Mahan, Alfred T. The Interest of America in International Conditions. Mode of access: <http://www.gutenberg.org/files/15749/15749-h/15749-h.htm>

Matsuda, Yasuhiro. How to Understand China's Assertiveness since 2009: Hypotheses and Policy Implications / CSIS Japan Chair, 2014. Mode of access: http://csis.org/files/publication/140422_Matsuda_ChinasAssertiveness.pdf

Morgentau, Hans. Politicheskie otnoshenija mezhdru nacijami. Bor'ba za vlast' i mir (Political Relations between Nations. Struggle for Power and Peace) // *Social'no-politicheskij zhurnal*, 1997, No.2.

Nuechterlein, Donald E. National Interests and Foreign Policy: A Conceptual Framework for Analysis and Decision-Making // *British Journal of International Studies*, 1976, Vol. 2, No.3, pp. 246-266.

Rosenau, James N. National Interest / *International Encyclopedia of the Social Sciences*. Vol. XI. N.Y., 1968.

Sorauf, Frank J. The Public Interest Reconsidered // *The Journal of Politics*, 1957, Vol. 19, No.4, pp. 616-639.

Swaine, Michael D. Xi Jinping's Address to the Central Conference on Work Relating to Foreign Affairs / *China Leadership Monitor*, March 2015. Mode of access:

<http://carnegieendowment.org/2015/03/02/xi-jinping-s-address-to-central-conference-on-work-relating-to-foreign-affairs/i38w>

Tiezi, Shannon. China, Bangladesh Pledge Deeper Military Cooperation . Mode of access: <http://thedi diplomat.com/2015/12/china-bangladesh-pledge-deeper-military-cooperation/>

Trubowitz, Peter. Defining the National Interest: Conflict and Change in American Foreign Policy / *American Politics and Political Economy Series*, Washington, 1998.

Voskressenski, Alexei. Russia and China. A Theory of Inter-State Relations. London and New York: RoutledgeCurzon, 2003, pp. 71-77.

Widalu, Gabriel. China's State-owned Zombie Economy. Mode of access: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/253d7eb0-ca6c-11e5-84df-70594b99fc47.html#axzz42Fo9XB7T>

Yan, Xuetong. A Bipolar World is More Likely Than a Unipolar or Multipolar One. Mode of access: <http://carnegietsinghua.org/2015/04/20/bipolar-world-is-more-likely-than-unipolar-or-multipolar-one/i8e4>

Yan, Xuetong. China Needs to 'Purchase' Friendships. Mode of access: <http://asia.nikkei.com/Viewpoints/Perspectives/China-needs-to-purchase-friendships-scholar-says?page=2>

Yan, Xuetong. From Keeping a Low Profile to Striving for Achievement // *Chinese Journal of International Politics*, 2014, No.7 (2), pp. 153-184. Mode of access: <http://cjpj.oxfordjournals.org/content/7/2/153.full>

Zhu, Liqun. China's Foreign Policy Debates / Chaillot papers, 2010. Mode of access: http://www.iss.europa.eu/uploads/media/cp121-China_s_Foreign_Policy_Debates.pdf

主编. «全球政治与安全报告 2015»: 社会科学文献出版社, 2015

习近平 . 让命运共同体意识在周边国家落地生根 [EB/OL]. Mode of access: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_chn/zyxw_602251/t1093113.shtml

习近平: 共创中美合作伙伴关系的美好明天 [EB/OL]. Mode of access: <http://theory.people.com.cn/GB/17137277.html>

习近平: 我们不惹事但也不怕事(图) [EB/OL]. Mode of access: <http://news.sohu.com/20140330/n397433646.shtml>

习近平在坦桑尼亚尼雷尔国际会议中心的演讲(全文) [EB/OL]. Mode of access: http://www.mfa.gov.cn/mfa_chn/zyxw_602251/t1024949.shtml

张文木: «论中国海权», 海洋出版社, 2009-3.

张文木: «论正在崛起的中国及其治理世界能力的预备» [EB/OL]. Mode of access: http://www.guancha.cn/ZhangWenMu/2015_10_16_337763.shtml

王毅总结今年中国外交成果, 展望明年外交工作 [EB/OL]. Mode of access: http://news.china.com.cn/2013-12/19/content_30937823.htm

盘点: 十八大以来习近平关于重大经济问题论述摘编 [EB/OL]. Mode of access: <http://cpc.people.com.cn/xuexi/n1/2016/0112/c385475-28040684.html>

邓晓宝: «强国之略(国家利益卷)», 解放军出版社, 2014.

金应忠: «国际关系理论比较研究», 中国社会科学出版社, 2003-4.

阎学通: «中国国家利益分析», 天津人民出版社, 1997.

阎学通: «中国国家利益分析», 天津人民出版社, 1997.

黄硕风: «综合国力论», 中国社会科学出版社, 1992.

THE DYNAMICS OF CHINESE FOREIGN POLICY
THROUGH THE PRISM OF NATIONAL INTERESTS

Mikhail Yu. Korostikov

«Kommersant» Newspaper, MGIMO University, Moscow, Russia

Article history: <i>Received:</i> 02 April 2016 <i>Accepted:</i> 01 August 2016	Abstract: The article is devoted to the analysis of the dynamics of China's foreign policy through the prism of understanding the changes in its national interests as understood by the Chinese leadership. It includes a brief description of the approaches to the analysis of the national interests by Western authors and its comparison with the Chinese tradition. Analysis of China's foreign policy changes during the transition from the fourth to the fifth generation of Chinese leaders is given through the tenets of the Chinese international relations scholar Yan Xuetong theory. The main conclusion of the article is that the recent assertiveness of the Chinese foreign policy is the result of country's successes in achieving economic goals, which made it possible to shift priorities from providing economic growth to conquering the leading position in the world
About the author: Correspondent, "Kommersant" Newspaper; PhD Student, MGIMO University e-mail: Korostikov@gmail.com	
Key words: China; national interests; foreign policy; Xi Jinping.	

Для цитирования: Коростиков М.Ю. Динамика внешней политики КНР через призму национальных интересов // Сравнительная политика. – 2016. – №4. – С. 108-126.
DOI: 10.18611/2221-3279-2016-7-4(25)-108-126

For citation: Korostikov, Mikhail Yu. Dinamika vneshnei politiki KNR cherez prizmu natsional'nykh interesov (The Dynamics of Chinese Foreign Policy through the Prism of National Interests) // Comparative Politics Russia, 2016, No.4, pp. 108-126.
DOI: 10.18611/2221-3279-2016-7-4(25)-108-126

ПРОБЛЕМЫ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СЕРБИИ: ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ К «ЗВЁЗДАМ» ЕВРОСОЮЗА

Михаил Михайлович Лобанов

*Институт экономики РАН,
г. Москва, Россия*

Елена Звезданович-Лобанова

*Институт общественных наук,
г. Белград, Республика Сербия*

Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 10 февраля 2016 г. <i>Принята к печати:</i> 15 июля 2016 г.	Аннотация: В статье рассматриваются особенности современного политического развития Сербии, в том числе основные направления взаимодействия с Европейским союзом (ЕС). Стратегическим приоритетом внешней политики страны с начала 2000-х гг. является участие в процессах европейской интеграции, которое сопровождается выстраиванием последовательных и прагматичных отношений с другими ключевыми партнерами, в первую очередь с Россией. Принцип многовекторной внешней политики получил развитие в первой половине 2010-х гг., однако его применение неоднозначно трактуется различными социальными стратами и политическими движениями. Механизмы ускорения или замедления процесса интеграции официальный Брюссель использует в зависимости от текущих задач и существующей политической конъюнктуры (к примеру, для ослабления российского влияния в стране и в регионе в целом). При этом, несмотря на достигнутые успехи на пути вступления в Евросоюз и благоприятную динамику переговорного процесса, уровень поддержки проевропейского курса в сербском обществе снижается с конца 2000-х гг. К основным вызовам ближайшего времени, помимо роста евроскептицизма, следует отнести проблемы институциональной гармонизации с ЕС и выполнения Копенгагенских критериев, соблюдение положений Брюссельского соглашения с Приштиной, а также сохранение сбалансированности внешнеполитического курса. <i>Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ, проект «Центрально-Восточная Европа: социально-экономические эффекты трансформации и евроинтеграции»: № 15-07-00013</i>
Об авторах: <i>М.М. Лобанов</i>, к.геогр.н., старший научный сотрудник, Центр восточноевропейских исследований, Институт экономики РАН e-mail: m.m.lobanov@rambler.ru <i>Е. Звезданович-Лобанова</i>, магистр экономики, научный ассистент, Институт общественных наук, г. Белград e-mail: jzvezdanovic@idn.org.rs Ключевые слова: Сербия; Югославия; Россия; Косово и Метохия; Европейский Союз; НАТО; внутренняя и внешняя политика; европейская интеграция; евроскептицизм; политические партии; санкции против России; сотрудничество.	

Современный этап развития политической и социально-экономической систем Сербии характеризуется масштабными преобразованиями, обусловленных действием ряда внутренних и внешних факторов, одним из которых является процесс конвергенции с Европейским Союзом. Су-

ществующий общественно-политический и культурно-хозяйственный уклад, очевидно, несет в себе отпечаток более ранних реформ, некоторые из которых не имели аналогов в истории мирового хозяйства в XX в. В середине прошлого столетия в тогда ещё социалистической Югославии были раз-

работаны принципы т.н. «самоуправленческого социализма», которые позволили внедрить в хозяйственную модель некоторые элементы рыночной экономики. К началу 1990-х гг. Югославия стала одной из наиболее экономически развитых стран социализма, чему способствовали хозяйственная децентрализация и относительная либерализация внешнеэкономической деятельности в сочетании с ускоренным ростом промышленного производства. Однако высокий уровень социально-экономических стандартов был достигнут в т.ч. и за счёт обременительных внешних заимствований, а обострившиеся в 1980-е гг. проблемы роста задолженности, снижения производственной эффективности и усиления территориальных диспропорций в экономике ускорили процессы хозяйственной дестабилизации и распада Югославии.

В 1990-е гг. экономика страны испытала глубокий кризис, вызванный не только проблемами переходного периода, но и последствиями межэтнических конфликтов, действием всеобъемлющих санкций ООН (в 1992–1995 гг.), разрушениями от военной операции НАТО (в 1999 г.). Вынужденная экономическая изоляция и урон от бомбардировок поставили страну на грань гуманитарной катастрофы, и к началу 2000-х гг. она стала беднейшей в Европе. Со сменой политического режима в 2000 г. был взят курс на сближение с Евросоюзом, реализован ряд реформ собственности, кредитно-финансовой сферы и системы государственного управления, осуществлена либерализация внешнеэкономической деятельности. Развитие рыночных отношений в экономике и формирование основ гражданского общества стало осуществляться в рамках подготовки к вступлению в ЕС. Вместе с тем, степень соответствия институциональным и социально-экономическим стандартам развитых стран остается низкой. Глобальный хозяйственный кризис конца 2000-х гг. усугубил проблемы сербской экономики, в числе которых выделяются высокий уровень внешней задолженности, несбалансированность бюджетно-налоговой системы и сложная ситуация на рынке труда.

Внутриполитическое развитие в контексте европейской интеграции

Участие в процессе европейской интеграции является приоритетным направлением внешнеполитической стратегии Югославии и ее правопреемницы Сербии с начала 2000-х гг. Интенсивность этого процесса варьировала в связи со сменой политических элит, однако ориентиры внешней политики оставались прежними¹. Значительный прогресс в отношениях Сербии и ЕС достигнут на рубеже 2000–2010-х гг., когда президентом страны был лидер Демократической партии (ДП) Б. Тадич². Следует отметить, что политика властей Сербии в отношении России характеризовалась прагматичностью, но при этом последовательностью и предсказуемостью³.

В 2012 г. завершился период более чем десятилетнего доминирования на политической арене партий либерально-демократического толка (с 2008 г. – совместно с социалистами). По итогам парламентских выборов в 2012 г. представителями Сербской прогрессивной партии (СПП), Социалистической партии Сербии (СПС) и движения Объединенные регионы Сербии (ОРС) было сформировано новое правительство. Ведущие роли в правительстве были распределены между правыми консерваторами

¹ Лобанов М.М. Внутренняя и внешняя политика Сербии в 1992–2012 гг.: три главы одной повести // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – №7. – С. 28–35. [Lobanov, M.M. Vnutrennyaya i vneshnyaya politika Serbii v 1992–2012 gg.: tri glavy odnoy povesti (Internal and External Policy of Serbia in 1992–2012: Three Chapters of the Same Story) // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodniye otnosheniya*, 2014, No. 7, pp. 28–35].

² В период президентства Б. Тадича (2004–2012 гг.), к примеру, подписано Соглашение о стабилизации и ассоциации, а несколько лет спустя Сербии был предоставлен статус страны-кандидата на вступление в ЕС.

³ Подтверждением данного тезиса являются результаты двустороннего экономического сотрудничества: в 2008–2011 гг. была завершена сделка по приобретению российской «Газпром нефтью» нефтегазового концерна NIS, достигнута договоренность об участии Сербии в сооружении «Южного потока», введено в эксплуатацию газохранилище «Банатски-Двор» и т.д.

из СПП и социалистами, позиции которых по многим внешнеполитическим вопросам (отношение к евроинтеграции, сотрудничеству с Россией, переговорам с Приштиной и т.д.) были сведены, по большому счету, к общему знаменателю. Кабинет министров возглавил лидер социалистов И. Дачич, а его первым заместителем стал новый глава Сербской прогрессивной партии А. Вучич. В мае 2012 г. в результате прямого голосования президентом был избран основатель СПП Т. Николич.

Со временем президент Т. Николич постепенно дистанцировался от участия в принятии наиболее важных для страны решений – роль института президентства в результате была практически сведена к декоративной. Руководителем страны де-юре оставался председатель правительства И. Дачич, однако фактически рычаги управления продолжал удерживать его заместитель и лидер более популярной СПП А. Вучич. В результате сложилась нетривиальная форма управления государством, когда в процесс решения основных внешне- и внутриполитических проблем были вовлечены оба политика. Однако в борьбе за поддержку электората «прогрессисты» оказались успешнее социалистов.

Противоречия в правительственной коалиции и рост рейтинга СПП за счет эффективных политтехнологий привели к необходимости зафиксировать новый расклад сил на внутривнутриполитической арене. Правительство страны подало в отставку в январе 2014 г., и уже в марте состоялись внеочередные выборы, в которых участвовали 19 партий и партийных коалиций. Очевидным фаворитом предвыборной гонки считалась коалиция партий во главе с СПП, которая в результате одержала убедительную победу (48,2%) и получила большинство мест в парламенте (156 из 250). Таким образом, у лидера партии А. Вучича оказался карт-бланш на формирование нового правительства, в котором на 16 позиций из 19 были приглашены члены СПП или близкие к партии политики (3 министерских портфеля получили социалисты). Кабинет министров возглавил сам А. Вучич, а бывший глава правительства И. Дачич занял пост министра иностранных дел.

Премьер-министр А. Вучич продолжил курс на концентрацию власти и укрепление собственной позиции на политической сцене, в том числе, используя популистскую риторику и медийное пространство для противостояния демократической оппозиции. Вучич остается наиболее популярным политиком, а рейтинг СПП держится на высоком уровне, несмотря на обвинения оппонентов в партократии, коррупции и снижении жизненных стандартов в стране. Основными приоритетами внутренней политики правительства в 2014–2016 гг. являлись сохранение макроэкономической стабильности за счет бюджетной консолидации, привлечение инвестиций, реализация крупных проектов в промышленности и инфраструктурной сфере, а также постепенное замещение представителей бывшей власти в госаппарате и экономике собственными партийными кадрами. Стратегия внешней политики страны основана на принципах многовекторности. Курс на сближение с Евросоюзом сохранился: были предприняты усилия для ускорения процессов институциональной гармонизации и решения наиболее болезненных внешнеполитических проблем, таких как статус Косово и Метохии. Отношения с Россией при этом перешли на более высокий уровень, несмотря на новые глобальные и региональные вызовы.

В начале 2016 г. А. Вучичем было принято решение о внеочередных парламентских выборах, хотя предпосылки к возникновению политического кризиса или появлению разногласий в правящей коалиции отсутствуют. Объяснение властей сводится к необходимости заручиться поддержкой населения для проведения структурных реформ и завершения процесса евроинтеграции в ближайшие четыре года. Представители оппозиции, в свою очередь, утверждают, что причиной досрочных выборов является желание СПП сохранить власть (как на национальном, так и на муниципальном уровне) в условиях неизбежного снижения ее рейтинга.

Результаты парламентских выборов 2016 г., как ожидается, не окажут влияния на сложившийся внешнеполитический курс: возглавляемая А. Вучичем СПП, по всей видимости, станет основой для фор-

мирования нового кабинета министров. Следует отметить, что в СПП не наблюдается единства по вопросу европейских перспектив страны, что приводит к открытым конфликтам. Руководство движения решительно поддерживает вступление Сербии в ЕС, хотя ранее, находясь в оппозиции, оно опиралось на идеи национального консерватизма, а политическая карьера самого А. Вучича началась в 1990-е гг. в Сербской радикальной партии. При этом рядовые члены партии придерживаются консервативных взглядов основной части ее электората. Кроме того, роль политического «противовеса» премьеру играет основатель и бывший лидер СПП – президент страны Николич, являющийся сторонником углубления отношений с Россией. Соратники Вучича в нынешнем правительстве выступают или убежденными поборниками евроатлантизма (к примеру, зампред З. Михайлович) или предпочитают «идти в фарватере» выбранного курса (главы Социал-демократической партии Сербии Р. Ляич и Движения социалистов А. Вулин).

Первый заместитель премьера и министр иностранных дел И. Дачич также выступает активным участником интеграционных процессов и при этом остается одним из наиболее лояльных Москве сербских политиков. Некоторые члены возглавляемой им СПС, второй по популярности партии в стране, не скрывают близких и доверительных отношений с российской политической элитой (к примеру, руководитель газораспределительной компании «Србијасгаз» Д. Баятович)⁴.

Высоки шансы возвращения в парламент правых и правоцентристских партий, использующих пророссийскую риторику и критикующих, в свою очередь, проводимую политику в отношении ЕС и НАТО. Демократическая партия Сербии (ДПС) и движение «Двери» сформировали коалицию, что, возможно, позволит им преодолеть 5%-ный порог. С возвращением в Сербию бывшего узника Гаагского трибунала В. Шешеля

повысилась популярность его Сербской радикальной партии. Предполагается, что Сербская народная партия Н. Поповича, имеющего тесные связи в российской политике и предпринимательской среде, будет приглашена в предвыборную коалицию правящей СПП.

К числу проевропейских политических движений относятся конфликтующие между собой оппозиционные демократические партии – Демократическая партия Б. Пайтича, Социал-демократическая партия бывшего президента Б. Тадича и Либерально-демократическая партия Ч. Йовановича. Для достижения более высоких результатов на выборах они временно объединили усилия, однако, согласно опросам, по-прежнему не будут играть заметной роли при распределении мандатов. Лишь в составе более широкой коалиции в Скупщину Сербии смогут попасть ратующие за сближение с Евросоюзом Новая партия, Сербское движение обновления и Единая Сербия.

Основные этапы европейской интеграции

Особенности исторического развития и политического устройства Союзной Республики Югославия (1992–2003 гг.), Государственного Союза Сербии и Черногории (2003–2006 гг.) и собственно Сербии (с 2006 г.) повлияли на особенности их положения в системе международных отношений. Постсоциалистическая Югославия в силу известных причин была лишена членства в международных организациях и, в отличие от большинства соседей по региону, начала процесс присоединения к Европейскому Союзу лишь в 2000-е годы.

Восстановление членства Югославии в ООН произошло в ноябре 2000 г., в декабре 2000 г. она была принята в состав стран – участниц МВФ, а в мае 2001 г. – Всемирного банка. Согласно некоторым оптимистичным прогнозам на начальном этапе социально-экономических и политических реформ, Югославия должна была вступить в Евросоюз уже в 2007 г.

В рамках «пятого расширения» ЕС (2004 и 2007 гг.) все страны-кандидаты выполняли ряд последовательных действий – от за-

⁴ Ко је амерички а ко је руски човек у Србији // *Политика*. 14.01.2016. Mode of access: <http://www.politika.rs/scc/clanak/347136/Ko-je-ruski-a-ko-americki-covek-u-Srbiji>

ключения договора об ассоциации и подачи заявки на вступление в ЕС до подписания соглашения о членстве и его одобрения на референдуме и в парламенте. Однако для государств так называемых Западных Балкан⁵ и Турции ещё в конце 1990-х гг. был дополнительно разработан Процесс стабилизации и ассоциации (Stabilization and Association Process, SAP). Указанные страны получили возможность подавать заявку на членство лишь после ратификации Соглашения о стабилизации и ассоциации, основанного на *acquis communautaire*⁶.

В результате ратификации государство получает статус потенциального кандидата, а затем и кандидата на вступление в ЕС. Следующий важный этап – переговоры о гармонизации правовых норм, формально распределенным по главам *acquis*. Переговорный процесс по каждой из глав предваряет их скрининг, целью которого является оценка готовности страны-кандидата начать имплементацию законов ЕС. Иногда используются дополнительные критерии оценки результатов реформирования (benchmarks). По итогам переговоров подписывается Соглашение о вступлении, а страна-кандидат становится присоединяющейся страной. Ратификация данного соглашения является заключительным условием членства в ЕС. Согласно Маастрихтским договоренностям,

каждое новое расширение ЕС должно быть одобрено всеми странами-членами, что очевидно осложнит процесс интеграции на Балканах (в особенности вступление стран региона поодиночке), учитывая уровень напряженности во взаимоотношениях, число нерешенных проблем и неурегулированных вопросов.

Югославия присоединилась к Процессу стабилизации и ассоциации ЕС в октябре 2000 г. – всего три дня спустя после митинга оппозиции в Белграде, который принято считать точкой отсчета демократических реформ в стране. Подписание Соглашения о стабилизации и ассоциации произошло лишь в 2008 г. после трехлетних переговоров⁷ (оно было ратифицировано Европейским парламентом в январе 2011 г. и вступило в силу в июле 2013 г.). Ключевыми обязательствами Сербии, оговоренными данным соглашением, являются создание зоны свободной торговли и гармонизация законодательства республики с правовой системой ЕС. Официальный статус страны-кандидата Сербия получила в марте 2012 г.: решение Брюсселя о предоставлении этого статуса несколькими месяцами ранее заблокировала Германия, связавшая применение права вето с конфликтной ситуацией в Косово.

Отметим, что в рамках процесса присоединения к Евросоюзу Сербия достигла ряда промежуточных целей. Республика участвует в некоторых общеевропейских программах (к примеру, в Седьмой рамочной программе Европейского союза по развитию научных исследований и технологий), а также является членом курируемых ЕС региональных инициатив: Центрально-Европейской ассоциации свободной торговли (Central European Free Trade Agreement, CEFTA; с 2007 г.), Регионального совета по сотрудничеству в ЮБЕ (Regional Cooperation Council, RCC; с 2008 г.), Процессы сотрудничества в Юго-Восточной Европе (South-East European

⁵ Балканское направление интеграции (так называемые Западные Балканы) было названо приоритетным для развития Евросоюза на саммите Европейского совета в Салониках в 2003 г. Впервые о возможности присоединения к ЕС стран региона было заявлено на саммите в португальском Санта-Мария-да-Фейра в 1999 г.

⁶ Соглашения о стабилизации и ассоциации выступают ключевыми инструментами развития Процессы стабилизации и ассоциации ЕС. С целью получения статуса кандидата страна заключает Соглашение о стабилизации и ассоциации, в котором обязуется соблюдать политические свободы и последовательно проводить реформирование хозяйственной системы (в Соглашении, в частности, оговариваются конкретные шаги по адаптации *acquis communautaire*). Соглашение вступает в силу после его ратификации государством, участвующим в Процессы стабилизации и ассоциации, и странами – членами Евросоюза.

⁷ Примечательно, что в 2004-06 гг. в качестве одной из сторон переговоров по политическому блоку вопросов SAP выступал Государственный Союз Сербии и Черногории, тогда как при обсуждении экономических проблем республики действовали как самостоятельные субъекты.

Cooperation Process, SEECР; с 2000 г.). С января 2009 г. началась реализация промежуточного соглашения о либерализации торговли с государствами Евросоюза. Соглашение вступило в силу в феврале 2010 г., а с 2014 г. торговля Сербии со странами-членами ЕС ведется на беспопылинной основе (существующие ограничения касаются лишь отдельных видов с.-х. продукции). Договор об упрощении визового режима и реадмиссии был заключен сторонами в 2007 г., и с декабря 2009 г. между Сербией и государствами-членами Шенгенского соглашения действует безвизовый режим.

В апреле 2013 г. произошло важное для внешней политики страны событие, снимавшее неформальные ограничения на членство Сербии в «клубе избранных». По итогам длительных переговоров, осуществлявшихся при посредничестве ЕС, между Белградом и Приштиной было подписано «Первое соглашение о принципах нормализации отношений». В июне 2013 г. Европейский Совет принял решение о запуске переговоров о вступлении Сербии, а первая межправительственная конференция, означавшая формальное их начало, состоялась в январе 2014 г. в Брюсселе.

Итоги конференции были с воодушевлением восприняты обеими сторонами: так, представлявший ЕС комиссар по вопросам расширения Ш. Фюле назвал дату первых переговоров «историческим днем для Сербии», а премьер-министр страны И. Дачич посчитал эту встречу ни много ни мало «самым значительным событием для Сербии после Второй мировой войны». Участвовавший в конференции первый заместитель премьера А. Вучич сделал заявление, что присоединиться к ЕС Сербия сможет уже в 2020 г., но для этого нужно будет до 2018 г. закончить переговоры и в 2019 г. провести референдум.

Такими образом, перед властями Сербии стоит не только задача скорейшей адаптации общеевропейских норм, но и повышение числа сторонников евроинтеграции⁸.

⁸ Следует отметить, что соседние Болгария и Румыния не проводили референдумов о вступлении в Евросоюз. В Хорватии доля положительно относившихся к евроинтеграции, согласно соцопросам, несколько лет колебалась около отметки в 50%, однако в день проведе-

Согласно опросам национальных и международных (Gallup и др.) социологических компаний, в январе 2012 г. вступление в Евросоюз поддерживало 47% респондентов, в мае 2013 г. – 51%, в сентябре 2014 г. – 57%. В свою очередь, результаты регулярных опросов государственной Канцелярии европейской интеграции Сербии (SEIO) свидетельствуют об обратной тенденции: если в ноябре 2009 г. (накануне введения безвизового режима) поддержать членство Сербии на референдуме были готовы 73% опрошенных, то в декабре 2010 г. – 58%, в декабре 2013 г. – 51%, а в декабре 2015 г. – 48%. Примечательно, что, несмотря на внимание СМИ к процессу переговоров с ЕС и активной популяризации европейского выбора, граждане страны остаются индифферентны к внешнеполитическим успехам своего руководства. Половина респондентов не смогла назвать ни одного события, связанного с интеграцией в 2015 г.; лишь 19% вспомнили о начале переговоров по главам *acquis*, а 9% – о новых договоренностях с Приштиной⁹.

Acquis communautaire для Сербии содержит 35 тематических глав¹⁰. С учетом первых результатов скрининга прогнозировалось, что наибольшие сложности возникнут с урегулированием вопросов, связанных с защитой окружающей среды, сельским хозяйством, судебной системой и государственными финансами. К числу основополагающих документов, разработанных и согласованных сербскими ведомствами с Брюсселем, относятся: «Национальная программа интеграции в 2008–2012 гг.» (NPI), «Национальный план по адаптации *acquis* на 2013–2016 гг.» (NPAA), «Экономическая программа подготовительного периода» (PEP), а также программа «Национальные приоритеты международной поддержки на 2014–2017 гг.» (NAD)¹¹.

ния референдума (в январе 2012 г.) за вступление высказалось 66,3% граждан страны.

⁹ Европска оријентација грађана Србије / Канцеларија за европске интеграције Владе Републике Србије, 2016.

¹⁰ Начиная с процесса присоединения Хорватии, число глав *acquis* было увеличено с 31 до 35.

¹¹ Задача повышения эффективности интеграционного процесса возложена на Правитель-

Инструменты финансовой поддержки интеграции

Продвижение на пути интеграции открывает дополнительные источники финансирования проектов хозяйственной модернизации Сербии и служит важным фактором стабильности для привлечения частных инвесторов. Евросоюз осуществляет финансовую поддержку процессам реформирования политической и экономической системы страны преимущественно из средств IPA (Instrument for Pre-accession Assistance; аналог фонда PHARE, действовавшего в 1989–2007 гг.). В 2007–2013 гг. в рамках IPA Сербии было выделено 1,4 млрд евро, а объем финансовой помощи, предусмотренной IPA II в течение 2014–2020 гг., должен составить 1,5 млрд евро¹². Распределение средств IPA II будет осуществляться с учетом основных задач правовой гармонизации, оговоренных в *acquis communautaire*¹³. Страна-кандидат и Еврокомиссия согласовывают ежегодную Программу действий, определяющую ключевые отрасли, на реформирование которых расходуются средства.

В числе других источников средств – кредиты Европейского инвестиционного банка (ЕИБ), а также трансферты фондов, выделяющих средства по принципу софинансирования. Однако опыт новых стран-членов ЕС свидетельствует о том, что возможности использования программ софинансирования могут быть существенно ограничены в связи с дефицитом собственных средств. В целом,

ственный Совет по европейской интеграции (учрежден в 2002 г.), членами которого являются действующие министры, главы ряда профильных ведомств и представители научной среды. Техническую поддержку Совету осуществляет Канцелярия европейской интеграции (SEIO, действует с 2004 г.), занимающееся подготовкой необходимой документации и межведомственной координацией.

¹² Indicative Strategy Paper for Serbia (2014–2020) / European Commission, 19.08.2014. Mode of access: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2014/20140919-csp-serbia.pdf

¹³ По 36–37% выделяемой суммы будет израсходовано на выполнение Копенгагенских политических критериев и реформирование экономики (в т.ч. сферы транспорта и энергетики), по 13–14% – на социальную политику и сельское хозяйство.

в 2001–2013 гг. ЕС выделил Сербии 2,6 млрд евро в форме грантов и свыше 6 млрд в форме льготных кредитов.

Нормализация отношений с Приштиной как условие вступления в ЕС

Одной из ключевых проблем во взаимоотношениях Сербии с Евросоюзом является международно-правовой статус автономного края Косово и Метохия, объявившего независимость в феврале 2008 г. Соглашение о нормализации отношений между Белградом и Приштиной, на подписании которого настаивал ЕС, являлось для Сербии негласным условием для начала предметных обсуждений о вступлении. Однако политический диалог значительно осложняли обострения конфликта между косовскими албанцами и сербами¹⁴.

Переговорный процесс, проходивший при посредничестве Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности К. Эштон, был начат в октябре 2012 г. и к 2014 г. включал в общей сложности двадцать раундов. Усилия Евросоюза увенчались успехом: в апреле 2013 г. премьер-министры И. Дачич и Х. Тачи поставили подписи под «Первым соглашением о принципах нормализации отношений», состоявшим из 15 пунктов (т.н. «Брюссельский договор»)¹⁵.

Премьер-министр Сербии И. Дачич объяснил необходимость компромисса тем, что “...нужно спасать то, что ещё можно спасти”, поэтому договорённости с Приштиной о некоторых элементах автономии

¹⁴ К примеру, в июле 2011 г. косовский спецназ занял КПП “Ярине” и “Брняк”, расположенные в сербских общинах самопровозглашенной республики и контролировавшиеся миссией EULEX, с целью остановить товарообмен между сербами, которые проживают по обе стороны границы. Косовские сербы сожгли один из КПП и начали возводить баррикады на приграничных дорогах. Эскалация конфликта привела к переброске в район столкновений дополнительных миротворческих подразделений, а затем контроль над КПП временно перешел к «Силам для Косово» (KFOR).

¹⁵ A Breakthrough at last // *The Economist*. 20.04.2013. Mode of access: <http://www.economist.com/blogs/easternapproaches/2013/04/serbia-and-kosovo-0>

сербских общин края в обмен на членство Косово в международных организациях — “максимум того, на что может рассчитывать сегодня Сербия”. Это соглашение обе стороны, очевидно, представляли как внешнеполитическую победу, однако общественные настроения были далеко не такими однозначными (в Сербии, например, вплоть до угроз расправой участникам переговоров — И. Дачичу и А. Вучичу). Протесты в Белграде свидетельствовали о том, что часть граждан страны уверена в неизбежном ухудшении положения сербского меньшинства в крае и не согласна с решением сделать Косово “разменной монетой” в переговорах с Евросоюзом¹⁶.

Важным положением соглашения являются взаимные обязательства не препятствовать другой стороне вести подготовку к вступлению в ЕС. Потенциальная возможность полноправного членства Косово в Евросоюзе, очевидно, может трактоваться Приштиной как признание Сербией независимости края.

Местные сербские суды и службы охраны правопорядка должны были быть упразднены, при этом Приштина получала право назначать начальника полиции и судебные коллегии для четырех северных общин на основании предложений сербской стороны. Иными словами, Сербия соглашалась на контроль косовских властей над судебной системой и органами внутренних дел на всей территории края. В сентябре 2013 г. официальный Белград объявил об упразднении местных «дублирующих» структур, а в декабре стороны договорились о кандидатуре начальника полиции.

Согласно достигнутым договоренностям, должно быть учреждено Объединение (ассоциация) сербских общин Косово в составе 10 общин, в т.ч. городских поселений Северная Косовска-Митровица и Лепоса-

вич. Брюссельский договор также гарантировал сербскому меньшинству Косово проведение местных выборов, состоявшихся в ноябре 2013 г.¹⁷ Однако большинство жителей сербских общин так и не воспользовались правом принять участие в выборах, высказав, таким образом, свое отношение к переговорам Белграда с Приштиной (явка не превысила 20%). Более того, избирательная кампания сопровождалась протестными выступлениями и провокациями, а в день выборов сербские радикальные группировки осуществили нападения на участки для голосования. Результат выборов, тем не менее, был ожидаем: победу на них одержала Гражданская инициатива «Српска», формирование которой курировал Белград¹⁸.

В связи со сменой политического курса в Косово в 2014 г. взаимные контакты были сведены к минимуму, что отразилось и на скорости имплементации Брюссельского договора. Необходимый для ускорения интеграционного процесса «прорыв» в переговорах произошел в Брюсселе в августе 2015 г., когда премьер-министры А. Вучич и И. Мустафа сумели договориться по ряду принципиальных вопросов. Важным результатом встречи стало утверждение формата Объединения сербских общин: оно должно будет иметь свой устав, президента, парламент, правительство и другие атрибуты автономии (флаг, герб и т.п.), а также полу-

¹⁷ Одобрение властями Косово проведения выборов в сербских общинах позволило добиться ответной уступки от Белграда — разрешения утвердить международный телефонный код Косово.

¹⁸ Российские власти регулярно заявляют о своей поддержке внешней политики Белграда в отношении Косово, при этом занимая, в сущности, позицию стороннего наблюдателя. По словам Д. Медведева, Россия “всегда [будет] поддерживать наших сербских друзей”, но при этом “не мы должны продвигать этот процесс, а сама Сербия”. Бывший посол РФ в Сербии А. Конузин, в ряде выступлений вполне открыто поддержавший Т. Николича и его соратников ещё до завершения избирательных кампаний 2012 г., прокомментировал позицию России по косовскому вопросу со значительно меньшей дипломатической осторожностью — “мы не можем быть большими сербами, чем сами сербы”.

¹⁶ Отметим, что в самом Косово сербы в знак недовольства соглашением Белграда и Приштины блокировали трассу, ведущую к пограничному КПП “Ярине”. Кроме того, председатели четырех сербских общин направили письмо российским властям с просьбой вмешаться в переговорный процесс и, таким образом, защитить права сербов Косово.

чить возможность определять направления экономического развития, политику в сфере здравоохранения и образования. Кроме того, принято решение, что общины на севере края будут снабжать электроэнергией дочернее предприятие государственного энергетического концерна Сербии EPS. Косово будет иметь свой международный телефонный код, а лицензию на деятельность на территории непризнанной республики получит сербская телекоммуникационная компания Telekom Srbija. Наконец, стороны смогли прийти к соглашению об использовании моста через р. Ибар, связывающего албанскую и сербскую части Косовска-Митровицы. В Белграде надеются, что подписание соответствующих соглашений приблизит Сербию к началу переговоров по главе 35 *acquis communautaire* («Отношения с Косово»)¹⁹.

Представители сербского руководства периодически заявляют о существовании дополнительных неофициальных требований к Сербии, не упоминающихся в Брюссельском договоре. К примеру, Приштина претендует на водохранилище «Газиводе», большая часть которого расположена на севере края, и одноименную ГЭС. Управление гидроэнергетическим комплексом «Газиводе» позволило бы албанцам контролировать снабжение питьевой водой и электроэнергией сербских общин северного Косово, что неприемлемо для Белграда.

В октябре 2015 г. внимание общественности привлекла новая проблема для нормализации отношений между Белградом и Приштиной – заявка властей Косово на членство в ЮНЕСКО. Сербия не может согласиться на признание историко-культурных памятников сербского народа в Косово и Метохии албанским культурным наследием, справедливо указывая на многочисленные акты вандализма по отношению к ним со стороны албанского населения края²⁰. Кроме того, одобрение

этой заявки открывает для Косово возможности членства в ООН, что будет означать его международное признание в качестве суверенного государства²¹. Власти Косово также лоббируют присоединение и участие в работе других международных организаций (Совете Европы, УЕФА и др.).

Взаимодействие с НАТО и МТБЮ

Наряду с проблемой нормализации отношений с Приштиной к числу основных внешнеполитических вызовов относится статус Сербии в НАТО. Существует известная практика присоединения восточноевропейских стран к НАТО, предваряющего вступление в ЕС – открытым остается вопрос, станет ли это дополнительным негласным условием членства Сербии в Евросоюзе. Принимая во внимание низкую поддержку перспективы размещения контингента НАТО на территории страны (присоединение к Альянсу одобряют, по разным данным, от 13 до 17% граждан), переговоры Белграда и Брюсселя могут существенно затянуться. Кроме того, в 2007 г. парламентом республики принята Декларация о военном нейтралитете. Сербия, как и остальные страны Европы, не входящие в Альянс, участвует в программе военного сотрудничества с НАТО «Партнерство ради мира» (с 2006 г.), а в 2008 г. между сторонами было подписано соглашение о защите секретной информации. В марте 2015 г. Сербия согласовала с НАТО индивидуальный план партнерства IPAR, что дает организации возможность использовать военную инфраструктуру страны. Вместе с тем, уровень толерантности к попыткам Альянса наладить диалог остается низким: к примеру, в 2013 г. студенческий

<http://www.politika.rs/sec/clanak/340468/Pristina-ipak-pred-Izvrshnim-savetom-Uneska>

¹⁹ Srbija posle Brisela mnogo bliža otvaranju pregovora o poglavlju sa EU // *Tanjug*. 28.08.2015. Mode of access: <http://www.telegraf.rs/vesti/politika/1723599-devenport-srbija-posle-brisela-mnogo-bliža-otvaranju-pregovora>

²⁰ Приштина ипак пред Извршним саветом Унеска // *Политика*. 09.10.2015. Mode of access:

²¹ Позиция Сербии о признании независимости Косово, по понятным причинам, остается неизменной. В то же время албанская сторона пытается использовать любую возможность для спекуляций на эту тему. К примеру, по итогам переговоров в Брюсселе в августе 2015 г. бывший премьер-министр Косово Х. Тачи заявил, что «подписывая документы, в которых наша страна фигурирует как Республика Косово, Сербия нас все же признала».

саммит НАТО в Белграде в рамках т.н. «Тура партнерства» был сорван участниками радикальных групп.

Евросоюз настаивает и на сотрудничестве Сербии с Международным трибуналом по бывшей Югославии (МТБЮ) в Гааге. Во второй половине 2000-х гг. подписание и ратификацию Соглашения о стабилизации и ассоциации с Сербией Евросоюз неоднократно откладывал из-за пассивности Белграда при взаимодействии с МТБЮ. Примечательно, что одобрение статуса кандидата на вступление в ЕС произошло после поимки и выдачи сербской стороной разыскивавшихся трибуналом и обвиненных в военных преступлениях в Хорватии и Боснии и Герцеговине Р. Караджича (арестован в июле 2008 г.), Р. Младича (май 2011 г.) и Г. Хаджича (июль 2011 г.). В числе 92 сербов, обвиняемых МТБЮ, был и бывший президент страны С. Милошевич, тайно выданный Трибуналу в июне 2001 г. и умерший в 2006 г. в его тюрьме. Очевидно, что отношение значительной части сербского общества к деятельности МТБЮ остается резко негативным, что вынуждены принимать во внимание и руководители страны при разработке стратегии взаимодействия не только с функционерами из Гааги, но и из Брюсселя²².

Основные результаты политической и социально-экономической трансформации

Европейская комиссия ежегодно публикует отчеты о прогрессе стран-кандидатов, в котором содержатся оценки основных успехов, рекомендации и требования, связанные с выполнением программ правовой гармонизации. В случае Сербии отчет включает не только результаты реформ, разбитым по тематическим главам *acquis*, и анализ степени соответствия Копенгагенским политическим и экономическим критериям, но и раз-

дел о прогрессе переговоров официального Белграда и Приштины. Отметим, что отчет содержит заключения экспертов Еврокомиссии по 33 главам *acquis communautaire*, тогда как общее число глав, предусмотренных переговорным процессом, достигает 35²³.

В разделе о рекомендациях Еврокомиссии, предваряющем основной текст отчета 2014 г., дается информация о начале переговорного процесса и утверждении ориентиров и контрольных показателей для глав 23 и 24 («Судебная система и основные права», «Правосудие, свобода и безопасность»), а также говорится о важности прогресса в нормализации отношений с Косово, который формально выделен в заключительную 35 главу *acquis*²⁴. Отмечается, что с 2014 г. скорость сближения переговорных позиций Белграда и Приштины заметно снизилась, и требуются большие усилия в имплементации «Первого соглашения о принципах нормализации отношений». Несмотря на сворачивание деятельности «дублирующих» сербских органов судебной и исполнительной власти в северных общинах и участия сербов в косовских выборах 2014 г., Евросоюз выражает недовольство скоростью выполнения других обязательств – подписанием соглашений об активах в энергетике и телекоммуникациях²⁵, борьбой с нелегальным пересечением границы и контрабандой, сотрудничеством Сербии с полицейскими миссиями EULEX, учреждением Ассоциации сербских общин.

Уровень соответствия Сербии европейским стандартам развития политических и экономических систем оценивается на основании Копенгагенских критериев. Эксперты Еврокомиссии, в целом, положительно характеризуют внутривластную обстановку

²² Russo, F.; Cotta, M. Beyond euroscepticism and europhilia: multiple views about Europe / Сравнительная политика, № 1, 2014. С. 102-119. [Russo, F.; Cotta, M. Beyond euroscepticism and europhilia: multiple views about Europe // *Comparative Politics Russia*, No. 1, 2014, pp. 102-119].

²³ Serbia 2014 Progress Report / European Commission. 08.10.2014.

²⁴ В отчете Еврокомиссии о прогрессе Сербии 2013 г. к основным проблемам развития страны отнесены высокий уровень государственного протекционизма (в т.ч. выделение субвенций предприятиям), низкая эффективность деятельности госкомпаний, безработица, бюджетная несбалансированность, коррупция и расширение теневого сектора экономики.

²⁵ Стороны заключили соответствующее соглашение в 2015 г.

и приоритеты внешней политики, указывая на нацеленность властей страны следовать интеграционной практике и развивать отношения со странами-соседями по региону. Особое внимание рекомендуется уделять дальнейшему реформированию судебной системы и аппарата государственного управления, противодействию коррупции, обеспечению свободы слова, борьбой с различными формами нетерпимости и дискриминации, решению проблемы перемещенных лиц (беженцы в результате региональных конфликтов 1990-х гг.). Следует отметить, что перечисленные проблемы лежат в основе переговорного процесса по 23 главе *acquis*, которая должна стать одной из первых глав, по которым Брюссель и Белград начнут предметные обсуждения. В отношении этой главы Еврокомиссия отмечает лишь ограниченный прогресс в 2013–2014 гг., однако указывает на успехи в проведении реформы судебной системы²⁶ и усилия властей по соблюдению прав сексуальных меньшинств.

Соблюдение Копенгагенских экономических критериев пока не стоит на повестке дня, поскольку успех начального этапа переговоров о вступлении Сербии в ЕС всецело зависит от соответствия стандартам развития политической системы и гражданского общества. Вывод экспертов Еврокомиссии неутешителен: для возникновения функционирующей рыночной экономики пока мало предпосылок, а без проведения структурных хозяйственных реформ Сербия в будущем не будет готова к конкуренции в составе Евросоюза. В то же время приветствуются антикризисные меры, в т.ч. программа фискальной консолидации, а также успехи в монетарной политике и растущая торговая ориентация на рынки стран-членов ЕС. Опасения экспертов вызывают риски макроэкономической дестабилизации (бюджетная несбалансированность, рост внешней задолженности и др.) и отсутствие видимых сти-

мулов к приватизации и сокращению доли госсектора в экономике. Кроме того, медленными темпами осуществляется реструктуризация монополий и снижается уровень субсидирования неэффективных госкомпаний. В целом можно прогнозировать, что экономические критерии будут обсуждаться в рамках нескольких глав *acquis* (8, 9, 14, 15, 17 и др.).

В декабре 2015 г. Европейская комиссия начала переговоры с Белградом по первым двум главам – 32 и 35 («Финансовый контроль» и «Отношения с Косово»). Для глав 23 и 24 Сербия пока лишь разработала варианты Плана действий, которые должны быть одобрены правительством страны, а затем представлены Еврокомиссии²⁷. Указанные главы относятся к числу ключевых элементов переговорного процесса, поэтому его перспективы зависят от готовности Сербии соответствовать требованиям ЕС в отношении демократических свобод и диалога с Косово. Отметим, что переговоры по 32 главе будут включать вопросы общественного контроля над финансами, а по 24 – противодействия нелегальной миграции и организованной преступности²⁸.

Уровень подготовки Сербии для начала переговоров по большинству глав *acquis* оценивается экспертами Еврокомиссии как умеренный. Наиболее критично они настроены в отношении успехов правовой гармонизации в рамках глав 11 («Сельское хозяйство и развитие сельских районов»), 19 («Социальная политика и занятость»), 27 («Окружающая среда и климатические изменения») и 33 («Финансовые и бюджетные положения»). Основным «камнем преткновения» может стать процесс гармонизации в сфере сельского хозяйства. Учитывая важную роль аграрного сектора в социально-

²⁶ К таким успехам эксперты относят, прежде всего, учреждение института частного нотариата и разработку правил аттестации судей. Первоочередными задачами являются принятие законов о бесплатной юридической помощи, защите информаторов и конфликте интересов.

²⁷ Никога не треба кривити што касне прва поглавља // *Политика*. 02.10.2015.

²⁸ Примечательно, что официальные лица Сербии расходятся в оценке наиболее проблемных глав *acquis*. Так, министр юстиции Н. Селакович полагает, что самыми сложными будут переговоры по 23 главе, поскольку для нее не разработаны четкие критерии. В свою очередь, министр иностранных дел И. Дачич проблемной считает 35 главу из-за ее «неопределенности».

экономическом развитии и патерналистское отношение к нему государства, адаптация норм Единой сельскохозяйственной политики ЕС с большой долей вероятности вызовет волну общественного недовольства. Механизмы реализации программы IPARD до 2020 гг. остаются непроработанными. Опасения специалистов вызывает сложная ситуация на рынке труда, а также высокий относительный уровень пенсионных расходов. Еврокомиссия уделяет особенное внимание проявлениям различных форм дискриминации, и будет осуществлять мониторинг выполнения программ по социальной интеграции цыганского меньшинства. В основе формирующейся экологической политики лежат требования по соответствию европейским стандартам охраны окружающей среды. Наконец, сербскому руководству предстоит многое сделать для противодействия уходу от налогообложения и сокращения доли теневой экономики.

Подготовка к переговорам по другим главам *acquis* ведется с большим успехом. В частности, адаптированы почти все основные стандарты и осуществлено внедрение товарной номенклатуры ЕС, проведена либерализация долгосрочных валютных транзакций и частичная либерализация рынка электроэнергии, приняты новые законы или поправки к законам о труде, транспорте, СМИ, государственных закупках, защите конкуренции и правах потребителей. Важным этапом переговорного процесса станут обсуждения первых четырех глав, касающихся соблюдения принципа «четырех свобод», в особенности свободы перемещения товаров и капитала. Эксперты Еврокомиссии указывают на необходимость повышения скорости правовой гармонизации в финансовом секторе (стандарты Basel III и Solvency II), энергетике и транспортной сфере, а также ускорения приватизации, проведения реструктуризации монополий и снижения уровня селективной господдержки. Требуются поправки в закон о защите авторских прав и правовые акты о независимости СМИ. В Брюсселе также недовольны темпами присоединения Сербии к ВТО, одним из условий которого является принятие закона о ГМО. Кроме того, отмечается, что

в 2014 г. уровень поддержки Сербией деклараций ЕС в сфере Единой внешней политики резко снизилось, в первую очередь, в связи с нежеланием властей страны поддерживать антироссийские санкции.

Проблемы сближения с ЕС в сфере внешней политики: пример антироссийских санкций

Республика Сербия относится к числу тех немногих стран, которые не поддерживают политико-экономические санкции Запада в отношении России. Руководство Сербии старается балансировать на линии «политического раздела» государств Европы в стремлении сохранить равноудаленную позицию в противостоянии геополитических центров. Санкции против России официальный Белград считает неприемлемыми: данная позиция не является результатом рационального выбора в сложившихся условиях, а определяется, в сущности, историческим контекстом дружественных отношений между двумя странами. Кроме того, Россия защищает интересы партнера на международной арене, — к примеру, использует право вето в СБ ООН при продвижении инициатив, ослабляющих внешнеполитические позиции Сербии (статус Косово, резолюция по Сребренице, голосование о членстве Косово в ЮНЕСКО). Европейский Союз, в свою очередь, использует различные рычаги влияния на «несговорчивую» Сербию, наиболее эффективный из которых — намеренное замедление процесса евроинтеграции. Однако излишнее давление на руководство страны может привести к усилению позиций России, поэтому периодически ЕС переходит к обратным действиям. Евросоюз старается минимизировать последствия поддержки Россией политических сил, опирающихся на принципы евроскептицизма, расширяя сферу применения своего набора инструментов «мягкой силы». Учитывая характер взаимоотношений Сербии с Россией, в Брюсселе опасаются, что вступление балканской республики в ЕС может быть использовано Москвой для продвижения собственных интересов в Европе (тактика «тройного коня»).

В ноябре 2014 г. Еврокомиссар по европейской политике соседства и переговорам по расширению Й. Хан накануне визита в Белград подчеркнул, что для участия в переговорном процессе Сербия обязана координировать свою внешнюю политику с ЕС, в т.ч. и по вопросу введения санкций²⁹. Некоторое время спустя он вынужден был оговориться, что поддержка санкций все же не является условием для открытия глав переговоров о вступлении, а Сербия как суверенное государство вправе само определять приоритеты внешней политики.

Визит российского президента в Белград в конце 2014 г. не остался без внимания ведущих европейских СМИ, поспешивших объявить о росте влияния России на Балканах. Так, немецкий журнал *Spiegel* напечатал выдержки из анализа МИД Германии об отношениях России и Сербии, в котором сообщается об опасности «экспансионистской политики» Москвы и использовании «панславистской риторики» для достижения собственных целей. По мнению авторов доклада, после вступления в ЕС Сербия и ряд других балканских стран могут стать проводниками интересов российской внешней политики в Брюсселе. Характерно, что в немецкой прессе стремление Сербии сохранить доброжелательные отношения с ЕС и Россией сравнивают с попыткой «сесть на шпагат»³⁰.

Германия играет ключевую роль в процессе евроинтеграции Сербии, поэтому выступления немецких официальных лиц важны для понимания внешней политики ЕС в отношении Белграда³¹. В этой связи по-

казательно заявление А. Меркель о внешнеполитических интересах России, опубликованное *Frankfurter Allgemeine Zeitung*: «Речь идет не только лишь об Украине. Речь идет о Молдавии, о Грузии, и, если так пойдет дальше, ... то речь может пойти о Сербии, о государствах западных Балкан»³². Немецкие политики, как правило, призывают Белград ввести антироссийские санкции по «доброй воле»: так, представитель МИД Германии М. Бомер в декабре 2014 г. сделала заявление, что ЕС не имеет права требовать от Сербии следовать его внешней политике, но эти реформы нельзя «откладывать до последнего дня» перед вступлением. Примечательно, что депутат бундестага от «Левой партии» С. Дагделен фактически обвинила немецкое внешнеполитическое ведомство в лицемерии, поскольку с одной стороны оно заявляет об отсутствии у Сербии обязательств перед ЕС, а с другой оказывает «максимально возможное политическое давление, чтобы заставить Серию подчиниться»³³.

Ряд экспертов полагает, что из-за позиции по санкциям Сербия может перейти в разряд «двоечников» переговорного процесса. В декабре 2014 г. Еврокомиссия обнародовала статистику голосования стран-кандидатов по важным для единой Европы проблемам, на основании которой сделан вывод, что Сербия (вместе с Турцией) в наименьшей степени следует рекомендациям из Брюсселя, тогда как результаты голосования Албании вызывают наибольшее одобрение. Существование двух условий – нормализа-

что в отношениях Запада с балканскими странами освободившееся место США заняла именно Германия, тогда как Франция и Великобритания потеряли интерес к региону (см: The Pivot in the Balkans' EU Ambitions // *The Economist*. 26.02.2013. Mode of access: <http://www.economist.com/blogs/easternapproaches/2013/02/germany-and-balkans>).

³² Merkel: Putin tritt das Recht mit Füßen // *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. 17.11.2014. Mode of access: <http://www.faz.net/aktuell/politik/ausland/angela-merkel-kritisiert-putins-vorgehen-im-ukraine-konflikt-13270007.html>

³³ Berlin Widerspricht Brüssel bei Russland-Sanktionen // *Handelsblatt*. 09.12.2014. Mode of access: <http://www.handelsblatt.com/politik/international/aussenpolitik-in-serbien-berlin-widerspricht-bruessel-bei-russland-sanktionen/11092702.html>

²⁹ EU official urges Serbia to “support sanctions” // *Tanjug*. 14.11.2014. Mode of access: http://www.b92.net/eng/news/politics.php?yyyy=2014&mm=11&dd=14&nav_id=92251

³⁰ Putin's Reach: Merkel Concerned about Russian Influence in the Balkans // *Spiegel*. 17.11.2014. Mode of access: <http://www.spiegel.de/international/europe/germany-worried-about-russian-influence-in-the-balkans-a-1003427.html>

³¹ Непосредственные участники переговорного процесса подтверждают статус-кво в политике расширения ЕС. Так, бывший зампред правительства по вопросам евроинтеграции С. Грубьшич заявила, что «договоры подписываются в Брюсселе, но решения принимаются в Берлине». Среди политологов укоренилось мнение,

ции отношений с Косово и введения санкций против России – подтверждено в резолюции Европарламента по докладу о прогрессе Сербии на пути в ЕС (январь 2015 г.). В черновой версии резолюции высказано сожаление, что официальный Белград отказывается присоединяться к «рестриктивным мерам» в отношении России³⁴.

Усиливающееся давление Евросоюза на Сербию в связи с ее внешнеполитической ориентацией, очевидно, является и предметом спекуляций внутри самой страны (к примеру, «непоколебимая» позиция якобы свидетельствует о политической смелости ее руководства и повышает рейтинг партии власти и её лидера). Весь вопрос в пределах терпения брюссельских чиновников и их готовности перейти от слов к делу – замедлении процесса переговоров об интеграции под надуманными предлогами. С другой стороны, для ЕС существует опасность, что резким охлаждением отношений с официальным Белградом воспользуется Москва, которая сможет упрочить свои позиции в Сербии и на Балканах в целом.

* * *

Республика Сербия является активным участником процесса расширения Евросоюза на Балканах с 2000 г. Смена властных элит, в целом, не оказывала существенного влияния на формирование внешнеполитического курса, приоритетом которого являлось сближение с ЕС. Россия традиционно занимает особое место в хозяйственном и политическом развитии Сербии, отстаивая ее интересы на международной арене и выступая одним из гарантов макроэкономической стабильности. Несмотря на поддержку проевропейского курса, руководство Сербии стремится к многовекторной внешней политике: официальный Белград расходится с Брюсселем в оценке некоторых актуальных событий, таких как, например, украинский кризис или «война санкций». Опасения Евросоюза связаны с возмож-

ным усилением влияния России в Сербии и в балканском регионе в целом, что станет препятствием для углубления интеграционных процессов, а в перспективе позволит Москве добиваться своих целей с помощью лояльных ей политических режимов (стратегия «троянских коней»). Современный этап взаимоотношений с ЕС отмечен двумя важными событиями – организацией межправительственной конференции в начале 2014 г. и запуском переговоров по первым двум главам *acquis communautaire* в конце 2015 г. Ускорение интеграционного процесса стало следствием усилий Белграда и Приштины по достижению соглашения о нормализации отношений, реализация которого, однако, затягивается. Перспективы дальнейшего развития связей с ЕС будут зависеть не только от возможностей сербского руководства следовать намеченному курсу реформ, но и, прежде всего, от способности крупнейшего интеграционного объединения противостоять внешним и внутренним вызовам.

Литература:

- Ко је амерички а ко је руски човек у Србији // *Политика*. 14.01.2016. Mode of access: <http://www.politika.rs/scc/clanak/347136/Ko-je-ruski-a-ko-americki-covek-u-Srbiji>
- Лобанов М.М. Внутренняя и внешняя политика Сербии в 1992-2012 гг.: три главы одной повести // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2014. – №7. – С. 28-35.
- Приштина ипак пред Извршним саветом Унеска // *Политика*. 09.10.2015. Mode of access: <http://www.politika.rs/scc/clanak/340468/Pristina-ipak-pred-Izvrshnim-savetom-Uneska>
- A Breakthrough at Last // *The Economist*. 20.04.2013. Mode of access: <http://www.economist.com/blogs/easternapproaches/2013/04/serbia-and-kosovo-0>
- Berlin Widerspricht Brüssel bei Russland-Sanktionen // *Handelsblatt*. 09.12.2014. Mode of access: <http://www.handelsblatt.com/politik/international/aussenpolitik-in-serbien-berlin-widerspricht-bruessel-bei-russland-sanktionen/11092702.html>
- EU Official Urges Serbia to „Support Sanctions“ // *Tanjug*. 14.11.2014. Mode of access: http://www.b92.net/eng/news/politics.php?yyyy=2014&mm=11&dd=14&nav_id=92251
- EU Resolution Tells Serbia to Back Russia Sanctions // *Balkan Insight*. 08.01.2015. Mode of access: <http://www.balkaninsight.com/en/article/european-parliament-calls-serbia-to-join-eu-sanctions-on-russia>
- Han: Sankcije Rusiji - obaveza Srbije! // *Večernje Novosti*. 19.11.2014. Mode of access: <http://www.novosti.rs/vesti/naslovna/politika/aktuelno.289.html:520402-Han-Sankcije-Rusiji---obaveza-Srbije>
- Indicative Strategy Paper for Serbia (2014-2020) / European Commission, 19.08.2014. Mode of access: <http://ec.europa>

³⁴ EU Resolution Tells Serbia to Back Russia Sanctions // *Balkan Insight*. 08.01.2015. Mode of access: <http://www.balkaninsight.com/en/article/european-parliament-calls-serbia-to-join-eu-sanctions-on-russia>

eu/enlargement/pdf/key_documents/2014/20140919-csp-serbia.pdf

Merkel: Putin tritt das Recht mit Füßen // *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. 17.11.2014. Mode of access: <http://www.faz.net/aktuell/politik/ausland/angela-merkel-kritisiert-putins-vorgehen-im-ukraine-konflikt-13270007.html>

Putin's Reach: Merkel Concerned about Russian Influence in the Balkans // *Spiegel*. 17.11.2014. Mode of access: <http://www.spiegel.de/international/europe/germany-worried-about-russian-influence-in-the-balkans-a-1003427.html>

Russo, Federico; Cotta, Maurizio. Beyond Euroscepticism and Europhilia: Multiple Views about Europe // *Сравнительная политика*. – 2014. – №1. – С. 102-119.

Serbia 2014 Progress Report / European Commission. 08.10.2014. Mode of access: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2014/20140108-serbia-progress-report_en.pdf

Serbia under no Obligation, but Should Join Sanctions // *Tanjug*. 09.12.2014. Mode of access: http://www.b92.net/eng/news/world.php?yyyy=2014&mm=12&dd=09&nav_id=92519

Srbija posle Brisela mnogo bliža otvaranju pregovora o poglavlju sa EU // *Tanjug*. 28.08.2015. Mode of access: <http://www.telegraf.rs/vesti/politika/1723599-devenport-srbija-posle-brisela-mnogo-bliža-otvaranju-pregovora>

Srpski front // *Vreme*. 20.11.2014. Mode of access: <http://www.vreme.com/cms/view.php?id=1246145>

References:

A Breakthrough at Last // *The Economist*. 20.04.2013. Mode of access: <http://www.economist.com/blogs/easternapproaches/2013/04/serbia-and-kosovo-0>

Berlin Widerspricht Brüssel bei Russland-Sanktionen // *Handelsblatt*. 09.12.2014. Mode of access: <http://www.handelsblatt.com/politik/international/aussenpolitik-in-serbien-berlin-widerspricht-bruessel-bei-russland-sanktionen/11092702.html>

EU Official Urges Serbia to „Support Sanctions“ // *Tanjug*. 14.11.2014. Mode of access: http://www.b92.net/eng/news/politics.php?yyyy=2014&mm=11&dd=14&nav_id=92251

EU Resolution Tells Serbia to Back Russia Sanctions / Balkan Insight. 08.01.2015. Mode of access: <http://www.balkaninsight.com/en/article/european-parliament-calls-serbia-to-join-eu-sanctions-on-russia>

Han: Sankcije Rusiji - obaveza Srbije! // *Večernje Novosti*. 19.11.2014. Mode of access: <http://www.novosti.rs/vesti/naslovna/politika/aktuelno.289.html:520402-Han-Sankcije-Rusiji---obaveza-Srbije>

Indicative Strategy Paper for Serbia (2014-2020) / European Commission, 19.08.2014. Mode of access: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2014/20140919-csp-serbia.pdf

Lobanov, M.M. Vnutrennyaya i vneshnyaya politika Serbii v 1992-2012 gg.: tri glavy odnoy povesti (Internal and External Policy of Serbia in 1992-2012: Three Chapters of the Same Story) // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodniye otnosheniya*, 2014, No. 7, pp. 28-35.

Merkel: Putin tritt das Recht mit Füßen // *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. 17.11.2014. Mode of access: <http://www.faz.net/aktuell/politik/ausland/angela-merkel-kritisiert-putins-vorgehen-im-ukraine-konflikt-13270007.html>

Putin's Reach: Merkel Concerned about Russian Influence in the Balkans // *Spiegel*. 17.11.2014. Mode of access: <http://www.spiegel.de/international/europe/germany-worried-about-russian-influence-in-the-balkans-a-1003427.html>

Russo, Federico; Cotta, Maurizio. Beyond Euroscepticism and Europhilia: Multiple Views about Europe // *Comparative Politics Russia*, 2014, No.1, pp. 102-119.

Serbia 2014 Progress Report / European Commission. 08.10.2014. Mode of access: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2014/20140108-serbia-progress-report_en.pdf

Serbia under no Obligation, but Should Join Sanctions // *Tanjug*. 09.12.2014. Mode of access: http://www.b92.net/eng/news/world.php?yyyy=2014&mm=12&dd=09&nav_id=92519

Srbija posle Brisela mnogo bliža otvaranju pregovora o poglavlju sa EU // *Tanjug*. 28.08.2015. Mode of access: <http://www.telegraf.rs/vesti/politika/1723599-devenport-srbija-posle-brisela-mnogo-bliža-otvaranju-pregovora>

Srpski front // *Vreme*. 20.11.2014. Mode of access: <http://www.vreme.com/cms/view.php?id=1246145>

Ko je americki a ko je ruski covek u Srbiji // *Politika*. 14.01.2016. Mode of access: <http://www.politika.rs/scc/clanak/347136/Ko-je-ruski-a-ko-americki-covek-u-Srbiji>

Приштина ипак пред Извршним саветом Унеска // *Politika*. 09.10.2015. Mode of access: <http://www.politika.rs/scc/clanak/340468/Pristina-ipak-pred-Izvrshnim-savetom-Uneska>

THE PROBLEMS OF SERBIAN SELF-DETERMINATION
IN FOREIGN POLICY: THROUGH THE THORNS
TO THE “STARS” OF THE EUROPEAN UNION

Mikhail M. Lobanov

Institute of Economics, Russian Academy of Science, Moscow, Russia

Jelena Zvezdanović Lobanova

Institute of Social Sciences, Belgrade, Serbia

Article history: <i>Received:</i> 10 February 2016 <i>Accepted:</i> 15 July 2016	Abstract: The article deals with the features of contemporary political development of Serbia, including the main areas of cooperation with the European Union (EU). Since the early 2000s the strategic priority of the country's foreign policy is participation in the European integration process, which is accompanied by support of consistent and pragmatic relations with the other key partners, primarily with Russia. The principle of multi-vector foreign policy has been developed since the first half of the 2010s, but its use is treated with the lack of uniqueness by different social strata and political movements. Mechanisms of acceleration or slowing down the integration process are used by official Brussels depending on the current aims and political conjuncture (for example, to weaken Russian influence in the country and in the region). However, despite the success achieved on the path to the EU accession and the favorable dynamics of negotiation process, the level of support of pro-European policy has been decreasing in Serbian society since the end of the 2000s. The main challenges of the near future, in addition to the growth of euroscepticism, include problems of institutional harmonization with the EU and the compliance with the Copenhagen criteria, the enforcement of the Brussels agreement with Pristina, as well as maintaining of balanced foreign policy.
About the authors: <i>Mikhail M. Lobanov</i> , Candidate of Geography, Senior Research Fellow, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences e-mail: m.m.lobanov@rambler.ru <i>Jelena Zvezdanović Lobanova</i> , MSc, Research Assistant, Institute of Social Sciences, Belgrade, Serbia e-mail: jzvezdanovic@idn.org.rs	Key words: Serbia; Yugoslavia; Russia; Kosovo and Metohija; European Union; NATO; internal and foreign policy; European integration; euroscepticism; political parties; sanctions against Russia; cooperation
	Acknowledgements: <i>The research was conducted with financial support of Russian Foundation for Humanities («Central and Eastern Europe: socio-economic effects of transformation and European integration»); № 15-07-00013.</i>

Для цитирования: Лобанов М.М., Звезданович-Лобанова Е. Проблемы внешнеполитического самоопределения Сербии: через тернии к «звездам» Евросоюза // *Сравнительная политика*. – 2016. – №4. – С.127-142.

DOI: 10.18611/2221-3279-2016-7-4(25)-127-142

For citation: Lobanov, Mikhail M.; Zvezdanović Lobanova, Jelena. Problemy vneshnepoliticheskogo samoopredeleniia Serbii: cherez ternii k «zvezdam» Evrosoiuza (The Problems of Serbian Self-Determination in Foreign Policy: through the Thorns to the “Stars” of the European Union) // *Comparative Politics Russia*, 2016, No.4, pp. 127-142.

DOI: 10.18611/2221-3279-2016-7-4(25)-127-142

[http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-4\(25\)-143-150](http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-4(25)-143-150)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАКТИК РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Николай Александрович Самохвалов

*Балаковский филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, г. Балаково, России*

Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 15 марта 2016 г. <i>Поступила в доработанном варианте:</i> 19 сентября 2016 г. <i>Принята к печати:</i> 25 сентября 2016 г.	Аннотация: В представленной статье автором исследуется ряд зарубежных кейсов практической реализации государственной молодежной политики на примере США, ФРГ и Республики Казахстан. Выбор данных кейсов обусловлен тем, что указанные государства имеют разветвленные практики реализации государственной молодежной политики. Второй фактор выбора кейсов заключается в принципиальном различии в политических системах стран и как следствие в институциональной организации и технологических особенностях сложившихся в них моделях государственной молодежной политики. И, наконец, третий фактор связан с тем, что данные государства репрезентуют различные политико-культурные традиции. Указанные различия традиций сказываются и на разнонаправленности государственной молодежной политики (так США являются классическим примером западной «плюралистической» системы молодежной политики; Германия – западноевропейской модели молодежной политики; Казахстан – яркий представитель эффективной модели молодежной политики на постсоветском пространстве). Особое внимание уделяется общим и специфическим чертам, выявленным на основе сравнительного анализа, исследуемых зарубежных моделей молодежной политики, а также возможному их применению в процессе реализации государственной молодежной политики Российской Федерации.
Об авторе: старший преподаватель, Кафедра гражданского права, Балаковский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; аспирант Кафедры политических исследований России и постсоветского политического пространства, Московский педагогический государственный университе e-mail: nikolai-samohvalov@yandex.ru	
Ключевые слова: государственная молодежная политика; молодежь; модель; сравнительный анализ	

Реалии современности таковы, что мировые общеполитические процессы находятся сегодня в постоянном модернизационном процессе, которому присущ целый комплекс противоречий и разногласий. При этом сложившиеся политические тренды и установки эволюционируют как во внешней политике, так и во внутривнутриполитическом курсе конкретного государства. Российская Федерация, безусловно, являющаяся движущей силой формирования нового мирового многополярного политического ландшафта, в первую очередь подвержена определен-

ным видоизменениям протекающих политических процессов¹.

¹ Самохвалов Н.А. Государственная молодежная политика России в условиях трансформации мирового политического, геоэкономического и геокультурного ландшафта в XXI столетии // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2015. – №2. – С. 155. [Samokhvalov, N.A. Gosudarstvennaia molodezhnaia politika Rossii v usloviiakh transformatsii mirovogo politicheskogo, geoeconomicheskogo i geokul'turnogo landshafta v XXI stoletii (State Youth Policy of Russia amid Transformations of Global Political, Geo-economic and Geo-cultural Landscape in the XXI Century) //

Кроме того, молодежь является стратегическим ресурсом инновационного развития российского государства на долгосрочную перспективу. Именно поэтому в современной России уделяется столь пристальное внимание эффективной реализации государственной молодежной политики на различных уровнях власти. Однако на сегодняшний день в данной области наблюдается ряд негативных тенденций, которые требуют своего концептуального осмысления, разработки и принятия мер, направленных на их устранение, что позволит создать действенный и максимально эффективный механизм реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации. В частности, к ним следует отнести:

- отсутствие вертикали управления и разграничения полномочий между федеральными и региональными структурами молодежной политики;

- отсутствие должного уровня нормативного правового регулирования института молодежной политики в России. С сожалением следует отметить, что молодежь как особую социальную группу в Российской Федерации рассматривают, как правило, сквозь призму политологии, социологии, культурологии. Но юридическая наука обходит вниманием исследование в области прав молодежи².

- отсутствие четкого понимания места и роли молодежи в стратегии государственного развития и фрагментарности включенности молодежи в существующие стратегические программы. Молодежная политика может быть полноценно осмыслена и реализована лишь в рамках полноценного стратегического планирования национального развития, основываться на единении осно-

вополагающих целей, задач и направлений, взаимодействия основных субъектов молодежной политики...³

- слабое финансирование молодежной политики из федерального бюджета и хроническое недофинансирование небольшого количества программ, которые существовали в этой сфере;

- минимальная финансовая поддержка детских и молодежных объединений на уровне субъектов Федерации и, что особенно важно, на уровне федерального бюджета, которое усугубляется отсутствием у бизнес-сообщества «привычки» поддерживать молодежные и детские организации;

- свертывание федеральных программ, направленных на поддержку молодежной политики и отсутствие стратегического планирования развития человеческого капитала молодежи.

В виду сказанного и в условиях продолжающихся модернизационных процессов в различных сферах общественно-государственной жизни нам интересен зарубежный опыт, который не допускает искусственного инкорпорирования национальных моделей государственной молодежной политики, но отдельные элементы являются весьма интересными для формирования эффективной модели молодежной политики Российской Федерации.

Большинство тенденций в развитии молодежной сферы носят транснациональный характер. Поэтому для их правильной оценки необходимо исследование международного опыта молодежной политики, на основе сравнительного анализа ряда зарубежных национальных практик. В этих целях нами рассматривается ряд показательных кейсов государственной молодежной политики (с точки зрения выделения общих специфических черт). К этим кейсам относятся: США, Германия, Казахстан. Выбор данных

Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Politologiya, 2015, No.2, p. 155.].

² Шелудякова Т.В. Социальная поддержка молодежи в субъектах Российской Федерации: правовое регулирование и практика реализации // Российская юстиция. – 2014. – №1. – С. 12. [Sheludiakova, T.V. Sotsial'naiia podderzhka molodezhi v sub'ektakh Rossiiskoi Federatsii: pravovoe regulirovanie i praktika realizatsii (Social Support for Youth in the Regions of the Russian Federation: Regulation and Practice) // Rossiiskaia iustitsiia, 2014, No.1, p. 12].

³ Елишев С.О. Формирование ценностных ориентаций современной молодежи посредством государственной молодежной политики // Государственная власть и местное самоуправление. – 2010. – №9. – С. 5. [Elishev, S.O. Formirovanie tsennostnykh orientatsii sovremennoi molodezhi posredstvom gosudarstvennoi molodezhnoi politiki (Charishing Values among the Youth through State Youth Policy) // Gosudarstvennaia vlast' i mestnoe samoupravlenie, 2010, No.9, p. 5].

кейсов обусловлен тем, что указанные государства имеют разветвленные практики реализации государственной молодежной политики. Второй фактор выбора кейсов заключается в принципиальном различии в политических системах стран и как следствие в институциональной организации и технологических особенностях сложившихся в них моделях государственной молодежной политики. И, наконец, третий фактор связан с тем, что данные государства репрезентуют различные политико-культурные традиции. Указанные различия традиций сказываются и на разнонаправленности государственной молодежной политики (так США являются классическим примером западной «плюралистической» системы молодежной политики; Германия – западно-европейской модели молодежной политики; Казахстан – яркий представитель эффективной модели молодежной политики на постсоветском пространстве).

Анализируя модель государственной молодежной политики в США, первое, что обращает на себя внимание – это отсутствие единого профильного органа государственной власти на федеральном уровне, который был бы призван отвечать за практическую реализацию молодежной политики, тогда как в большинстве штатов созданы и действуют собственные профильные органы и учреждения. К категории молодежь в США относятся граждане в возрасте от 14 до 29 лет.

Одной из особенностей реализации государственной молодежной политики в США является разнообразие программ развития молодежи, действующих в каждом штате. В связи со сказанным, очевидным является то обстоятельство, что каждый штат в собственных разработанных и принятых к исполнению на своей территории программах развития молодежи соответственно текущему законодательству определяет приоритетные задачи молодежной политики, исходя из существующей политики государства, локальных потребностей и возможного финансирования.

Также следует отметить, что в США существует ряд стратегий (у штатов, политических партий, общественных и государственных организаций, бизнеса и т. д.), чтобы в явном виде отразить потребности, права

и обязанности молодых людей 20–25 лет (плюс-минус два года). Они включают политику в области образования, ювенальной юстиции в социальной сфере: медицинские услуги и медицинское страхование, благополучие ребенка и социальные службы, а также правовую политику. Стратегии объединяют различные компоненты государственной политики и имеют адресность, чтобы повлиять на жизнь молодых людей. Они также определяют возраст, в котором молодые люди имеют право принимать участие во «взрослой» деятельности (вступление в трудовые отношения, участие в политических процессах, право управления транспортным средством, употребление алкоголя, самостоятельное проживание и т. д.). Это множество иногда конкурирующих между собой стратегий и программ, в рамках которых осуществляется независимая деятельность молодежи, и они редко принимают во внимание взаимосвязь между развитием штатов и страны в целом и поведением представителей молодого поколения. Большинство этих стратегий рассматривают молодых людей в качестве объектов для защиты или субъектов проблем, которые требуют своего скорейшего разрешения.

Анализируя институциональную основу государственной молодежной политики в США, следует отметить, что молодежной политикой в данном государстве в практической плоскости занимаются такие организации, как Государственный департамент молодежной политики и Агентство по международному развитию (USAID). Молодежная политика также отражена в программах гендерного равенства и «Женской политики по расширению прав и возможностей»:

- Департамента по защите от мятежей и экстремизма, чрезвычайном плане Президента США по медицинской защите (PEPFAR),

- Образовательной стратегии USAID,
- Стратегии по изменению климата и Стратегии развития (2012–2016 гг.), организации «Дети в беде», работающей по правительственному плану деятельности в чрезвычайных ситуациях.

Сложноорганизованная система государственного управления предоставляет

штатам свободу выбора в поддержке какой-либо инициативы в сфере молодежной политики и ее финансирования на муниципальном уровне. Поскольку в разных штатах формируется собственная стратегия по работе с молодежью, которая определяет тип и направление деятельности государственных и частных организаций для данной территории, программы, определяемые штатом, также учитывают текущую экономическую и социальную ситуацию и способствуют развитию молодежи в соответствии с определенными потребностями самих штатов.

Все большее количество штатов и местных сообществ в США признают необходимость разработки более согласованных подходов к поддержке развития молодежи. Национальная ассоциация губернаторов и Национальная лига городов предпринимают серьезные усилия по информированию и оказанию поддержки своим членам. Такие организации как Финансовый Проект и Центр развития молодежи и политических исследований разработали методики и программы фандрайзинга для помощи штатам и населенным пунктам в поиске необходимых средств и вариантов финансирования для организации внешкольных занятий.

Не смотря на то, что программы развития молодежи в США часто фокусируются на возрастной когорте от 15 до 24 лет, политики признают, что молодежные программы Агентства по международному развитию должны заниматься более широкой группой – от 10 до 29 лет, с пониманием того, что переход от детства к взрослой жизни не является конечным. До тех пор, пока политика строится вокруг развития молодежи, необходимо признать важность комплексных мер для работы с возрастной когортой 0–17 лет (которая определяется как «дети» по международным стандартам и Конвенции). Согласно этой политике, Агентство по международному развитию начинает стратегически переориентировать деятельность по развитию в целях повышения перспективы работы с молодежью, таким образом, формируя предпосылки для дальнейшего развития демократического общества.

В контексте политического анализа зарубежных моделей реализации государ-

ственной молодежной политики весьма интересным является исследование практического опыта реализации государственной молодежной политики в ФРГ. К категории молодежь в ФРГ относится социально-демографическая группа 14–27 лет. Однако, по данным Евростата, выделяются группы населения 15–29 лет⁴.

Практическая реализация государственной молодежной политики в ФРГ регулируется федеральным и локальным законодательством, например: Гражданским и Уголовным кодексами, законами: «О федеральной социальной поддержке», «О детских и молодежных службах», «О защите молодых людей в общественных местах», «О защите молодых людей на рабочем месте», «О молодежных судах», «О профессиональном воспитании», «О распространении публикаций, наносящих ущерб молодым людям» и так далее. Из вышесказанного следует, что в ФРГ принят и действует целый массив политико-правовых актов, который призван детальным образом урегулировать политические процессы и технологии по реализации государственной молодежной политики.

Однако отдельного и более пристального внимания для политологического осмысления опыта реализации государственной молодежной политики в ФРГ заслуживает базовый политико-правовой акт в указанной сфере Закон «О помощи детям и молодежи» 1991 г. (далее – «Закон»). Проанализируем основные положения указанного закона.

Во-первых, каждый ребенок и каждый подросток имеют право быть поддержанными в своем развитии и воспитанными как личности, несущие ответственность за собственную жизнь и способные вписываться в общество.

⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Германия в области молодежного сотрудничества заключено в г. Шлезвиге (Германия) 21.12.2004 г. Соглашение вступило в силу 14.10.2005 // Бюллетень международных договоров. – 2006. – №3. – С. 62–66. [Agreement between the Russian Federation and Germany in Youth Cooperation of December 21st 2004. Signed in Schleswig, in force since October 14th 2005 // *Biulleten 'mezhdunarodnykh dogovorov*, 2006, No.3, pp. 62-66.].

Во-вторых, молодым людям должны быть предоставлены необходимые для стимулирования их развития услуги в области работы с молодежью. Эти услуги должны быть ориентированы на интересы молодежи, в свою очередь молодежь должна принимать непосредственное участие в их определении и артикулировании, ей должна быть дана возможность самоопределения и ее необходимо научить нести ответственность за общество и стимулировать к социальной активности.

Говоря об институциональной организации системы органов власти, которые отвечают за реализацию государственной молодежной политики в ФРГ, основным органом, ответственным за практическую реализацию государственной молодежной политики на федеральном уровне является Федеральное министерство по делам семьи, пожилых людей, женщин и молодежи в Германии.

Федеральное министерство по делам семьи, пожилых людей, женщин и молодежи находится в непосредственном подчинении Федерального правительства ФРГ, которое, в свою очередь раз в четыре года представляет «Отчет о положении молодежи в Германии». Федеральное правительство рассматривает молодежную политику как ответственность общества в целом по отношению к молодежи.

Существенную роль в сфере практической реализации государственной молодежной политики в ФРГ играет Германский национальный комитет по международной работе с молодежью (далее ГМК) представляет интересы немецкой молодежи на международном уровне и является полноправным членом Европейского молодежного форума. ГМК не занимается внутренней молодежной политикой и двусторонними международными отношениями, которые находятся в ведении составляющих его организаций⁵.

⁵ Доклад Федерального агентства по делам молодежи «Молодежь России 2000-2025: развитие человеческого капитала». С. 85. Режим доступа: www.vmo.rgub.ru/files/report-937-2.pdf [Report of the Federal Agency for Youth Affairs "Russian Youth 2000-2025: Human Capital Assets Development". P. 5. Mode of access: www.vmo.rgub.ru/files/report-937-2.pdf]

Примечательным фактом при анализе опыта практической реализации государственной молодежной политики в ФРГ является то, что больше половины всех проектов и мероприятий по оказанию помощи молодежи организуют негосударственные объединения: от действующих во всей Германии молодежных организаций, благотворительных обществ и церквей до союзов, организаций, юридических объединений и групп самопомощи, работающих лишь в одной германской земле, одном городе или городском районе.

В рамках проводимого нами сравнительного анализа межгосударственных моделей молодежной политики показательным является накопленный опыт в сфере реализации государственной молодежной политики на территории постсоветского пространства, а именно в Республике Казахстан.

После распада СССР для становления и развития современного Казахстана особое место занимает молодежное направление. Это подчеркивает и молодость казахстанского государства, и значимость молодого поколения в его жизни.

Обращает на себя внимание факт наличия единого закона Республики Казахстан от 9 февраля 2015 г. №285-V ЗРК «О государственной молодежной политике», который пришел на смену своему предшественнику – одноименному закону, действовавшему с 2004 года. Новый закон о молодежной политике в Республике Казахстан представляет собой комплексный политико-правовой акт, отвечающий на современные вызовы и угрозы, стоящие перед молодым поколением Республики Казахстан. Названный закон детально определяет категориальный аппарат в сфере реализации государственной молодежной политики, цели и задачи молодежной политики, административно-управленческую систему, отвечающую за эффективную реализацию государственной молодежной политики на территории Республики Казахстан, а также комплекс их прав и обязанностей, которыми они наделяются для решения стоящих перед ними задач.

Государственная молодежная политика в Республике Казахстан проводится, прежде всего, государственными институтами.

Общее руководство по реализации государственной молодежной политики на территории Республики Казахстан осуществляет Правительство Казахстана.

При этом в Республике Казахстан четко определен комплекс прав и обязанностей уполномоченного государственного органа, непосредственно отвечающего за практическую реализацию в определенных сферах общественно-политической жизни обществ (социальной, экономической, политической, культурной и других). Так, например, за реализацию молодежной политики в области образования отвечает Министерство образования и науки Республики Казахстан, в области здравоохранения – Министерство здравоохранения и социального развития Республики Казахстан, в области молодежного предпринимательства – Министерство национальной экономики Республики Казахстан и тому подобное. К тому же, территориальные подразделения уполномоченных органов в области реализации государственной молодежной политики в Республике Казахстан созданы во всех акиматах.

Безусловно, важной для действительно эффективной практической реализации государственной молодежной политики в Республике Казахстан является деятельность молодежных ресурсных центров, основной целью деятельности которых является оказание услуг для поддержки и развития молодежи и молодежных организаций. Молодежные ресурсные центры осуществляют информационно-методическое, консультационное сопровождение и поддержку инициатив молодежи, мониторинг и анализ ситуации в молодежной среде. Большая часть услуг молодежных ресурсных центров финансируется за счет бюджетных средств и предоставляется бесплатно.

Для координации деятельности всех акторов, участвующих в процессе реализации государственной молодежной политики в Республики Казахстан, по поручению Президента Республики Казахстан и на основании Постановления Правительства Республики Казахстан №115 был создан научно-исследовательский центр «Молодежь» (НИЦ «Молодежь») при Евразийском национальном университете им. Л.Н. Гуми-

лева. НИЦ «Молодежь» занимается научным обеспечением деятельности всех структур, которые участвуют в реализации государственной молодежной политики. Основной целью деятельности данного центра выступает необходимость повышения эффективности реализуемой на территории Республики Казахстан молодежной политики.

Рассмотрев модели реализации государственной молодежной политики в США, ФРГ, Республики Казахстан, приходим к следующим выводам:

Во-первых, во всех трех проанализированных нами моделях реализации государственной молодежной политики имеются как общие моменты, так и совершенно различные, которые в свою очередь объективно могут быть заимствованы каждым из государств друг у друга и включены в механизм практической реализации государственной молодежной политики. Например, сходство моделей реализации государственной молодежной политики США и Германии состоит в важной роли негосударственных структур, которые зачастую являются проводниками идей молодежи в указанных государствах и служат связующим звеном между молодым поколением и органами государственной власти. При этом в отличие от германской модели реализации государственной молодежной политики в США отсутствует единый политико-правовой акт в области молодежной политики, а также профильный федеральный орган исполнительной власти, который непосредственно отвечал бы за эффективность государственных мероприятий, проводимых в области молодежной политики. В свою очередь в модели реализации государственной молодежной политики Республики Казахстан наряду с ФРГ имеется единый базовый политико-правовой акт, который детальным образом регламентирует все механизмы по эффективной реализации государственной молодежной политики.

Однако считаем, что наиболее эффективной является созданная и внедренная в повседневную практику модель реализации государственной молодежной политики в Республики Казахстан, что определяется следующими обстоятельствами:

– На высшем государственном уровне подчеркнута особая роль молодежи и молодежной политики в качестве основной движущей силы для прогрессивного развития государства на долгосрочный период, что нашло свое легальное закрепление во многих политико-нормативных актах Республики Казахстан;

– Четко разработана административно-управленческая система в области реализации государственной молодежной политики на республиканском, региональном и местных уровнях;

– Развита сеть специализированных социальных служб для молодежи, которые осуществляют свою деятельность в целях создания условий для интеллектуального, духовного, физического, творческого развития, профессиональной подготовки и реализации предпринимательского потенциала молодежи. При этом подавляющее большинство услуг, предоставляемых социальными службами молодым людям, оказывается исключительно на безвозмездной основе;

– Официально закреплены механизмы реализации государственной молодежной политики в одноименном законе Республики Казахстан. В качестве основных механизмов практической реализации государственной молодежной политики в Республики Казахстан выступают республиканские и региональные молодежные форумы, а также консультативно-совещательные органы в сфере государственной молодежной политики.

– Создание в Республике Казахстан научно-исследовательского центра «Молодежь», который занимается научным обеспечением деятельности всех структур, участвующих в реализации государственной молодежной политики. Основной целью деятельности данного центра выступает необходимость повышения эффективности реализуемой на территории Республики Казахстан молодежной политики.

Литература:

Доклад Федерального агентства по делам молодежи «Молодежь России 2000-2025: развитие человеческого капитала». Режим доступа: www.vmo.rgub.ru/files/report-937-2.pdf

Елишев С.О. Формирование ценностных ориентаций современной молодежи посредством государственной молодежной политики // Государственная власть и местное самоуправление. – 2010. – №9. – С. 5-10.

Самохвалов Н.А. Государственная молодежная политика России в условиях трансформации мирового политического, геоэкономического и геокультурного ландшафта в XXI столетии // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2015. – №2. – С. 155.

Самохвалов Н.А. Реализация государственной молодежной политики как элемент модернизации российской государственности на современном этапе // Государственная власть и местное самоуправление. – 2015. – №7. – С. 3–7.

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Германия в области молодежного сотрудничества заключено в г. Шлезвиге (Германия) 21.12.2004 г. Соглашение вступило в силу 14.10.2005 // Бюллетень международных договоров. – 2006. – № 3. – С. 62-66.

Шелудякова Т.В. Социальная поддержка молодежи в субъектах Российской Федерации: правовое регулирование и практика реализации // Российская юстиция. – 2014. – №1. – С. 12-14.

References:

Agreement between the Russian Federation and Germany in Youth Cooperation of December 21st 2004. Signed in Schleswig, in force since October 14th 2005 // *Biulleten' mezhdunarodnykh dogovorov*, 2006, No.3, pp. 62-66.

Elishev, S.O. Formirovanie tsennostnykh orientatsii sovremennoi molodezhi posredstvom gosudarstvennoi molodezhnoi politiki (Charishing Values among the Youth through State Youth Policy) // *Gosudarstvennaia vlast' i mestnoe samoupravlenie*, 2010, No.9, pp. 5-10.

Report of the Federal Agency for Youth Affairs "Russian Youth 2000-2025: Human Capital Assets Development". Mode of access: www.vmo.rgub.ru/files/report-937-2.pdf

Samokhvalov, N.A. Gosudarstvennaia molodezhnaia politika Rossii v usloviakh transformatsii mirovogo politicheskogo, geoekonomicheskogo i geokul'turnogo landshafta v XXI stoletii (State Youth Policy of Russia amid Transformations of Global Political, Geo-economic and Geo-cultural Landscape in the XXI Century) // *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Politologiya*, 2015, No.2, p. 155.

Samokhvalov, N.A. Realizatsiia gosudarstvennoi molodezhnoi politiki kak element modernizatsii rossiiskoi gosudarstvennosti na sovremennom etape (Realization of State Youth Policy as an Element of Russian Statehood Modernization) // *Gosudarstvennaia vlast' i mestnoe samoupravlenie*, 2015, No.7, pp. 3-7.

Sheludiakova, T.V. Sotsial'naiia podderzhka molodezhi v sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii: pravovoe regulirovanie i praktika realizatsii (Social Support for Youth in the Regions of the Russian Federation: Regulation and Practice) // *Rossiiskaia iustitsiia*, 2014, No.1, pp. 12-14.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PRACTICES
OF THE STATE YOUTH POLICY
IN THE MODERN WORLD

Nikolai A. Samohvalov

*Balakovo Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Balakovo, Russia*

Article history:	Abstract: In this article the author examines a number of foreign cases of practical realization of state youth policy for example the USA, Germany and the Republic of Kazakhstan. The choice of these cases is due to the fact that these countries have an extensive practice of state youth policy. The second factor in the choice of case studies is the fundamental difference between the political systems of countries and as a consequence of the institutional arrangements and the technological features of established models of state youth policy. And finally, the third factor is that these States represent different political and cultural traditions. These differences between the traditions have an impact on the diversity of the state youth policy (as the US are a classic example of Western «pluralist» system of youth policy; Germany – West European model of youth policy; Kazakhstan is a bright representative of an effective model of youth policy in the former Soviet Union). Special attention is given to General and specific features identified on the basis of comparative analysis, the study of foreign models of youth policy, as well as possible their application in the process of realization of the state youth policy of the Russian Federation.
<i>Received:</i>	
15 March 2016	
<i>Received in revised form:</i>	
19 September 2016	
<i>Accepted:</i>	
25 September 2016	
About the author: Senior Lecturer, Department of Civil Law, Balakovo Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; PhD Student, Department of Russian and Post-Soviet space political studies, Moscow State Pedagogical University. e-mail: nikolai-samohvalov@yandex.ru	
Key words: state youth policy; youth; model; comparative analysis.	

Для цитирования: Самохвалов Н.А. Сравнительный анализ практик реализации государственной молодежной политики в современном мире // *Сравнительная политика*. – 2016. – №4. – С. 143-150.

DOI: 10.18611/2221-3279-2016-7-4(25)-143-150

For citation: Samohvalov, Nikolai A. Sravnitel'nyi analiz praktik realizatsii gosudarstvennoi molodezhnoi politiki v sovremennom mire (Comparative Analysis of the Practices of the State Youth Policy in the Modern World) // *Comparative Politics Russia*, 2016, No.4, pp. 143-150.

DOI: 10.18611/2221-3279-2016-7-4(25)-143-150

[http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-4\(25\)-151-160](http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-4(25)-151-160)

ЧЕМ МЯГЧЕ, ТЕМ СИЛЬНЕЕ: ГИБРИДИЗАЦИЯ ВЛАСТИ

Александр Евгеньевич Коньков

МГУ имени М.В.Ломоносова, Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова, г. Москва, Россия

Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 09 сентября 2016 г. <i>Принята к печати:</i> 29 сентября 2016 г.	Аннотация: Статья посвящена рассмотрению феномена мягкой силы как новой формы власти в современной политической системе. Растущая значимость соответствующих механизмов регулирования общественных процессов, с одной стороны, ведёт к обострению конкуренции между странами за возможность продвигать свою повестку, а с другой – подрывает монополию государства на внутреннюю коммуникацию, формируя новые риски суверенитета. Негосударственные игроки, обладая большей гибкостью и восприимчивостью к разноплановым потребностям гражданского общества, демонстрируют способность формировать альтернативу современному государственному и мировому порядку. Одним из результатов является стремление государства «мимикрировать» под институты гражданского общества для своевременного реагирования на возникающие угрозы.
Об авторе: к.полит.н., доцент Кафедры политического анализа, МГУ имени М.В.Ломоносова; советник исполнительного директора, Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова. e-mail: KonkovAE@spa.msu.ru	
Ключевые слова: мягкая сила; мягкая власть; власть; государство; суверенитет; международные отношения; негосударственные игроки; гражданское общество; политика; политическая коммуникация.	

Самые мягкие из жёстких

В июне британская консалтинговая группа Portland презентовала глобальный рейтинг мягкой силы Soft Power 30¹. Это второй разработанный ею совместно с социальной сетью Facebook доклад, посвящённый анализу столь активно обсуждаемого сегодня явления мировой политики и выявлению 30 наиболее преуспевающих в его имплементации стран. Первый рейтинг был выпущен годом ранее и стал амбициозной заявкой на технологизацию концепта мягкой силы, введённого Джозефом Наем и прочно проникшего за последние четверть века в научный и экспертный дискурс.

Несмотря на сохраняющуюся неоднозначность и непрозрачность методологии

(по сравнению с 2015 годом описание процедуры составления было расширено, но поле для вопросов остаётся), а также прослеживающуюся коммерческую составляющую проекта, результаты рейтинга представляют безусловный интерес и лишний раз заставляют задумываться о природе феномена мягкой силы и его динамике. Попадание впервые России в рейтинг-2016 привлекло особое внимание отечественного экспертного сообщества и информационного пространства в целом. Впрочем, сопроводительные комментарии составителей связывают 27-е место Российской Федерации не столько с прогрессом, сделанным за прошедший год, сколько с заделами 1990-х – начала 2000-х гг.², что опять обращает к методологии: почему же тогда годом ранее

¹ The Soft Power 30. A global Rating of Soft Power. 2016. Mode of access: http://softpower30.portland-communications.com/wp-content/themes/softpower/pdfs/the_soft_power_30.pdf

² Index Results. Mode of access: <http://softpower30.portland-communications.com/ranking/#collapsenine27>

влияние этих заделов не позволило стране попасть в рейтинг?

Конкретные показатели, на самом деле, вопрос не первой важности – их переходящий характер никто особенно и не скрывает. Большую значимость представляет сама проблематика, потребность общества в рейтинговании данного феномена.

И рассматриваемое, и другие международные исследования, посвящённые вопросам мягкой силы, активно оперируют понятием «power». Его атрибутируют различными прилагательными, анализируют с точки зрения признаков, функций, политического эффекта, классифицируют по различным основаниям. В английском языке это понятие обладает разными значениями, и с точки зрения разных политических и неполитических коннотаций может переводиться одновременно как «власть», «мощь», «сила».

Переводя «soft power» исключительно как «мягкая сила» и не отдавая в русскоязычном дискурсе должного внимания «властной» составляющей, мы в определённой мере редуцируем само явление сугубо к мирополитическим отношениям. Такое неосознанное и, по большому счёту, искусственное возведение методологического барьера внутри единого предметного поля политики – как внешней, так и внутренней – не может не нести некоторого риска упустить объективную динамику универсальных властотношений внутри современного государства. А ведь власть – это ключевой столп государства, основа суверенитета. От понимания того, как меняется власть под влиянием актуальных вызовов, насколько податлива её плотность (жёсткая, мягкая, колеблющаяся...), что позволяет ей «умнеть», зависит и способность управлять устойчивостью государства, определять его роль в глобальном развитии в различной временной перспективе.

В современных условиях власть как система асимметричных отношений, опирающихся на государственные институты, ощущает дефицит безусловной результативности, а потому находится в постоянном поиске новых возможностей проявления своей инклюзивности. Наиболее уязвимыми перед

актуальными вызовами оказываются административные ресурсы власти, что заставляет государство искать дополнительные механизмы укрепления своего доминирующего положения в политической системе. Всё это позволяет явственнее выделять те инструменты, которые в широком смысле и рассматривают как мягкую или даже умную власть (силу).

Мягкая сила помогает суверенному субъекту находить более эффективные способы обеспечения конкурентоспособности в современном мире – как перед лицом других государств, так и на фоне иных акторов мировой политики. Вместе с тем, общий тренд глобализации ориентирует на продолжающуюся всё большую «эмансипацию» гражданского общества – в новых сферах и на новых уровнях. Будучи постоянным антиподом государства в рамках современного демократического дискурса, гражданское общество воспринимает любую силу в отношении себя (ассоциируемую, конечно же, с её жёсткой модификацией) как нарушение своей самостоятельности и ищет формы её преодоления. В этом смысле, любые технологии современного государственно-общественного диалога, опирающиеся на «силовые» основания, перестают носить долгосрочный характер – они априори конечны, вопрос лишь в относительности их сроков.

В тех обществах, где власть остаётся неизменно односторонней коммуникацией государства, т.е. между государством и обществом воспроизводятся субъект-объектные отношения, никакие новые формы (заменители силы) не востребованы и не возникают. Если же общество становится самостоятельным актором (субъектом) и способно отвечать государству, вести с ним диалог, власть последнего трансформируется и демонстрирует умение «смягчаться» и «умнеть», балансируя двусторонний характер взаимодействия. Иными словами, политический смысл «нежёстких» форм власти – это её гибкость и способность приспосабливаться к изменчивости объекта для сохранения и укрепления своей результативности. Мягкая сила – это реализация власти латентно, когда без обязательств перед субъектом объект выполняет его волю.

Хорошо забытое старое

Хорошо известно, что само понятие мягкой власти или силы активно используется в политологическом дискурсе вслед за Джоозефом Наем. В 1990-м году он опубликовал свою знаменитую работу «Призвание к лидерству: меняющаяся природа американской мощи» (*«Bound to Lead: the Changing Nature of American Power»*)³, где концептуализировал подход, активно разрабатывавшийся в предшествующие десятилетия американскими ведомствами в области внешней политики и безопасности, суть которого сводилась к разделению власти на традиционную «жёсткую» — основанную на силе и принуждении — и специфическую «мягкую» — реализуемую посредством убеждения и вовлечения объекта.

Предметная обособленность мегаполитическим (международным) уровнем применения концепции «мягкой силы» обусловила её безусловную теоретическую и идеологическую новизну, взрывной рост соответствующих исследований и экспертно-аналитических рекомендаций, выносимых на рассмотрение лиц, принимающих государственные решения, по всему миру. Вместе с тем, менее инструментальный и более универсальный взгляд на дихотомию «мягких» и «жёстких» властеотношений позволяет видеть их корни как в китайской философии — например, в стремлении Лао-Цзы найти гармонию между «мягкой» жизнью и «жёсткой» смертью и возводимом к его идеям постулате «Вода камень точит»⁴, — так и, кстати, в русской общественно-политической мысли. Историк и философ первой половины XIX века Сергей Глинка указывал на существование двух родов войны: «одна явная, производимая вооруженною рукою; другая *сокровенная*, производимая *пронырством*... Первая нападает, так сказать, на тело Государственное; другая на тело и душу его». Эта

вторая представляет, на его взгляд, наибольшую опасность: «Временныя потрясения Царств и болезны телесныя, не столько вредят, сколько разврат, который вкрадывается исподволь, заражает души, умы и повергает народ во всеобщее разслабление»⁵. Сокровенная война и пронырство — суть тех же явлений, которые в наши дни описываются более полифоничными эвфемизмами постмодернистской лексики.

Мирополитический редукционизм мягкой силы, сведение её исключительно к отношениям между международными акторами возводит искусственный методологический барьер внутри единого предметного поля, затеняя объективную диалектику универсальных властеотношений внутри современного государства (сохраняющего статус ключевого актора и в сфере международных отношений) и обедняя общеполитологические исследовательские возможности гуманитарного знания. Понимание динамичной природы современной государственной власти — важнейший вызов для политической науки не только с точки зрения наблюдателя за соответствующими процессами, но и, как лишний раз демонстрирует опыт того же Джоозефа Ная, активного их участника.

Теоретические истоки методологии мягкой силы активно прослеживаются в различных неомарксистских установках — в той их части, которая обосновывает примат идеологии в общественных процессах. В первую очередь, речь идёт о развитии гегемонии в видении Антонио Грамши, которое предполагало выделение трёх последовательных фаз: экономико-корпоративной, общественной (гегемония в гражданском обществе) и государственной. Каждой этой фазе «соответствуют определенные формы интеллектуальной деятельности, которые нельзя произвольно сочинять или превосходить»⁶. Современное глобальное

³ Nye, Joseph S. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power / J.S. Nye. Basic Books: New York. 1990. 336 p.

⁴ Дао Дэ цзин // «Древнекитайская философия». — М., «Мысль», 1972 — с.114-138. [Dao De tszin // «Drevnekitaiskaia filosofia» (Dào Dé Jīng / In “Philosophy of Ancient China). Moscow: “Mysl”, 1972. Pp. 114-138.]

⁵ Цит. по: Тетради по консерватизму. Альманах Фонда ИСЭПИ. — 2015. — № 2. — С. 70. [Tetradī po konservativizmu. Al'manakh Fonda ISEPI, 2015, No. 2, p.70.]

⁶ Грамши А. Тюремные тетради в трёх частях /А Грамши. — М.: Политиздат, 1991 — С. 94. [Gramshi, A. Tiuremnye tetradi v trekh chastiakh (the Prison Notebooks). Moscow: Politizdat, 1991, p. 94.]

влияние также формируется на основе взаимодействия триады акторов: крупного бизнеса, который берёт на себя роль инициатора индикации или трансформации интересов, некоммерческих организаций, выполняющих трудоёмкую задачу по приведению в соответствие общественных настроений и формированию объективной лояльности, и государства, которое через свои институциональные возможности легализует субъективно заданную реальность.

Та способность широко представленных в сегодняшнем мире транснациональных корпораций задавать стандарты потребления, которая не только создала целый набор новых индустрий (реклама, PR, лоббизм и т.д.), но и последовательно канализирует духовные проявления человеческой природы (лояльность бренду, социальное предпринимательство, корпоративная благотворительность и др.), на текущий момент является наиболее результативным ресурсом власти. Стратегическая деятельность корпораций находится за рамками просто моды или сугубо коммерческой конкуренции – она связана с контролем, наращиванием влияния, доминированием – на рынках, в странах, в сегментах общества. Однако, как вытекает из размышлений А. Грамши, «ни процессы, протекающие в экономике, ни экономические кризисы непосредственно не порождают исторических событий. Они лишь создают (если создают) благоприятные условия для политической деятельности, для распределения определённых (политических) методов мышления, постановки и разрешения общественных задач»⁷. Иными словами, крупный бизнес, полагая себя субъектом, самостоятельно формирующим свою стратегию поведения, на самом деле, с точки зрения своей исторической роли, выступает лишь как средство, агент изменений, обусловленных приоритетами

субъектов более высокого уровня. Бизнес-интересы представляют собой предпосылки нового качества властеотношений, выражающие естественный интерес политических акторов.

Апробация бизнес-интересов с точки зрения возможностей их социального масштабирования – предмет самореализации институтов гражданского общества, разного рода некоммерческих организаций в самом широком смысле этого понятия. Перманентно артикулируемые общественные инициативы формируют относительно хаотическое пространство коммуникации всех со всеми, подспудно создавая своего рода «инфраструктуру» зондирования социума и трансляции целесообразных стимулов⁸. Разветвлённая сеть институтов, имеющих grassroots-природу (т.е. не являющихся формально официальными), наделяет гражданское общество как объект, чьи свойства определяются во многом обстоятельствами статичного наблюдения за ним, субъективными способностями по-разному реагировать на создаваемые в том числе и бизнес-интересами стимулы. Гражданские структуры быстрее всего могут эту разность реакции обнаружить, интерпретировать и научиться использовать.

Государство, закрепляя результаты активности бизнеса и гражданских структур по аккумулярованию энергии общества в новых нормах и политических симулякрах, выступает не столько в качестве злого гения или глобального гротескмейстера, управляющего фигурами на мировой шахматной доске, сколько как функция от более сложных процессов, происходящих в современном социуме. В явлениях глобализации государства играют свою специфическую роль, которая всё в меньшей степени определяется ими самими и в большей – системными факторами актуального мирового развития. К таковым факторам могут быть отнесены и структура взаимосвязей и взаимозависимости

⁷ Понятие политического в теории гегемонии. Антонио Грамши // Политическое как проблема. Очерки политической философии XX века. – М.: Идея-Пресс, 2009. – С. 11. [Poniatie politicheskogo v teorii gegemonii. Antonio Gramshi (The Notion of the Political in Hegemony Theory) // Politicheskoe kak problema. Ocherki politicheskoi filosofii XX veka. Moscow: Ideia-Press, 2009. P. 11.]

⁸ Perkins, James. Confessions of an Economic Hit Man. San Francisco, Berrett-Koehler Publishers, Inc., 2005; Perkins, James. The Secret History of the American Empire: Economic Hit Men, Jackals, and the Truth about Global Corruption. – New York: Penguin, 2007.

мостей государств между собой и с другими акторами, и ключевые принципы и ценности будь то демократии, рыночной экономики или социальной ответственности, и особенности сохраняющихся девиантных моделей человеческой экзистенции (сила национальных или религиозных традиций, неконформистские идеологии, асоциальные проявления и др.). Таким образом, ступая на путь поиска новых механизмов власти, государство лишь следует в русле социального прогресса, который последовательно множит разнообразные риски для любых институтов, заинтересованных в стабильности и, как следствие, замедлении прогресса.

На лицо ужасные, добрые внутри

Современное государство, обеспечивая конкурентоспособность во внешней среде, не гарантирует себя от новых вызовов, имеющих внутреннюю природу. В условиях глобального общества сама по себе дихотомия внутреннее/внешнее, по большому счёту, носит весьма условный характер. Внешняя политика часто рассматривается как продолжение внутренней: чем более консолидировано и успешно государство, чем более оно отвечает запросам и потребностям своих граждан, тем более оно, с одной стороны, активно на международной арене, а с другой – испытывается на прочность извне в силу желания внешних индивидов и сообществ разделить достигнутое благополучие. Кроме того, глядя на многие актуальные проблемы, с которыми современные государства сталкиваются во внутренних делах, очень трудно выявить среди них те, которые не определяются какими-либо внешними факторами. Это относится и к миграции, и к религиозному и идеологическому экстремизму, к разного рода эпидемиям и техногенным рискам. В последнее время сюда приходится добавлять и угрозы стабильности политических режимов, которые могут сопровождаться очевидными внешними катализаторами.

Классификация плотности власти в этой связи может иметь не только внешнюю, но и внутреннюю категоризацию. Если с интерпретацией жёсткой силы всегда меньше

всего сложностей в силу её линейного и открытого характера – внутри государства это прямое администрирование, основанное на иерархии и чётком соблюдении установленного порядка с возможностью наказания за нарушения (легитимное насилие является одним из классических признаков государства и его безусловной монополией), то смягчение власти в данном случае может трактоваться по-разному. Мягкость государства по отношению к народу принято рассматривать как слабость – и не только с макиавеллиевских позиций. Суверенитет – это способность государства самостоятельно решать свои внутренние дела. Если государство не может обеспечить выполнение принимаемых решений – не важно, в силу ли объективных препятствий или субъективных сомнений – возникает почва для развития кризиса суверенитета как важнейшего свойства государственной власти.

В условиях демократии, где источником власти является народ, т.е. множество людей с разными потребностями и личностными характеристиками, кризис суверенитета – вполне рядовое явление. Государства всё чаще сталкиваются с ситуациями раскола общества по тем или иным вопросам и нежеланием политиков брать ответственность за соответствующие решения. Однако гибкость и развитость современных демократических процедур позволяет государству как системе укрепляться в моменты поиска путей преодоления таких кризисов: балансируя между противоборствующими интересами и выверяя компромиссные формулировки, государственные институты обучаются и нарабатывают новые навыки обеспечения собственной устойчивости. В условиях плюрализма и нарастающей самодостаточности гражданского общества его диалог с государством приобретает характер всё более сложной и нелинейной коммуникации, в которой как раз то, что уже стало принято описывать в категориях мягкой силы, оказывается весьма контекстуально.

Мягкая сила современного государства во внутренней коммуникации – это, по сути, политический маркетинг, способность государства вести торг с гражданским обществом, апеллируя к тем своим компетенциям

(ресурсам), которых нет у общества. При всём том, очевидно, что в реальной политике нет разделения на мягкую и жёсткую – используется всё, что эффективно здесь и сейчас. В этом проявляется как раз то, что получило название «умная сила».

Если отталкиваться от базовой конструкции мягкой силы – создать ситуацию, при которой окружающие будут стремиться к результатам, которые нужны тебе, – то современное государство давно освоило такого рода технологии в своих отношениях с обществом. Когда граждане перестали быть подданными и поставили государство в зависимость от их воли, государство отнюдь не утратило своей субъектности – оно научилось уверенно участвовать в процессе коммуникации с сувереном, более того – быть при этом модератором и через согласованные процедуры гарантировать свою самостоятельность в большинстве принимаемых решений.

Вся полнота власти в современной демократии принадлежит народу, однако каналы осуществления этой власти заданы государством – через конституцию, законы, выборы, референдумы, партии, политические права и свободы и др. Следование этим формам участия людей в политике укрепляет государствоцентричность современных политических систем; все прочие, «несистемные» формы, как правило, активно маргинализируются и вытесняются за пределы значимости. Как следствие, политическая самореализация граждан, их амбиции и проявления воли задаются не столько самими субъектами, сколько государством – через те каналы, которые выгодны ему. Иными словами, актуальное и действенное политическое участие современного индивида способствует достижению результатов, к которым стремится само государство. В этом его мягкая власть.

«Иду на вы» в глобальном супермаркете

Несмотря на растущий спектр состояний «плотности» власти – жёсткая, мягкая, умная, – каждое из них всё равно атрибутирует силу, т.е. сохраняется принудительный, подчиняющий характер отношений. Диа-

логичность влияния является свойством исключительно методологическим, но не субстантивным: в процессы принятия решений вовлекается множество участников, однако главным бенефициаром остаётся единственный субъект – государство.

Власть постепенно маркетизируется наряду с другими традиционными общественными институтами – такими как образование, искусство, религия, семья. Везде начинают действовать рыночные законы: потребители предъявляют спрос, который удовлетворяется через предложение от имеющихся институтов. Если потребителя интересует какое-либо разнообразие, всегда найдутся желающие приспособить свой «продукт» под его взыскательный запрос.

В условиях свободы перемещения, снятия коммуникационных и относительной лёгкости преодоления административных барьеров власть также превращается в продукт, предлагаемый в глобальном супермаркете в форме гражданства того или иного государства. У каждого такого «продукта» есть свои «рыночные» характеристики в виде прав и обязанностей: где-то более благоприятный инвестиционный климат, где-то – природный; где-то большое внимание уделяется защите традиционных ценностей, где-то – абсолютная релятивность морали. Государство с его вечной опорой на аппарат подавления не может не испытывать кризис в результате подобных тенденций. Мягкая сила – существенная поддержка для пока только осваивающего навыки борьбы за существование государства. Вместе с тем, в условиях несопоставимого пока числа потребителей (индивидов) и поставщиков (центров силы) у последних пока остаются возможности сохранения если не монопольного, то, по крайней мере, олигопольного положения на глобальном рынке. Пока государства не утратили способности договариваться, они в состоянии сдерживать навязывание им чужой воли и развивать собственные механизмы влияния, в том числе и разной степени «мягкости».

Рынку ничего невозможно навязать – такова максима отношений в современной экономике и обществе в целом. Результат определяется балансом между спросом и

предложением. Политика давно подчиняется рыночным законам на уровне демократических процедур – в первую очередь, в рамках выборного процесса. Распространение рыночных принципов на мегаполитический уровень, где отношения традиционно выстраиваются между суверенными игроками, – тенденция относительно новая. Символический «старт» можно обнаружить в Арабской весне, начавшейся в 2011 году, когда политическая нестабильность перестала вначале быть внутренним делом стран, в которых она имела место, а позднее и собственно арабского региона – Северной Африки и Ближнего Востока, постепенно превращаясь в ключевой фактор динамики современного миропорядка и в более глобальном контексте. «Производители» политического продукта одного суверенного образования через прямую коммуникацию с гражданами другого суверенного образования формируют «спрос», который приводит к конфликту населения со своим государством, становящимся лишним в этой «потребительской» цепочке.

Кстати, подобный подход – говорить с чужими гражданами напрямую, минуя их лидеров, уже открыто предлагался – только в несколько иных обстоятельствах. Свою программную книгу «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира» в середине 1980-х гг. Михаил Горбачёв начинает такими словами: «Я написал эту книгу с желанием обратиться к народам напрямую. К народам СССР, США, любой страны. С лидерами и другими деятелями многих государств, с представителями их общественности я встречался. Цель же этой книги – без посредников поделиться мыслями с гражданами всего мира по вопросам, касающимся всех без исключения»⁹. Сегодня тактика общения с другими обществами

через «голову» руководителей – не просто полемический пафос, а жизненная необходимость всякого государства, заботящегося о своём будущем. Только пока одни продолжают об этом предупреждать (по традиции «Иду на вы»), другие давно действуют без предупреждения.

Производство и средства доставки

Оставаясь всё же силой, какой бы мягкой она ни была, новая технология влияния будет стремиться в своём развитии к выявлению более диверсифицированных и децентрализованных способов реализации интересов субъекта при минимальном участии самого субъекта. Будущие формы власти – это последовательное «размягчение» силового компонента и добровольность действий подвластных. Каким образом, это будет реализовано, на сегодняшний день достоверно описать сложно. Однако уже сейчас можно видеть, что небесполезным свойством современной мягкой власти является её способность удивлять: через новизну, непохожесть, непредсказуемость привлекается внимание потребителя, что является первым шагом на пути формирования его лояльности. Всё более эффективной становится та мягкая сила, которая умеет удивлять целевую аудиторию.

Чем способна удивить современная мягкая сила? Тем же, чем и в любые другие времена, – умением оперативно среагировать на имеющийся в обществе запрос. Несмотря на отсутствие в прошлом тех сложностей, перед которыми политические системы сталкиваются сегодня, конкуренция за умы в той или иной степени велась всегда. Роль пропаганды, идеологии, управления информационными потоками была высока при любых режимах и правителях. Могли меняться названия, установки, приоритеты, но политика как коммуникация если не организовывалась, то активно контролировалась посредством значимых государственных институтов.

Весьма иллюстративным примером удивляющей мягкой силы может служить хорошо известная технология «Окно Овертона», впервые сформулированная амери-

⁹ Горбачёв М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира / М.С.Горбачёв. – М.: Издательство политической литературы, 1988 – 272 с. [Gorbachev, M.S. Perestroika i novoe myshlenie dlia nashei strany i dlia vsego mira (Perestroika and the New Thinking for Our Country and the World) / M.S.Gorbachev. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1988. 272 p.]

канским юристом Джозефом Овертоном. Она предполагает изменение общественного сознания через управление степенью приемлемости тех или иных суждений в политическом дискурсе (постепенное открывание «окна Овертона»). Очевидно, что в прежние времена многое было невозможно, в том числе и в силу табуированности самой постановки вопроса, например, о тех или иных формах равноправия.

Развитие средств массовой информации – вначале печатных, а затем и электронных – придало колоссальный толчок технологизации влияния на общественное сознание. Этот толчок, по сути, предопределил и актуализацию мягкой силы, в основе которой – именно коммуникационная составляющая. Метафоричное отождествление СМИ с «четвёртой властью» – своего рода, связующее звено между двумя дискурсами – формальным юридическим, рассматривающим власть через институты, её осуществляющие, и коммуникационно-сетевым, позволяющим наблюдать отношения власти через инструменты мягкой силы. Четвёртая власть приоткрыла ящик Пандоры, из которого вышли не поддающиеся арифметическому расчёту механизмы влияния, далеко не всегда нуждающиеся в формальных институтах законодательной, исполнительной или судебной природы.

Если СМИ выступают проводниками мягкой силы, своего рода «средствами доставки», то разработкой самой технологии, выработкой инструментов влияния занимаются отдельные смысловые институты – как правило, также обособленные от государственного аппарата. Подобно тому, как инструменты силы жёсткой (вооружение и военная техника) являются продуктом деятельности предприятий инженерной направленности, механизмы мягкой власти могут создаваться в различных исследовательских центрах гуманитарного профиля. Иногда их даже называют фабриками – «фабриками мысли», но чаще – мозговыми центрами, исследовательскими институтами, аналитическими центрами, или прямо без перевода – *think tanks*.

Аналитические центры также являются участниками рыночных отношений – они

конкурируют между собой за внимание и, как следствие, заказы со стороны государства. Государство обращается к ним как к экспертам в широком смысле, которые могут обеспечить увязку интересов государства с запросами гражданского общества, потребностями граждан как пользователей политического продукта.

Сама политика как комплекс взаимосвязанных целей, задач и мероприятий превращается в продукт, который государству всё сложнее производить как в силу уже неоднократно перечисленных причин, порождённых различными процессами глобализации, так и из-за продолжающегося дробления предметных областей, представляющих интерес для общества. Новые предметные области требуют специфических компетенций, поддерживать необходимый уровень которых государство самостоятельно просто не в состоянии из-за более короткого горизонта электорального планирования. Решать проблему нехватки необходимых компетенций позволяют как раз разветвлённые сети аналитических центров: политика, по сути, выносятся государством на аутсорсинг, и выполняется на конкурсной основе теми аналитическими центрами, которые за меньший объём ресурсов государства сумеют произвести продукт с требуемыми характеристиками. Официальным властям остаётся этот продукт лишь легализовать (формально принять).

Таким образом, государство сосредотачивается на политике в значении английского слова *politics* (обеспечение легитимности через электоральный процесс и публичную поддержку востребованных обществом политических принципов), а политику в значении *policy* (набор необходимых решений, действий, проекты документов, целеполагание и др.) государство приобретает у аналитических центров – так же, как оно закупает любые другие работы и услуги у компетентных организаций.

Аналитические центры являются базовым элементом глобального экспертного знания, обеспечивая его рекрутирование, аккумуляцию и, что становится всё более немаловажным, рыночную «упаковку», т.е. привлекательность и востребованность.

По большому счёту, именно универсальное экспертное знание представляет на сегодняшний день «концентрат» мягкой силы современного государства. Будучи, с одной стороны, интеллектуальным срезом гражданского общества, а с другой – наиболее интегрированной в мировую повестку частью человеческого капитала конкретной страны, экспертное сообщество способно на самых дальних подступах обнаруживать то, что будет представлять интерес, и рекомендовать государству (или любому другому центру власти), как через стремление других к этому интересу решать собственные задачи. Таким образом, экспертное сообщество является потенциальным носителем искомой способности создавать у других стремление к результатам, которые нужны субъекту мягкой силы. Проблема самого субъекта – умение структурировать экспертное сообщество и ориентироваться в его знании. Не каждое государство пока на это способно, но навыки умной силы будут связаны именно с возможностями управления знаниями подобного рода.

* * *

Устанавливая систему отношений с институтами гражданского общества, государство находит пути собственной «мимикрии» под конкурирующие силы – негосударственных игроков, бросающих сегодня вызов не просто сложившемуся миропорядку, но и всей модели социального воспроизводства. Возглавив на определённом этапе процессы диалектического развития в социуме, государство незаметно подошло к необходимости стать объектом соответствующих законов и подвергаться вызовам своих противоположностей.

Власть как важнейшее свойство и качество государства находится на острие актуального противостояния. Если марксизм, позитивизм и бихевиоризм научили общество инструментам разрешения сомнений относительно тех или иных сущностей, то постмодернизм лишил всяких сомнений относительно самого факта сомнения, под которое сегодня может быть поставлена абсолютно любая сущность. Динамика плотности власти, актуализировавшая развитие мягкой

силы, имеет тенденцию к продолжению. Современные механизмы влияния, выносимые государством за пределы центров силы, формируют основы для ещё большей «гибридизации» власти, которая будет и впредь расширяться по сетевому принципу и снижать свою зависимость от традиционных иерархических структур. Лишь те государства, которые продемонстрируют наибольшую внутреннюю гибкость при неизменном укреплении эффективности своих проявлений (реальных действий), сумеют определять контуры дальнейшего развития мира.

Литература:

Воскресенский А.Д. (ред.) Восток и политика. Политические системы, политические культуры, политические процессы. – М.: Аспект-Пресс, 2015.

Горбачёв М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира / М.С.Горбачёв. – М.: Издательство политической литературы, 1988 – 272 с.

Грамши А. Тюремные тетради в трёх частях / А.Грамши. – М.: Политиздат, 1991 – С. 94.

Дао Дэ цзин // «Древнекитайская философия». – М., «Мысль», 1972 – с. 114-138.

Понятие политического в теории гегемонии. Антонио Грамши // Политическое как проблема. Очерки политической философии XX века. – М.: Идея-Пресс, 2009. – С. 11.

Тетради по консерватизму. Альманах Фонда ИСЭ-ПИ. – 2015. – № 2. – С. 70.

Index Results. Mode of access: <http://softpower30.portland-communications.com/ranking/#collapsenine27>

Nye, Joseph S. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power / J.S.Nye. New York: Basic Books. 1990. 336 p.

Perkins, James. Confessions of an Economic Hit Man. San Francisco: Berrett-Koehler Publishers, Inc., 2005.

Perkins, James. The Secret History of the American Empire: Economic Hit Men, Jackals, and the Truth about Global Corruption. New York: Penguin, 2007.

The Soft Power 30. A global Rating of Soft Power. 2016. Mode of access: http://softpower30.portland-communications.com/wp-content/themes/softpower/pdfs/the_soft_power_30.pdf

References:

Dao De tszin // «Drevnekitaiskaia filosofia» (Dào Dé Jīng / In "Philosophy of Ancient China). Moscow: "Mysl", 1972. Pp. 114-138.

Gorbachev, M.S. Perestroika i novoe myshlenie dlia nashei strany i dlia vsego mira (Perestroika and the New Thinking for Our Country and the World) / M.S.Gorbachev. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1988. 272 p.

Gramshi, A. Tiuremnye tetradi v trekh chastiakh (the Prison Notebooks). Moscow: Politizdat, 1991, p. 94.

Index Results. Mode of access: <http://softpower30.portland-communications.com/ranking/#collapsenine27>

Nye, Joseph S. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power / J.S.Nye. New York: Basic Books. 1990. 336 p.

Perkins, James. Confessions of an Economic Hit Man. San Francisco: Berrett-Koehler Publishers, Inc., 2005.

Perkins, James. The Secret History of the American Empire: Economic Hit Men, Jackals, and the Truth about Global Corruption. New York: Penguin, 2007.

Poniatie politicheskogo v teorii gegemonii. Antonio Gramshi (The Notion of the Political in Hegemony Theory) // Politicheskoe kak problema. Ocherki politicheskoi filosofii XX veka. Moscow: Ideia-Press, 2009. P. 11.

Tetradi po konservatizmu. Al'manakh Fonda ISEPI, 2015, No. 2, p.70.

The Soft Power 30. A global Rating of Soft Power. 2016. Mode of access: http://softpower30.portland-communications.com/wp-content/themes/softpower/pdfs/the_soft_power_30.pdf

Voskressenski, Alexei D. (Ed.) Vostok i politika. Politicheskie sistemy, politicheskie kul'tury, politicheskie protsessy (The East and Politics: Political Systems, Political Cultures, Political Process). Moscow: Aspect Press, 2015

[http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-4\(25\)-151-160](http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2016-7-4(25)-151-160)

THE SOFTER ONE, THE STRONGER IT: HYBRIDIZATION OF POWER

Alexander E. Konkov

Moscow State University, Alexander Gorchakov Public Diplomacy Fund,
Moscow, Russia

Article history:	
Received:	09 September 2016
Accepted:	29 September 2016
About the author: Candidate of Political Science, Associate Professor, Department of Political Analysis, Moscow State University; Advisor to the Executive Director, Alexander Gorchakov Public Diplomacy Fund. e-mail: KonkovAE@spa.msu.ru	
Key words: soft power; power; state; government; sovereignty; international relations; non-state actors; civil society; politics; policy; political communication.	
Abstract: The article is devoted to considering soft power as a new form of power within the modern political system. The emerging importance of the corresponding mechanisms which regulate social development would lead, on the one hand, to the growing competition between countries for an opportunity to promote their own agendas, and on the other hand, it would undermine state monopoly on internal communication and produce new risks for sovereignty. Non-state actors who are more flexible and responsive to diversified demands of civil society pretend to be capable to build an alternative for the contemporary state and world order. One of consequences is likeliness of a state to “mimicry” into civil society institutions to react early to emerging threats.	

Для цитирования: Коньков А.Е. Чем мягче, тем сильнее: гибридизация власти // Сравнительная политика. – 2016. – №4. – С. 151-160.

DOI: 10.18611/2221-3279-2016-7-4(25)-151-160

For citation: Konkov, Alexander E. Chem miagche, tem sil'nee: gibridizatsiia vlasti (The Softer One, the Stronger It: Hybridization of Power) // Comparative Politics Russia, 2016, No.4, pp. 151-160.

DOI: 10.18611/2221-3279-2016-7-4(25)-151-160

RUSSIA FUTURES PROJECT – SUMMARY REPORT

Project Coordinator:
Lyle Goldstein

*PhD, Associate Professor,
China Maritime Studies Institute, U.S. Naval War College
Newport, Rhode Island, USA*

On 25 March 2016, the Naval War College convened a group of faculty experts to discuss Russia's future trajectory and the challenge it may pose to U.S. national security. The group of about 20 professors included many with extensive Russian-language skills and significant time in either Russia, other states of the former Soviet Union, or Central Europe. There were also a number of faculty members with diplomatic and military experience dealing with Moscow present for the seminar. Some faculty experts with specialized knowledge (e.g., Syria, energy, arms control) were also invited to participate. As a forum open to the whole of the NWC faculty, the group not only was exceptionally knowledgeable regarding Russian affairs and associated issues but can genuinely provide a "sense of the faculty" assessment with respect to the Russian challenge.

I. ORGANIZATION OF THE STUDY AND THIS REPORT

This "sense of the faculty" study is unique in at least three respects. First, there was a commitment to focusing on the in-house talent resident at the Naval War College on the faculty. NWC professors are neither constrained by rigid bureaucracies, nor beholden to sponsors

for research contracts, nor so close to events that they are chasing headlines. They have a uniquely objective set of viewpoints built on broad and deep intellectual experience. Second, this study aims to gauge faculty viewpoints through the use of surveys. While not without pitfalls, this methodology has the advantage of delivering crisp assessments to decision makers in an efficient format. The organization of this seminar implies, moreover, that these results represent a genuine poll of uniquely qualified experts.

Third and finally, this study embraces an academic approach to policy formulation that emphasizes open and informed debate. There was no expectation that participants would agree on the major issues. Quite the contrary, the faculty were encouraged to offer counterarguments and explore unpopular ideas. Laying bare the best possible arguments on these complex issues, the debates presented in this report offer the opportunity for policy makers to make informed decisions on strategy. After all, the essence of strategy is making choices, and such choices frequently involve painful trade-offs. Objectively weighing the costs and benefits of any given policy initiative requires considering both sides of an issue.

Two sets of results are presented in this study. Part II below discusses the faculty survey

and summarizes the discussion during the seminar. Part III presents the most important part of the study: a series of nine debates among roughly a dozen faculty members. These debates emerged directly from the faculty discussion in the March seminar. During that seminar, the discussion was organized into five basic themes: (A) Russia's internal situation, (B) Russia in European security, (C) Russia on the global stage, (D) Russian military doctrine, and (E) Russian naval strategy. Part IV offers some general conclusions, including touching on various logical follow-on research questions.

II. SURVEY RESULTS AND RELATED DISCUSSION

A. Russia's Internal Situation. Survey results show NWC faculty experts strongly believe that Vladimir Putin will successfully run for reelection in 2018. Fifty-nine percent of respondents assessed that outcome as a "very high" likelihood, while another 29% judged it as "high." Possible successors to Putin suggested by NWC faculty included former defense minister Sergei Ivanov, Prime Minister Dmitry Medvedev, and Deputy Prime Minister Dmitry Rogozin, while current defense minister Sergei Shoigu was viewed as unlikely.

On the crucial subject of Russia's economy, 65% expected Russia's economy to achieve slow average GDP growth of 0%–3% during 2015–2025, reversing the dramatically negative trend of the last two years, but far behind the rates achieved before the 2008 financial crisis. Many voiced skepticism in the discussion regarding the Russian economy, as well as related demographic and social welfare trends.

NWC faculty described Putin as an "opportunistic," or a "jazz improviser," who has "played a bad hand well." But the faculty divided over the question of whether the United States confronts a "Putin problem" or alternatively a "Russia problem." Some viewed him as a unique personality, while others saw broad consistency in Kremlin policies that simply reflect Russian elite opinion. It was widely agreed that Putin views the Russian Navy as a key enabling tool for his dynamic approach in foreign affairs.

On the overall issue of characterizing the nature of the Russian challenge to U.S. national

security, 59% suggested that Moscow presents a "medium level threat [wherein] Russia is inclined to make trouble, but its mischief is limited." Twenty-nine percent characterized the threat as "significant . . . [entailing] major dangers that require extensive new defense outlays and deployments." Just 6% judged that Russia represents "a gravely serious threat [and] the most serious threat to the United States."

B. Russia in European Security. Only 18% of NWC faculty experts held that Russian aggression is the most important threat to European security at present. Fifty-nine percent held that "Middle East instability, the refugee crisis and terrorism" eclipsed the Russian threat.

Fifty-three percent viewed "Russia's fear of potentially 'hostile' forces on its doorstep and within its historical sphere of influence" as "the most fundamental cause of the Ukraine Crisis" that began in 2014. Seventy-one percent viewed the probability of a Russian military move against the Baltics as "low" or even "very low," while 18% considered it "high" or "very high."

Much of the discussion in the second session focused on the issue of widely varying perceptions regarding Russia in different parts of Europe. But it was also noted that Europe was never completely unified in the face of the Soviet threat during the Cold War either. The cause of diminished conventional military forces among European countries was also broached along with the realization that Washington actually pushed European countries to emphasize counterinsurgency (vice conventional forces) over the last decade.

One faculty expert decried Russian coercion on Ukraine's future development as amounting to forcing negotiations "with a gun to someone's head." But few NWC faculty members seemed enthusiastic about extending NATO membership to Georgia, Moldova, or Ukraine and they seemed quite opposed to any readjustment of Pentagon priorities to favor Europe's security over commitments in the Asia-Pacific or in the Middle East. However, it should be noted that these two final questions were not addressed in the survey.

C. Russia on the Global Stage. The third session of the seminar concentrated on three main areas: the Middle East, the Asia-Pacific, and also the Arctic. Regarding Moscow's

main objective in the Arctic, 50% of NWC faculty experts suggested the principal driver is “economic development/resource extraction,” with only 6% viewing the national security motive as primary, and the remainder highlighting pride and national sentiment.

As to the prospects for a China-Russia military alliance, not a single faculty member thought Moscow would intervene with military forces in a mid-level U.S.-China contingency, but a majority (61%) held that Russia would support China by maintaining supplies of energy and weaponry in such a conflict.

Turning to the Middle East, 72% characterized Russia’s intervention in Syria as a “success [that] increased Russia’s influence and distracted attention from the Ukraine Crisis.” A minority viewed it as negative for U.S. interests because “it showed greater leadership and strength than the US.” But a majority seemed to hold that the Russian incursion was not a threat to U.S. national security. Some faculty experts also took note of Moscow’s positive contribution to the nuclear accord with Iran. One noted faculty expert summarized the current debate concerning global strategy in Moscow as follows: either Russia should pursue Eurasian entente with China, or it should endeavor to balance China by improving relations further with India, Japan, and Vietnam, or Russia should alternatively focus on rebuilding relations with Europe.

D. Russian Military Doctrine. During the fourth session, faculty participants grappled with numerous plausible Russian military moves, spanning the gamut from cyber to nuclear operations.

Some faculty portrayed the Russian military as an ominous threat, citing for example tactical nuclear weaponry as a key asymmetry. “Snap” exercises that rapidly mobilized hundreds of thousands of Russian soldiers were also highlighted as evidence of the significant proportions of the Russian military challenge. Other faculty cautioned against using recent history – for example, the 1990s when Russian military strength reached a new nadir – as a benchmark to gauge current developments.

A particular concern was voiced with respect to the Russian “gray zone” threat. Some argued for a “bigger stick” to enhance

deterrence, or to “pursue comprehensive information operations” and “counter-escalate.” One expert faculty member advocated strongly for setting up permanent NATO military bases in the Baltic as the most concrete assurance against such threats. Others felt modest “trip wire” forces should be sufficient, and still other faculty emphasized the imperative of reducing the risk of uncontrollable escalation.

Seventy-one percent of the NWC faculty experts participating in the seminar believed that Russia’s central strategic objective is to “expand its influence” rather than trying to “overturn the global balance of power” (6%), or “recreate the borders of the USSR and its sphere of influence beyond” (6%).

There was no such agreement on the question: “What US capabilities are most useful in deterring Russian aggression?” Thirty-five percent of NWC faculty experts favored ground forces, while 29% put a premium on nuclear forces. Just 18% suggested naval forces were most important for deterring Moscow. Fifty-three percent, however, did note the increasing salience of the Russian Navy within Russian military doctrine.

E. Russian Naval Strategy. Sixty-seven percent of NWC faculty experts did not view Russia’s naval development as “extremely rapid,” but rather as “moderate, but from a low starting point.” However, 87% did also suggest that the Russian Navy was either “quite significant” or “somewhat relevant” to recent political-military crises in Georgia, Ukraine, and Syria.

In a conflict against NATO, 53% of faculty experts expected the Russian Navy to have interdiction of NATO forces as its primary mission, while 33% viewed support for Russian ground and air operations as its likely primary mission. In the discussion in the seminar’s final session, some faculty felt that Russia’s naval posture was not especially troubling, viewing it primarily as a diplomatic tool for the Kremlin. By contrast, the point was also made that Moscow secured Crimea in just 10 days – hardly enough time for the U.S. to move significant forces back into the European theater, even taking sea control for granted.

Other faculty argued that attempting to contest Russian control of the Black and Baltic

Seas might not be feasible and that the U.S. Navy should focus on controlling the key maritime choke points, such as the Greenland-Iceland-UK gap. However, many faculties opposed the idea of ceding any sea areas to exclusive Russian control and recommended an enhanced pattern of regular patrols.

**III. NWC FACULTY EXPERTS DEBATE
THE SALIENT ISSUES**

- Debate #1: Russia’s Strategic Intentions
- Debate #2: Russian Military Power

- Debate #3: Russia’s Economic Outlook
- Debate #4: Russia in Syria
- Debate #5: Russia and China
- Debate #6: Baltic Security
- Debate #7: NATO’s Future Role
- Debate #8: Russian A2/AD in the Black Sea
- Debate #9: Russian SSBN Modernization

DEBATE # 1: RUSSIA’S STRATEGIC INTENTIONS

Limited in Scope	A Direct Threat to the United States
It is clear that Russia under Vladimir Putin is actively working to alter the post–Cold War settlement, and is prepared to use force or the threat of force in certain circumstances. Many now advocate for major increases in U.S. spending and deployments to counter Russian revisionism. Given that any pivot “back to Europe” would shift resources away from other geostrategic priorities, it is important to consider whether a renewed focus on countering Russia is an overreaction. Russian moves – while deeply troubling to Russia’s immediate neighbors – are in the large part limited in scope and are not any effort to restart the Cold War. Russia is seeking the ability to dominate the core of the Eurasian landmass and its adjacent coastal waters. Russia does not directly threaten core U.S. interests and it does not seek to conquer or control Europe but instead to create a “Eurasian” pole of power that would counterbalance the Western Euro-Atlantic world and a rising China. Russia most directly threatens the interests of post- Soviet neighbors that prefer to be integrated into the West and also seeks to pressure those members of the EU and NATO who favor extending the Western zone into the Eurasian space. This is not equivalent to the Soviet era when the USSR was committed to spreading Communism and was prepared to send military forces into European states in the event of any major conflict with the West. It is a problem that is containable with existing U.S. forces working with European allies who can deter Russian adventurism from impacting the European core. Indeed, defense analysts all too often measure Russia’s cur-	The United States is facing an aggressive and revanchist regime in Russia that is determined to pursue its objectives not just through economic and political means but also through its increasingly capable military. Since Vladimir Putin came to office, Russia has sought to reclaim a sphere of privileged interest along its periphery. In Europe Putin’s two principal goals are (1) to hollow out the existing security regime by undermining NATO’s ability to act collectively in a crisis; and (2) to exploit the current crisis in the EU, especially the migration crisis, in order to paralyze European Union institutions. This strategy directly threatens the interests of the U.S. and our allies. Russia is a revisionist power, as Putin has described the collapse of the Soviet Union as the “greatest geopolitical tragedy of the 20th century.” Since Russian power was significantly degraded in the 1990s, Putin has played from a position of relative weakness; still, before the collapse of energy prices, he nonetheless managed to capitalize on Russia’s energy resources to consolidate state power and to modernize its military. During the past 15 years Russia has bought selectively into different sectors of Europe’s economies, with a special focus on energy and banking. On the military side, Putin’s decision to launch a 10-year military modernization program – at a time when Europe has effectively disarmed and the United States has withdrawn assets from Europe – has significantly altered the balance of power along NATO’s northeastern flank. Russian deployments in Kaliningrad and more recently in Crimea constitute a direct challenge to NATO’s ability to operate in the Baltic and the Black Sea. This changing strate-

Limited in Scope	A Direct Threat to the United States
rent military forces against its paltry capabilities in the mid- 1990s, when Russia’s military was in total disarray. A more objective appraisal reveals that the current modernization program is moderate in its scope and barely a shadow of the Soviet behemoth. Even if it were intended, Russia’s economy could hardly sustain a major military challenge to the West. A significant concern for U.S. defense planners must be a diversion of resources from more-pressing needs in the Middle East and Indo-Pacific if the limited extent of Moscow’s intentions is not viewed objectively.	gic landscape poses a direct threat to the U.S., our European allies, and as of late increasingly to Turkey. By increasing military pressure along NATO’s periphery, Putin expects to break the allied ability to mount a unified response in a crisis, to force the lifting of economic sanctions, and ultimately to bring key European states into an accommodation with Russia on his terms. The principal area of competition in Europe is now the Baltics, but Russian pressure and influence are increasing in Moldova and in the Balkans. Moreover, Putin’s strategy reaches beyond Europe and constitutes a direct threat to the United States’ interests in the Middle East and the Pacific, where Russia has aligned itself with our competitors and adversaries.

DEBATE #2: RUSSIAN MILITARY POWER

Has Significant Limitation	Should Not Be Underestimated
The Russian military has made great strides in acquisitions and operational effectiveness since its nadir in the 1990s, when the collapse of the Soviet state and institutional neglect by the new Russian Federation produced low morale, poor training, and long years without meaningful procurement. The Russian military has conducted impressive exercises to demonstrate its capacity to mobilize and deploy formations on short notice, and has corrected many of the problems revealed by the 2008 Ossetia War. It has matched Soviet reach and expeditionary presence, at least for limited units in limited circumstances over limited periods of time. It remains questionable, though, whether high effectiveness by picked units can be sustained by larger formations. Much of Russia’s military activity is calculated to produce maximum political impact at minimum expense. A single long-range bomber sortie, submarine cruise, or flyby over an American warship creates a lasting impression, while neither requiring nor demonstrating the capability to maintain an active forward presence, sea, land, or air. Russia’s ability to field and sustain large and effective forces remains suspect. For example, while estimates vary, Russia’s military footprint in eastern Ukraine may have reached 10,000 troops, with 50,000 actively involved or supporting from Russian territory. Sustaining that	The U.S. must accurately assess the potential impact of Russia’s resurgent military capabilities as part of Russian grand strategy. There is a tendency to underestimate Russia’s ingenious military technical prowess, and assume that because Russian forces do not look similar to U.S. forces, they are less capable. A rusty naval platform firing a Sizzler or Zircon antiship cruise missile (ASCM) is a credible threat. Considering the latter weapon, Russia is the only country to have deployed a hypersonic ASCM. We must estimate Russian capabilities as they are, not as the U.S. might employ them. In other words, while Moscow can hardly match the USN in aircraft carrier groups, the overall lethality and effectiveness of its navy should not be in doubt. With an increased budget for new ships, fighters, submarines, tanks, air defense systems, deployments to Syria, cyberspace operations, and aggressive diplomacy, Russia has returned to global politics with a “big stick” in hand. From Peter the Great to Putin, there is a constancy to Russian foreign policies. The Kremlin’s new doctrine of sophisticated hybrid warfare and upgrades in military equipment, combined with the practical experience gained in Estonia, Chechnya, Georgia, Ukraine, and Syria, means that this is not the bumbling Russian military of even 10 years ago. Russia is a strategic threat to U.S. interests both through its military flexing, to include its aggressive flybys of USN ships

Has Significant Limitation	Should Not Be Underestimated
required steady rotation of troops from almost all of Russia's 11 army-level formations (five of them based in Siberia). Putin's intervention in Syria coincided with a noticeable de-escalation in Ukraine, and Putin had to pull elite units from Ukraine in order to operate in Syria. While the precise motives for Putin's partial drawdown in Syria are still unclear, financial and logistical constraints are certainly possible. Russian procurement of new, advanced systems continues to be limited and slow. Russia's serious economic difficulties, combined with low energy prices, have already forced cuts in defense spending. Ambitious programs for tanks, aircraft, submarines, and surface warships routinely run late. Russia certainly possesses a number of high-quality systems, but its ability to follow through with large-scale production is still undemonstrated.	during April 2016, and also as a result of the perceptions of other states in Europe and Asia. Russian naval operations are not as extensive as 1989, but neither are NATO's. Moscow already controls the Arctic and Black Seas, and now threatens the Baltic and North Atlantic. Putin is focused on military professionalization, especially within the navy, and new weapons platforms. Within the Russian armed forces, the operational tempo is much increased, and "snap" exercises regularly demonstrate the potential for large-scale mobilization and serve as a tool of diplomatic coercion. Russia wields military power in campaigns with sophisticated political, economic, and strategic messaging dimensions. It is not a question of whether Russia can defeat U.S. forces in a global war. Rather, the question is whether Russia has the ability to significantly challenge U.S. interests. At present, Russian military capabilities pose a very credible, disruptive, destabilizing threat to the U.S. and our allies.

DEBATE #3: RUSSIA'S ECONOMIC OUTLOOK

Surprisingly Resilient	Staring into the Abyss
The Russian economy is in bad shape. In 2013, the last year before the Ukraine crisis, over 60% of Russian exports were made up of hydrocarbons, so falling world prices for oil and gas, not to mention other natural resources, have badly damaged Russia's foreign exchange earnings. Capital flight triggered by insecure property rights and political uncertainty has worsened the fall of the ruble triggered by Western economic sanctions. To maintain the value of the ruble, even at a reduced level of around 65 to the dollar (down from 30 before the Ukraine crisis), interest rates rose to 11%–13%. Russian government currency reserves have fallen sharply, and some observers suggest the extent of those reserves may have been significantly overstated. All that said, the Russian economy may prove more resilient than many observers have suggested. This is not to argue that Russia will see vigorous growth, but that countervailing factors will prevent complete collapse and limit the damage caused by falling energy prices. The August 1998 financial crisis provides an intriguing parallel. Russia's default on its debt in that year produced substantial economic pain. Reserves of foreign exchange were mi-	Russia's long-term economic outlook is dire. Two years ago (April 2014), the ruble exchange rate stood at roughly 35=\$1. It currently stands at 68, after reaching a low of 79. Even if the ruble stabilizes, it will likely do so at a rate twice as high as before the Ukrainian crisis. As for oil, since June 2014, the price of Brent crude has declined from \$114 per barrel to \$40. Even if we assume that oil prices increased to \$50 per barrel, it will still be less than half of the price when Russia began its most-recent military modernization program. To stem the collapse of the ruble, Moscow depleted \$100 billion in foreign exchange reserves, which are more than 20% below their pre-2014 average. The hit to the Russian government's Reserve Fund was even greater. As of October 2015, it was down to \$70 billion, and Moscow expects to burn half of the remainder in 2016. Capital flight also led to a major contraction in the Russian money supply, since inflation should be at precrisis levels. One way to consider the magnitude of Russia's fiscal challenge is to consider how much the real versus the nominal cost of military modernization has increased. When Putin announced his

Surprisingly Resilient

nuscule, oil prices were even lower than they are today, capital was fleeing the country, and the ruble collapsed from 6 to the dollar to 20 to the dollar by the end of the year. The result, though, was reindustrialization. Russian industrial production began a steady rise in 1998, doubling by 2008. Devaluation made imports expensive, reinvigorating Russian domestic production. At the same time, Russian manufactures became more price competitive, and the wage bill of Russian energy and raw material exporters fell. Russia may follow a similar path today. Sharply reduced energy revenues, capital flight, and a fall in the ruble are balanced at least in part by import substitution and more-competitive non-raw-material exports, cushioning the blow of financial crisis, providing for limited economic growth, and maintaining reasonably high levels of employment. While this is unlikely to be enough to sustain an aggressive program of military expansion, it will prevent disaster.

Staring into the Abyss

plan in 2010 (20 trillion over 10 years), the dollar cost was \$650 billion. Although only a fraction of the modernization program requires foreign exchange, the real cost has doubled. Not surprisingly, the Russian government cut 2016 defense spending by 5% and it cannot expect to undo those cuts unless economic activity increases dramatically. The health of the Russian economy still depends on oil and gas, which account for 25% of GDP, or 60% of government revenues. Since non-hydrocarbon GDP growth has stalled since 2012, the Russian government effectively has two choices – either cut back expenditures or extract additional revenues at the risk of impairing long-term growth. The fact that the Russians are hiking taxes on oil and gas at the expense of future investment suggests that Moscow is eating the seed corn in order to make it through this current economic crunch. The long-term economic consequences could be devastating even if oil prices rebound, since a dearth of investment means Russia will be unable to offset declining oil and gas production from existing fields.

DEBATE #4: RUSSIA IN SYRIA**A Blunder in the Long Run**

Many believe that Russia's military intervention in Syria has put a feather in Putin's foreign policy cap, but Russian actions in Syria may prove to be a long-term strategic mistake for Russia even if short-term gains appear to be in Russia's favor. Indeed, Russian intervention seems at this time to have prolonged the lifespan of President Asad's government. It also appears to have provided the temporary political space for a renewed discussion that leaves Asad in some sort of leadership position in a post-conflict scenario. But two issues should keep the Russians up at night: First, this is a paltry outcome for a nation that projects itself as a barrier to U.S. and NATO expansionism and as a "top-tier" player on the world stage. The Russian intervention in Syria has done little to undermine NATO's basic defense framework and has arguably drawn important resources away from Ukraine. More over, an extension of the Syrian regime's lifespan does little for Russia's overall position as a world power. It proves only that Russia can prop up a failing state in the short term. In fact, minor and reversible diplomatic gains

A Successful Intervention

Vladimir Putin's intervention in Syria was probably intended to stabilize the Asad regime and shift the direction of the ongoing civil war in favor of Damascus. Under the umbrella of countering ISIL and the Nusra Front, al-Qaida's franchise in Syria, Russian activities have bolstered the Asad regime and resulted in battlefield gains for the Syrian Arab Army, particularly along supply routes south of Aleppo, in Idlib Province, and with the recapture of Palmyra (Tadmur) from ISIL. Putin's support for Asad provides Damascus with top cover in venues like the United Nations and demonstrates Moscow's commitments to its allies. In 2013, Putin's role as an intermediary allowed Asad to remain in power and avoid U.S. military action in exchange for Damascus giving up its chemical weapons program. The Kremlin has framed Moscow's relationship with Syria going back decades as part of Russia's long-term engagement in the Mediterranean with its base at Tartus. Likewise, Russia has positioned itself as an honest broker between the Asad regime, Syrian opposition

A Blunder in the Long Run	A Successful Intervention
in an ongoing civil war in a weak and failing state like Syria opens the door to a longer, perhaps indefinite relationship with a weak central government with or without Asad. Russia will foolishly own Syria's dysfunction for the foreseeable future. In the short six months of the intervention, Russia has strained its bilateral relations with Turkey to the breaking point with significant trade and security ramifications, triggered further NATO assurances, and perhaps most importantly given room to Iran (whose military presence remains much less "showy" but more effective) to reconsider quietly its own strategic objectives in both Iraq and Syria. Second, territorial gains in Syria have proved hard to maintain, whether by Syrian military forces, pro-Syrian groups, or anti-Syrian Islamists of all types. The retaking of Palmyra with the assistance of Russia, while symbolic, is a tactical rather than strategic gain. The strategic locus of the Syrian regime is not and has never been in Palmyra. If it had been, ISIL would have been unable to take this area in the first place and the fight would have looked more like that taking place in the outskirts of Damascus or in Aleppo.	groups, and the U.S.-led anti-ISIL coalition. Russia's intervention showcases new weapons systems and capabilities, particularly precision-guided munitions and systems that can also deliver nuclear payloads. The use of the Kaliber cruise missile, launched from a diesel-electric Kilo-class submarine in the Mediterranean and from surface vessels in the Caspian Sea (more than 1,000 miles from the intended targets), provides a real-world combat demonstration of Russian capabilities. In addition, Moscow has flown sorties from bases in southern Russia against targets in Syria with Tu-22M3 strategic bombers, and has reportedly deployed nuclear-capable (and ABM-evading) Iskander short-range ballistic missiles to Syria. Combat use affords Russia opportunities to improve its logistics networks, determine its own signatures, and develop ways to conceal its moves. Meanwhile, Russia's sea, land, and air presence provides ample opportunities to gather intelligence on the TTPs and signatures of the U.S., NATO, and Arab countries that are involved in counter-ISIL operations. Finally, actions in Syria play well for the Russian domestic audience and provide a distraction from events in Ukraine. Stories of bravery, sacrifice, and love of the motherland have spread across the internet, such as that of a 25-year-old Russian soldier who allegedly called for an air strike on himself in Syria to kill his ISIL attackers.

DEBATE #5: RUSSIA AND CHINA

Unlikely to Form an Effective Coalition	Strategic Synergies Are Evident
A strategically effective Sino-Russian naval coalition is unlikely because they are each other's prime adversaries, while the United States is at best only a secondary enemy. Historical tensions over the lengthy Sino-Russian border, Beijing's growing economic clout, and possible Chinese revanchism in Siberia prohibit a close alliance. If it were formed, a Sino-Russian naval coalition would seek to challenge and ultimately erode the American-backed global order in certain spheres of influence. However, China largely benefits economically from this global order, while Russia, with the exception of foreign petroleum sales, does not. Any such Sino-Russian alliance would, therefore, be highly opportunistic. Nazi Germany and imperial Japan formed just such an opportunistic naval coalition during	Strategic cooperation is already at a high level between Russia and China at present and trends point to further enhancement. Western analysts tend to reify Cold War – era tensions, concluding that Moscow and Beijing are doomed to a tepid collaboration at most. But there is a real danger of underestimating the potential of Russia-China relations. Sales of Russian military hardware to China have played a major role in gradually altering the military balance in the western Pacific. Flanker interceptors and attack variants are a major pillar of China's A2/AD strategy and China has deployed them by the hundreds. J-11, J-15, and J-16 are all Chinese derivations of the successful Russian design and these Chinese knockoffs are now all in serial production.

Unlikely to Form an Effective Coalition

the late 1930s, but since they had different primary enemies, and since they sought to dominate different parts of the world, their wartime cooperation was extremely poor. Opportunistic coalitions are not based on trust. During the war, Karl Dönitz wanted to send a team of German scientists to Japan to study their shipbuilding, but, as Gerhard Weinberg writes: “No one [in Tokyo] had informed him that most of the ships he wanted studied and copied were already at the bottom of the ocean.” The most successful naval coalitions are based on opposing existential threats from a common enemy. Inclusive coalitions, which pull together many large and small sea powers and attempt to leverage their asymmetrical naval assets, work best against diplomatically isolated continental powers. By contrast, when a naval coalition opposes other sea powers – such as when Germany and Japan attacked Great Britain and the United States – it can glue all the major sea powers together against a common enemy. The one “spoiler” strategy that Moscow and Beijing might adopt is if Russia were to attempt to close off outside access to the Sea of Okhotsk, thereby forming a Cold War – era strategic bastion. If such an action were coordinated with Chinese attempts to dominate the air and waters of the South China Sea, then it might seek to split Washington’s attention into two geographically diverse regions.

Strategic Synergies Are Evident

Beijing just signed a major contract for two dozen Su-35s in late 2015. The same process of importing in large numbers and then developing improved Chinese versions has also long been evident in the key areas of antiship missiles, air defense, and submarine development. 2015 witnessed a visible increase in the intensity of Russia-China naval cooperation. Two major exercises occurred during the year, including the first-ever visit of a Chinese naval squadron into the Black Sea at a time of increased tensions precisely in that area. An exercise of unprecedented scale (23 surface ships and two submarines) occurred in August 2015 in the Sea of Japan. The tendency in these exercises is toward more-complex and -realistic war-fighting drills, such as a new focus on antisubmarine warfare. China’s tacit diplomatic support has been crucial on such issues as Russia’s annexation of Crimea and coordination appears to be likely in policies with respect to territorial disputes China and Russia have with Japan. It is likely that such coordination has had an impact, frequently as spoiler, on sensitive questions such as North Korea, Iran, and Syria as well in recent years. While Russia-China trade has seen some setbacks, there remains a strong complementarity between the two states, since Moscow requires Chinese capital and China covets Russia’s bountiful natural resources. The emerging “Silk Road” project in Eurasia could potentially serve to enhance these economic synergies, moreover. Bipolarity is not a desirable tendency in the emerging global order. Meanwhile, developing Russia-China military relations may ominously go beyond sales of weaponry and joint military exercises to encompass doctrinal innovation and even joint contingency planning.

DEBATE #6: BALTIC SECURITY**The Status Quo Is Solid**

The best NATO posture in the Baltics is maintenance of the status quo with slight modifications: continuing ground troop rotations and joint NATO air policing, combined with expanded efforts to bolster Baltic capabilities and stepped-up NATO ship visits to Baltic ports. The Putin regime is driven by weakness; promising serious consequences for bad actions while not driving it to desperate measures is the best way to avoid serious complications.

From Reassurance to Reinforcement

The Baltic States today are an exposed flank of NATO, posing challenges of an unprecedented urgency and complexity. Russia has the ability to mobilize and deploy a significant military force along NATO’s northeastern flank and to seize territory along its periphery before the alliance has a chance to consider how to respond and whether the potential costs outweigh the price of inaction. The Russian threat has increased exponentially since 2008. The current approach of reassurance

The Status Quo Is Solid	From Reassurance to Reinforcement
A large increase in conventional forces, especially with substantial offensive capabilities, has serious drawbacks. It helps the Putin regime to portray itself as the victim of NATO aggression. Under the terms of the NATO-Russia 1997 Founding Act, NATO pledges to refrain from permanently basing forces in the Baltics. While some contingencies might justify abandoning this commitment, it would strengthen Putin's domestic position, would undermine NATO solidarity, and might not make the Baltics safer. A large segment of Putin's regime believes NATO works for regime change in Moscow, so a large increase in conventional forces in the Baltics could provoke the military crisis it is intended to deter. Given the Baltics' geographical vulnerability, a recent RAND study found that even seven NATO brigades (three of them heavy armored) would not suffice to hold the Baltic States over the long term. The better alternative is a slight modification of the current trip-wire strategy. Putin has so far carefully directed his military moves against states with substantial domestic weaknesses and lacking NATO protection. Keeping the Baltics well-governed and enjoying credible NATO guarantees is the best way to deter Russian aggression. Rotating NATO ground troops and multinational air policing, supplemented by the constant presence of NATO ships in Baltic ports, would signal resolve to Putin without playing into his regime's magnified threat perception. At the same time, assistance to the Baltic States to improve their border controls, internal policing, and antitank and antiaircraft military capacity will prevent the crippling vulnerabilities that left Georgia and Ukraine poorly positioned to fight.	based on rotational deployments and the prepositioning of equipment is insufficient to provide effective deterrence, as it communicates continued divisions within the alliance and hesitation on our part. Two years after the NATO summit in Wales we are still operating within the parameters of the compromise reached to create the VJTF and to launch a series of exercises in the region. Unfortunately we have not moved the goalposts sufficiently forward to generate the requisite consensus on the need to put in place permanent installations along NATO's northeastern flank. NATO must deter and, if need be, plan to defeat the invader. To begin addressing the threat posed by Russia to NATO's northeastern flank we need to move forthwith from reassurance to reinforcement, and specifically from rotational to permanent U.S. bases along the periphery. As soon as possible the United States should station on a permanent basis (1) at least one brigade in Poland (and one brigade in Romania as part of the overall strategic adaptation along NATO's eastern periphery), and (2) battalion-level assets in each of the Baltic States, with the necessary enablers. In addition, we need to deploy MD systems to protect such U.S. deployments, and plan for further U.S. and NATO deployments into the region. The deterrent value of this approach will be increased if NATO can demonstrate that it is fully prepared to reinforce our deployments rapidly. This also means having the capacity to break decisively and speedily through Russian A2/AD capacities in Central Europe and the Baltics. As part of the overall reinforcement strategy of NATO's northeastern flank, we need to maintain a robust naval presence in the Baltic Sea and to do a better job of factoring the region into our maritime strategy, especially where this concerns the Navy's role in destroying Russian A2/AD capabilities in the Baltic.

DEBATE #7: NATO'S FUTURE ROLE

The Ideal Tool for Taming the Bear	The Alliance Is Part of the Problem
NATO, together with the EU, can confront and contain Russian attacks against NATO members, even along the Baltic front. A RAND war game painted an inordinately dark picture, assuming Poland will not contribute its armed forces, including four F-16 squadrons. The greater threat is the old Soviet strategy of razvyazka (decou-	NATO was an important tool in the early Cold War when Europe was on its knees and unable to defend itself against the Soviet Army. Since 1989, however, NATO serves no meaningful role. This aged institution exaggerates the "free rider" tendency among partners. Hardly any European states are willing to spend the 2% of GDP recommended for

The Ideal Tool for Taming the Bea

pling), in trying to fracture the alliance and union with bilateral actions. Another threat is the new combination of Russian actions in “hybrid” warfare: from fomenting ethnic unrest to undertaking sophisticated cyber-attacks such as Luhansk (December 2015). With more than \$1 trillion in combined defense spending, and a population (~800 million) that dwarfs Russia’s (143 million), NATO and Europe are fully capable of adapting to deter, confront, and contain Russian appetites for Baltic or Carpathian adventures. Russia’s meager military experience in Georgia, Crimea/Ukraine, and Syria actually pales in comparison to the experience of NATO since 2001. While actions along the NATO-Russian boundaries favor Russian forces in time/space calculations, of course, their initial gains eventually will be met with superior and better integrated forces. The Baltics, and to a lesser degree the Black Sea, are exposed to a Russian military attack, but two factors militate against this. First, large amounts of Russian money and exports move through the Baltics, and that access to the EU would obviously be terminated with any kind of hostilities. Russian pride might trump pragmatism, but invading the Baltics and losing access to EU financial mechanisms would be crippling for Moscow. Second, NATO must honor Articles 4 and 5 if they are to mean anything; there will be a counterattack. The best way to prevent Russian action is to ensure Moscow understands that NATO can and will take action to defeat Russia – economically, politically, and militarily – if the Kremlin were to undertake such a risky gambit. Russia, under Putin, plays a weak hand well – but it is very unlikely to overplay these cards on the fringes of Europe. Russia’s major trading partner is Europe, and the cantankerous bear is massively overmatched against the combined economic, political, and military might of NATO.

The Alliance Is Part of the Problem

defense spending, while U.S. defense spending has regularly exceeded 4% (2005–15). In effect, U.S. policy has allowed Europeans to concentrate their tax revenues on the construction of social-welfare states. The defense commitment not only is unfair to American taxpayers but also expends disproportionate and scarce resources, since European travel and housing are extremely expensive and the NATO commands have bloated staffs with innumerable sinecures. Meanwhile, the Europeans’ military capabilities have degraded to the point where they cannot make any meaningful contribution to thwarting a Russian military incursion. NATO contributions to the wars in Afghanistan and Iraq, moreover, did little to alleviate the stress on U.S. forces engaged and had no measurable effect on reversing negative outcomes in either case. The NATO alliance is not just expensive and unfair for Americans; it actually gravely hampers European security. The organization of NATO that always has Washington as its leader cannot respond efficiently to European problems, especially when those problems do not directly impact on America’s interests. The obvious case in point is Syria. The flood of refugees from that country’s civil war imperils the very fabric of the European Union and even European societies themselves. Yet NATO steadfastly refuses to get seriously involved in Syria – largely because of America’s negative experiences in Iraq and Afghanistan. In other words, a European defense entity, albeit less experienced and less well kitted out, would still be more effective and decisive than NATO in acting on Europe’s periphery. Not surprisingly, it’s the Europeans themselves who are best positioned to act to solve European problems. Finally, NATO expansion has played into Russian paranoia over the last two decades. Wise voices, not least George Kennan himself, warned presciently against expanding the NATO alliance. That was indeed a major mistake and any new security architecture in Europe will need to take account of Russian sensitivities.

DEBATE #8: RUSSIAN A2/AD IN THE BLACK SEAE

The Limits of U.S. Naval Power

Naval strategy is not theology. Since the beginning of the Cold War, the U.S. Navy’s strategy has been driven by mantras reminiscent

Turning A2/AD against Russia’s Fleet

Historically, one of Russia’s greatest challenges has been to secure access to warm-water ports that would allow it to project

The Limits of U.S. Naval Power

of religious doctrines. Take the fight to the enemy. The best defense is a good offense. The most recent in this series of nonempirical non sequiturs is that no nation has the right to deny us any portion of the world's waters. That is, no nation can employ an "anti-access, area denial" strategy against us without our severe reaction. This discussion emanates from Chinese moves in the South China Sea. Regrettably, the Black Sea is not the South China Sea and Russia is not China. The Black Sea is virtually landlocked and international conventions have determined that those naval forces on which we are counting for our Pacific A2/AD strategy – aircraft carrier battle groups and nuclear attack submarines – cannot be employed in the Black Sea. Those forces allowed to us by the Montreux Convention would be small- and medium-size surface combatants, suitable for most non-kinetic missions in support of our NATO allies, but utterly defenseless against an onslaught of Russian cruise missiles and land-based air. Russia has recently improved and expanded its Black Sea inventory of diesel submarines, deemed "acoustic black holes" by some ASW experts. Russian offensive mining capability is formidable. Russia's annexation of the Crimean Peninsula has more than doubled its Black Sea coastline and Ukraine's demise as a naval force has further tilted the balance of naval power in the region in Moscow's direction. Finally, Vladimir Putin has made his international reputation by overplaying weak military hands to his geopolitical benefit. This same logic might apply, albeit less emphatically, to American naval strategy in the Baltic Sea. Should NATO-friendly nations in the Baltic region attempt to peel back Russian A2/AD, that should be their business. The U.S. has made several loud strategic statements in the region over the last decade. However, the virtual removal of the Sixth Fleet from the Mediterranean following Russian aggression in Georgia and Ukraine spoke louder than these strategic statements. The Black Sea is not a vital American interest and any strategy suggesting that it is will only lead to the loss of outgunned American naval forces.

Turning A2/AD against Russia's Fleet

naval power – particularly toward the Mediterranean and the Atlantic. The Black Sea provides such access, but its restricted geography makes it an area of strategic vulnerability for Russia. A concerted A2/AD strategy involving regional NATO allies could deny its use to the Russian Navy in the event of conflict. Like the Baltic Sea, the Black Sea is largely ringed by NATO allies or by countries far friendlier to NATO than to Russia. As with the Baltic, access to or egress from the Black Sea requires passage through narrow straits controlled by a NATO member state. In the event of a NATO-Russian conflict, Turkey would be within its rights under the Montreux Convention to deny passage to Russian warships. Legal niceties aside, the U.S. and its allies have the capability to bottle up, and potentially destroy, Russian surface and subsurface naval forces in the Black Sea, removing them from the fight at relatively low military risk to the alliance. NATO assets that could be deployed for this purpose include sea mines, land-based attack and ASW aircraft (deployed, perhaps, to Turkey, Bulgaria, and/or Romania), and a new generation of air-launched antiship missiles (LRASM) that could strike Sevastopol, Novorossiysk, and many other potential Russian targets from relatively safe locations well within NATO airspace. In addition, in a nod to China's A2/AD strategy, mobile ground-based antiship-missile systems could be deployed along the Black Sea littoral in NATO territory. It is hard to imagine that Russia would be able preemptively to take out such a multilayered array of systems. Denying the Black Sea to Russia would also make its naval forces elsewhere that much more vulnerable to NATO. Since many of the A2/AD assets described above would come from allied air or ground forces, the bulk of U.S. and NATO naval forces could instead be concentrated against Russia's few remaining westward-facing naval outlets. Such a strategy would not be without challenges. Wobbly Black Sea allies might fear deploying systems that could attract preemptive Russian strikes or prompt the shutoff of Russian energy and trade flows. Allies should be thinking now about how to address such legitimate concerns.

DEBATE #9: RUSSIAN SSBN MODERNIZATION

Hold Russian “Boomers” at Risk

In isolation, replacement of an aging SSBN/SLBM fleet with more-reliable and -capable systems may not be threatening to the U.S. Russia is, however, also modernizing the other legs of its strategic “triad” – namely, land-based ICBMs, bombers, and nonstrategic nuclear weapons. Most significantly, Russia is modernizing large numbers of road-mobile ICBMs. These systems serve as a survivable deterrent that are hard to target. Therefore, new SSBN construction is not necessary for Russia to maintain a survivable “second-strike” capability. A modernized Russian SSBN fleet may be able to threaten the U.S. in a much more dangerous way. If Russian SSBNs are able to approach the continental U.S. undetected, they pose a serious threat as a first-strike weapon. A modernized Russian SSBN with accurate, MIRVed warheads could get much closer to U.S. strategic C2 nodes and bases, greatly reducing our warning time of an attack. The U.S. SSBN fleet could pose this kind of threat to our adversaries. However, these weapons also represent the whole of our survivable retaliatory threat. Our land-based systems are fixed and vulnerable to surprise attack. Further, Russia has continued to deploy and develop nuclear-capable SSGNs. The ability to launch nuclear land attack cruise missiles relatively close to the U.S. coastline is extremely worrisome and destabilizing because there are few uses for these weapons outside of surprise attack. The U.S. cannot prevent Russian SSBN modernization. However, the threat can and should be mitigated by concerted USN effort. The USN should enhance its capability to hold Russian SSBNs at risk through its strategic antisubmarine capabilities. This will force Russia to keep these platforms to areas in which they can be defended. Restricting Russian SSBN freedom of maneuver would preserve adequate warning time for our land-based strategic forces. In a wartime environment, a robust strategic anti-submarine capability would force a large portion of Russian maritime forces into a defensive posture in order to protect the seaborne retaliatory deterrent force. The effect of this would be threefold. First, it would likely force Russia to cede the initiative in a conventional maritime fight. Second, it would positively affect the balance of forces in the U.S. favor. Third, at-

Does Not Undermine U.S. Deterrence

After long neglect, Russia is modernizing its strategic submarine forces with new boats (Borei class) and SLBMs (Bulava). These systems will enhance Russia’s retaliatory capability but do not undermine U.S. deterrence of Russia or pose a new challenge to the USN. Russia’s modernization does not change the nuclear balance. Russia lacks the capability to conduct an effective first strike against the U.S. triad. Borei deployment will not change that. Similarly, the U.S. could not confidently eliminate Russia’s retaliatory capability even when it was using Delta III/IV boats; no U.S. options will be lost. Russia’s new SSBNs might shift the quantitative balance, but not enough to matter. According to official Russian statements SLBM warhead increases will be matched by ICBM reductions, but even if that does not happen, Russian arsenal growth by ~250 warheads would little change the relative devastation each nation could inflict. Some have suggested Borei is quiet enough to operate near U.S. shores, from where depressed-trajectory Bulava flight time could be 7–10 minutes versus 20+ minutes from traditional launch bastions. Assuming the Russians solve associated technology challenges, that warning time reduction might significantly reduce U.S. bomber survivability but would not affect U.S. SSBN capability or reliably eliminate the ICBM force. Nuclear strikes from near-shore Russian SSGNs could conceivably reduce warning even more – possibly to zero – but it is unlikely U.S. C2 networks are so fragile that no retaliation would be possible. A Russian strike during a crisis is far more plausible than a true “bolt from the blue,” so U.S. strategic forces would probably be at enhanced readiness. If Russian risk acceptance is so high that a short-warning strike appears attractive, it is doubtful today’s 20-minute warning time is an adequate deterrent, either. In peacetime, Russian SSBNs do little for power projection or presence. Nuclear saber rattling is more likely with visible systems like Iskander GLCMs or bombers. Russian doctrinal emphasis on nuclear use, including “de-escalatory” demonstration strikes, is worrying and destabilizing. The Russians are unlikely, however, to reveal SSBN locations during a limited exchange, pre-

Hold Russian “Boomers” at Risk	Does Not Undermine U.S. Deterrence
trition of the Russian seaborne deterrent would increase uncertainty in the minds of the Russian leadership and encourage caution about escalation to nuclear use. The most important areas for this effort are underwater sensing superiority and a robust attack boat (SSN) fleet.	ferring to use land-based tactical strikes. Targeting Russian SSBNs during a conflict would be ill-advised. Russian nuclear escalation on “use or lose” grounds would be likely – and catastrophic, since even perfect American ASW would still leave Russia’s mobile ICBM force. Russia’s SSBN modernization is less threatening than either its modernization of tactical nuclear forces or conventional naval power projection. Borei and Bulava do not require a change in U.S. Navy priorities.

IV. CONCLUSION

This “sense of the faculty” study does not purport to provide easy answers to “a riddle wrapped in a mystery inside an enigma.” Rather than generating policy recommendations in the form of a typical staff memo or think tank report, this brief study endeavors to provide an academic approach to an exceedingly multifaceted and intricate challenge for U.S. national security decision makers. The survey coupled with the debate on key questions serves that purpose in the most efficient manner.

From the above summary of faculty viewpoints, one can readily imagine a series of follow-on research questions to explore. Taking, for example, the conclusion that the Russian Navy plays a pivotal role as a diplomatic tool, one might logically ask what the implications of that assumption are for both Russian and also U.S. naval force structures. Similarly, given the major concerns voiced with respect to “gray zone” conflict with Russia, one might ask what U.S. Navy forces could play a role in phase zero conditions if coercive, paramilitary forces have been deployed by Russia into a crisis situation. Would vertical escalation from “gray zone” to conventional force-on-force operations be advantageous to the U.S. and Europe? Is vertical escalation with Russia from deterrence to conflict controllable? To take another worrisome scenario highlighted by NWC expert faculty, if Russia plays a role as a logistics support partner for China in a limited U.S.-China military conflict, what vulnerabilities could be exploited to mitigate that collaboration? Alternatively, if

one assumes that Russia’s strategic objective is achieving greater global influence, could that objective be compatible with U.S. national security interests? Likewise, if the majority of experts do not hold that Russian aggression is the greatest threat to European security at present, how should that impact U.S. Navy priorities and also NATO priorities?

This “sense of the faculty” study regarding the Russian strategic challenge presents a snapshot of a given subset of the faculty on a certain day in March 2016. Various of these assessments will change in the light of new developments and the intention is to repeat and refine this effort to refresh the thinking in it every few years. For now, this summary may provide some scholarly insight and a certain amount of common sense for the ongoing Russia-focused strategic deliberations within the U.S. national security studies community. The debates, moreover, could help to elevate the level of discourse on key matters of dispute. Decision makers should be able to examine the best possible arguments and evidence on both sides of an issue, so that they can make tough but informed judgments. Above all, this assessment reinforces the imperative to balance vigilance with due caution; to balance forward presence with a clear understanding of the “security dilemma” and resultant escalation dynamics; and to weigh the value of tried and true institutions against the imperative to develop innovative structures and doctrines to address new challenges.

SELECTED NWC FACULTY PARTICIPANTS

• **Prof. David T. Burbach**, PhD, earned a doctorate in political science from MIT, and has a background in international security, nuclear strategy and arms control, and Soviet/post-Soviet studies.

• **Prof. Peter Dombrowski**, PhD, specializes in the political economy of security and the intersection of grand strategy and maritime affairs.

• **Prof. Bruce A. Elleman** is William V. Pratt Professor of International History in the Maritime History Department of the U.S. Naval War College. He is the author of twenty books and government reports, including several about Russia-China relations.

• **Prof. Tom Fedyszyn**, PhD, is a retired Navy surface warrior and former U.S. naval attaché to Russia. His academic specialties include the Russian Navy, NATO, and maritime strategy.

• **Prof. Nikolas K. Gvosdev**, PhD, is the Jerome E. Levy Chair of Economic Geography and National Security at the U.S. Naval War College. He serves as a nonresident senior fellow in the Eurasia Initiative at the Foreign Policy Research Institute, and is coauthor of *Russian Foreign Policy: Interests, Sectors and Vectors* (2013).

• **Prof. Heidi E. Lane**, PhD, is in the Strategy and Policy Department and director of the Middle East Research Group at the U.S. Naval War College. She holds a PhD in Islamic studies / Middle East politics and is trained in Arabic, Persian, and Hebrew.

• **Prof. Andrew A. Michta**, PhD, specializes in NATO, Russia, Central Europe, and the Baltics. In 2011–13 he was the founding director of the Warsaw Office of the German Marshall Fund of the United States. He is fluent in Russian and Polish and proficient in German and French.

• **Ambassador Roderick Moore** has lived and worked for almost two decades in southern Central Europe during his State Department career. Prior to joining the Foreign Service he completed an undergraduate degree in Russian studies and a master's in Slavic linguistics at Brown University.

• **Prof. Richard Moss**, PhD, a former historian for the U.S. Department of State, is

an assistant professor of strategy and policy at the U.S. Naval War College. He specializes in U.S.-Soviet Cold War relations.

• **Prof. Paul Schmitt** (Captain, USN, retired) focused much of his military career, from a junior submarine officer to a senior NATO and NAVJCS planner, on Russian strategy and policy, military operations analysis, and military engagement, both during and after the Cold War. His undergraduate work in oceanography drew significantly from original Russian scientific research.

• **Prof. David R. Stone**, PhD, is a professor of strategy and policy at the U.S. Naval War College. He received his PhD in history from Yale University and has written extensively on Russian/Soviet military history and foreign policy.

• **Prof. Matthew Tattar**, PhD, is an analyst in the War Gaming Department. He studies military innovation, as well as nuclear deterrence and escalation.

• **Lt. Col. Don Thieme** (USMC, retired) is an Olmsted Scholar, and has an MA in Central and East European history from the Jagiellonian University in Krakow, Poland. He speaks multiple languages from the region, served two tours as an attaché, and has published numerous articles on European security and U.S. strategy.

• **Prof. Anand Toprani**, PhD, is an assistant professor of strategy and policy. He is a specialist in energy geopolitics and international political economy.

PROJECT COORDINATOR/POC

• **Prof. Lyle Goldstein**, PhD, is a Russian linguist who has lived in Moscow and traveled widely among the states of the former Soviet Union. His special research focus is on Russia-China relations. goldstel@usnwc.edu

**МАСТЕР-КЛАСС ПО ОБЪЕКТИВНОСТИ
ОТ РУССКИХ КОНСЕРВАТОРОВ**

**Тетради по консерватизму:
Альманах Фонда ИСЭПИ.
2016. № 1. 276 с. ISSN 2409-2517**

А.А. Байков,
*к.полит.н., доцент,
проректор МГИМО МИД России,
главный редактор журнала
«Международные процессы»*

Альманах «Тетради по консерватизму», более двух лет находясь в поисках собственного журнального лица, в середине 2016 года неожиданно для своих читателей вышел в жанре беспристрастного монографического исследования. Уверен, что и после этого, «американского», номера «Тетради» будут удовлетворять взыскательные интеллектуальные вкусы читателей тонкими вдумчивыми текстами. Но получится ли еще раз так, как этим летом, — остро, широко и немного сенсационно — не знаю. Редко когда качество анализа и глубина проникновения в тему оказываются настолько зримо подтверждены самой реальностью жизни, что и возразить нечего. После выхода журнала прошло лишь несколько месяцев — а мы уже обсуждаем точность и обоснованность прогнозов и оценок.

Сказать, что угадали или «повезло», — несправедливо. Меня знакомство с оглавлением «американского» номера «Тетрадей» настраивало на серьезную, нелегковесную аналитику. Впрочем, повод для очередных размышлений о консерватизме — близящиеся американские выборы — добавлял интриги и естественного желания покритиковать и усомниться.

Выборы в Америке — насущная тема, прагматизм и реальность последствий которой фокусируют на ней внимание и сознание. При всех оговорках, от внутренней ситуации в США зависит сегодня слишком многое.

Авторы и составители тома подошли к работе профессионально, увлеченно, даже с азартом. Продуманность концепции чувствуется и в почти безупречной логике

организации текстов, и в подборе «исполнителей», и в сочетании форм обращения к читателю. Интервью, очерки, научные статьи, полноценные доклады, сопрягаясь и чередуясь, делают чтение не столь монотонным. В результате получилось мощно и, что еще существенней, искренне, без идеологического напряжения.

В каком-то смысле Хиллари не повезло. И по-человечески ей даже можно посочувствовать. Ветер дул в паруса ее избирательной кампании, и многое — чисто технологически — было упущено или не сделано из-за обычной человеческой самоуспокоенности, убежденности и ее самой, и команды, что победа *почти* гарантирована. Такое возможно в социальных системах типа американской, где предпочтения активной части электората делятся *почти* поровну, а пассивная его часть удовлетворится любым президентом, поскольку уверена в действенности американских общественных институтов и слишком мудра, чтобы не знать, что даже самый внесистемный избранный президент со временем «осистемится».

Это «почти» в каждой фразе и в каждой характеристике американской ситуации для нас, россиян, с трудом поддается пониманию. В системах типа нашей социальная база власти составляет значительное (часто абсолютное) большинство граждан, что упрощает задачи внутренней политологии по сравнению со страной, где каждый свой вывод и прогноз приходится оговаривать формулировками с «почти».

Сказать сейчас, «задним умом», что предрекавшие победу Клинтон репутационно пострадали в результате победы Трампа, — преувеличение. И хотя соблазн «пройтись» по профессионализму представителей внутренней политологии и электоральной социологии в Америке — чрезвычайно велик, почти непреодолим, все же как социологический факт победа Трампа даже в последние недели избирательной гонки была принципиально непросчитываемой. И на

конкретный исход могло повлиять (и повлияло!) множество ситуативных обстоятельств. Об этом профессиональная политология предупреждала как минимум за месяц до голосования.

Другое дело – что американский либерально-демократический мейнстрим, как заведенный, уже не оглядывался на реальные признаки меняющейся ситуации. Для обеих сторон избирательной кампании развязка выборов обнаружила фундаментальную неопределенность структуры социальных предпочтений американцев. Впрочем, ни для кого это не стало неожиданностью. Во внутренней политике США, в отличие от международной, баланс сил – предпосылка нестабильности. И это – почти аксиома для политолога.

Основная часть американской политологии – вслед за политическим истеблишментом – не хотела победы Трампа. Для большинства экспертов – выступающих уже, правда, как рядовые избиратели, – возможная его победа представлялась крайне нежелательной. Подмена личными убеждениями научных принципов объективности и беспристрастности – смертельный грех современной американской политологии, навредивший многим экспертам, которые в эти дни отчаянно имитируют изумление.

Но утверждения о ее несостоятельности очень напоминают доводы в пользу несостоятельности теории политического реализма, не сумевшей предугадать и объяснить окончание «холодной войны». В «Тетрадах» опубликовано примечательное интервью с Томасом Грэмом, занимавшим влиятельные позиции в администрации Буша. Реагируя на вопрос о Трампе, Грэм безапелляционно заявляет: «Сегодня мы перестали понимать свое общество» (с. 14). Не слишком ли это серьезное признание?

О проблемах и особенностях американского общества американские специалисты знают очень хорошо. Это видно и по теоретической литературе, и по серьезным эмпирическим исследованиям. В «Тетрадах» впервые на русском языке опубликована совершенно замечательная и смиряющая грандиозностью объяснительной силы статья Сэмюэля Хантингтона «Консерватизм как идеология» (1957). Ознакомление с ней не

оставляет сомнений в том, что обсуждаемые сегодня темы осмыслены в американской науке всесторонне и давно. Тот же Хантингтон уже в 2000-х выстрелил поразительной по точности наблюдений и уровню обобщений работой «Кто мы» (*Who we are*, 2004), где многие проблемы, в том числе те, которые составили сердцевину политической борьбы в ходе нынешней кампании, описаны доступно и убедительно.

Вот почему тезис о том, что американская политическая и социологическая наука перестала понимать общество, в котором живет, принять сложно. Даже несмотря на то, что России как стране, выступающей в оппозиции к модели мира по-американски, этот аргумент, конечно, удобен. Ведь его логическим продолжением будет следующее утверждение: раз они не понимают общества, в котором живут, то степень понимания ими обществ незападных, культурно и исторически не близких, «и того ниже». Ну, а отсюда рукой подать до ниспровержения всей западной политологии как таковой.

И, тем не менее, самое большое разочарование от выборов – не в бессилии американских политологов, в действительности хорошо разбирающихся в соотношении социальных предпочтений исходя из классовых, этнических и половозрастных сегментов населения. А в том, что они, словно зачарованные, доверились социологическим опросам, следя за ними как за единственным источником оценок и прогнозов.

Произошло следующее. Американская электоральная политология и политическая социология научились превосходно понимать и моделировать общественные настроения в обществе в целом. Опираясь на знание фундаментальных факторов, они вполне представляют себе социальную структуру американского электората и вытекающие из нее партийно-политические предпочтения. Беда в том, что, располагая этими знаниями, они не могут оценить мобилизационный потенциал кандидатов и спрогнозировать, какой из кластеров граждан откликнется на агитацию и придет голосовать. Похоже, именно пассивная часть электората воплощала в прошедшем избирательном цикле ту транснациональную современную часть

американского общества, к которой последовательно апеллировала г-жа Клинтон. Но голосовать в массе своей пошли совсем другие граждане.

Как решить такую задачу? Как спрогнозировать мобилизационный сценарий в день выборов, когда несколько сотен тысяч активных избирателей определяют вектор развития для страны с населением в 350 миллионов? Результаты выборов показывают, что именно этот фактор стал решающим для объяснения неспособности американских экспертов предугадать исход голосования.

Составители и авторы «Тетрадей» подошли к решению этой почти невыполнимой социологической задачи масштабно. Композиционно номер построен на анализе актуальных процессов внутри Республиканской партии как оплота консерватизма – более чем за полгода до выборов. Консервативная идеология республиканцев мозаична. Различия между сегментами проявляются и в вопросах внутреннего развития Штатов, и во взглядах на глобальную роль Америки. Авторы справедливо уделили внимание нюансам субидеологического размежевания внутри консервативно-республиканского лагеря, развернув всю палитру предвыборных лозунгов кандидатов в президенты от республиканцев в ходе праймериз. В результате перед нами действительно объемный слепок американской консервативной мысли, показанной как в ретроспективе ее становления (идеологические корни современных течений американского консерватизма), так и в почти репортажном освещении текущей избирательной кампании. Благодаря анализу предвыборных программ участников отдельные консервативные фракции республиканцев как бы оживают перед нами, способствуя лучшему уяснению реальных несовпадений позиций кандидатов.

Сквозную тональность номеру задает уже упомянутое выше интервью с инсайдером американской внутренней и внешней политики, сотрудником администрации Буша-младшего, которого одно время даже прочили в помощники президента по национальной безопасности, близкого соратника Г. Киссинджера Томаса Грэма. Его централь-

ная идея – разлад в стане республиканцев и выдвижение на авансцену предвыборной гонки несистемных кандидатов – сама по себе революционна (что сказал бы Грэм после ноябрьских выборов?!), но последствия этого мы сможем оценить в полной мере лишь к 2030 году (с. 13). Грэм прав: изменение персонального состава политики существенно, однако само по себе оно не может привести к системным трансформациям. Америка – глубоко институционализируемая полития, к тому же основанная на абсолютном доминировании партийного уровня над персональным. Новые лица потребуют фазы адаптации партийных правил и установок. При этом ни новые яркие политики, ни партийные боссы не смогут подмять под себя институциональную основу американской политической системы. Грэм предчувствует глубокое переформатирование партийного ландшафта – вплоть до образования новой центристской партии, ядро которой составили бы представители обеих партий, тяготеющих к двухпартийному сотрудничеству.

Моя оценка несколько иная. Победа Трампа на выборах поставит нового президента в жесткие рамки конституционных и неформальных институциональных ограничений. Под их воздействием Трамп неизбежно эволюционирует в гораздо более системного и предсказуемого президента, чем опасались его противники. Другое дело, что Республиканская партия будет вынуждена пойти на внутреннее преображение, с тем чтобы инкорпорировать в свою идеологическую платформу ключевые тезисы Трампа. В целях самосохранения республиканцы должны измениться, чтобы вернуть себе контроль над выдвижением кандидатов в президенты.

Важное место в этом номере «Тетрадей» уделено вопросам внешней политики и современному состоянию международной системы. А.С. Галстян и Ф.А. Лукьянов предупреждают о внешних вызовах доминированию Америки при новом президенте – кем бы он ни был. И связывают с этим особый накал страстей в ходе предвыборной гонки по поводу международной повестки дня Америки на перспективу (с. 31–32).

Нюансированное сопоставление внешнеполитических платформ кандидатов-республиканцев предлагает А.А. Сушенцов. Любопытен вывод, к которому он приходит, рассуждая о перспективах российско-американских отношений при Трампе. «Трамп не готов играть по правилам и искать компромиссы» (с. 47). Чуть ниже автор справедливо констатирует, что улучшения отношений не следует ожидать ни от одного из кандидатов, поскольку «для этого просто нет объективных оснований» (с. 54).

Оставляя в стороне совершенно замечательные своей реалистичностью, вниманием к деталям и правдоподобностью портреты кандидатов от республиканцев в ходе праймериз, хотел бы отдельно остановиться на глубоком анализе идеологических истоков современного американского консерватизма, сделанном Б.В. Межуевым, А.В. Павловым, Д.О. Дробницким и К.В. Аршиным. Эти материалы воссоздают необходимый контекст понимания нынешних идейных мутаций в стане республиканцев и формируют у читателя представление о неслучайности феномена Трампа.

Собственно анализу феномена Трампа посвящены работы К.С. Бенедиктова и Д.О. Дробницкого. Главный вывод их размышлений: фигура Трампа может помочь республиканцам вернуться в предвыборную гонку с шансом на победу, но потребует от самой партии существенной перестройки. «Ценой этой победы с большой степенью вероятности окажется и ее конец – или, во всяком случае, конец той Республиканской партии, к которой американцы привыкли за последние десятилетия» (с. 165).

Рецензируемый американский том «Тетрадей по консерватизму» предлагает, пожалуй, наиболее убедительное объяснение неслучайности Трампа. Авторы не претендуют на всеобщность своих оценок. Фокус их интереса ограничен рамками консерватизма, формулируемые ими объяснения в большей мере касаются положения в Республиканской партии (консервативном ядре американского политического спектра), тенденций консервативной мысли и умонастроений сторонников Великой старой партии. Тем не менее, даже с этого, весьма

специфического угла им удалось покрыть по существу все проблемное поле предвыборной борьбы: от внутренней политики и нюансов идеологических и межфракционных разногласий до сходства и различий внешнеполитических концепций республиканцев.

«Пришествие Трампа», как и любая социальная революция, получит еще сотни и тысячи интерпретаций. И большинство из них быстро забудется из-за шаблонности аргументации. Чтение «Тетрадей по консерватизму» дает в этом смысле больше оснований для оптимизма. Впервые на русском языке опубликованы глубокие разносторонние исследования, позволяющие читателю составить представление о закономерности прихода Трампа в Белый дом. Каков механизм реализации этой закономерности? Главный вывод авторов тома – необходимо вернуться к более систематическому изучению внутривнутриполитических идеологий. Глобализация и связанный с ней социально-экономический и технологический прогресс многое меняют в образе и философии ежедневной жизни американцев, западноевропейцев, да и россиян. Но, выбирая президента, люди по-прежнему выбирают не между программами, а между идеализированными образами будущего. Победа Трампа в полной мере подтверждает этот вывод.

Литература:

Тетради по консерватизму: Альманах Фонда ИСЭПИ. – 2016. – № 1. – 276 с.

References:

Essays on Conservatism. Moscow. ISEPR Foundation, 2016, Vol. 3, iss. 1, 276 p. (in Russian)

A Master Class on Objectivity by Russian Conservatives

Andrey A. Baykov
PhD in Political Science,
Associate Professor, Vice-Rector,
MGIMO University,
“International Trends” journal,
Editor-in-chief

НА КНИЖНОЙ ПОЛКЕ

Енгибарян Р.В. XXI век: исламский вызов – XXI century: Islamic Challenge. М.: Норма, 2016. – 160 с.

Дискуссия о возможности реализации сценария «столкновения цивилизаций» продолжается. Многие политологи, социологи,

международники и специалисты из других областей дискутируют о проблематике межкультурных, межнациональных и межрелигиозных противоречий, принимающих сегодня особую остроту. В этих условиях книга доктора юридических наук, профессора и заслуженного

деятели науки России Роберта Вачагановича Енгибаряна «XXI век: исламский вызов» представляет собой качественно новое и откровенное размышление автора о проблематике взаимодействия находящейся сегодня на подъеме исламской цивилизации с остальным миром, и прежде всего, противоречий, возникающих на стыке мусульманского и христианского мировоззрения, а также сложившихся в исламском и христианском мире политических и социальных институтов. Актуальность такого аналитического рассуждения не вызывает сомнений и постоянно усиливается на фоне современного миграционного бума и демографическим взрывом в исламском мире, и потоками беженцев-мусульман из разрываемых конфликтами стран и регионов, и нищеты, и низким уровнем модернизации основанных на мусульманских принципах государств. Более того, угрозы, которые несут с собой мигранты, нарастают в связи с кризисом христианских цивилизационных скреп. Мир находится под угрозой нарастания межкультурных конфликтов. Автор рассуждает о цивилизационном факторе, определяющем уровень развития стран и целых регионов мира, о деструктивной роли стремящихся к

«реинкарнации» идеи всемирного халифата государств-лидеров исламского мира, о конфликтах, возникающих между мусульманским и христианским мировоззрениями на глобальном и бытовом уровнях, о месте ислама в современной глобальной мирополитической системе, о проблеме исламизации; он также останавливается на оценке роли и потенциала действующих международных исламских организаций, являющихся частью более широкого явления – международного исламского движения. Особую ценность для российского читателя работа Е.В. Енгибаряна представляет и потому, что автор уделяет значительное внимание судьбе России в данных процессах и в настоящих условиях, исследует исторические, политические и культурные факторы, обуславливающие современное положение, которое также нельзя оценить как благоприятное. Не менее интересные рассуждения автор посвящает и проблеме положения русских не только за рубежом, но и в собственной стране, включая национальные республики. Профессор Р.В. Енгибарян убедительно аргументирует свою позицию, при этом не просто констатирует кризис в алармистском духе, а дает конкретные рекомендации о путях его преодоления с целью не допустить его обострения. Материал книги представляет возможность для широкой дискуссии, изложен убедительно, открывая, тем не менее, возможность для экспертной полемики с автором. Особенностью книги является также ее двуязычный характер (главы печатаются на русском и английском языках). Работа может представлять интерес для широкой аудитории, от исследователей современных демографических проблем и сторонников цивилизационного подхода, до всех, кто просто интересуется траекториями развития мира.

Lyle Goldstein. Meeting China Halfway: How to Defuse the Emerging US-China Rivalry. Washington DC: Georgetown University Press, 2015. 400 p.

Книга американского исследователя Лайли Голдстина посвящена проблеме отношений Китая и США в современных условиях, когда, по мнению автора, воз-

можность перехода латентных противоречий в полномасштабный конфликт значительно возросла. Основываясь на материалах официальных документов, выступлений политиков и экспертных оценок, автор делает вывод о нарастании напряженности

как со стороны Китая, где «воинственность» официального и экспертного дискурса довольно высока, так и со стороны США, которые открыто ведут политику сдерживания Китая. Лайли Голдстин рассматривает исторические триггеры, а также политические, экономические, культурные и военные факторы, обусловившие нарастание напряженности в отношениях США и КНР. Многие из выдвигаемых автором идей отличаются уникальностью и новизной, отражают глубокий характер разногласий и конфликта интересов, где особое место занимает особенность взаимовосприятия. Хотя книга и написана в целом в духе реалистской традиции, автор все же отходит от жесткой привязки к какой-либо из парадигмальных школ, что позволяет ему не только опираться на концепции силы, гегемонии и дилеммы безопасности, но и обратить внимание на фактор общих вызовов, взаимозависимости и проблемы восприятия странами друг друга в политических и экспертных кругах.

Уникальность и ценность авторского подхода, изложенного в качественно изданной книге «*Meeting China Halfway: How to Defuse the Emerging US-China Rivalry*», заключается в том, что опираясь на материа-

лы экспертов и собственные исследования, автор выдвигает десять комплексов политических рекомендаций («кооперационные спирали», *cooperation spirals*), нацеленных на поэтапное обеспечение стабильности, укрепление доверия и налаживание сотрудничества между двумя державами.

В своей книге автор ссылается на многих авторитетных международников, политиков, политических советников и другие источники, подкрепляет каждый из своих аргументов и рекомендаций эмпирическим материалом, что делает работу полезной и интересной для всех читателей, владеющих английским языком, которые интересуются проблематикой отношений США и Китая, внешней политикой этих государств и мировой политикой в целом.

Д.А. Кузнецов
аспирант,
Кафедра мировых
политических процессов,
МГИМО МИД России

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ВСТРЕЧА СОТРУДНИКОВ МГИМО И ЛАЙЛИ ГОЛДСТИНА

11 июля 2016 года на круглом столе Факультета политологии о российско-американо-китайских отношениях выступил доцент и научный сотрудник Военно-морского колледжа США Лайли Голдстин. Мероприятие прошло при поддержке журнала «Сравнительная политика».

В своем выступлении Л. Голдстин представил свое видение путей наращивания сотрудничества как в двусторонних американо-российских и американо-китайских отношениях, так и в формате трехстороннего взаимодействия в треугольнике Россия — США — Китай. По мнению американского исследователя, недостаток доверия можно преодолеть за счет поступательных малых шагов в области стратегического взаимодействия, которые он называ-

ет «спиралями» развития сотрудничества. На данную тему Л. Голдстин недавно выпустил книгу в США.

Лайли Голдстин рассказал также о проблеме нехватки профессиональной экспертизы по России в американском академическом и политическом сообществах и выразил пожелания укреплять контакты между США и Россией на академическом уровне с целью преодоления недопонимания на уровне политическом.

В дискуссии с главным докладчиком выступили участники круглого стола: декан Факультета политологии профессор кафедры востоковедения А.Д. Воскресенский, профессор кафедры МО и ВП Ю.А. Дубинин и заместители декана Факультета политологии доцент кафедры востоковедения Е.В. Колдунова и доцент кафедры сравнительной политологии И.Ю. Окунев.

По результатам круглого стола было решено посвятить теме треугольника взаимодействия Россия — США — Китай специальный раздел в одном из ближайших выпусков журнала «Сравнительная политика».

*И.Ю. Окунев
к.полит.н., доцент
МГИМО МИД России*

PROJECT PRESENTATION “RUSSIA FUTURES PROJECT” / “MEETING CHINA HALFWAY”

Lyle Goldstein

*PhD, Associate Professor,
China Maritime Studies Institute,
U.S. Naval War College
Newport, Rhode Island, USA*

中国和美国在世界中的关系

2010年 11月 15日

中
China Maritime Studies Institute
United States Naval War College · Newport · Rhode Island
海
Lyle Goldstein, PhD
401-441-0093
goldstel@usnwc.edu

July 2016

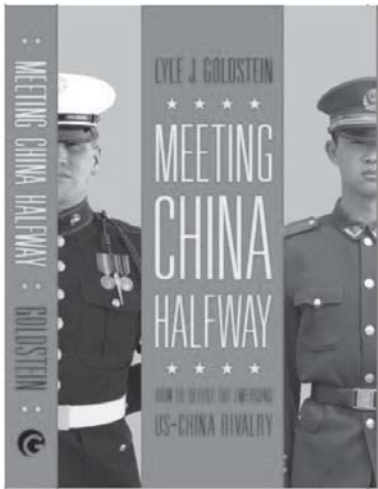
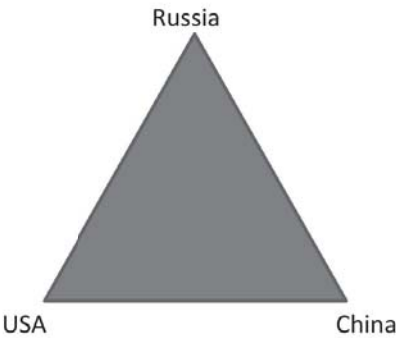

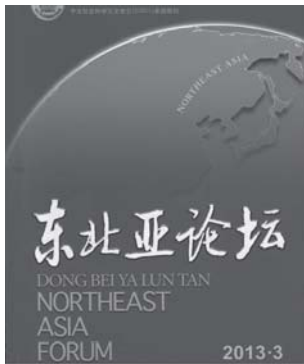
Note: This presentation reflects the personal views of the author and not the official assessments of the U.S. Navy or any other entity of the U.S. Government.

Projects

- 1. US-China Relations**
- 2. US-Russia Relations**
- 3. China-Russia Relations**

“US-North Korean contradictions have been transformed into US-China contradictions. China has become the ‘wall blocking the wind.’”

“... [now] ‘stability’ has been put in ahead of ‘denuclearization’” and a new concept ‘no fighting, no chaos, no collapse’ has been described as the main principle in China’s Korean policy.”

“If denuclearization fails on the Korean Peninsula, China will be harmed the most.”

“DENUCLEARIZATION OF THE KOREAN PENINSULA IS CURRENTLY IN THE KEY PERIOD”

“This was the first time that the US government had openly declared that the ‘nine dashed line’ is inconsistent with international law, thus rejecting China’s historic claim, and also indicating a major revision in America’s policy in the South China Sea.”

“THE ‘FIVE NO’S’ POLICY: ANALYSIS OF AMERICA’S SOUTH CHINA SEA POLICY”

“... the US has ... added two new policies against China’s long-standing position ... [T]he US opposes sovereignty claims based on historical rights, and opposes negotiating the disputes in bilateral ways.”

“... the US has openly opposed Chinese efforts to create platforms for bilateral negotiated resolution of South China Sea maritime disputes, thus placing continuous pressure on China, and demanding that China initiate multilateral negotiations with ASEAN.”

Feb 2015 Naval & Merchant Ships

越南海军在俄罗斯海军基地进行训练，图中为越南海军的潜艇。

海基洛级潜艇 何时成军?

13日，越南海军在俄罗斯海军基地进行训练，图中为越南海军的潜艇。

Predicted Methods of
Vietnamese Employment:
Deterrence
Ambush
Blockade
Local Superiority

越南海军在俄罗斯海军基地进行训练，图中为越南海军的潜艇。

越南海军在俄罗斯海军基地进行训练，图中为越南海军的潜艇。

越南海军在俄罗斯海军基地进行训练，图中为越南海军的潜艇。

越南海军在俄罗斯海军基地进行训练，图中为越南海军的潜艇。

越南海军在俄罗斯海军基地进行训练，图中为越南海军的潜艇。

越南海军在俄罗斯海军基地进行训练，图中为越南海军的潜艇。

越南海军在俄罗斯海军基地进行训练，图中为越南海军的潜艇。

"[With the new submarines, the Vietnamese Navy] ... will be more stealthy, independent, and capable of deterrence .."

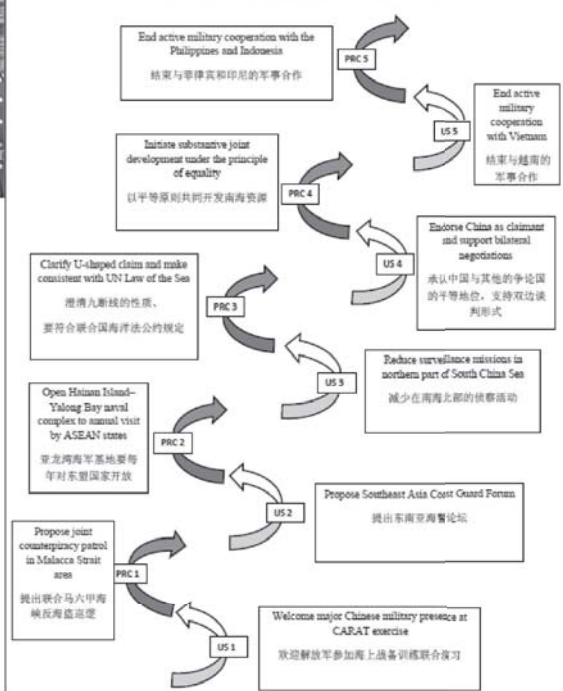

越南海军在俄罗斯海军基地进行训练，图中为越南海军的潜艇。

"... with the advantage of constructing large numbers [of Type 056A light frigates], this should be sufficient to cope with Vietnam's conventional submarines."

Cooperation Spiral: Southeast Asia 合作螺旋：东南亚

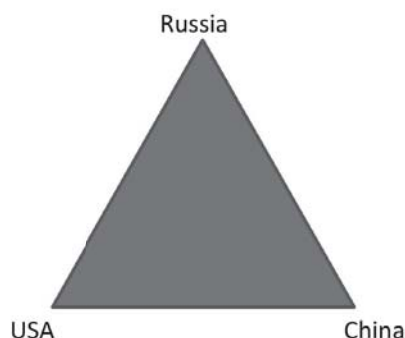

越南海军在俄罗斯海军基地进行训练，图中为越南海军的潜艇。

Projects

1. US-China Relations
2. US-Russia Relations
3. China-Russia Relations

Russia Futures Project—Summary Report

On 25 March 2016, the Naval War College convened a group of faculty experts to discuss Russia's future trajectory and the challenge it may pose to U.S. national security. The group of about 20 professors included many with extensive Russian-language skills and significant time in either Russia, other states of the former Soviet Union, or Central Europe. There were also a number of faculty members with diplomatic and military experience dealing with Moscow present for the seminar. Some faculty experts with specialized knowledge (e.g., Syria, energy, arms control) were also invited to participate. As a forum open to the whole of the NWC faculty, the group not only was exceptionally knowledgeable regarding Russian affairs and associated issues but can genuinely provide a "sense of the faculty" assessment with respect to the Russian challenge.

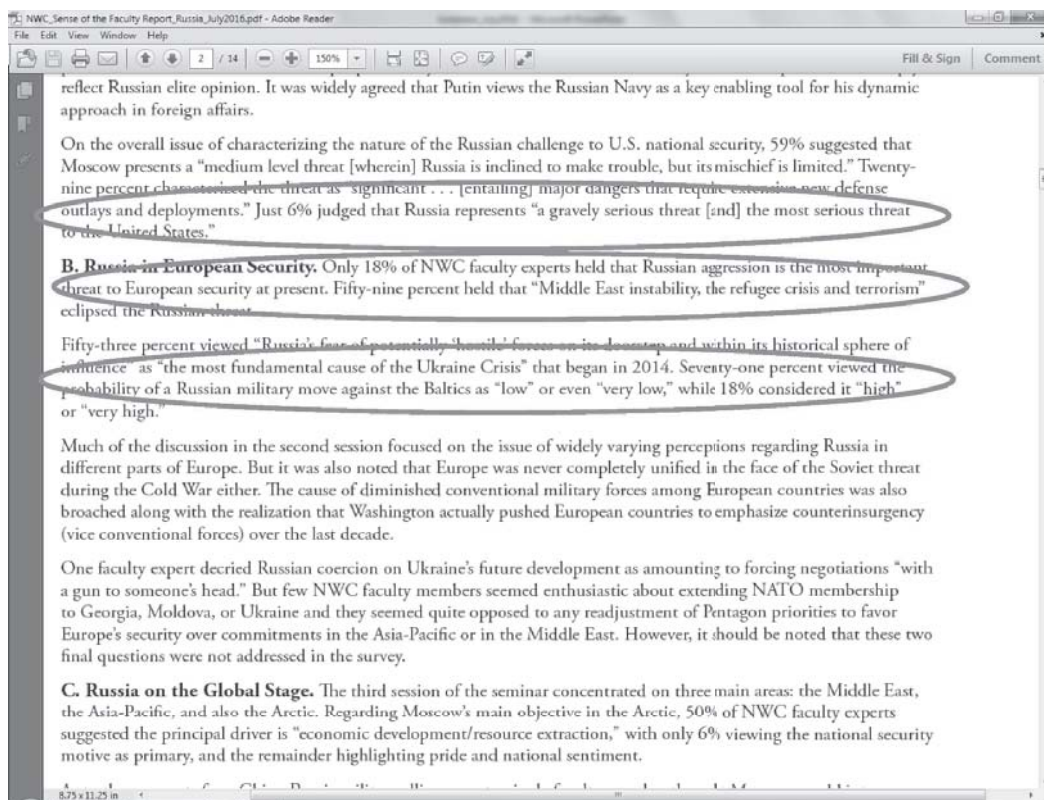
I. ORGANIZATION OF THE STUDY AND THIS REPORT

This "sense of the faculty" study is unique in at least three respects. First, there was a commitment to focusing on the in-house talent resident at the Naval War College on the faculty. NWC professors are neither constrained by rigid bureaucracies, nor beholden to sponsors for research contracts, nor so close to events that they are chasing headlines. They have a uniquely objective set of viewpoints built on broad and deep intellectual experience. Second, this study aims to gauge faculty viewpoints through the use of surveys. While not without pitfalls, this methodology has the advantage of delivering crisp assessments to decision makers in an efficient format. The organization of this seminar implies, moreover, that these results represent a genuine poll of uniquely qualified experts.

Third and finally, this study embraces an academic approach to policy formulation that emphasizes open and informed debate. There was no expectation that participants would agree on the major issues. Quite the

Project Summary Index

DEBATE #1:	
Russia's Strategic Intentions	page 4
DEBATE #2:	
Russian Military Power.....	page 5
DEBATE #3:	
Russia's Economic Outlook.....	page 6
DEBATE #4:	
Russia in Syria.....	page 7
DEBATE #5:	
Russia and China.....	page 8
DEBATE #6:	
Baltic Security.....	page 9
DEBATE #7:	
NATO's Future Role.....	page 10
DEBATE #8:	
Russian A2/AD in the Black Sea..	page 11
DEBATE #9:	
Russian SSBN Modernization...	page 12

DEBATE #1: Russia's Strategic Intentions

LIMITED IN SCOPE

It is clear that Russia under Vladimir Putin is actively working to alter the post-Cold War settlement, and is prepared to use force or the threat of force in certain circumstances. Many now advocate for major increases in U.S. spending and deployments to counter Russian revisionism. Given that any pivot "back to Europe" would shift resources away from other geostrategic priorities, it is important to consider whether a renewed focus on countering Russia is an overreaction.

Russian moves—while deeply troubling to Russia's immediate neighbors—are in the large part limited in scope and are not any effort to restart the Cold War. Russia is seeking the ability to dominate the core of the Eurasian landmass and its adjacent coastal waters. Russia does not directly threaten core U.S. interests and it does not seek to conquer or control Europe but instead to create a "Eurasian" pole of power that would counterbalance the Western Euro-Atlantic world and a rising China.

Russia most directly threatens the interests of post-Soviet neighbors that prefer to be integrated into the West and also seeks to pressure those members of the EU and NATO who favor extending the Western zone into the Eurasian space. This is not equivalent to the Soviet era when the USSR was committed to spreading Communism and was prepared to send military forces into European states in the event of any major conflict with the West.

It is a problem that is containable with existing U.S. forces working with European allies who can deter Russian adventurism from impacting the European core. Indeed,

A DIRECT THREAT TO THE UNITED STATES

The United States is facing an aggressive and revanchist regime in Russia that is determined to pursue its objectives not just through economic and political means but also through its increasingly capable military. Since Vladimir Putin came to office, Russia has sought to reclaim a sphere of privileged interest along its periphery. In Europe Putin's two principal goals are (1) to hollow out the existing security regime by undermining NATO's ability to act collectively in a crisis; and (2) to exploit the current crisis in the EU, especially the migration crisis, in order to paralyze European Union institutions. This strategy directly threatens the interests of the U.S. and our allies. Russia is a revisionist power, as Putin has described the collapse of the Soviet Union as the "greatest geopolitical tragedy of the 20th century."

Since Russian power was significantly degraded in the 1990s, Putin has played from a position of relative weakness; still, before the collapse of energy prices, he nonetheless managed to capitalize on Russia's energy resources to consolidate state power and to modernize its military. During the past 15 years Russia has bought selectively into different sectors of Europe's economies, with a special focus on energy and banking. On the military side, Putin's decision to launch a 10-year military modernization program—at a time when Europe has effectively disarmed and the United States has withdrawn assets from Europe—has significantly altered the balance of power along NATO's northeastern flank. Russian deployments in Kaliningrad and more recently in Crimea constitute a direct challenge to NATO's ability to operate in the Baltic and the Black Sea. This changing strategic landscape poses a direct threat to the

DEBATE #4 Russia in Syria

A Blunder in the Long Run ...

"Russia ... will foolishly own Syria's dysfunction for the foreseeable future. In the short six months of the intervention, Russia has strained its bilateral relations with Turkey to the breaking point with significant trade and security implications."

... A Successful Intervention

"In 2013, Putin's role as an intermediary allowed Asad to remain in power and avoid US military action ... Russia has positioned itself as an honest broker between the Asad regime, Syrian opposition groups, and the US-led anti-ISIL campaign... Action in Syria plays well for the Russian domestic audience and provide a distraction from events in Ukraine."

DEBATE #5 Russia and China

Unlikely to Form an Effective Coalition ...

"A strategically effective Sino-Russian naval coalition is unlikely because they are each other's prime adversaries, while the US is at best only a secondary enemy. Historical tensions over the lengthy Sino-Russian border, Beijing's growing economic clout, plus possible Chinese *revanchism* in Siberia, prohibit a close alliance."

... Strategic Synergies Are Evident

"[A joint naval] exercise of unprecedented scale (23 surface ships and two submarines) occurred in August 2015 in the Sea of Japan. The tendency in these [bilateral] exercises is toward more complex and realistic war-fighting drills, such as a new focus on anti-submarine warfare. China's tacit diplomatic support has been crucial on such issues as Russia's annexation of Crimea...."

Projects

1. US-China Relations
2. US-Russia Relations
3. China-Russia Relations

"I am not a naïve person who is easily fooled" GLOBAL TIMES, 25 October 2014

"The Nationalities Question and the End of the Soviet Union"
RESEARCH ON RUSSIA AND EASTERN EUROPE, 2013 NO. 6

民族问题 苏联之殇 ——再谈苏联解体的原因

韩克敬

【内容摘要】 苏联解体与苏联历史是两个概念，前者是历史的问题，而解体的原因是民族问题。苏联民族问题是苏共、苏军、苏联分裂的主要原因。苏联民族问题的根源是民族自治的思想和民族自治的制度。民族自治的最高表现形式是民族联邦制。

【关键词】 苏联解体 民族自治 民族联邦制
【作者简介】 韩克敬，1972年生，中国社会科学院俄罗斯东欧中亚研究所助理研究员。（北京 100007）

一 问题的缘起：解体和毁灭、苏联和苏共

苏联解体，是俄罗斯历史的一个重大事件。1991年12月25日，一个空前的大帝国，在短短数小时内，在苏联地图上消失了。这个帝国在历史上曾拥有过15个民族的民族国家。回顾苏联解体的原因，有理论的和现实的。如果从理论上看，也谈不上什么历史。从现实上看，学者们普遍认为，苏联解体是由三个因素决定的，即经济、军事和民族问题。这样的判断虽然合理，但是，在分析重大事件的时候，总有一个主要矛盾和矛盾的主要方面的问题。笔者认为，造成苏联民族问题的主要矛盾和矛盾的主要方面，并不仅仅是民族问题之一。苏联民族问题的根源是民族自治思想和这种思想下产生的民族自治制度（包括民族自治共和国、民族自治共和国、民族自治共和国自治专区等民族自治形式）。

民族自治，是俄罗斯历史的一个重大事件。1991年12月25日，一个空前的大帝国，在短短数小时内，在苏联地图上消失了。这个帝国在历史上曾拥有过15个民族的民族国家。回顾苏联解体的原因，有理论的和现实的。如果从理论上看，也谈不上什么历史。从现实上看，学者们普遍认为，苏联解体是由三个因素决定的，即经济、军事和民族问题。这样的判断虽然合理，但是，在分析重大事件的时候，总有一个主要矛盾和矛盾的主要方面的问题。笔者认为，造成苏联民族问题的主要矛盾和矛盾的主要方面，并不仅仅是民族问题之一。苏联民族问题的根源是民族自治思想和这种思想下产生的民族自治制度（包括民族自治共和国、民族自治共和国、民族自治共和国自治专区等民族自治形式）。

14 国际论坛

环球时报

第3493期 2014年12月19日 星期五
编辑: 杨静 编辑: 陈 浩 电话: 010-65369612

"China Should or Should Not 'Rescue' Russia" GLOBAL TIMES, 19 DEC 2014.

"We don't have the ability to save [Russia]..."

"Some people think that Russia-China [cooperation] is Russia's only choice, but Russians do not see it that way ... Russia is also emphasizing strategic partnerships with India and Vietnam"

"... Russia-China investment projects have been severely impacted."

"At a time when China is seeking to reform the global system ... and is actively implementing the 'One Belt One Road' [Initiative] ... China requires Russia's support and coordination."

"What will be the benefit to us? ... we had better not forget Chinese national interests ..."

"Realizing unification with Taiwan ... Yes, we can. In the Ukraine Crisis, Putin was able to extend his security zone all the way to the south of Crimea, but NATO had no recourse, because [Crimea] lay beyond the reach of its power..."

"THE MEANING OF THE UKRAINE EVENTS FOR THE WORLD AND ALSO THEIR WARNING TO CHINA" — ZHANG Wenmu

中国该不该“救”俄罗斯

李廷民

俄罗斯经济陷入困境，中国该不该出手援助？这是一个值得思考的问题。从历史角度看，中俄两国在多个领域有着密切的合作关系。然而，在当前国际形势下，中国是否应该无条件地援助俄罗斯，仍然是一个值得探讨的话题。中国在国际事务中一直秉持独立自主的原则，任何援助行为都应基于国家利益和双方的共同利益。

Nov 2014
International Politics
国际政治

07 · 月刊 2014年 第10期
INTERNATIONAL POLITICS

乌克兰事件的世界意义及其对中国的警示

张文杰

【摘要】乌克兰危机是当前国际局势中的一个重要事件，它不仅对乌克兰本身产生了深远影响，也对世界格局和中国的发展产生了重要影响。本文旨在探讨乌克兰事件的世界意义，并分析其对中国的警示。文章指出，乌克兰危机反映了国际格局的深刻变化，特别是大国博弈的加剧。同时，危机也暴露了国际法和国际秩序的脆弱性，这对中国在国际事务中的立场和行动提出了新的挑战。

乌克兰危机对中国的警示

ПАРТНЕРЫ

HEKIMA INSTITUTE OF PEACE STUDIES AND INTERNATIONAL RELATIONS (HIPSIR)

HIPSIR is part of Hekima College (founded 1984), which is a constituent college of the Catholic University of Eastern Africa (CUEA). HIPSIR is run by Jesuits (a.k.a. Society of Jesus, an international Catholic religious order), and is therefore founded on centuries of Jesuit educational tradition which puts emphasis on academic excellence and full human formation with a view to changing our society into better place. Jesuits run 220 universities and institutions of higher learning all over the world. The first Jesuit University, The Gregorian University, was founded in 1651.

Since its founding in 2004, the MA program at HIPSIR has received and graduated one hundred and four (104) students from diverse religious and political affiliations coming from different parts of Africa, Asia, Europe and Latin America.

HIPSIR has a large continental and international network through Jesuit and non-Jesuit educational and social justice institutions – this enriches the experiences of different participants to the program.

Details of MA Program in International Relations: <http://hipsir.hekima.ac.ke/index.php/academics/master-of-arts-degree-in-peace-studies-and-international-relations>

The Peace Dialogue - Issue No 11

Elections in Zambia: What is at stake for the new government?

Edgar Lungu was inaugurated as the President of Zambia on 13th September 2016 following a Constitutional Court ruling against the Opposition which had challenged his victory. Fr. Leonard Chiti, SJ, director of Jesuit Centre for Theological Reflection (JCTR) based in Lusaka, Zambia and Chair person of The Zambia Elections Information Centre (ZEIC) Council of Elders looks at the elections in Zambia and implications for the new government.

HIPSIR Training Brief on Countering Religious Extremism and Violence at the Coastal Kenya

Hekima Institute of Peace Studies and International Relations (HIPSIR) conducted

a three day each training in Diani-Kwale and Changamwe-Mombasa during the month of August 2016.

Read more: <http://hipsir.hekima.ac.ke/index.php/news-and-events/197-hipsir-training-brief-on-counteracting-religious-extremism-and-violence-at-the-coastal-kenya>

International conference: Extractive industries in Africa addressing conflicts and integrating sustainable development

The Hekima Institute of Peace Studies and International Relations (HIPSIR), Hekima University College, Nairobi, Kenya, will be holding a two-day international conference on 4-5 October 2016 on resource extraction in Africa with the focus of addressing conflicts and integrating sustainable development. This

is in the light of new resource discoveries in the continent and the negative experiences found too often in the past. Kindly NOTE for you to participate in the conference you need to register by sending an email to conference. hipsir@hekima.ac.ke before 28th September 2016.

Read more: <http://hipsir.hekima.ac.ke/index.php/news-and-events/198-international-conference-extractive-industries-in-africa-addressing-conflicts-and-integrating-sustainable-development>

CONTACTS:

Physical Address: Riara Road,
off Ngong Road

Tel: +254 20 386 0109 | +254 20 3860102

Mobile: +254 72 9755905

Email: secretary.hipsir@hekima.ac.ke

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

При направлении материалов в журнал просим Вас соблюдать следующие требования.

Редакционный совет и редакция журнала рассматривают **авторские рукописи оригинального характера, содержащие результаты исследований, не публиковавшиеся ранее и не принятые к публикации другими журналами, основанные на методах сравнительно-политического и сравнительно-исторического анализа**. К публикации принимаются статьи (20000–75000 печатных знаков со всеми сносками и пробелами), рецензии на недавно вышедшие научные издания (до 25000 знаков), а также заметки о важнейших событиях в мире политической науки (до 15000 знаков). Рукописи должны быть отредактированы и соответствовать научному стилю речи.

Материалы необходимо присылать на сайт www.comparativepolitics.org с обязательной регистрацией на сайте и копией на электронную почту sravnitpolit@mail.ru, или представить в редакцию на электронном носителе (119454, Москва, пр-т Вернадского 76, МГИМО МИД России).

Внимание! В редакционный цикл включаются рукописи, соответствующие всем требованиям к содержанию и комплектности:

Правила оформления статьи:

- формат doc, docx; А4, интервал – 1,5;
- размер шрифта – 14;
- ссылки постраничные: шрифт – 12, интервал – 1;
- в конце статьи – полный список литературы в алфавитном порядке на русском и английском языке (с транслитерацией и переводом);
- поля: слева – 3 см, сверху, справа и снизу – 2 см;
- все таблицы, графики, схемы, рисунки должны редактироваться в Microsoft Word, быть пронумерованы, озаглавлены, иметь перевод названия на английский язык и ссылки в тексте;

Комплектность статьи:

- заглавие статьи на русском языке прописными (заглавными) буквами (должно быть коротким, отражать суть исследовательской проблемы);
- фамилия, имя, отчество автора(ов);
- резюме статьи на русском языке (200–250 слов);
- ключевые слова (7–12 слов на русском языке);
- основной текст статьи;
- информация об авторе (ФИО полностью, научные звания, должность, место работы (с указанием почтового адреса), научная специализация, e-mail);
- заглавие статьи на английском языке прописными (заглавными) буквами;
- имя фамилия (английская транскрипция);

– abstract (резюме на английском языке, 200–250 слов);

– key words (7–12 слов на английском языке);

– about the author (на английском языке: ФИО, научные звания, должность, место работы и почтовый адрес, научная специализация, e-mail);

– иные материалы – по согласованию с редакцией.

В редакцию необходимо направлять два файла статьи – один, содержащий всю информацию об авторе (см. выше), один – без идентификации автора для анонимного рецензирования экспертами в данной области.

Принятие статьи к рассмотрению не означает гарантии ее публикации, поскольку она проходит этап рецензирования и редактирования. Редакция оставляет за собой право на редактирование и сокращение материалов.

Правила оформления ссылок:

Библиографические данные литературы в сносках оформляются в соответствии с ГОСТ 7.1 и ГОСТ 7.82.

Русскоязычная литература обязательно должна быть транслитерирована латиницей с переводом названия на английский язык. Например: книга¹, статья², материал из Интернета³.

Транслитерировать можно автоматически с помощью сайта translit.ru; режим транслитерации следует выбрать LC (Library of Congress).

Статьи аспирантов принимаются при наличии рецензии или рекомендации соответствен-

¹ Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945–1995). – М.: Конвент-МОНФ, 1997 – 353 с. [Bogaturov, A.D. Velikie derzhavy na Tikhom okeane. Istoriia i teoriia mezhdunarodnykh otnoshenii v Vostochnoi Azii posle vtoroi mirovoi voyny (1945–1995) (Great Powers in the Pacific Ocean. History and Theory of International Relations in East Asia after World War II (1945–1995)). Moscow: Konvert-MONF, 1997. 353 p].

² Воскресенский А.Д. Роль Запада в формировании международной системы и политика России // Сравнительная политика. – 2012. – № 2(8). – с. 30–58 [Voskressenski, A.D. Rol' Zapada v formirovanii mezhdunarodnoi sistemy i politika Rossii (The Role of the West in Evolving World Order, and Russian Politics) // *Comparative Politics Russia*, 2016, No. 1(22), pp.58–82].

³ Журнал «Сравнительная политика» вошел в базу RSCI - Web of Science / Сайт журнала «Сравнительная политика». Режим доступа: <http://www.comparativepolitics.org/jour/announcement/view/6> [Zhurnal «Sravnitel'naia politika» voshel v bazu RSCI - Web of Science (Journal *Comparative Politics* in RSCI-Web of Science) / *Journal Comparative Politics* Site. Mode of access: <http://www.comparativepolitics.org/jour/announcement/view/6>].

ных кафедр вузов, отделов, секторов научно-исследовательских учреждений либо научного руководителя.

При несоблюдении перечисленных требований присланные материалы не рассматриваются.

GUIDE FOR THE AUTHORS

Submissions should comply with the following requirements.

Editorial Board and Editorial Council consider **original research works from all subfields of Political Science based on a method of political or historical comparison on the strict condition that they have not been published yet or accepted for publication in other journals.** The journal publishes different types of manuscripts: a) articles (20000–75000 typographical units including footnotes and whitespaces); b) book reviews (up to 25000 typographical units); c) notes on significant events in Political Science (up to 15000 typographical units). Manuscripts must be properly edited and written in an academic style.

Works must be submitted to the journal's website www.comparativepolitics.org with e-mail copy (sravnitpolit@mail.ru), or delivered to the Editorial office in hard and electronic copies (76, Prospect Vernadskogo, MGIMO-University, Moscow, 119454, Russia).

Working with your texts, please, proceed from the following format parameters:

- .doc, .docx; A-4 format, interval – 1,5;
- font size – 14;
- footnotes: font size – 12, interval – 1;
- Literature List / References in alphabet order;
- margins: left – 3 cm, upper, lower and right – 2 cm;
- tables, charts, diagrams, pictures should be edited in Microsoft Word, have numbers, titles and references in the text.

Please, verify the compliance of materials with the following structure of an article:

- Title in English in capital letters (should be short and reflect the research problem);
- Surname and author(s) initials;
- Abstract (in English, 200-250 words);
- Key words (in English, 7-12 words);
- Main body of the text;
- About the author (in English) (name, surname, academic ranks, position, institution/affiliation and its address, research field, e-mail);
- Title in Russian in capital letters;
- Surname and author(s) initials (Russian transcription);
- Abstract (in Russian, 200-250 words);
- Key words (in Russian, 7-12 words);
- About the author (in Russian) (name, surname, academic ranks, position, institution/affiliation and its address, research field, e-mail);

– Other materials – by agreement with the Editorial office.

Please, send two files of an article – one containing an article and information about the authors, another – without information about the authors for anonymous peer reviewing by experts in a respective field.

Accepting an article the Editorial Board and Council reserve the right to edit and to reduce a text as well as to reject publishing after peer reviewing and editing.

Footnotes requirements:

Footnotes in Russian should follow Russian national standards ГОСТ (GOST) 7.1 and ГОСТ (GOST) 7.82, in English – “Scopus” journals requirements. Russian titles of articles and books are transliterated in Latin letters and translated into English. For example: a book⁴, an article⁵, Internet page⁶.

One can transliterate automatically using www.translit.ru website and choosing “LC” (Library of Congress) transliteration regime.

Articles of PhD students are accepted with recommendation letter from their university, departments and, research institutions or academic advisor.

Submissions which violate these requirements will be rejected.

⁴ Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995). – М.: Конверт-МОНФ, 1997 – 353 с. [Bogaturov, A.D. Velikie derzhavy na Tikhom okeane. Istoriia i teoriia mezhdunarodnykh otnoshenii v Vostochnoi Azii posle vtoroi mirovoi voiny (1945-1995) (Great Powers in the Pacific Ocean. History and Theory of International Relations in East Asia after World War II (1945-1995)). Moscow: Konvert-MONF, 1997. 353 p].

⁵ Воскресенский А.Д. Роль Запада в формировании международной системы и политика России // Сравнительная политика. – 2012. – № 2(8). – с. 30-58 [Voskresenski, A.D. Rol' Zapada v formirovanii mezhdunarodnoi sistemy i politika Rossii (The Role of the West in Evolving World Order, and Russian Politics) // *Comparative Politics Russia*, 2016, No.1(22), pp.58-82].

⁶ Журнал «Сравнительная политика» вошел в базу RSCI – Web of Science / Сайт журнала «Сравнительная политика». Режим доступа: <http://www.comparativepolitics.org/jour/announcement/view/6> [Zhurnal «Sravnitel'naia politika» voshel v bazu RSCI - Web of Science (Journal Comparative Politics in RSCI - Web of Science) / Journal Comparative Politics Site. Mode of access: <http://www.comparativepolitics.org/jour/announcement/view/6>].